

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК №2(3)2003

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с мая 2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-12244 от 02.04.2002 г.
Выходит 4 раза в год

Главный редактор
М.А. Гареев

Редакционная коллегия:
И.В. Бочарников
(заместитель главного редактора),
Ю.М. Герасимов (ответственный
секретарь), **Б.П. Груздев**,
И.М. Капитанец, **Ю.Я. Киршин**,
В.А. Куликов, **А.А. Прохожев**,
А. Г. Пятыгин, **В.А. Рябошапко**
(заместитель главного редактора),
В.А. Сапожинский

Научно-редакционный совет:
В.В. Коробушин (председатель),
В.С. Белоус, **В.П. Варавя**,
В.С. Волков, **Н.И. Ильин**,
С.Н. Карасев, **В.Д. Косынкин**,
А.В. Круцких, **А.С. Куликов**,
С.А. Модестов, **Е.К. Миннибаев**,
Г.В. Осипов, **В.И. Останков**,
В.И. Потапов, **А.А. Рахманов**,
А.С. Скворцов, **Н.И. Турко**

Оформление, верстка, дизайн
АНО ИИЦ "Инсан"
тел.: 332-4750
www.BookSeller.ru
www.insan-publishing.ru

Ответственность за
достоверность информации,
точность фактов, цифр и цитат, а
также за то, что в материалах нет
данных, не подлежащих открытой
публикации, несут авторы. За
содержание рекламы отвечает
рекламодатель. В соответствии с
Законом РФ

"О средствах массовой
информации" редакция имеет
право не вступать в переписку с
авторами. Позиция редакции не
обязательно совпадает с точкой
зрения автора. При перепечатке
материалов ссылка на "Вестник
Академии военных наук"
обязательна.

Подписано в печать 16.01.2003
Формат 60x88 1/8.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16.
Тираж 700 экз. Заказ №

Адрес редакции:
117330, г. Москва,
Университетский пр., д. 14,
тел.: 293-88-88, 147-51-19
факс: 143-67-38

Отпечатано в 12 ЦТ МО РФ
121019, Староваганьковский пер., 17

Лицензия №071535
Госкомпечати РФ

© Вестник Академии военных наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВОЕННО-НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АВН	3
ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.Б. ИВАНОВА	3
ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВС РФ А.В. КВАШНИНА	5
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА АВН М.А. ГАРЕЕВА	9
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОС. ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ А.И. НИКОЛАЕВА	18
ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Л.С. МАЛЬЦЕВА	22
ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГОУ ГШ ВС РФ А.С. РУКШИНА	26
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕПУТАТА ГОСДУМЫ А.С. КУЛИКОВА	28
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АВН В.В. КОРОБУШИНА	31
ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМ. ГЛАВКОМА ВВС И ПВО А.А. НОГОВИЦЫНА	35
ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВВС И ПВО ВС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О.С. ПАФЕРОВА	39
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОЧЕТНОГО ЧЛЕНА АВН В.И. ВАРЕННИКОВА	43
ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЯ А.А. РАХМАНОВА	45
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АВН В.А. САПОЖИНСКОГО	53
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АВН В.В. ЧЕБАНА	58
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АВН С.А. МОДЕСТОВА	62
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АВН А.И. СУПТЕЛИ	65
ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АВН Г.Г. ЛУКАВЫ	72
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБОРОНЫ	74
СТЕНОГРАММА БРИФИНГА В ГОСДУМЕ ФС РФ ДЛЯ КОРПУСА ВОЕННЫХ АТТАШЕ	74
В.А. ОЗЕРОВ. УГРОЗЫ СТАРЫЕ И НОВЫЕ	84
ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АВН	88
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК	88
ПЛАН НАУЧНОЙ РАБОТЫ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК НА 2003 ГОД	89
НАУЧНЫЕ РАБОТЫ	65
В.А. РЯБОШАПКО, А.Н. ФОМИН, В.М. МАЛЕЕВ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	93
Р.З. АМИРОВ. ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И РОЛЬ ВС В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ	104

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

А.А. ПАВЛОВСКИЙ, В.С. ЕЛИЗАРОВ. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА УРОВНЕМ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПРЕДОТВРАЩЕННОГО УЩЕРБА В ПОГРАНИЧНОЙ СРЕДЕ	108
А.Д. ГАВРИЛОВ, А.В. ШЛЫКОВ. ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	113
С.А. БАТЮШКИН, П.А. ДУЛЬНЕВ. РАЗВИТИЕ ТАКТИКИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ	116
С.А. БОГДАНОВ. О РОССИЙСКОМ ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ	120
А.И. ПОНОМАРЕВ, В.В. СМИРНОВ, А.А. ТЕСЛЯ. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ТЕОРИИ МОБИЛИЗАЦИИ	127
В.Е. БРЕСЛАВСКИЙ. СПЕЗНАЗ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА	131
О.О. ХОХЛЫШЕВА. УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ	139
У.Б. ГАЙСИН. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА И БЫТА СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	148
В.С. ХАБЛОВ. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОМОГАЕТ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩЕГО РОССИИ	153
В.С. БОЧКАРЕВ, А.Д. БАРАБАНОВ. ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ РАЗВЕДКИ В ИНТЕРЕСАХ ОГНЕВОГО ПОРАЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА ОСНОВЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОЛЕЙ	157
А.Л. ГОРЕЛИК, Л.Л. ТАШКЕЕВ, Е.Т. ЛИПАТОВ. ОБЕСПЕЧИТЬ ВСЕМЕРНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ СОЗДАНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БЕСПИЛОТНЫХ СРЕДСТВ ВОЗДУШНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ	162
К.И. КОСТИН, Н.И. ПРОКОПЕНКО, А.А. СОЛОВЬЕВ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ УСТАНОВОК ТАНКОВ	168
С.В. ЧЕМЕЗОВ, В.И. ВАРЛАМОВ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ	171
И.Е. ЕПИФАНОВ. УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ В РОССИЮ	178
НОВЫЕ КНИГИ АВН	186

18 января 2003 года состоялось общее собрание **Академии военных наук**, где, наряду с кратким подведением итогов научной работы академии за 2002 год, основное место было отведено военно-научной конференции по теме: "**Характер вооруженной борьбы будущего**". С основным докладом по теме конференции выступил президент Академии военных наук генерал армии М.А.Гареев.

В работе общего собрания (на конференции) приняли участие и выступили Министр обороны Российской Федерации С.Б.Иванов, Министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Л.С.Мальцев, начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии А.В.Квашнин. В конференции также участвовали заместитель секретаря Совета безопасности генерал-полковник В.Я.Потапов, главнокомандующие (заместители главкомов) видов ВС, начальник Главного оперативного управления - первый заместитель начальника ГШ генерал-полковник А.С.Рукшин, заместитель начальника Генштаба А.С. Скворцов, начальник Главного управления воспитательной работы МО генерал-лейтенант Н.И.Резник, начальники ряда управлений МО, Генштаба, МВД, ФПС, ФСБ, МЧС, представители Совета Федерации, Госдумы, СМИ, ветераны войны и Вооруженных Сил.

По теме конференции состоялось активное, живое обсуждение. Выступило 15 человек.

В настоящем выпуске Вестника Академии военных наук публикуются с некоторыми сокращениями доклады и выступления участников конференции, а также материалы тех из них, кто не имел возможности выступить, но представил свои подготовленные тексты.

Разумеется, каждый из выступавших высказывал свои взгляды, которые не обязательно отражают официальную точку зрения Академии военных наук.

По итогам общего собрания академии было принято Постановление и утвержден План работы академии на 2003 год.

В конце дня состоялись выборы новых членов академии.

Президиум АВН еще раз выражает благодарность всем ведомствам, организациям, специалистам, принявшим участие в работе общего собрания (конференции) академии и надеется на дальнейшее научное сотрудничество.

Редколлегия журнала

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВОЕННО-НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АВН

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РФ С.Б. ИВАНОВА НА ГОДОВОМ ОТЧЕТНОМ СОБРАНИИ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18 января 2003 года

Уважаемые товарищи!

Рад представившейся возможности выступить перед вами и высказать некоторые пожелания в части совершенствования взаимодействия органов военного управления и военно-научных организаций Министерства обороны с Академией военных наук в интересах укрепления обороноспособности нашей страны, надежного обеспечения ее национальной безопасности.

Геополитическая ситуация в начале XXI века складывается, прежде всего, под влиянием тех радикальных изменений, которые произошли в мире за последнее десятилетие. Завершилась эра bipolarной конфронтации. Последовавшие за ней преодоление глобального военного противостояния, сокращение военных потенциалов ведущих стран мира, укрепление доверия и расширение межгосударственного сотрудничества в военной области способствовали значительному снижению угрозы развязывания крупномасштабной, в том числе ядерной войны.

Однако, несмотря на то, что доктринальные установки и стратегические концепции большинства государств мира рассматривают войну как национальное бедствие и угрозу существования человеческой цивилизации, военная сила остается традиционным средством достижения политических целей. На мировой арене по-прежнему уважают и прислушиваются, прежде всего, к государствам, располагающим мощными вооруженными средствами.

При устойчивой тенденции к расширению диапазона условий применения военной силы, прямое ее использование все больше связывается не только с миротворческой деятельностью и коллективным участием по принуждению конфликтующих сторон к миру. После 11 сентября 2001 года, трагических событий в Москве в октябре прошлого года всем стало окончательно ясно, что на смену "холодной войне" пришла война совершенно иного характера - с международным терро-

ризмом. Поэтому применение военной силы выступает одним из способов противодействия такому злу, как глобальное распространение террористических и экстремистских движений и групп.

Давайте признаем откровенно: против России война уже идет и идет не один год. Эту войну нам никто не объявлял. Нет ни одного конкретного государства, которое находится в состоянии войны с Россией. Но есть люди, есть организации, расположенные во многих государствах, на многих континентах, которые участвуют в проведении враждебных действий против Российской Федерации. Это одна из форм войн нового типа, один из характерных примеров, как ведется не только вооруженная борьба. Борьба эта ведется многими силами и средствами, в том числе и международными. Я помню, когда в 2000 году принималась концепция информационной безопасности России, сколько было крика о том, что эта концепция направлена на ущемление свободы слова, преследование журналистов и так далее. Мы все прекрасно видим, что в информационной сфере тоже ведется противоборство. И России на это очень не везет, начиная с Крымской войны. А первая чеченская компания, по-моему, это квинтэссенция полной беспомощности в информационной сфере. И к чему это привело? - в том числе и для Вооруженных Сил, которые честно выполняли свой долг и при этом получали соответствующие оплеухи.

Россия, исходя из складывающейся вокруг нее геополитической ситуации и отдавая предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим и другим невоенным средствам в обеспечении своей национальной безопасности, решении глобальных международных проблем, признает объективно существующую необходимость обладать достаточным для обороны страны военным потенциалом.

Важнейшая составляющая военного потенциала России - Вооруженные Силы - находятся сегодня

на этапе масштабных преобразований. Их конечной целью является создание хорошо обученных и оснащенных, боеспособных армии и флота, отвечающих требованиям XXI века и способных надежно защитить национальные интересы государства, гарантировать его суверенитет и территориальную целостность.

Достижение этой цели невозможно без развития и углубления фундаментальных и прикладных исследований по проблемам войны и армии, государственного военного строительства, обороны, подготовки и ведения вооруженной борьбы, оборонной промышленности.

Решению этих сложных задач, сплочению военных ученых и стимулированию военно-научной деятельности и призвана способствовать созданная в стране восемь лет назад Академия военных наук.

За относительно небольшой по историческим меркам период своего существования Академия внесла существенный вклад в развитие отечественной военной науки. Этот вклад выражается, прежде всего, в активном участии членов Академии в исследованиях характера современных угроз безопасности России и путей предотвращения войн и вооруженных конфликтов, создании основных концептуальных документов, определяющих направленность и принципы военного строительства, оперативного применения группировок войск и сил, совершенствовании существующих и разработке новых уставных документов Вооруженных Сил, подготовке и проведении крупных войсковых учений.

Большая научно-исследовательская работа проведена учеными Академии по устранению белых пятен, освещению с новых позиций и разоблачению фальсификаций ключевых проблем и событий военной истории Отечества. За это я хочу особо поблагодарить вас. Вы знаете и видите, что в ряде государств Восточной Европы, Прибалтики, а в последнее время даже СНГ, предпринимаются попытки фальсифицировать историю или изменить ее так, как нужно нынешнему политическому руководству. Вы располагаете фактами и от вас, в первую очередь, зависит, что вы аргументированно можете этому противостоять.

Вместе с тем вклад Академии в решение практических вопросов современного этапа военного строительства мог бы быть более значительным. Государство не имеет права на ошибки и как никогда нуждается сегодня в добротном научном обосновании принимаемых решений по преобразованию системы военной организации страны.

Сегодня необходимо, чтобы научная работа Академии военных наук стала ближе к нуждам Вооруженных Сил, к решаемым ими задачам, осуществлялась в русле мероприятий, проводимых Министерством обороны.

Главными задачами сегодня являются поддержание необходимого уровня боевой и мобилизационной готовности войск (сил); повышение их боеспособности для своевременного и адекватного реагирования на возникающие военные угрозы; сохранение возможности решения задач ядерного сдерживания от развязывания крупномасштабной войны и отражения агрессии в возможном военном конфликте регионального масштаба; придание Вооруженным Силам способности ведения совместно с другими войсками и органами активной борьбы с терроризмом.

На наш взгляд, потенциал Академии мог бы использоваться более эффективно в интересах решения таких направлений военного строительства, как:

поддержание ядерных сил на уровне, обеспечивающем гарантированное сдерживание от развязывания агрессии против Российской Федерации и ее союзников;

повышение боевого потенциала и улучшение состояния сил общего назначения, в первую очередь соединений и воинских частей постоянной готовности. Давайте вспомним, что было в 1999 году, когда Генеральный штаб по крохам со всех округов России собирал, где батальон, где роту и направлял их в Чечню. Очевидна неэффективность расходов по транспорту и перевозке тех или иных соединений с Дальнего Востока в Чечню. Вы понимаете, что ситуация была просто аховой. Сейчас на территории Чеченской республики дислоцированы войска только Северо-Кавказского округа. Эту проблему мы решили, но нам предстоит еще много сделать для того, чтобы у нас были мощные и боеспособные силы постоянной готовности, способные в любую минуту направиться туда, куда нужно, и действовать по команде;

оптимизация состава и численности Вооруженных Сил, а также группировок войск (сил) на стратегических направлениях.

Жизненно необходимы на сегодняшний день более основательное научное обоснование мероприятий оперативной, мобилизационной и боевой подготовки, учет результатов научного прогнозирования изменения характера и направленности военных угроз безопасности России, новых тенденций в вооруженной борьбе и способах действий войск (сил).

Особое внимание необходимо уделить совершенствованию форм и способов ведения военных действий ограниченными по составу межвидовыми группировками войск (сил) в локальных войнах и вооруженных конфликтах.

Решение указанного комплекса задач невозможно без опоры на военно-научную базу Министерства обороны, в том числе и на общественные научные академии России. Весомую роль в этом процессе может и должна сыграть Академия военных наук.

Необходимо активизировать процессы интеграции усилий Академии с научно-исследовательскими организациями Минобороны, Минэкономики, Миннауки России, других силовых ведомств, Высшей школы, Российской Академии наук, общественными научными академиями в области проведения фундаментальных исследований, поисковых и прикладных НИОКР, разработки перспективных технологий.

Для нас жизненно важно сохранение и развитие технологической базы. Мы самая большая по площади страна мира, в которой стремительно уменьшается количество населения. По показателям населения скоро мы будем в третьем, четвертом десятке государств мира. А охранять нам надо самую большую в мире территорию. Без технологии, без принципиально новых типов и видов вооружения это будет очень и очень трудно. Академия военных наук могла бы более эффективно содействовать объединению усилий силовых ведомств страны по научной проработке проблем создания и развития единой или общей системы всестороннего обеспечения военной организации

России. Способствовать переходу на скоординированные планы подготовки научных кадров на кооперативной основе в НИО и вузах, имеющих наиболее развитые и современные научные школы. Все это требует большой творческой и организаторской работы.

Мы рассчитываем на вашу помощь в сохранении отечественной военной науки и существенном повышении ее вклада в решении актуальных проблем военного строительства, проводимых на современном этапе преобразований в армии и на флоте. Думаю, эта задача должна стать одной из важнейших в деятельности Академии военных наук в Российской Федерации. Нам не нужно полного единства мнений у вас. Вы должны спорить: в споре рождается истина, критиковать. Мы хотим от вас инициативных предложений. Предложений, я бы сказал, стратегического характера.

Желаю вам новых научных и творческих успехов в вашей многогранной деятельности на благо Отечества!

Благодарю за внимание.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ А.В.КВАШНИНА НА СОБРАНИИ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

18 января 2003 года

РОЛЬ ВОЕННОЙ НАУКИ В ПРАКТИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Общеизвестно, что “наука - двигатель прогресса”. Под ее влиянием рождаются инновации, способные значительно ускорить данный процесс в различных областях деятельности государства и в стране в целом. Вместе с тем в ряде случаев „наука” (а точнее, отдельные ее лженаучные теоретические выкладки) могут существенно замедлить развитие ряда отраслей и общества в целом или вообще направить их по ложному пути. Это возможно в случаях, когда управленческие решения принимаются под влиянием теоретических концепций, не проработанных с научной точки зрения, всесторонне не проверенных практикой или на основе ошибочных научных теорий, завоевавших “место под солнцем” в результате их лоббирования влиятельными авторитетами от науки, которые собственно и участвовали в их создании.

На современном этапе развития государства

Российского значимость и влияние науки особенно велики. В период коренного переустройства государства, осуществляемого в условиях жестких материально-финансовых ограничений, перед научными организациями Российской Федерации стоит сложная задача эффективного научного сопровождения управленческой деятельности на всех уровнях государственной системы управления и, особенно, на самом верхнем его - политическом, а в контексте нашего собрания и на военно-политическом уровне. Только на основе оправдавших себя методологических подходов, глубоко проработанных теоретических основ, алгоритмов, методик и моделей, возможно принятие и реализация качественных решений, которые могут обеспечить преодоление системного кризиса в государстве и решение наиболее важных проблем при рациональном использовании ресурсов.

Очевидно, что при выработке методологических подходов к анализу проблем вооруженной борьбы, оценки военных угроз необходимо исходить из понимания, что они должны формироваться на основе прогнозных оценок развития мирового сообщества. Такие оценки являются результатом анализа процессов, происходящих на трех явно выраженных уровнях. С данной точки зрения, нижним уровнем оценки является государство, к среднему уровню относится регион, включающий достаточно большую группу государств, которые представляют в своей совокупности некоторую целостность. Наконец, верхний уровень рассмотрения, позволяющий сделать наиболее общие выводы, составляет мировое сообщество в целом.

В зависимости от глубины анализа, диктуемого в каждом конкретном случае его основной задачей, можно использовать различный набор критериев, выделять самые разнообразные признаки происходящих процессов и, тем самым, обеспечивать различную степень их детализации. Представляется, что среди таких критериев наиболее важными являются следующие три: уровень экономического развития субъекта в целом и, в частности, состояние его финансовой системы; уровень социального развития, включая основные аспекты социально-политического и социально-экономического характера; обеспеченность сырьем и природными ресурсами, прежде всего, - топливно-энергетическими. На основе этих критериев можно с достаточной степенью надежности оценить состояние тех или иных субъектов международной политики, выделить наиболее существенные факторы, влияющие на их поведение, спрогнозировать направленность их геополитических и военно-политических устремлений, а, следовательно, - тенденции развития глобальной и региональной конфликтности. Очевидно, например, что ресурсная недостаточность, нестабильность в экономике, разбалансированность финансовой системы, острые социальные проблемы создают предпосылки возникновения или обострения уже существующих опасностей и угроз, как внутренних, так и внешних и, не в последнюю очередь, - в военной сфере.

Основываясь на данном подходе, можно заключить, что мировое сообщество представляет собой достаточно сложную, динамичную систему, в которой исторически сложились и оказывают наиболее значимое влияние на ход мировых и региональных процессов несколько крупных субъектов, к которым приложимо понятие "центр силы". Мы считаем, что в настоящее время наиболее мощными центрами силы являются США и объединенная Европа. Для них характерно наличие высокоразвитой экономики, эффективной индустриальной индустрии, концентрация наиболее влиятельных мировых финансовых структур, а также высокий и пока недостижимый для всех ос-

тальных регионов мира уровень жизни населения. Все это позволяет США и странам Западной Европы обеспечивать необходимый уровень социальной стабильности и управляемости общества. Одной из острых проблем, с которой постоянно сталкиваются страны Запада, является недостаток природных ресурсов. И США, и Европа серьезно зависят от импорта многих видов сырья, прежде всего, углеводородного, являясь при этом главными его потребителями в мире. Такое положение, чреватое в будущем усилением данной тенденции, подталкивает их к проведению внешней политики, основанной на стремлении создать и поддерживать систему неэквивалентного обмена с другими регионами мира, что, в свою очередь, порождает серьезные противоречия в глобальном масштабе. При этом следует учитывать, что США и Европа все более явно дрейфуют от союзнических, партнерских отношений между собой к отношениям конкурентного характера.

Другими центрами силы, имеющими свои специфические черты, является Китай с динамично развивающейся экономикой, не испытывающий пока серьезных проблем с природными ресурсами, имеющий вместе с тем сложные демографические, этнорелигиозные и другие социальные проблемы, связанные, прежде всего, с огромной численностью населения страны, опасные для общей стабильности общества, и Индия, во многом находящаяся в сходном, как и ее северо-восточный сосед, положении. Наконец, все более очевидным становится формирование влиятельного центра силы, включающего группу государств Ближнего и Среднего Востока, а также некоторых государств Северной Африки (Арабского Магриба). Большинство из них обладает огромным топливно-энергетическим потенциалом при деформированной экономике, которая ориентирована преимущественно на добычу и транспортировку ресурсов для Запада.

Следует отметить, что такая структура экономики и финансовой системы, построенная при непосредственном участии западных стран, создает опасное расслоение общества, в котором зачастую ужасающая нищета соседствует с вызывающей роскошью и безумным потребительством немногочисленной элиты. Все это само по себе представляет взрывоопасную смесь, а в контексте все более натянутых отношений с Западом приводит к повышению уровня глобальной конфликтности.

Каково же место России в этом раскладе сил? Несомненно, Россия, с ее уникальным геостратегическим положением, занимая 1/7 часть суши, также представляет один из центров силы глобального, а не регионального масштаба. Она не может считаться составной частью ни одного из регионов мира, ни одного из других центров силы, она сама является таким центром. Занимая цент-

ральную часть Евразийского континента, имея выходы к трем океанам, она объективно играет роль геополитического моста и посредника в отношениях между странами Европы и Азии, влияет на содержание экономических, политических, военных и культурных процессов в данных частях света. Россия с ее огромным пространством имеет все возможности для активного и эффективного участия в международной интеграции и воздействия на глобальные политические процессы и жизнь планеты в целом. С данной точки зрения Россия – единственная страна в мире, которую можно назвать межрегиональной. Поэтому для нее оправданной может быть только многовекторная, взвешенная, основанная не на сиюминутной конъюнктуре, а ориентированная в будущее политика.

Понимая, что государства могут выступать в отношениях друг с другом в качестве союзников, партнеров, "нейтралов", конкурентов и противников, разумно прилагать усилия к смещению характера отношений в этой системе координат в более благоприятную область. Противников необходимо "превращать" в конкурентов, конкурентов в "нейтралов", "нейтралов" в партнеров, а партнеров в союзников. Подобная задача не является неразрешимой, важна система последовательных и настойчивых действий во внешней и внутренней политике, которая могла бы опираться на экономическое могущество, социальную стабильность и соответствующую задачам военную мощь.

Известно, что политические меры могут быть эффективны лишь в том случае, если они опираются на достаточную силу. Мир так устроен, что в нем считаются лишь с сильными, слабых не любят, с ними не считаются даже те страны, которые называют себя цивилизованными. Поэтому любой бездумный пацифизм в данной ситуации выглядит неадекватным существующим угрозам, которые в настоящее время приобрели качественно иной характер и, главное, – способность к стремительной трансформации. Как говорится, "от любви до ненависти – один шаг". Россия, прошедшая через множество войн, в том числе через две самые кровопролитные – мировые, должна помнить об этом.

Россия и сегодня, и в будущем заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Подобная система призвана обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях при одновременном укреплении стратегической стабильности как в региональном, так и в глобальном масштабах.

Поэтому одним из важнейших стратегических приоритетов России является обеспечение её безопасности и обороны, а в более широком ас-

пекте – национальной безопасности, которая должна обеспечиваться комплексом военно-дипломатических, экономических, информационных и других мер. Для этого мы имеем и военную силу, количественно-качественные параметры которой, несмотря на все трудности настоящего этапа, значительны и заставляют многих, в том числе и ведущие страны мира, с ней по-прежнему считаться. Мы имеем неплохо разработанную систему теоретических положений по применению военной силы на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, мы имеем уникальный опыт реального применения этой силы в самых различных условиях – от крупномасштабных войн до вооруженных конфликтов разного характера и масштаба. Нам, пожалуй, лучше, чем многим, понятна "формула Клаузевица" о том, что "война есть продолжение политики иными, а именно, насильственными средствами".

В настоящее время на передний план выдвинулась проблема реформирования Вооруженных Сил, придания им такого качества, чтобы они, являясь менее обременительными для экономики, обладали достаточной для решения возложенных на них задач эффективностью. Я подчеркиваю слово "задач", так как все строительство вооруженных сил должно осуществляться в последовательности: анализ глобальных процессов – выявление угроз военной безопасности – определение задач Вооруженных Сил – принятие конкретных решений по параметрам военной силы, направлениям и содержанию военного строительства.

Очевидно, что Россия должна обладать стратегическими силами сдерживания, как оборонительными, так и наступательными. Последние должны обладать реальной достаточностью. Сейчас уже неприемлем подход, казавшийся верным во времена Советского Союза к созданию ракетно-ядерного потенциала, обладавшего неприемлемой избыточностью. В этой связи выскажу свою точку зрения на те цифры, которые были озвучены главами государств – России и США. Не только 1700–2200, но и 1500 боевых блоков я считаю избыточными. Расчеты показывают, что нам достаточно иметь около 700 боевых блоков в наступательных стратегических силах сдерживания.

Анализ основных тенденций развития военно-политической обстановки в мире показывает, что вероятность развязывания крупномасштабной войны с вовлечением в нее России и ее союзников в настоящее время сведена к минимуму. Вместе с тем сохраняется угроза обострения существующих и возникновения новых вооруженных конфликтов, способных угрожать национальной безопасности России.

После слома биполярной системы, основанной на балансе силы между СССР и США, характер угроз для России существенно трансформировал-

ся. Некоторые из них могут стремительно и скоротечно реализовываться, приводя к самым неожиданным сценариям возникновения и развития вооруженных конфликтов различного характера и масштаба. При неудачном исходе процесса разрешения и урегулирования даже небольшого вооруженного конфликта возможно его перерастание в крупномасштабную войну. В нашей истории такие примеры уже были. Так, неудачи в войне с Финляндией 1940 г., обусловленные неподготовленностью Красной Армии, со всей очевидностью сказались на принятии решения германским руководством относительно начала войны против СССР, в которой пришлось задействовать все силы и ресурсы страны. Еще раз подчеркну, что в современном мире нельзя никого искушать своей слабостью.

Вместо существовавшей ранее открытой угрозы широкомасштабного (возможно ядерного) столкновения между двумя социально-политическими системами сегодня сложилось множество угроз локального характера, порой менее предсказуемых и сложнее прогнозируемых, нарастающих практически по всем геостратегическим направлениям. Таким образом, становится очевидной тенденция расширения конфликтного пространства и все большего его распространения на зону жизненно важных интересов России. Вот почему мы должны иметь достаточные, высокообученные, эффективные силы общего назначения. Теперь нам уже ясно, что часть сил общего назначения следует еще в мирное время содержать по штатам военного времени.

Возвращаясь к началу своего выступления, хотел бы еще раз подчеркнуть важность развития методологических основ военной науки.

На фоне процессов осмысления и переработки концептуально-теоретических взглядов на характер и основы вооруженной борьбы, на направления и содержание военного строительства появилось много существенно различных и даже взаимоисключающих подходов к проблемам организации обороны Российской Федерации. Многие из них оформлены в виде привлекательных на первый взгляд концепций, публикуемых и пропагандируемых в средствах массовой информации. С одной стороны, это положительно, так как позволяет интегрировать самые разнообразные воззрения на эти, действительно важные вопросы. Генеральный штаб внимательно изучает такие

взгляды, считает своим долгом брать на вооружение все ценное.

Вместе с тем, к большому сожалению, иногда настораживают недопустимые вольности в интерпретации фактов, элементарное невежество, непонимание специфики военного дела, зачастую представляющие собой просто непонятные измышления. Это весьма характерно для целого ряда авторов, особенно молодых, которые не только не имеют элементарных базовых знаний в военной области и, следовательно, не понимают сути рассматриваемых ими вопросов, но даже не представляют себе, что такое военная служба, поскольку не прошли ее в свое время в качестве военнослужащих срочной службы, ограничившись в лучшем случае сборами офицеров запаса. Мы не против плюрализма мнений, он всегда был движущей силой всего нового, но мы за то, чтобы этими вопросами занимались прежде всего специалисты, профессионалы своего дела: политики, политологи, экономисты, собственно военные – все те, кто тесно связан с проблемами национальной безопасности. Мы считаем, что подобного рода вопросы должны рассматриваться системно при четкой координирующей роли Генерального штаба и при активном участии профессионалов, находящихся в зале, – членов Академии военных наук.

Академия военных наук – это коллектив специалистов высокого уровня, имеющих не только глубокие теоретические знания, но и прошедших большой жизненный путь. В своей служебной практике каждый из вас научился решать многие проблемные вопросы. Кроме того, у многих из вас имеется важное преимущество – в настоящее время вы освобождены от служебной зависимости, свойственной тем, кто находится на государственной службе. Многие из вас являются учителями и старшими товарищами нынешних руководителей и должностных лиц Министерства обороны и Генерального штаба. Это дает вам целый ряд возможностей в продвижении ваших идей.

Я хотел бы просить вас, чтобы вы почаще, понастойчивее и без лишней скромности доводили свое видение, взгляды и предложения по решению стоящих в области военного строительства задач.

Двери Генерального штаба для вас всегда открыты. И я надеюсь, что сообща мы сможем решать в нелегкое для нашей Родины время задачи по обеспечению обороны и военной безопасности России.

ДОКЛАД ПРЕЗИДЕНТА АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК ГЕНЕРАЛА АРМИИ М.А.ГАРЕЕВА

18 января 2003 года

1. Итоги деятельности Академии военных наук за 2002 год и основные задачи на 2003 год

В целом намеченный на 2002 г. план научной работы академии выполнен. По заданиям Совета безопасности, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства, Минобороны и других военных ведомств всего в масштабе академии разработано и издано 15 теоретических трудов, выполнено 8 крупных научно-исследовательских работ, свыше 500 научных публикаций в журналах и газетах.

Среди них заслуживают особого внимания:

по I отделению - труд "Российско-германский путь", выполненный под руководством Ю.Я. Киршина совместно с немецкими учеными; члены секции психологии и педагогики принимали непосредственное участие в работе оперативно штаба по освобождению заложников в театральном центре на Дубровке в октябре 2002 г.;

по 2-му отделению - разработанная под руководством В.А.Сапожинского новая версия модели действий оперативных объединений (авторы П.Г. Скачко, Г.А.Налетов, В.К. Копытко), исследования А.И. Суптели по нетрадиционным формам и способам ведения военных действий;

по 3-му отделению - несколько НИР под руководством В.В. Коробушина по проблемам военной безопасности и стратегического (ядерного) сдерживания;

по 4-му (военно-историческому) отделению - исследования под руководством В.А.Куликова и разработка рейтинга выдающихся полководцев Второй мировой войны, который опубликован в 23 странах; труды Елены Сенявской совместно с другими членами академии, в которых положено начало исследованиям военно-исторической антропологии;

в военно-морском отделении под руководством адмирала флота И.М.Капитанца - методологические проблемы военно-морской науки, военно-морских аспектов будущих войн; участие в разработке и реализации морской доктрины;

по 6-му отделению под руководством А.А.Прохожева - исследования проблем обеспечения национальной безопасности в условиях глобальной борьбы с терроризмом.

Мы участвовали в подготовке и проведении ряда

военно-научных конференций, в том числе, в конференции, посвященной 60-летию Сталинградской битвы, проведенной под руководством начальника Генерального штаба ВС генерала армии А.В.Квашнина, а также научно-методического сбора военных историков под руководством генерал-полковника А.С.Скворцова.

Члены академии участвовали в работе научного совета Совета Безопасности, где наиболее активно действует секция военной безопасности под руководством генерал-полковника В.В.Коробушина. Например, на последнем заседании секции под руководством В.Я.Потапова был обсужден подготовленный нами доклад о путях повышения духовного фактора в системе военной безопасности. Научная проработка и обсуждение этой проблемы убедительно показали, что всемерное наращивание человеческого потенциала и более глубокий учет его влияния на военное строительство и военную реформу - это один из неисчерпаемых источников повышения боеспособности ВС и других войск по существу без особых дополнительных материальных затрат. Но, к сожалению, именно этот важнейший фактор больше всего недооценивается. С этим, прежде всего, связаны проблемы морального духа войск (сил) и состояния воинской дисциплины.

С прошлого года начал издаваться "Вестник АВН". Благодаря поддержке президента ВСК С.А. Цикалюка и самоотверженным усилиям В.А. Рябошапка, вышли первые два номера журнала. Материалы сегодняшней конференции послужат основой третьего выпуска.

Активно работали все члены президиума АВН, среди них наиболее плодотворно трудился В.В.Коробушин.

Среди региональных отделений наибольшей активностью и результативностью выделяются Белорусское, Башкирское, Сибирское, Санкт-Петербургское отделения.

Большую, не только практическую, но и научно-исследовательскую работу по обеспечению безопасности полетов в рамках СНГ проводит межгосударственный авиационный комитет во главе с Действительным членом АВН Татьяной Григорьевной Анодиной.

Академия активно сотрудничает с военными органами стран СНГ, оказывая им помощь в подготовке военно-научных кадров.

Таким образом, опыт 8-летней деятельности АВН подтверждает, что ее существование позволяет расширить и углубить фронт оборонных исследований, привлечь к военно-научной работе дополнительный отряд наиболее опытных военных ученых, ветеранов военной науки, решать исследовательские задачи более экономно, а также создает возможность выражать объективные, независимые суждения и вырабатывать альтернативные предложения по актуальным оборонным проблемам.

Вместе с тем надо признать, что в самой академии принижена требовательность к качеству исследований, научные разработки академии реализуются далеко не полно. Это объясняется, во-первых, тем, что наши исследования и предложения не всегда оказываются достаточно убедительными и доказательными. Во-вторых, отношением к научной мысли тех, кто призван использовать в практической деятельности научные достижения, их компетентностью, требовательностью к своей работе. Замечу, что Указ президента РФ от 20.02.1995 г. № 173 и директива МО 1997 г. обязывают все органы управления использовать в своей деятельности разработки АВН.

Задачи и основные направления исследований изложены в плане научной работы академии на 2003 год, который доведен до отделений, и мы просим общее собрание утвердить его.

2. О характере будущих войн

Одним из важных направлений научной деятельности академии было исследование характера будущих войн. Это - коренной вопрос военной науки. Ибо только на основе выяснения истинного характера угроз и войн, правильной оценки облика вооруженной борьбы будущего можно научно обоснованно определить, какие оборонные задачи предстоит решать Российскому государству, какие для этого нужны Вооруженные Силы и другие войска. Поэтому сегодня на военно-научной конференции в основном об этом мы будем вести разговор.

Облик войн во многом будет зависеть от того, какими будут мир, расстановка сил на международной арене, место России в новой системе геополитических координат. Какими же фундаментальными обстоятельствами все это станет определяться?

Во-первых, глобализацией всех международных политических, социально-экономических, научных, культурных, технологических и информационных процессов. Они таят в себе много потенциально позитивных и негативных моментов. Но в целом изолироваться или оставаться в стороне от этих процессов невозможно. Это то же самое, если бы кто-то попытался сойти с земного шара и пойти во Вселенную своим путем. Единственно реальный для России путь - интегрироваться в эти

общемировые процессы, стремясь при этом извлечь для себя все полезное и по возможности нейтрализовать отрицательные явления глобализации для наших национальных интересов.

Во-вторых, военно-политическая обстановка в мире будет определяться стремлением США и ведущих западных стран к доминированию в мире и одновременно объективно действующей тенденцией к многостороннему управлению международными процессами. Стремление к гегемонизму не всех устраивает даже в самих США. Многие ведущие государства и, прежде всего Китай, Индия и, отчасти, стиснутая в рамках НАТО Европа, вряд ли полностью примирятся с монопольным положением одной сверхдержавы, которая уже сейчас начинает злоупотреблять своим положением, делает основную ставку на силовые действия и под видом борьбы с терроризмом реализует узкокорыстные национальные интересы, мало считаясь с интересами других стран. Особенно опасными представляются теория "ограниченного суверенитета" и бесцеремонное силовое вторжение на территории других неугодных государств. Тем самым нам как бы дают понять: при определенных условиях такая участь может постигнуть и Россию.

Как реально будут развиваться события в мире, во многом зависит от позиции и политики России и, прежде всего, от того, как сложатся ее отношения с США и Китаем. В последнее время много говорят и пишут о том, что в долгосрочном плане неизбежно столкновение двух сверхдержав - США и Китая. Но на деле в последнее время не только руководство Китая, но и китайское общество делают все более решительный поворот в сторону сотрудничества с Западом. Главная цель и сокровенная мечта китайского народа, который веками подвергался унижениям и притеснениям со стороны колонизаторов, - создание мощного современного модернизированного государства. А для этого нужны современные технологии, которые можно получить в основном на Западе.

В-третьих, источники противоречий между государствами и народами, конфликтов и войн в принципе остаются прежними - территориальные претензии, борьба за сырье, межэтнические, социально-политические антагонизмы. Но главные противоречия в мире в будущем будут определяться конкуренцией и борьбой за энергетические ресурсы и, прежде всего, за нефть, запасы которой при современном уровне потребления все более сокращаются. Для того, чтобы обезопасить себя от всяких случайностей, США стремятся взять под свой контроль все важнейшие нефтеносные районы мира. Однако, несмотря на кажущуюся монолитность, нельзя идеализировать и положение США. Вот что пишет один из известных американских исследователей И. Валлерстайн: "Выбор, перед которым стоит президент Буш, кажется

крайне ограниченным. Вряд ли вызывает сомнение то, что упадок Соединенных Штатов, бесспорного лидера на международной политической сцене, продолжится в ходе последующего десятилетия. Большой вопрос не в том, будет ли американская гегемония ослабевать, а в том, смогут ли Соединенные Штаты изобрести способ элегантного падения с минимальным ущербом для мира и себя". Об этом же совершенно определенно пишет Г. Киссинджер в своей последней книге "Нужна ли Америке внешняя политика".

В связи с таким кардинальным изменением расстановки и соотношения сил в мире существенно меняется характер угроз и оборонных задач для России. Тут существует самый большой разброс мнений: от полного отрицания наличия угроз до объявления чуть ли не всех стран потенциальными противниками. В принципе вопрос о наличии или отсутствии угроз для того или иного государства зависит, прежде всего, от того, как оно относится к своему суверенитету, какая политика им проводится. Если государство не отстаивает национальные интересы и легко идет на удовлетворение требований других стран, то угрожать ему никто не будет. Когда же государство отстаивает свои интересы, они могут вступить в противоречие с интересами других стран, и тогда, если его не удастся разрешить, могут возникнуть угрозы. Какие?

Первая группа угроз - это долгосрочная политика определенных международных сил и держав, направленная на лишение России независимости, вмешательство в ее внутренние дела, ущемление ее экономических и иных национальных интересов.

Вторая группа - возможность применения ядерного вооружения против России, распространение ядерного оружия и других видов ОМП. После агрессии НАТО против Югославии некоторые страны приходят к выводу, что в наше время без ядерного оружия невозможно отстоять независимость страны.

Третья группа - продолжающаяся в мире гонка по качественному совершенствованию вооружений, стремление ведущих держав сделать рывок к созданию доминирующего военно-технического превосходства. Наличие мощных вооруженных группировок, нарушающих баланс сил, и очагов конфликтов у границ РФ и ее союзников, приближение их к России, создание враждебных нам вооруженных формирований и групп террористов в других странах, проникновение их в Чечню и иные районы российской территории. Из внутренних угроз наиболее опасны для нас терроризм, сепаратистские и экстремистские националистические движения, направленные против единства и территориальной целостности России. Причем внутренние конфликты и терроризм подогреваются извне. Иногда говорят: раз у нас возможности

ограничены, нужно пересмотреть и уточнить сам характер угроз. Но угрозы существуют объективно, и если их не удалось нейтрализовать политическими средствами, отменить их невозможно. В 1941 г. Сталин, стремясь отсрочить угрозу войны, до последнего момента не решался отдать приказ на приведение войск в боевую готовность, и случилось так, что задачу эту нашим войскам поставил противник, а сигналом тревоги послужили разрывы вражеских снарядов и бомб.

С учетом всего этого очень важно объективно оценивать сложившееся в мире соотношение сил, положение и возможности современной России и изыскивать пути обеспечения оборонной безопасности, исходя не из отвлеченных риторических пожеланий (как будто мы находимся в том же положении, что и СССР), а из реально сложившейся действительности. В каких формах, какими средствами и способами можно обеспечить надежную оборонную безопасность России в современных условиях и в будущем?

Прежде всего в связи с расширившимся спектром угроз необходимо рассматривать проблемы противодействия им в более широком плане и вести речь не о военной, а об оборонной безопасности страны, как это предусмотрено Конституцией РФ и Федеральным законом "Об обороне". Оборонная безопасность должна обеспечиваться усилиями всего государства и осуществляться по следующим направлениям.

Первое направление - это предотвращение, локализация и нейтрализация угроз политико-дипломатическими, экономическими, информационными и другими невоенными средствами. Дело в том, что в последние десятилетия произошли такие исторические события, когда в ходе противоборства на международной арене без непосредственного применения вооруженной силы стали рушиться целые государства и коалиции государств. Главной причиной всего этого были кризисные явления в тех или иных странах и их внутренняя неустойчивость, усугубленная воздействием внешних факторов. Причем подобные катаклизмы происходили именно без войн. Хотя иногда и говорят об экономической, информационной или торговой войне, но, как показывает исторический опыт и как говорится в Федеральном законе "Об обороне" (ст. 18), состояние войны определяется началом и прекращением военных действий. Без применения военной силы войн никогда не было и не может быть.

Вместе с тем на современном этапе действительно существенно изменилось соотношение политико-дипломатических, экономических, информационных, психологических и военных средств борьбы на международной арене. Значение и удельный вес невоенных средств значительно возросли. В условиях глобализации политико-

дипломатические, экономические, информационные формы борьбы приобрели более целеустремленный и скоординированный характер, возросли их технологическая оснащенность, масштабы и результативность. Акции такого рода продолжают и в отношении России.

Вместе с тем для США и России, как и для других стран, появляются новые общие угрозы, которые определяют не только противоречия и расхождения, но и некоторые общие, объединяющие интересы. Это, прежде всего, предотвращение ядерной войны, нераспространение ядерного оружия, борьба с международным терроризмом и экстремизмом, решение экологических и других проблем, которые объективно будут понуждать к совместным действиям. В связи с этим недостаточно одного лишь признания значения и важности невоенных форм борьбы в отстаивании национальных интересов. Нужно на государственном уровне организовывать и координировать их осуществление.

Однако, если основные вопросы теории и практики военной защиты государства, обороны страны разработаны и освоены сравнительно полно, то проблемы комплексного использования невоенных средств для отстаивания национальных интересов России и противодействия новым формам борьбы на международной арене остаются пока малоизученными и неразработанными. Практические мероприятия на этом направлении осуществляются различными государственными органами разрозненно и недостаточно согласованно. Они не нашли должного отражения в Концепции национальной безопасности, Законе о безопасности, Законе "Об обороне" и новой Военной доктрине. Вообще наши основополагающие документы носят слишком общий, декларативно-теоретический характер и никого ни к чему не обязывают.

Недостаточная скоординированность усилий государственных органов по предотвращению войн и конфликтов, по использованию невоенных средств в обеспечении обороны затрудняет обоснованное определение объема реальных оборонных задач, необходимого состава Вооруженных Сил и других войск, содержания и направленности военной реформы. Ибо масштабы военных усилий, оборонный бюджет во многом зависят от того, насколько полно и эффективно будет решаться первая часть задач по предотвращению угроз и их нейтрализации политико-дипломатическими и другими невоенными средствами.

В связи с этим представляется целесообразным провести специальное заседание Совета Безопасности, где рассмотреть возможные пути отстаивания национальных интересов России и обеспечения обороны страны с более широким и активным использованием политико-дипломатических, экономических, информационных и других невоенных средств. Более четко определить зада-

чи и обязанности государственных органов в этой области. Особенно важно выработать долгосрочную стратегию внешнеполитического курса РФ, чтобы не приходилось слишком часто менять наши внешнеполитические подходы и важнейшие документы, определяющие основы национальных интересов и безопасности страны. Вчера мы, к примеру, были категорически против расширения НАТО, сегодня относимся к этому более сдержанно. Надо раз и навсегда заявить о необоснованности расширения НАТО и самого существования этого военного блока после роспуска Варшавского Договора, не отказываясь при этом и от взаимовыгодного сотрудничества. Идя на неизбежные в международном сотрудничестве компромиссы и уступки, желательно добиваться определенных ответных, встречных шагов другой стороны, а взаимные договоренности закреплять соответствующими соглашениями, чтобы не повторять ошибок времен М. Горбачева относительно Германии, расширения НАТО и других.

Президент РФ В. Путин справедливо заметил, что Россия за последние десятилетия слишком много отдала, настало время что-то и брать. При реально складывающейся расстановке сил в мире для России наиболее целесообразно, опираясь на ООН, ОБСЕ и другие заинтересованные международные организации и государства, настойчиво выступать на международной арене за преодоление конфронтационной политики, добиваясь по возможности принятия международно-правовых норм, запрещающих подрывные действия против других стран. В условиях, когда такая угроза существует не только для России, в условиях многополярного мира борьбу за коренное оздоровление международных отношений могли бы поддержать и многие другие заинтересованные в этом страны и общественные круги. Безоговорочная поддержка США некоторыми официальными российскими представителями не только не в интересах глобальной безопасности, но и противоречит долгосрочным интересам как российского, так и американского народов.

Однако, если России, вопреки ее стремлениям, избежать конфронтации не удастся и если против нее будут продолжаться акции экономического, информационного и иного характера, должны быть предусмотрены хорошо продуманные меры противодействия. Главное, конечно, при этом устойчивое развитие экономики, как основы успешного противостояния в любой борьбе, стабильность и максимально возможное единение в обществе во имя высших национальных интересов России, более четкая координация деятельности всех государственных военных органов по обеспечению оборонной безопасности.

Второе направление деятельности государства по обеспечению оборонной безопасности видится

таким: если политико-дипломатическими средствами предотвратить конфликт или войну не удалось и надо прибегать к военной силе, то нужно создать благоприятные внешнеполитические условия для применения вооруженных сил и других войск, соответствующую экономическую и военно-техническую базу для выполнения военных задач.

Легкие победы американцев в ряде конфликтов чаще всего объясняют технологическим превосходством, бесконтактным оружием. Но в Югославии, Афганистане значительно большую роль играли политические и информационные акции. Поучительна в этом отношении внешнеполитическая подготовка США и к военной операции в районе Персидского залива в 1991 г. Там для американских войск создали условия, когда, по существу, и воевать было не нужно. Российской армии в этом отношении долгое время не везет, начиная еще с Крымской, Русско-японской войн, не говоря уже о 1941 году, афганской или первой чеченской войнах. Значит, когда-то нужно и уроки извлекать. Сталин в свое время говорил, что хорошая дипломатия стоит двух армий на фронте. Но в наше время создание благоприятных внешнеполитических условий для действий вооруженных сил, завоевания союзников и поддержки населения в зоне конфликта имеет еще большее значение. Например, урегулирование ситуации в Чечне в значительной мере зависит от международной поддержки. А значит, МИД совместно с другими государственными органами может и обязан самым активным образом влиять на решение чеченской проблемы.

Третье направление деятельности государства по обеспечению оборонной безопасности - это стратегическое руководство применением вооруженных сил, моральная поддержка и всестороннее обеспечение их действий.

Коренная проблема в этой области - предвидение того, к каким войнам надо готовиться. При чем речь не идет о наметке контуров одной какой-либо наиболее характерной войны будущего. Разного рода военных конфликтов может быть немало, и все они будут уникальны и неповторимы. Но для военной футурологии посылно методами экстраполяции, экспертно-эвристических подходов, прогнозирования и моделирования возможных вариантов военных действий представить тенденции развития характера вооруженной борьбы. Не забывая при этом и объективных закономерностей развития военного искусства, когда каждая война, порождая много нового, неизбежно сохраняет и что-то из того, что было в прежних. Ни одна сверхсовременная война не может перечеркнуть весь прежний военный опыт.

3. О характере вооруженной борьбы

Исходя из характера рассмотренных угроз, мы

приходим к выводу, что в обозримой перспективе мировая война становится не только маловероятной, но и уменьшается опасность крупномасштабной агрессии против России. И не потому, что кто-то взял и по своему произволу отменил мировые войны. Такие войны не предвидятся, с одной стороны, из-за угрозы применения ядерного оружия с катастрофическими последствиями; с другой - найдены новые формы и способы достижения политических и стратегических целей путем развязывания локальных войн, конфликтов, политического, экономического, информационного давления и подрывных действий внутри противостоящих стран. В условиях глобализации мировых процессов, огромного экономического преобладания ведущих держав и большой финансовой зависимости от них большинства других стран для них нет объективной необходимости устраивать большие войны. С неугодными, непокорными странами можно расправляться по частям.

С учетом этого объективная реальность подводит к тому, что для российских Вооруженных Сил и других войск первоочередной становится готовность к выполнению боевых задач в локальных войнах, вооруженных конфликтах и антитеррористических операциях. Но при определенных обстоятельствах возможно возникновение крупномасштабной региональной войны, непосредственной угрозы которой пока нет, но полностью ее исключить нельзя и необходимо обеспечить хотя бы мобилизационную готовность Вооруженных Сил к таким войнам.

В одном из интервью министр обороны РФ С. Иванов заявил, что не может "исключать появления на определенном этапе государства или группы государств, которые будут претендовать на нашу территориальную целостность, выдвигать какие-то претензии или, пользуясь слабостью России, пытаться нас шантажировать, в том числе военной мощью". Но к такому повороту событий надо и заблаговременно готовиться. Невозможно, приспособив Вооруженные Силы к действиям только в мелких конфликтах, затем спешно перестроить их к серьезной войне. На Международной конференции в Москве генсек НАТО Робертсон настойчиво советовал быстрее реформировать российские Вооруженные Силы и приспособить их к борьбе с терроризмом. Однако направленность строительства и подготовки вооруженных сил США и НАТО совсем иная. И, конечно, не только для борьбы с терроризмом создаются армады авианосцев, стратегических вооружений, крупные группировки ВВС и сухопутных войск.

Кроме того, события последнего времени наглядно свидетельствуют о том, что террористы не всегда будут действовать только мелкими группами. Они могут захватывать целые страны, как

это было в Афганистане, Косово, с применением большого количества бронетанковой техники, артиллерии, авиации. В подобных случаях при проведении антитеррористических операций потребуются организованные действия регулярных войск. И Вооруженные Силы, безусловно, должны овладевать способами борьбы с терроризмом. Ибо, как говорил на конференции министр обороны Республики Беларусь генерал-полковник Л. Мальцев, либо Вооруженные Силы овладеют специфическими методами борьбы с терроризмом, либо террористы присущими им методами разгромят Вооруженные Силы. Поэтому способы стратегических и оперативно-тактических действий будут зависеть от масштаба войн и вооруженных конфликтов.

В угрожаемый период или с началом войны будет осуществляться стратегическое развертывание Вооруженных Сил и других войск - частичное или крупномасштабное в зависимости от характера предстоящего военного столкновения. В некоторых статьях и книгах авторы утверждают, что в будущей войне никакого стратегического развертывания не будет, мол, эта форма стратегических действий вообще отпадет. Но жизнь опровергает такие утверждения. Известно, какое большое число войск перебросили и развернули коалиционные силы в 1991 году перед войной с Ираком, причем с выполнением ряда мобилизационных мероприятий. Это происходит и в процессе подготовки новой войны с Ираком. Да и в самом отдаленном будущем без этого невозможно будет обойтись.

Однако стратегическое развертывание, особенно перегруппировка, будет осуществляться во многом по-новому. Прежде всего, возросла аэромобильность войск, появились более совершенные морские, авиационные средства переброски, новые возможности их более скрытого осуществления. С целью достижения внезапности действий стратегическое развертывание может осуществляться под прикрытием начавшихся воздушных операций.

Существенно возрастет и изменится содержание начального периода войны. Он будет не только означать вступление в войну, но может стать ее решающим периодом. Особое значение приобретает борьба за господство в воздушно-космическом и информационном пространствах, противодействие дальнобойным высокоточным средствам противника.

Войны будущего будут вестись, как правило, лишь с применением обычного, главным образом высокоточного оружия, но при постоянной угрозе применения ядерного оружия. Для России при крайне неблагоприятном соотношении сил на всех стратегических направлениях ядерное оружие остается важнейшим, наиболее надежным средством стратегического сдерживания агрессии

и обеспечения своей оборонной безопасности. В связи с этим нельзя согласиться с теми, кто считает, что ядерное оружие стало чуть ли не бесполезным, и необходимо в одностороннем порядке отказываться от него.

С точки зрения способов ведения военных действий изменяется соотношение прямых и непрямых действий в стратегии. Непрямые действия, связанные с политическим, экономическим и морально-психологическим воздействием на противника, со способами его дезинформации и подрыва изнутри, всегда играли большую роль. Но в условиях господства идей тотальной войны прямые действия и кровопролитные сражения нередко превращались в самоцель, отодвигая на второй план все другие. В современных условиях, когда глобальная конфронтация свертывается и когда ядерное оружие ограничивает стратегические цели, роль упомянутых выше непрямых действий значительно возрастет. Речь идет о большей гибкости военного искусства и более полном использовании всего разнообразия средств и способов действий, в том числе невоенных и нетрадиционных.

Решающее значение приобретает и воздушно-космический ТВД, повышается роль обычного стратегического оружия как решающего средства ведения войны, обеспечивающего непосредственное достижение стратегических результатов. Увеличивается пространственный размах вооруженной борьбы, оружие будущего и возросшие боевые возможности ВС позволят наносить мощные удары на всю глубину расположения воюющих государств, осуществляя не только последовательное, но одновременное поражение его объектов. Следовательно, срыв воздушно-космического нападения приобретает для обороняющейся стороны решающее значение. Поэтому задача его отражения должна решаться не только Войсками ПВО, а объединенными усилиями и активными действиями всех видов Вооруженных Сил. В этом смысл объединения ВВС и Войск ПВО.

Учитывая крайнюю невыгодность и опасность пассивных, чисто оборонительных действий, сражения с самого начала примут активный и решительный характер. Вслед за огневыми и радиоэлектронными ударами, наносимыми по всей глубине расположения противника, будут высаживаться воздушные десанты, развернут свои действия спецподразделения, начнется стремительное продвижение Сухопутных войск. Они будут действовать, придерживаясь тактики оперативных маневренных групп (от которых в России поспешили отказаться), осуществляя широкие рейдовые действия, избегая фронтальных атак, стремясь выйти на фланги и в тыл противника. Вообще намечается тенденция сближения способов ведения наступательных и оборонительных операций.

Основные задачи по разгрому противника будут решаться не в ходе столкновения передовых частей, а путем огневого поражения издалека. Резко возрастет интенсивность огневого воздействия на участников войны, вызывая небывалые, возможно, уже предельные нервно-психологические нагрузки. Особое место в системе непрямых действий займут специальные методы ведения войны, начиная с психологических операций, подрывных действий и кончая операциями сил специального назначения. Вся вооруженная борьба будет пронизана разветвленным информационным противоборством.

В ходе локальных войн, конфликтов, антитеррористических операций преобладающее значение приобретают социально-политические, религиозно-этнические и психологические аспекты. Поэтому для разрешения конфликта ведущими, определяющими должны быть социально-политические мероприятия, обеспечение поддержки основной части населения. Боевые действия будут носить очаговый характер и осложняться перемещенностью населения и вооруженных формирований. Серьезной проблемой становится охрана коммуникаций, полевых лагерей. По опыту боевых действий в Афганистане и Чечне, для этого приходилось задействовать до 70 процентов войск.

Быстрые и резкие изменения обстановки, внедрение автоматизированных систем управления усложняют и в корне преобразуют деятельность командующих, командиров и штабов по управлению войсками и силами флотов, а от всего личного состава потребуются умение переносить большие морально-психологические и физические нагрузки.

В наступательных и оборонительных операциях существенно меняются способы сосредоточения основных усилий на решающих направлениях, совершения маневра, огневого поражения противника и др. В целом вооруженная борьба будущего будет носить объемный, воздушно-наземный характер с одновременным ведением взаимосвязанных боевых действий на земле, в воздухе и на море.

4. Мифы и факты

В последнее время наряду с научно обоснованными прогнозами предприняты информационные акции с целью абсолютизировать опыт последних локальных войн и с определенной дозой дезинформации навязывать нам в ряде случаев явно нежизненные фантастические идеи, которых в странах НАТО не собираются придерживаться, и своих офицеров такой "информацией" не пичкают. Авторы, падкие на сенсации, чуть ли не каждый день войнам будущего дают новые названия: трехмерная, сетевая, ассиметричная, бесконтактная, информационная и т.д. Да, все эти элементы

будут иметь место, они отражают одну из характерных черт военного противоборства, но ни один из них в отдельности не характеризует облик войны в целом.

Или возьмем вопрос о так называемой "бесконтактной войне". Действительно, по опыту войны в Ираке, Югославии американцы, пользуясь технологическим превосходством, стремились своими дальнобойными средствами наносить удары по объектам противника, оставаясь вне зоны досягаемости средств ПВО и авиации. Это создает серьезные проблемы для любой армии. Высокоточное дальнобойное оружие - крайне опасное средство. Оно действительно существенно меняет характер вооруженной борьбы, и недооценивать его нельзя. Но нет и оснований говорить, что с появлением такого оружия якобы даже самые передовые формы и способы ведения контактной войны теряют свой смысл. С учетом всего этого для России ничего другого не остается, как, с одной стороны, принимать срочные меры по созданию своего дальнобойного высокоточного оружия, с другой, - если придется воевать, не идти на поводу у противника и навязывать ему то, чего он избегает, а именно - контактные действия. У Ирака и Югославии были такие возможности, но они не решились на это. Вспомните, как в 1941г. наша авиация, оказавшись в тяжелом положении в первые дни войны, все же ухитрилась наносить удары по Берлину и Кенигсбергу.

И война между технологически оснащенными противниками не может ограничиться только бесконтактными действиями. При ведении боевых действий в районе Тора-Бора и Мазари-Шарифа тем же американцам пришлось заниматься и централизованным огневым поражением, и штурмом укрепленных позиций. Это вытекает из объективных условий, природы боевых действий. Нет никаких гарантий, что не придется решать такие задачи и в будущем. Поэтому министр обороны РФ С. Иванов совершенно прав, когда говорит: "Абсолютно бесконтактной войны на сегодняшний день быть не может... Даже если мы возьмем последние войны... они не абсолютно бесконтактные. И Ирак 1991 год и Афганистан 2001-2002 гг... За действиями бесконтактными рано или поздно должны следовать действия контактные". Если исходить не из надуманных схем, а из фактов реальной жизни, то это действительно так, особенно учитывая многообразие театров военных действий.

Далее нам внушают, что изжили свой век сухопутные войска. Вот, мол, и США не стали их вводить на территорию Ирака. Но эти высказывания просто несерьезны. Если бы американское командование ввело сухопутные войска и заняло территорию Ирака, то иракская проблема для американцев была бы решена. А так пришлось начинать

еще одну войну, и уже задействованы сухопутные войска. Это говорит о том, что без сухопутных войск обойтись нельзя, и те же американцы их сохраняют и качественно усиливают. Применительно же к России роль Сухопутных войск еще более важна. Они вместе с Пограничными войсками призваны не допустить вторжения противника на нашу территорию, обеспечивать устойчивость положения и действий всех других видов Вооруженных Сил, а также обезопасить коммуникации в глубине страны.

Еще одну новинку "теоретики" новой волны видят в том, что меняется понятие победы. Оказывается, теперь главной стратегической целью становится уничтожение экономики, энергетики, мирного населения, после чего жертва агрессии должна капитулировать. А вооруженные силы этого государства и тем более презренные сухопутные войска не потребуются даже уничтожать - они сами по себе разложатся. Такие варварские действия, когда агрессор, не осмеливаясь вступать в сражение с армией противника, стремится продиктовать свою волю путем уничтожения и устрашения мирного населения, противоречат международным нормам ведения войны и ничем не отличаются от действий террористов, захватывающих мирных заложников и диктующих свои условия.

Вообще дело изображается так, что-де война теперь будет сугубо односторонней, управляемой только с одной стороны, а значит, сопротивляться сильному агрессору просто бесполезно. Но, как показывает исторический опыт, не все армии и народы так легко можно заставить сдаваться. Допустим, как утверждают, не будет ни операций, ни сражений, ни стратегического развертывания, ни огня, ни маневра. Но не будет же война происходить в каком-то вакууме. Такие понятия, как бой, операция, видимо, не исчезнут, ибо это формы организации применения войск, в т.ч. дальнобойного, высокоточного оружия.

Особо следует сказать о борьбе с терроризмом.

Для явления, которое принято считать "асимметричной войной" или „мятеж-войной”, характерно то, что противник, будучи во много раз слабее, может создать смертельную угрозу для самого могущественного государства. Террористы и другие экстремисты не выступают против армии, где могут, они ее обходят. Они выступают против власти. Если в обычной войне главная роль принадлежит вооруженным силам, а службы безопасности, разведывательные, контрразведывательные, правоохранительные органы содействуют обеспечению ведения вооруженной борьбы, в асимметричной войне главная ответственность ложится на ФСБ и специальные службы.

Главной ударной исполнительной силой выступают смертники, камикадзе, шахиды и прочие фанатики. Даже Гитлер 22 июня 1941 г. с началом агрессии

счел нужным объявить войну СССР. Силы, ведущие мятежную войну, террористы не раскрывают себя и остаются безликими. Не признают даже формально никакие международные нормы ведения войны в отношении мирного населения...

Основная ставка делается на устрашение, на самые жестокие акции против мирных жителей. При этом могут применяться и все виды оружия и динамит и оружие массового поражения, информационное, кибер-терроризм.

В последние годы, особенно после терактов в США 11 сентября 2001 г. и в России в октябре 2002 года, стало очевидно, что международный терроризм превращается в особую новую форму ведения войны в глобальном масштабе. Его акции и удары приобретают стратегический характер и вызывают массовые потери. Эти акции централизованно, на высоком профессиональном и технологическом уровне, планируются международными террористическими центрами и осуществляются благодаря мощным источникам финансирования. В сфере борьбы с терроризмом нет видимого противника или линии фронта, угроза носит неопределенный, рассеянный характер и может внезапно возникнуть в самых неожиданных формах и местах. Все это усложняет борьбу с терроризмом и поэтому требует объединения усилий всех государств, а внутри каждой страны - усилий всех силовых структур. Как справедливо подчеркивал президент РФ В.В. Путин, борьба с терроризмом требует активных, упреждающих действий.

В связи с этим есть необходимость остановиться на трех аспектах борьбы с терроризмом.

Во-первых, желательно более принципиально ставить вопросы объединения подходов и усилий перед нашими партнерами на международной арене: двойные стандарты, деление террористов на "своих" и "чужих" создает лазейки для терроризма, ослабляет эффективность борьбы. В этой области много деклараций, но не проглядываются долгосрочные, целеустремленные кардинальные меры по искоренению терроризма.

Случай с проведением сборища террористов в Дании и игры с Закаевым в Лондоне наиболее ярко выявили глубинную суть происходящего, в том числе непригодность к решению этой задачи нашей юриспруденции и законодательства ряда стран.

Кстати, когда началась гитлеровская агрессия в Европе, Бельгия и некоторые страны хоть как-то сопротивлялись. Дания же мгновенно капитулировала. Гитлер назвал ее "образцовым протекторатом рейха". И тогда, и в наши дни датчане, конечно, в принципе, не были сторонниками фашизма и терроризма. Но они, как и в 40-е годы хотят остаться в стороне от борьбы в надежде, что их опять кто-то спасет от этой беды.

Но эта опасная игра. Мне, например, с

Б.Ладеном пришлось столкнуться в марте 1989 г. под Джелалабадом. Он был на службе американских спецслужб, боролся против советских войск и республиканского правительства. Затем организация Эль-Каида подчинила себе все движения талибов, и оно вышло из повиновения тех, кто их вскормил. Американцам пришлось устраивать еще одну войну, чтобы расправиться со своими родными террористами. Поэтому надо когда-то отказать и от государственного терроризма.

Во-вторых, в России для успешной борьбы с терроризмом нужны согласие и внутренняя устойчивость в обществе, ответственность за это дело не только государственных органов, но и граждан и общества в целом.

Если вы посмотрите статьи 21-22 Концепции национальной безопасности, вы увидите, что там речь идет только о правах граждан. Ни слова об ответственности и обязанностях.

В чем была слабость советской политической системы? Она по существу держалась на одном каркасе КПСС. Подрубили его, и все рухнуло, никаких других подпорок не оказалось. Сегодня уже в других условиях и формах эта ошибка повторяется в устройстве российской государственности – все строится вокруг президентской вертикали. Права и обязанности губернаторов и местных органов власти принижены. Это наглядно проявилось во время теракта на Дубровке. Террористы месяцами орудовали, все готовили в театральном центре, но префект района, директор театрального центра никак не реагировали на все это. И теперь они во всю критикуют правоохранительные органы, федеральные власти.

Без прочной опоры на низы, без ответственности всех руководителей на местах, граждан и СМИ должной эффективности борьбы с терроризмом невозможно добиться.

В-третьих, при применении вооруженных сил для борьбы с террористами необходимо: с одной стороны – активные, упреждающие действия и удары, с другой стороны – высочайшая бдительность всего личного состава, надежная охрана и

оборона всех государственных, общественных и других объектов на территории страны и всех элементов оперативного построения войск, базирования флота, коммуникаций, аэродромов, пунктов управления, объектов тылового и технического обеспечения. В этом отношении российская армия традиционно уязвима. Нашу армию во время войны в большинстве освобождаемых нами стран население всюду хорошо встречало, оказывало всяческую поддержку, и наши командиры не приучены к жесткой обороне и охране своих тылов, как к этому были приучены нашими партизанами немецко-фашистские войска. Некоторые тыловые органы и учреждения привыкли к тому, что им для охраны должны выделяться боевые подразделения. В современных условиях на это надеяться нельзя. Каждый элемент боевого порядка, штабы, тыловые и технические органы должны быть обучены охране, обороне и активной борьбе с террористами самостоятельно, ни на кого не надеясь. Как когда-то в армии Цезаря, все должно быть построено по принципу: "У дисциплинированного войска нет тыла и флангов, а везде фронт, откуда появится противник".

Когда такая служба войск, охрана и оборона во всех штабах, учреждениях, соединениях и частях путем тренировок на учениях и в повседневной жизни будет отлажена, террористам трудно будет разгуляться. Главное, что нужно уяснить – борьба с терроризмом – дело каждого из нас, и забота об этом должна учитываться при решении всех задач.

Для успешного решения оборонных задач в новых условиях, в том числе для борьбы с терроризмом необходимы технически оснащенные, хорошо подготовленные Вооруженные Силы. В этой области много проблем, вызывающих озабоченность. Объективный, острый анализ их необходим. Но только заклинаниями и изобличениями снять проблемы невозможно. Делу могут помочь их заинтересованное рассмотрение и конкретные конструктивные предложения по совершенствованию всей военной организации страны с учетом характера будущих войн.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ ГЕНЕРАЛА АРМИИ А.И. НИКОЛАЕВА

ВОЕННАЯ НАУКА И ВОЙНЫ БУДУЩЕГО

Уважаемые коллеги!

Анализ военно-политической ситуации, внутреннего положения России, состояния ее военной организации, а также личный опыт службы в Вооруженных силах на посту Директора ФПС и председателя Комитета Государственной Думы по обороне дает мне основания утверждать, что к числу первоочередных приоритетных проблем, нуждающихся в повышенном внимании Академии военных наук, необходимо отнести следующие.

Первое. Без определения сущности современной войны и возможности ее развязывания против России нельзя правильно подойти к созданию новой военной организации государства. Сущность войны определяет назначение военной организации.

Без ответа на чрезвычайно важные вопросы, например, возможна ли, в принципе, война, в том числе и против России, в чем заключается ее сущность, нельзя правильно поставить цели и задачи военного строительства, определить облик современных Вооруженных сил, исследовать формы и способы их применения, комплектования, подготовки и дальнейшего развития.

Как остроумно замечают некоторые военные теоретики, наша "полубеременная военная доктрина" не отвечает аргументировано ни на один этот вопрос. Если мы изначально не ответим правильно на основной вопрос военной политики под какую войну готовить военную организацию государства, то можем потерпеть дважды поражение.

Во-первых, впустую израсходовать немалые средства, которые выделяются на оборону, и тем самым истощить экономику государства, подорвать веру народа в мудрость нашей военной политики (ничто так не истощает силы и энергию, как конкретная суета по выполнению абстрактных задач).

Во-вторых, даже правильно подготовленная военная организация для войн вчерашнего дня объективно не сможет обеспечить безопасность в современной войне.

(Что касается такой отработанной в нашей военной истории практики, как подготовка и учеба в ходе войны, то нам просто может не хватить времени на эту кровавую и чрезвычайно затратную форму обучения военному делу. Времени нам просто не дадут).

Динамика современной военно-политической обстановки убедительно демонстрирует тот факт, что война, к сожалению, остается реальностью современной жизни планеты. От нее никто не застрахован, в том числе и Россия.

Условия и повод могут быть самыми различными, начиная от нарушения прав человека и кончая защитой национальных интересов. Но причины скрываются значительно глубже и кроются в способе реализации жизненно важных интересов. Причинами могут быть энергоресурсы России, природные и произведенные ценности, территория, транспортные коммуникации.

У каждого государства существуют свои интересы. На их реализацию направлена вся система экономических, политических и военных средств. На пути реализации возникают противоречия с другими странами и силами. Возникают конфликты, для разрешения которых используются все средства, в том числе и военные (конкретный пример: военная политика США).

К военным средствам прибегают в случае вынужденного характера (оборона) и в случае избыточного характера (агрессия).

Исходя из противоречий глобального, регионального и местного масштабов, внутренних возможностей государства, в том числе и по обеспечению военной безопасности и особенностей геополитического положения страны, против России могут быть развязаны различные войны. Их варианты будут зависеть от многих обстоятельств, в том числе и от политики самой России (по классификации войн мы тоже в большом научном долгу перед практиками и непосредственными организаторами военного строительства).

Но в любом случае заказ на определенный тип (вариант) войны формировала и будет формировать политика государств или группы государств.

Если известен характер политики данного государства, то легко можно вывести и характер войны против другого государства.

Это в полной мере касается и России. Разумеется, это при условии существования ясной и внятной внутренней и внешней политики государства.

Поэтому, приступая к созданию новой военной организации, необходимо получить ясные ответы на следующие вопросы: какую политику и в чьих интересах проводят власти? Кому, каким социаль-

ным слоям населения выгодна такая политика (раньше это называлось классовым подходом)?

Какова технология реализации жизненно важных интересов России и защиты ее ценностей?

Иными словами интересы, ценности и стратегия их реализации и защиты должны стать содержанием нашей внутренней и внешней политики. Намерения и политическое поведение государства должны быть предельно понятны как для окружающего мира, так и собственного народа. Между прочим, что вообще представляет собой российский народ и какова его роль в современной войне - это тоже актуальная и самостоятельная научная проблема.

Кстати, в статье № 3 Конституции Российской Федерации сказано: "Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ". "Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы самоуправления... Никто не может присваивать власть в Российской Федерации".

Это в полной мере относится и к политике в области обороны. Вот конкретный пример. Часто можно слышать такое утверждение: "На оборону государство тратит столько, сколько нужно для безопасности государства."

А кто это определил от имени народа, кто знает, сколько нужно на эффективную оборону?

Между тем обращает на себя внимание эволюция расходов на оборону и безопасность в советское время и сейчас. Раньше 80% выделялось на оборону, поскольку главными источниками опасности считались внешние причины. И только 20% выделялось на внутреннюю безопасность. Так, исходя из международного положения и собственных возможностей повлиять на него, оценивало государство от имени своего народа политические задачи в области безопасности и обороны.

Сегодня соотношение изменилось. На оборону выделяется 60 % и 40% на безопасность (345 млрд. руб. и 245 млрд. руб. в абсолютных показателях соответственно). О чем это говорит? Это говорит о том, что внутренние вызовы безопасности, по мнению властей, выходят на приоритетное положение. Кто представляет угрозу государству сегодня? Криминал и недовольные политикой властей.

Кто сегодня недоволен? Большинство. А дальше пошло... Экономически недовольны эти, политически недовольны те, идеологически недовольны третьи, вот - внутренние вызовы.

Тогда не надо лукавить и прямо заявить сторонникам исключительно профессиональной (читай, наемной) армии, что армия по контракту нужна исключительно для проведения внутренней политики государства, а не для защиты от внешних врагов. Но стоит ли на это ориентировать военную организацию государства? Это вопрос для политиков, а не для военных.

Второе. Если сущность войны определяет назначение военной организации, то содержание войны, которое включает в себя весь объем работы и решаемых задач в различных областях жизни общества, в интересах успешного хода и благоприятного исхода войны, определяет структуру военной организации государства и формы применения вооруженных сил.

Между прочим, одна из причин провала неоднократно заявленных военных реформ в том и состоит, что они рассматривались изолированно от экономики, науки, культуры, образования и морального самочувствия населения. Важнейшую сферу деятельности всего государства, предполагающую внимание всего общества, было поручено реформировать самим военным.

Существует предельно широкая и предельно узкая трактовка содержания войны.

В первом случае под войной подразумевается борьба, противоборство вообще и не только с применением оружия. В результате возникли такие понятия, как "тресковая война", "винная война", "визовая война", "спиртовая война", "война компроматов" и т.д.

Во втором случае под войной понимается такое явление, в котором главную роль в борьбе выполняет вооруженное насилие. Применение его, а также структуры, предназначенной для его эффективного использования, является точкой отсчета и главным сущностным признаком войны. Правда, в зависимости от масштабов и интенсивности вооруженной борьбы различаются войны, военные конфликты, военные инциденты, а также вооруженные конфликты. Методология их классификации и определения - это тоже достаточно наукоемкая проблема.

Но если посмотреть в действительности, то граница между широким и узким толкованием войны не такая уж резкая и непроходимая.

Абсолютно "чистого" применения вооруженного насилия практически не бывает. Сведение войны только к одной вооруженной борьбе на практике никогда не было. Возможность и эффективность применения оружия (как и его создания) всегда была связана с экономикой, наукой, техникой, культурой, здоровьем, образованием и моральным духом народа.

Непосредственному применению предшествовала широкомасштабная информационно-психологическая подготовка населения собственной страны и обработка населения вероятного противника, экономические санкции, радикальные шаги на дипломатическом фронте, активное сколачивание союзов и привлечение на свою сторону союзников.

Непосредственное применение военной силы, активная вооруженная борьба сопровождаются и обеспечиваются не менее решительной борьбой

на международной арене, в экономике, в общественном сознании, где Интернет и разного рода СМИ выполняют роль ударных боевых систем.

Третье. Как уже отмечалось, применение техники и вооружения невозможно без соответствующей работы различных сфер жизни общества.

В то же время нельзя не замечать устойчивую тенденцию сокращения удельного веса, дозировки применения непосредственно вооруженной борьбы во всей структуре войны.

Эта тенденция также относится к числу самостоятельных и приоритетных научных проблем. Сама по себе идея молниеносных ударов, блицкригов, высокоточного оружия не нова и уходит вглубь военной истории. Сегодня она приобретает устойчивый характер и может стать одним из законов ведения войн будущего.

Этот закон проявляется не только в сокращении удельного веса собственно вооруженной борьбы в структуре войны и ее содержании, но и в изменении временных рамок определения войны как общественного явления. Эти рамки становятся очень подвижными и даже условными.

Например, что считать началом войны? С какого момента начинается отсчет военного времени? С момента объявления войны и тому подобное?

Вернемся к известному определению войны как продолжению политики иными, насильственными средствами. Особенностью данных средств является то, что задолго до своего применения они уже продолжают политику силой своего морального, психологического и научно-технического давления на окружающих. Психология и политика гонки вооружений - яркий тому пример.

"Продолжение политики иными, насильственными средствами" имеет место в лабораториях ученых, создающих новое оружие, в генеральных штабах и соответствующих НИИ, разрабатывающих формы применения вооруженных сил. Это продолжение отчетливо просматривается в системе скрытых и открытых диверсий, что принято называть ласковым словом "спецоперации", которые применяются против экономики, политического устройства и общественного самочувствия граждан суверенных государств.

Разведка и контрразведка, подкуп и шантаж, психологическое давление, клевета, замалчивание, дезинформация, дискриминация на международной арене, наконец, демонстрация военной силы могут проводиться и проводятся до официального объявления войны, но это уже не мир.

При этом получается так, что граница между подготовительной фазой и непосредственным применением оружия может быть не только расплывчатой, не четкой, но и плавающей по всему диапазону содержания войны. Если удастся достичь политической цели только лишь угрозой его применения, то активная фаза применения

оружия по полной программе может не состояться из-за своей ненужности. Показательна в этом отношении история ядерного оружия.

Сама по себе острая дискуссия о роли ядерного оружия фактически становится формой войны. Своеобразная КШИ глобального характера давно проводится в головах, на словах и картах вероятных противников, проигрываются возможные варианты и последствия применения ядерного оружия, определяются его пороги и допустимые дозы применения и даже расчеты: сколько раз можно уничтожить противника. Так что говорить, что ядерное оружие в противостоянии двух систем не применялось, это не совсем точно.

Да. Противники не обменивались ядерными ударами. Но они обменивались жесткими расчетами возможностей этого оружия в случае его применения. Вовсе было не обязательно применять оружие на практике, а достаточно было продемонстрировать его возможности теоретически или в процессе учебных пусков, чтобы соответствующим образом проиллюстрировать формулу Клаузевица и продолжить политику иными, то есть насильственными способами.

Это ядерное интеллектуально-техническое фехтование как продолжение политики в конечном счете привело к необходимости заключения известных договоров. ПРО-72 г., например. Таким образом, получается, что война в широком смысле слова не прекращалась. Она только меняла формы, и не всегда оружие использовалось по своему прямому назначению и на полную мощность.

Еще древние говорили о том, что лучшим проявлением военного искусства является способность победить противника до боя.

Таким образом, если посмотреть на ситуацию в мире, то в широком смысле слова война и не прекращалась. Следовательно, к такой войне, где угроза применения силы не реализуется полностью на практике, тоже необходимо готовить государство.

Однако, это вовсе не исключает войн с классическим использованием военной силы. Например, есть ли смысл НАТО как военной организации, предназначенной для широкомасштабной войны, отказываться от своих наработок, которые она приобрела за десятилетия своего существования. Кстати, до сих пор не отменены официальные документы, согласно которым НАТО ставились конкретные задачи по уничтожению СССР.

Четвертое. Нельзя отнести к числу абстрактных войн с использованием прорывных технологий в военном деле. Это прежде всего касается ВТО. Но тут мы сталкиваемся с распространенной и застарелой методологической болезнью военных ученых, заключающейся в абсолютизации роли оружия и односторонности в подходе к военному делу.

Так свежи в памяти факты абсолютизации ракетно-ядерного оружия...

Прошло время, и с не меньшей убедительностью стали доказывать совершенно противоположное: "ядерное оружие себя изжило", "оно не предотвратило ни одной войны", "оно никого не сдержало" и так далее.

В этой связи любопытно отметить, что такие ядерные государства, как США, не ставят под сомнение собственное ядерное оружие, размещение его на чужой территории и возможность вывода в космос, зато поддерживают любую инициативу по ликвидации аналогичного оружия в других странах. Наметилась тревожная тенденция к возврату к старым схемам и превращению ядерного оружия в оружие поля боя.

В свою очередь, ревностное наблюдение за увеличением числа членов ядерного клуба и решение стран выйти из договоров по нераспространению ядерного оружия США рассматривают не как угрозу миру, а как возможность поставить под сомнение если не монополию, то, во всяком случае, превосходство США в области ядерного оружия, которое они, кстати, впервые применили на живых людях в 1945 г., что сегодня можно расценить как пример ядерного терроризма. "Заботу" США о безопасности ядерных объектов на территории России, как и внимательное наблюдение за состоянием ее ядерного щита, также нельзя рассматривать в отрыве от их стремления обеспечить исключительно свое преимущество в ядерном оружии.

Сегодня много говорится о достоинствах войн с использованием исключительно ВТО. Достоинства этого оружия очевидны, их надо учитывать, и шапкозакидательство здесь не уместно. Вместе с тем у любого достоинства есть уязвимые места и недостатки.

Во-первых, ВТО применялось в условиях, когда противник не оказывал серьезного сопротивления именно по части противодействия системам ВТО. Эта условность и полигонная тепличность не могли не сказаться на точности данного оружия.

Во-вторых, ВТО применялось государствами, которые абсолютно ничем не рисковали и находились в относительной безопасности и удаленности от трехмерных театров военных действий.

В-третьих, нельзя забывать, что интенсивная, назойливая и тотальная пропаганда "абсолютного оружия" продиктована не только жадной поделиться достижениями в науке и технике, но и обеспечить заказ ВПК, производящему ВТО, дать рабочие места, а также воздействовать на моральный дух населения, политиков и военных тех стран, у которых такого оружия нет. Логика проста. Если в XXI веке абсолютно все решает ВТО, то государство, не обладающее таким оружием, уже проиграло войну. Что и требовалось доказать.

Пятое. Абсолютизация эффективности нового

оружия и новых форм борьбы уязвима в том, что противник далеко не всегда отказывается от старых и даже нетрадиционных форм борьбы, когда не имеет современных.

В этой связи отчетливо предстает такая закономерность: если государство не обладает оружием, которым располагает его противник, то оно вовсе не отказывается от борьбы и ведет ее на пониженном технологическом уровне.

Конкретный пример. Бандформирования в Чечне воевали против федеральных сил не по тем правилам и планам, которые были утверждены и к чему готовилась российская армия. Напротив, они, образно говоря, опускали формы применения Вооруженных сил до своих приемов борьбы, свойственных феодальной и даже рабовладельческой эпохе.

Сегодня много говорится о борьбе с терроризмом. Причины его активности имеют не только экономические, политические, но и военнотехнические причины.

Именно отсутствие возможности иметь в своем распоряжении вооруженные силы, оснащенные новейшими боевыми системами и отработанными формами их применения, ставит террористов перед необходимостью выбора несовременных средств войны и нетрадиционных форм борьбы. В итоге сильнейшая в военном отношении страна - США получила удар невоенными средствами в самом центре страны. Современная военная организация Израиля до сих пор не является препятствием для терроризма в этой стране.

Фактически в огромный разрыв между сверхновыми средствами вооруженной борьбы и примитивными, острыми формами применения оружия устремились чудовищные, уносящие жизнь людей, инициативы террористов.

В результате мы столкнулись с новым типом войны - террористической войной, под которой следует понимать совокупность одновременных или последовательных террористических действий отдельных лиц, групп и организаций, использующих не только военную силу, но и другие способы и средства убийства, а также устрашения для достижения политических целей.

Стоит ли готовить к ней военную организацию России - вопрос по большей части риторический. Да. Нужно. Но опять же не стоит заикливаться исключительно на ней, превращая борьбу с терроризмом в моду, а не в реальное дело.

Таким образом, ясное представление сущности войны является главной исходной методологической базой для определения назначения новой военной организации государства.

В то же время всестороннее осмысление содержания современной войны позволяет определить структуру военной организации, а также формы и способы применения Вооруженных сил.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Л.С.МАЛЬЦЕВА,
КАНДИДАТА ВОЕННЫХ НАУК, ПРОФЕССОРА АВН

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРА ВОЙН БУДУЩЕГО
И СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Уважаемые коллеги!

Мне сегодня приятно присутствовать в кругу людей, представляющих военную мысль России, и в этой связи выразить признательность руководству Академии военных наук за приглашение принять участие и выступить в столь высоком научном собрании.

Мы с группой товарищей представляем сегодня Белорусское региональное отделение Академии военных наук, создание которого явилось ярким подтверждением жизненной необходимости интеграционных процессов между нашими государствами не только в политической, экономической, военной, но и в научной сфере. Тем более, что такая интеграция осуществляется не по заранее вымощенному пути, этот процесс достаточно сложен и требует не только правового, но и фундаментального научного сопровождения.

Существенные изменения происходят в геостратегической, военно-политической обстановке, складывающейся вокруг наших стран и собственно в сущности современной войны и вооруженной борьбы. И я хочу поблагодарить российских военных ученых за то, что они рассматривают эти изменения в контексте их возможных последствий для наших двух государств, как неотделимых друг от друга братских, дружественных стран.

Безусловно, что в нашем традиционном понимании наука призвана опережать дальнейшее развитие практических событий. Но сегодня динамика их развития в военной сфере такова, что требуется незамедлительная реакция на происходящие изменения в сущности и содержании современной войны и вооруженной борьбы, ибо потеря времени в данном вопросе чревата серьезными последствиями для военной безопасности наших народов. Вот почему сегодня жизненно необходима живая, оперативная и конструктивная военная мысль, которая помогла бы нашим государствам адекватно реагировать на происходящие изменения, создавать эффективные системы обеспечения безопасности.

В современных условиях традиционные взгляды на военный конфликт претерпевают существенные изменения. Война рассматривается в более широком спектре форм борьбы. На первый план выходят такие ее формы, как информационная,

политическая, дипломатическая, экономическая, морально-психологическая и другие.

Появление высокоэффективных новых средств ведения вооруженной борьбы, сил и средств ведения информационной войны повлекло за собой необходимость уточнения характера войны, роли вооруженной борьбы в ней, взглядов на способы ведения войны, а следовательно, и взглядов на строительство и применение вооруженных сил.

В современной вооруженной борьбе приоритет отдается нанесению ударов носителями, не входящими в зону поражения, силам специальных операций, информационным системам, опережению в получении информации всех уровней в реальном масштабе времени, возможности ее своевременного эффективного использования в интересах выполнения задач и многим другим ее составляющим.

Изменения сущности и содержания войны и вооруженной борьбы выдвинули новые требования к военной организации государства и его вооруженным силам.

Это вызвало необходимость быстрых и качественных преобразований, целью которых явилось приведение военной организации государства в соответствие с изменившимися условиями и экономическими возможностями Республики Беларусь. Важным элементом этого процесса явилось реформирование Вооруженных Сил.

Этапным рубежом для нас стал 2001 год.

Принятие в 2001 году основополагающих государственных актов в области национальной безопасности: новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и Военной доктрины государства позволило развернуть активную работу по разработке программных и планирующих документов реформирования Вооруженных Сил и дальнейшего строительства, приведению их в соответствие с определенными в Военной доктрине задачами.

Разработке концептуальных положений, определяющих дальнейшее развитие Вооруженных Сил, предшествовала основательная научно-исследовательская работа, проведение серий экспериментов, научно-практических конференций, учений.

Основные положения программных и планирующих документов реформирования Вооруженных

Сил были подвергнуты практической апробации в ходе учений, проведенных в 2001 году, в том числе на комплексном оперативно-тактическом учении "Неман-2001", носившем во многом исследовательский характер.

Осмысление основных направлений дальнейшего развития Вооруженных Сил путем анализа геостратегической, геополитической, военно-политической, экономической обстановки, состояния Вооруженных Сил и других исходных данных позволило определить основные направления реформирования Вооруженных Сил и их дальнейшего строительства, которыми являются: создание системы стратегического сдерживания; совершенствование системы управления; оптимизация организационно-штатной структуры Вооруженных Сил; формирование сил специальных операций; создание системы информационного обеспечения; совершенствование системы комплектования войск и подготовки младших военных специалистов; совершенствование базы мобилизационного развертывания; совершенствование системы военного образования; совершенствование системы материального и технического обеспечения; оптимизация дислокации войск и базирования авиации; развитие вооружения и военной техники; совершенствование организации военной науки. Безусловно, важным условием успешного завершения реформирования явилась разработка соответствующей законодательной базы.

Одно из направлений реформирования Вооруженных Сил - создание системы стратегического сдерживания. Это новая сфера деятельности Вооруженных Сил и направлена она на формирование группировки разнородных сил и средств, объединенных общим замыслом их применения.

Необходимо отметить, что задачи стратегического сдерживания будут решаться не только Вооруженными Силами, а скоординированно всеми компонентами военной организации государства.

В 2002 году осуществлены организационно-штатные мероприятия по созданию основы новой системы управления Вооруженными Силами.

Уточнены задачи и функции органов управления и разработаны новые положения об их деятельности. Осуществлен комплекс мероприятий по приведению структуры органов управления в соответствие с решаемыми задачами.

Реорганизованы центральные органы управления Вооруженных Сил. Главный штаб преобразован в Генеральный штаб. В состав Министерства обороны принят Департамент железнодорожных войск. Сформированы органы управления видов Вооруженных Сил, оперативных командований Сухопутных войск и оперативных-тактических командований ВВС и войск ПВО.

Осуществляется процесс автоматизации системы управления, совершенствования линий связи

и коммуникаций, создана цифровая система связи. В перспективе будет создана многоуровневая автоматизированная система управления.

В результате выполнения организационно-штатных мероприятий строительства Вооруженных Сил изменена их структура.

Осуществлен переход на двухвидовую структуру Вооруженных Сил.

С учетом тенденций развития военного искусства и опыта локальных войн в конце XX - начале XXI веков приоритетным направлением реформирования Вооруженных Сил явилось развитие противовоздушной обороны, авиации, ракетных войск, сил и средств РЭБ, разведки, связи. В ходе реформирования доля соединений и частей этих родов войск в общей численности Вооруженных Сил значительно увеличилась. Кроме того, спланированы мероприятия по их первоочередному переоснащению современными вооружением и техникой.

Очевидно, что в современной войне важнейшая роль отводится силам специальных операций. В рамках строительства Вооруженных Сил осуществляется разработка теоретических основ и формирование сил специальных операций. Ряд вопросов, касающихся сил специальных операций, мы уже отрабатывали в ходе учений "Березина-2002".

Опыт современных локальных войн и военных конфликтов говорит о том, что успех военной организации закладывается еще до начала боевых действий и во многом определяется эффективностью информационного обеспечения действий войск. Мы определились, что информационное обеспечение является видом всестороннего обеспечения Вооруженных Сил. Для планирования мероприятий информационного обеспечения применения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований в Генеральном штабе создан орган планирования и руководства этим видом обеспечения.

Оборона государства - прерогатива не только Вооруженных Сил. В связи с этим развивается новое направление деятельности Вооруженных Сил и некоторых других государственных институтов - территориальная оборона. Указом Президента Республики Беларусь в ноябре 2001 года утверждена Концепция территориальной обороны Республики Беларусь, которая определяет роль и место территориальной обороны в системе обеспечения военной безопасности страны и раскрывает механизм ее создания и функционирования.

В 2002 году создана система управления территориальной обороной: сформировано управление территориальной обороны в Главном штабе Сухопутных войск, отделы территориальной обороны в управлениях оперативных командований, сформированы соответствующие структуры в составе военных комиссариатов.

Развертывание территориальных войск позволит, образно выражаясь, накрыть республику неп-

реодолимой для сил специальных операций противника сеть обороны, в которой они не только увязнут и не выполнят задачи, но и будут уничтожены. В ходе учения "Березина-2002", на котором с участием областных и районных органов государственного управления отрабатывались элементы применения территориальных войск, эти взгляды подтвердились.

В 2002 году немало сделано для совершенствования системы комплектования войск. Реформированы военные комиссариаты, перераспределены решаемые ими задачи. Осуществляются работы по внедрению автоматизированного учета мобилизационных ресурсов и процесса призыва. Автоматизация обеспечит рациональное распределение усилий, повышение эффективности в работе военкоматов и сокращение расходов на их содержание.

В результате сокращения потребностей в призывниках мы получили возможность отбирать себе молодежь.

В ближайшей перспективе предусматривается введение нового вида службы - службы в резерве, для чего подготовлен и уже принят Палатой представителей Национального собрания в первом чтении проект соответствующего Закона Республики Беларусь. Служба в резерве по сути является альтернативой военной службе по призыву. Тем самым создаются условия для граждан, прерывание трудовой деятельности которых не выгодно государству и обществу, получить соответствующую подготовку без отрыва от производства. Таким образом, после принятия закона у нас будет существовать два вида подготовки специалистов запаса.

В связи с проведением организационно-штатных мероприятий строительства Вооруженных Сил, изменением их структуры и состава осуществлена переработка схемы мобилизационного развертывания и проводится ее периодическое уточнение.

Определены потребности Вооруженных Сил в вооружении, военной и другой технике, материальных средствах по штатам военного времени и произведены расчеты обеспеченности ими.

Начато реформирование системы военного образования. В Военной академии с 1 сентября 2002 года перешли к подготовке по новой системе, а первый курс начал свою подготовку в учебных подразделениях по программе младшего специалиста.

По двухлетней программе построено обучение на командно-штабном факультете.

Начата работа по изменению системы подготовки на военных кафедрах высших учебных заведений, уровень преподавания в которых, качество материальной базы, а следовательно, и практическая подготовка лейтенантов до недавнего времени оставляли желать лучшего. Не соответствует потребностям Вооруженных Сил и количество офицеров запаса, которые готовятся на военных кафедрах высших учебных заведений.

По этим причинам на военных кафедрах вузов должен быть осуществлен переход к обучению по программе младших специалистов. Лишь отслужившие в войсках срочную службу и прошедшие доподготовку будут получать офицерские звания.

Важнейшим направлением строительства Вооруженных Сил является развитие вооружения и техники.

Разработан и внедряется в войска ряд автоматизированных систем управления (в первую очередь в ВВС и войсках ПВО), систем управления огнем бронетанковой техники, модернизирована система залпового огня на шасси отечественного производства, разработаны современные прицелы для стрелкового оружия. Активно проводятся работы по модернизации БМП и БТР, авиационной техники. Приняты меры по организации ремонта и модернизации вертолета Ми-24. Силами отечественной промышленности освоен и успешно осуществляется ремонт истребителей МиГ-29, штурмовиков Су-25 и другой авиатехники, освоен ремонт войсковых зенитных ракетных комплексов.

В современных условиях очевидно, что проблемы обеспечения военной безопасности государства не могут решаться без научного обоснования, глубокой проработки вопросов теории и практики. Решать эти вопросы призвана военная наука.

В 2002 году сформирован Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь, который совместно с научными подразделениями Военной академии является в настоящее время основным исполнителем научно-исследовательских работ.

В видах Вооруженных Сил созданы отделы научно-исследовательских работ ВВС и войск ПВО и группа военно-научной работы Сухопутных войск.

Таким образом, в 2002 году создана система организации научного обеспечения деятельности Вооруженных Сил, позволяющая приводить исследования на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях.

В современной войне на первый план выходит моральный дух народа. Он должен быть сформирован таким образом, чтобы его не смогли ни сломить, ни поколебать психологическое давление и атаки, которые будут осуществляться политическими, экономическими, информационными формами ведения войны. В этом залог стойкости и самоотверженности войск при ведении вооруженной борьбы.

В условиях серьезного изменения сущности современной войны и вооруженной борьбы, трансформации ее содержания, необходимость удержания контакта с реальностью требует изменения устоявшихся стереотипов во взглядах на войну и вооруженную борьбу, которые история отпечатала в менталитете народа. Без осознания

нового реестра возможных событий будут затруднены общественный психологический прогноз и сценарий их развития, а следовательно, готовность населения к эффективной защите себя и своего Отечества от новых угроз, новых методов ведения войны и вооруженной борьбы.

Вывод здесь один: необходимо через все сферы культурной жизни общества, информационную и образовательную системы последовательно менять менталитет населения и военнослужащих в отношении понимания ими содержания войны и вооруженной борьбы.

Именно задача изменения устоявшегося менталитета населения и офицерского корпуса в отношении сущности и содержания современной войны является сегодня самой главной задачей при создании адекватной системы обеспечения военной безопасности государства.

В этой области нами проводится фундаментальная научно-исследовательская, информационная и организаторская работа, имеются конкретные ее результаты, оказывающие эффективное влияние на укрепление морально-психологического потенциала общества и личного состава Вооруженных Сил.

При разработке учебных планов подготовки слушателей на командно-штабном факультете введен новый перечень социально-гумани-

тарных дисциплин, в том числе включены специальные курсы "Социология воинской дисциплины", "Психология управления", "Работа со средствами массовой информации".

В блок специальных дисциплин введены новые учебные дисциплины "Информационное обеспечение" и "Морально-психологическое обеспечение деятельности войск".

Уточнен блок дисциплин, обеспечивающих изучение вопросов управления войсками.

С учетом реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь разработаны интегрированные учебные планы подготовки слушателей по специальностям "Управление соединениями и частями ВВС" и "Управление соединениями и частями ПВО".

В учебной дисциплине "Морально-психологическое обеспечение воинской деятельности" введен специальный курс "Военная девиантология".

Во всех учебных планах предусмотрена дисциплина "Тактика" с обязательным разделом "Общая тактика". Дисциплина "Тактика" для общевойсковых специальностей предусматривает изучение специальных действий войск, организацию боевых действий с учетом опыта ведения ло-

кальных конфликтов. Кроме того, в учебные планы включена дисциплина "Информационное обеспечение и РЭБ", дополнительно введены факультативные дисциплины "Морально-психологическое обеспечение воинской деятельности", "Основы права".

Совершенно новое понимание внесено нами в проблему профилактики правонарушений. Количество возбужденных уголовных дел, различных предупреждений рассматриваются нами как профилактические меры, а не как критерий оценки состояния дисциплины. Тем самым командир (начальник) заинтересован в наведении уставного порядка и не боится спросить за количество объявленных им взысканий или возбужденных уголовных дел. Вместе с тем, за попытку сокрытия негативов командир (начальник) несет строгую ответственность, вплоть до отстранения от занимаемых должностей. Причем такой подход закреплен соответствующим нормативно-правовым актом.

Как следствие, буквально за год исключены даже попытки сокрытия правонарушений, а о динамике преступности свидетельствует тот факт, что в 2002 году коэффициент преступности был самым низким за период существования Вооруженных Сил нашей страны.

Коэффициент преступности

Коэффициент преступности	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
	10,9	10,1	7,4	8,4	8,0	8,2	7,4	6,7	6,4

Таким образом, результаты фундаментальных преобразований, осуществляемых в Республике Беларусь в интересах укрепления военной составляющей национальной безопасности государства, реформирования белорусской армии, очевидны. Их успешное завершение позволит создать эффективную систему обеспечения военной безопасности государства, адекватную условиям современной военно-политической обстановки, характеру современных войн и вооруженной борьбы.

Изменения сущности и содержания современной войны и вооруженной борьбы вызывают необходимость не только их глубокого осмысления, но и совершенствования военного искусства, порядка применения Вооруженных Сил. В этой области сегодня огромное поле деятельности для Белорусского регионального отделения Академии военных наук. Сегодня мы испытываем дефицит военно-научных кадров высшей категории - докторов военных наук в области стратегии, тактики, оперативного искусства и надеемся, что Академия военных наук Российской Федерации, работа ее Белорусского регионального отделения помогут нам в решении данной проблемы.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ОПЕРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА А.С. РУКШИНА,
КАНДИДАТА ВОЕННЫХ НАУК, ПРОФЕССОРА АВН**

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ С УЧЕТОМ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ
ХАРАКТЕРА ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ**

Главные угрозы национальной безопасности Российской Федерации, как отмечалось ранее, исходят от тех государств и международных сил, чьи интересы входят в противоречие с национальными интересами России и которые имеют или стремятся к созданию мощного военного потенциала, выражая готовность применить его для достижения своих целей.

Исходя из опыта развития военно-политической обстановки в мире, применения войск в вооруженных конфликтах (в Персидском заливе, Югославии) можно сделать вывод, что сегодня кончилось время самостоятельных (видовых, родовых) операций. В настоящее время для решения задач в вооруженном конфликте (локальной войне), будут проводиться совместные операции в которых будут участвовать разнородные группировки войск (сил), применяемые под единым руководством по единому замыслу и плану.

В этих условиях на первый план выступает проблема управления разнородными войсками (силами) и органами, в том числе нескольких министерств и федеральных служб РФ, выполняющих различные оперативные и тактические задачи для достижения общей цели. Результаты исследований полностью подтверждают эту проблему. Вопросы создания единой системы управления группировками войск разнородной подчиненности должны решаться заблаговременно, еще в мирное время, уже сейчас.

Важной особенностью современных военных конфликтов (войн) является появление и стремительное развитие теории и практики информационного противоборства.

Сегодня стало очевидным, что не только коалиции государств (блоки) и развитые страны, располагая мощным информационным потенциалом, но и террористические организации (группировки), обладая значительными финансовыми средствами и технологиями использования информационных ресурсов, в состоянии в определенных условиях обеспечить достижение ими самых различных политических, экономических, военных или иных целей. Острота и непредсказуемость

последствий информационного противоборства обусловлена еще и тем обстоятельством, что до сей поры нет разработанных международных юридических норм его ведения.

Новые информационные системы и технологии - электронные СМИ, Интернет, мобильная связь, глобальная навигация, оптоволоконные и беспроводные сети передачи данных - ещё больше увеличили потенциальные возможности информационного воздействия в войне.

Обострение борьбы за достижение информационного превосходства, за обладание более развитым информационным потенциалом открываются перспективы лучше контролировать информационные ресурсы вероятного противника. В то же время собственный информационный ресурс, должен быть надежно защищен, а его защиту необходимо рассматривать как составную часть боевой и мобилизационной готовности ВС.

Важным вопросом в разрешении военных конфликтов и войн будущего является роль и место ядерного и высокоточного оружия (ядерных сил и ВТО) в обеспечении защиты национальных интересов и военной безопасности.

Мы рассматриваем ядерное оружие как средство сдерживания агрессии, в принципе допуская возможность его применения в качестве вынужденной крайней меры пресечения критических угроз национальной безопасности нашей страны и ее союзников, когда все другие меры не смогли эти угрозы устранить.

Одновременно возрастает роль высокоточного оружия, которое сегодня по своей эффективности сопоставимо с ядерным.

В этих условиях управление государством, войсками (силами) должно оставаться устойчивым, непрерывным, оперативным и скрытым. Повышается значение жесткой централизации управления (в первую очередь ядерным оружием) - от Верховного главнокомандующего до средств его доставки. Не меньшую значимость приобретает руководство силами общего назначения.

Управление ядерными силами осуществляет Верховный главнокомандующий через министра

обороны и Генеральный штаб. При управлении силами общего назначения Генеральный штаб осуществляет как планирование применения ВС, так и общее управление ими. Главные командования видов, командования родов войск и специальных войск осуществляют всестороннее обеспечение и контроль выполнения задач, поставленных общевойсковым командиром. Непосредственное управление объединенными группировками войск (сил) на стратегических направлениях возлагается на командующих войсками военных округов, в перспективе - оперативно-стратегических командований.

В целом, существующая система управления сегодня обеспечивает устойчивое управление Вооруженными Силами, в первую очередь, стратегическими ядерными силами.

Вместе с тем надо признать, что состояние системы управления ВС РФ и прежде всего ее материальной основы вызывает беспокойство. Ряд технических средства морально устарели, выработали свой ресурс, их состав, структура и характеристики уже не соответствуют требованиям, особенно в оперативном и тактическом звене.

Перспективная система управления должна быть единой и многофункциональной, обеспечивающей управление в едином тракте как ядерными силами, так и силами общего назначения в любых условиях военно-политической обстановки. В основу системы управления военной организации государства целесообразно положить те наработки и решения, которые приняты в Министерстве обороны.

Хочу остановиться на мерах (основных направлениях) принимаемых Генеральным штабом (ГОУ) по совершенствованию системы управления ВС РФ с учетом перспектив развития характера вооруженной борьбы, изложенных выше.

Для управления стратегических ядерных сил в рамках системы управления ВС создается функциональная подсистема, способная обеспечить боевое управление триадой в любых условиях обстановки.

Основной принцип ее построения - жесткая централизация боевого управления от Верховного Главнокомандующего через Генеральный штаб непосредственно до носителя.

При этом мы учитываем, что в настоящее время возможности дальнейшего повышения защищенности стационарных пунктов управления всех уровней исчерпаны. Их большая часть не обладает достаточной степенью защиты от высокоточного оружия. В этой связи планируется сделать акцент на мобильные и высокозащищенные компоненты резервного тракта системы управления СЯС за счет создания мобильных пунктов управления.

В части сил общего назначения система управления объединенными группировками войск будет создаваться на базе существующих элементов системы государственного и военного управления. Основным управляющим органом станет уп-

равление оперативно-стратегического объединения в административно-территориальных границах ответственности военных округов. Все виды Вооруженных Сил, рода войск, другие войска и воинские формирования работают в его интересах.

Так должно быть на каждом уровне: от стратегического до тактического, вплоть до отдельного огневого средства, солдата. Это предполагает создание единой межвидовой автоматизированной системы управления, в том числе для других силовых структур в регионе. При этом она будет функционировать в рамках единого информационного пространства по сферам - воздух (космос), суша, море.

Основополагающим для системы управления СОН является территориальный принцип. В зависимости от масштаба боевых действий перспективная система управления должна обеспечивать равнопрочное, эффективное управление всеми войсками, разнородными группировками сил и средств, находящимися в зонах ответственности соответствующего командующего (командира) в масштабах стратегического, операционного и тактического направлений.

В Вооруженных Силах проводится оптимизация системы ПУ в соответствии с новой структурой, задачами и перспективами дальнейшего строительства ВС РФ. Мы резко сокращаем количество стационарных защищенных пунктов управления. Больше нужно уделять внимания развитию мобильного компонента - полевых и воздушных пунктов управления.

В части средств автоматизации мы сегодня пожинаем плоды идеологии прошлых лет. Долгое время автоматизированные системы управления военной организации России строились строго по ведомственному принципу. При этом их идеологическая и программно-техническая совместимость не была предусмотрена, что определяет невозможность взаимодействия между ними.

Сегодня мы вынуждены развивать средства автоматизации по единому замыслу, путем последовательной модернизации действующих систем, переводя их на перспективную элементную базу, внедряя новые информационные технологии, расширяя оперативные возможности. Это, к сожалению, очень длительный и затратный процесс.

Сегодня мы проводим работы по комплексной автоматизации управления группировками войск Северо-Кавказского региона. Там же отрабатываются механизмы взаимодействия с органами управления субъектов Федерации. После апробации и доводки эта система подлежит тиражированию в других военных округах.

Система управления тактического звена, как составляющая системы управления Вооруженными Силами создавалась в соответствии со взглядами 1970-1980 годов. Изменение целевых установок повысило ее роль, и именно ей мы в настоя-

щее время уделяем особое внимание. Указом Президента Российской Федерации была принята Концепция создания этой системы управления.

Все силы сейчас бросаются на то, чтобы форсированным способом разрешить отставание в развитии автоматизированной системы управления тактического звена, потому что воюют и управляют войсками и оружием (причем в реальном масштабе времени) именно там.

Никакая система управления и ее автоматизация немыслимы, если отсутствует нормальная система связи.

Поэтому в настоящее время мы параллельно и взаимосвязанно с работами над автоматизированными системами управления создаем региональную территориальную систему связи общего пользования. Пока она предназначена для межвидового применения в рамках Вооруженных Сил, а в дальнейшем станет межведомственной.

Сегодня силовые структуры нашего государства закупают по номенклатуре Минобороны целый ряд подвижных средств управления и связи.

Унификация и стандартизация с другими войсками здесь пошли дальше, чем на других направлениях. Хотя пока нельзя сказать, что сегодня нам удалось в полном объеме создать единую телекоммуникационную основу системы управления группировками войск.

Отмечу две ключевые проблемы создания современных средств управления.

Первая - это обязательное внедрение унифицированной отечественной программной, технической и информационной базы как основы построения единой системы управления Вооруженных Сил и всей военной организации России.

Вторая - создание единого информационного пространства на основе единых элементов - информационной системы, системы классификации и кодирования информации - глобальной системы связи и передачи данных. Необходимость координации работ в этом направлении не вызывает сомнений, однако новый орган для этого создавать не следует. Такой орган уже есть. Это Генеральный штаб Вооруженных Сил.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ГЕНЕРАЛА АРМИИ А.С.КУЛИКОВА,
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА АВН**

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Уважаемые коллеги!

Современный терроризм (как проблема) не изучен. Что мы можем сказать о его причинах? Никто не готов ответить. Считаю, что реальные причины его до сих пор не названы. Видимо здесь и разные подходы в мировоззрении, сохраняющийся стереотип "холодной войны", разные методологии в оценке современных мировых процессов.

И это в условиях, по оценкам большинства экспертов, высокой вероятности повторения террористических актов.

Кроме причин мы плохо знаем пусковые механизмы и конкретных субъектов, стоящих за террористическими атаками. Мы только предполагаем, что это религиозные экстремисты, наркокартели, транснациональные корпорации, как явно преступные, так и благополучные внешне, ведущие борьбу за передел финансовых рынков и потоков.

Поскольку не названы причины, пусковые механизмы и субъекты, то усилия мирового сообщества в новых условиях во многом неэффективны. Это в равной степени просматривается в результатах антитеррористических операций в Афганистане, Чечне, на Ближнем Востоке и др. традиционных зонах террористической активности.

Результативность антитеррористической коалиции незначительна. Она решила пока только военно-технические задачи: рассеян "талибан", нарушено управление его вооруженными отрядами. Но главная задача не решена. Идеологические центры сохранены, сеть боевиков во многих странах мира сохранена, террорист № 1 жив и по-прежнему на свободе.

Государства готовились к мировой войне, ядерной, во всяком случае не такой. Под эту войну создали и соответствующую структуру вооруженных сил, виды вооружений и техники.

Таким образом, проблема, как оказалось, гораздо шире и глубже. Но не только мы, но и мировое сообщество оказалось не готово к ее решению.

Хорошо помню конец 80-х годов. Конфликты в Закавказье и явное непонимание необходимости участия ВС в разрешении межнациональных конфликтов.

Многие генералы и офицеры считали незыблемой только одну функцию Вооруженных Сил - защита от внешнего агрессора.

К сожалению, не только Генеральный штаб, но и военная наука не смогла правильно спрогнозировать развитие ситуации с изменением боевого применения Сухопутных войск страны.

Это одна из серьезных причин недостаточной готовности Вооруженных Сил к началу локального конфликта (Чеченской компании), последствия чего мы испытываем и по сей день. А противник в это время скрытно "отмобилизовался" и нанес удар, достигнув фактора стратегической внезапности.

Что, на мой взгляд, необходимо делать в области борьбы с терроризмом? С точки зрения международного сотрудничества и с военно-технической точки зрения:

Во-первых, необходима организация на международном уровне скоординированной работы по выработке общего понятия терроризм и комплекса причин, его порождающих. В современной литературе насчитывается более 100 его определений. Существующая сегодня конструкция правового определения терроризма довольно громоздкая, сложная и создает трудности при квалификации уголовно-правовых деяний, имеющих сходные квалифицирующие признаки, однако, терроризмом не являющихся.

Необходимо дальнейшая разработка на международно-правовом уровне базовых принципов борьбы с терроризмом (неотвратимость ответственности за участие в актах терроризма и содействие им; обязательность национальных мер по ликвидации выявленных террористических организаций; недопустимость использования форм и методов терроризма для решения любых социальных и политических задач, включая реализацию права наций на самоопределение; недопустимость политических уступок террористам и двойных стандартов в отношении к терроризму и др.).

Во-вторых, необходима разработка модельного международного закона о борьбе с терроризмом. И это уже ни у кого не вызывает сомнений. Мы разработали проект структуры такого закона. Работа над этим законом проводится во взаимодействии с рабочей группой членов Конгресса США. Прошло совместно три заседания рабочих групп. При принятии такого закона парламентами России и США он может стать модельным законом для стран мирового сообщества. Работу

над этим законом поддержали Президенты США и России.

В-третьих, необходимо создание единого мирового антитеррористического центра. Но при этом следует учитывать следующее.

Сейчас уже всем ясно, что крупные террористические акции невозможны без мощного финансового обеспечения, которое в подавляющем большинстве случаев происходит за счет "отмывания" грязных денег, полученных от наркосделок, незаконной торговли оружием и т.д. А это означает, что следует вести речь о создании не просто мирового антитеррористического центра, а мирового центра борьбы с международной преступностью.

При этом необходимо концептуально менять подходы к борьбе с терроризмом. Сейчас она возложена в основном на спецслужбы, которые одновременно ведут разведывательную, контрразведывательную деятельность. Интересы спецслужб в разных странах, и даже порой в рамках одной страны, часто не совпадают. Борьба с терроризмом должна стать приоритетной функцией всех правоохранительных органов и силовых ведомств. На сегодняшний день как показывает практика, наиболее эффективно взаимодействуют между собой органы полиции разных стран. Может быть, в этой связи более рационально ставить вопрос о преобразовании Интерпола в такой центр? При этом необходимо менять конституцию Интерпола и основополагающие принципы его деятельности. Речь идет о том, чтобы помимо разветвленного информационного обмена Интерпол выполнял функции международных расследований и международных оперативно-розыскных операций и имел для этого соответствующие структуры и подготовленные силы быстрого реагирования.

Эффективность борьбы с международным терроризмом немыслима без создания международной системы мониторинга терроризма на основе обязательной передачи соответствующей информации от национальных правительств, региональных и международных организаций, участвующих в различных формах в борьбе с терроризмом, ее накопления и анализа в специально созданном информационном банке.

При организации масштабной борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью, как показывает практика Афганистана, необходима разработка международно-правовых основ проведения международных антитеррористических операций с закреплением обязанности санкции Совета Безопасности ООН на их осуществление и контроль за их ходом.

Следует также принять меры по скорейшей ратификации членами международного сообщества конвенций по борьбе с терроризмом, особенно 49 item - по борьбе с финансированием терроризма,

и последующему внесению ими необходимых изменений в национальное законодательство. Необходим созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по борьбе с терроризмом и принятия ею соответствующих решений.

С точки зрения использования Вооруженных Сил в борьбе с терроризмом нам представляется целесообразным:

на основе концепции национальной безопасности разработать новую Доктрину национальной безопасности Российской Федерации" вместо Военной доктрины, т.к. Доктрина национальной безопасности должна быть значительно шире: кроме Вооруженных Сил и силовых структур, в ней должны быть определены места другим институтам власти;

назрела необходимость создания командования специальных сил специальных операций;

в каждом военном округе иметь соединение (бригаду) с соответствующей организационно-штатной структурой, подготовленной для участия в контртеррористических операциях;

обучение руководителей силовых ведомств и гражданского персонала структур власти (федеральных и региональных) действиям при чрезвычайных обстоятельствах осуществлять совместно, хотя бы на академических курсах;

в военных академиях и военных институтах создать кафедры тактики и оперативного использования войск (сил) в специальных операциях;

создание единого информационного банка данных по обсуждаемой проблеме должно быть возложено на Генеральный штаб Вооруженных Сил как основной орган управления силовыми структурами с соответствующим механизмом использования этих данных;

коммуникационные возможности (связь, транспорт) Вооруженных Сил должны быть также эффективно задействованы в антитеррористической деятельности.

С учетом указанных предложений необходимо будет внести изменения и дополнения в правовую базу и, в первую очередь, в Федеральный закон "Об обороне".

Соответствующие изменения должны быть внесены и в уставы Вооруженных Сил.

Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не об изменении функций Вооруженных Сил, а лишь об их дополнении в условиях новых угроз.

Эффективная борьба с терроризмом, преступностью на государственном, межгосударственном уровне возможна только в том случае, если к ней присоединится гражданское общество, все слои населения.

Шагом в этом направлении стала инициатива, которую внесла российская сторона по созданию Всемирного Антикриминального и Антитеррористического Форума. Впервые об этом было заявлено в 1999 г. За этот период к предложению инициатора присоединились около 40 стран мира. 5 декабря 2000 г. в Венском центре ООН состоялось первое заседание Международного оргкомитета Всемирного Антикриминального и Антитеррористического Форума, а 14 февраля 2002 г. в Берлине ВААФ был зарегистрирован как международная неправительственная общественная организация.

В настоящее время ВААФ уже имеет несколько региональных и национальных отделений.

Стратегическая задача Форума:

во-первых, на основе глубокого анализа современной криминальной ситуации в мире готовить и предлагать широким кругам мировой общественности - главам государств и правительств, представителям органов законодательной и исполнительной власти, представителям бизнеса, деятелям культуры, средств массовой информации, специалистам судебных и полицейских органов, научно-исследовательских, образовательных учреждений, участникам политических, общественных объединений и движений варианты модельных (гармонизированных) законов по новым видам угроз;

во-вторых, разработка единых, новых методик и технологий в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом, создание системы антитеррористического всеобуча в стране.

Форум, таким образом, привлекает самые различные слои общества к созданию единого антикриминального и антитеррористического фронта.

С большой долей вероятности можно предположить, что одной из основополагающих форм войны, которая останется в XXI столетии, - это борьба с преступностью и международным терроризмом. Думаю, что это уже очевидно. Но чтобы победить в ней завтра, мир должен уже сегодня объединить свои усилия, на основе объединенных национальных усилий страны.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА В.В. КОРОБУШИНА,
ДОКТОРА ВОЕННЫХ НАУК,
ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ,
ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АВН**

**О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ЯДЕРНОМ СДЕРЖИВАНИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Уважаемые товарищи!

Взгляды на ядерное оружие, как средство сдерживания агрессии и предотвращения войны, сформировались не сразу. До начала 1970-х годов ядерное оружие рассматривалось как средство ведения войны. И существовали иллюзии о возможности достижения победы в ядерной войне.

Однако следует отметить, что с увеличением количества ядерного оружия постепенно выявились две функции ядерного сдерживания - политическая и военная. Политическая функция выразилась в сдерживании потенциального противника от нападения, а военная - в постоянном совершенствовании и повышении боевой готовности к применению ядерного оружия.

В первый период, при незначительных арсеналах ядерного оружия, превалировала его военная функция. С увеличением числа стран, обладающих ядерным оружием, и особенно с его совершенствованием все более проявлялась бесперспективность его военного применения. Понимание невозможности достижения победы в ядерной войне все более и более приводило к пересмотру роли ядерного оружия в направлении повышения роли его сдерживающей функции. По Договору (рис. 1) от 1987 года о сокращении ракет средней (от 1000 до 5500 км) и меньшей (от 500 до 1000 км) дальности СССР (РФ) ликвидировал три типа ракет средней дальности (РСД-10, Р-12 и Р-14) и два типа ракет малой дальности (ОТР-22 и ОТР-23), а США - только два типа ("Першинг" и КР). Всего было уничтожено: СССР (РФ) - РСМД - 1752, пусковых установок - 845; США - РСМД - 859, пусковых установок - 283.

Постепенная эволюция взглядов на роль и значение ядерного оружия закономерно привела к тому, что со временем на первый план вышла его политическая функция, которая затем перешла в концепцию ядерного сдерживания сторон. Сейчас именно эта концепция, несмотря на существующие противоречия между сторонами, наличие у них ядерного оружия, является решающим условием предотвращения войны. Она определяет характер отношений сторон в стратегическом сдерживании и убедительно показывает, что при любом варианте нападения каждая из сторон, имея в триаде СЯС наземные, морские и воздуш-

ные средства, сохранит возможность нанесения нападающей стороне ответно-встречного и ответного ударов с неприемлемыми для нее потерями.

Таким образом, в основе современных взглядов на роль ядерного оружия России и государств, обладающих ядерным оружием, лежит концепция взаимного ядерного сдерживания. Она находит свое отражение в официальных военно-доктринальных документах. Наша военная доктрина рассматривает ядерное оружие как фактор сдерживания агрессии. По современным взглядам, вероятность достижения любым из крупных государств, в ближайшей перспективе, своих политических и военных целей путем развязывания глобального военного конфликта, в том числе и с применением ядерного оружия - минимальна.

Анализ взглядов государств, обладающих ядерным оружием, показывает, что его роль в сфере мирового военного баланса уменьшилась, но его значение как "ядерного фактора" в международных отношениях регионального и локального масштабов, а также в отношениях третьих стран к ядерным державам возрастает. Это можно объяснить тем, что в мире происходит формирование и укрепление региональных центров силы, возрастание национального, этнического и религиозного экстремизма и усиление региональной гонки вооружений. Увеличивается количество "пороговых" государств (Египет, Ирак, Иран, Израиль, КНДР, Ливия, Саудовская Аравия, Турция, Тайвань).

Происходящие изменения не направлены на укрепление стратегической стабильности. Они способствуют повышению возможности появления в третьих странах тактического ракетно-ядерного оружия и не исключают возможность его применения в региональных военных конфликтах.

Сущность российской политики ядерного сдерживания, как составной части военной и ядерной политики государства, является проблема разработки идеологических, организационных и регулирующих механизмов по созданию, развитию, определению условий и количественного наличия ядерной силы государства, достаточной для защиты национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности, обеспечения обороны и безопасности России и ее союзников.

Таким образом, под российской политикой ядерного сдерживания следует понимать официально принятую специфическую систему концептуальных идей и принципов, принимаемых на их основе высших политических решений и практических действий по использованию ядерной силы, как главного фактора обеспечения военной безопасности России.

В основе политики ядерного сдерживания России лежит концепция поддержания баланса ядерных вооружений по совокупности количественных (боевой состав, суммарное число боезарядов и т.д.) и качественных (боевые возможности в различных видах ударов) показателей (рис. 1). Как видно из таблицы, при выполнении положений Договора от 2002 года "О сокращении стратегических наступательных потенциалов" Россия и США к 2012 году сократят свои СНС по сравнению с 1990 годом в пять раз. Такой баланс показывает, что при нахождении СЯС как в исходном состоянии, так и при оценке последствий их применения для каждой из сторон, боевые потенциалы противостоящих группировок остаются примерно равными.

Ориентация на ядерное сдерживание - это не просто лозунг, это - логика руководства России и его практических действий, которые реализуются в руководящих документах самого высшего государственного уровня.

Ядерное оружие России, уже созданное великим трудом и жертвами всего российского народа, абсолютно гарантирует не только ее национальный суверенитет, но и вообще невозможность военной агрессии против России. Лишь оно способно обесценивать боевые качества всех современных обычных систем вооружения потенциальных противников. Поэтому поддержание его в постоянной боевой готовности и есть сейчас кардинальная оборонная задача Вооруженных Сил Российской Федерации. От ядерного оружия пока не отказалось ни одно государство. Происходит его совершенствование.

Количество ядерного оружия в мире, по данным Ассоциации по контролю за вооружениями за 2002 год, показано в табл. 1. Пятерка ядерных государств имеет на вооружении: стратегических средств доставки 2379 и ядерных боеголовок 14968. Кроме того, у этих государств сохраняется около 7770 единиц тактического ядерного оружия.

В связи с выходом США из Договора ПРО-72 МИД России 14 июня 2002 года заявил: "Россия не считает себя более связанной с обязательствами выполнять положения Договора СНВ-2", что позволяет России прекратить уничтожение шахтных пусковых установок МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Опираясь на эту возможность и учитывая экономические возможности страны, АВН полагает, что необходимо сохранять оставшуюся группировку

наземных МБР. Для этого потребуется, при минимальных затратах, продлить сроки эксплуатации ракетных комплексов с РГЧ. Такое мнение подтверждено и Министром обороны Российской Федерации от 19 августа 2002 года при посещении им одного из соединений РВСН, где он указал: "Мы намерены сохранить в будущем ядерную триаду, но приоритетное внимание руководство страны уделяет наземной составляющей стратегических ядерных сил". Это направление позволит оптимизировать затраты на поддержание СЯС в течение последующих 10-12 лет. Одновременно с этим, чтобы не допустить политических ошибок в области взаимного ядерного сдерживания, России потребуется разработка и развертывание новых ракетных комплексов, которые будут обеспечивать безопасность России после 2015 года.

Доложенное мнение АВН о сохранении наземной группировки МБР с РГЧ касается только одной составляющей триады СЯС. Поэтому необходимо подчеркнуть, что главной основой оборонной мощи России является трехкомпонентная, комплексно сбалансированная ядерная триада. Сохранение триады СЯС России направлено не на ведение войны, а на ее предотвращение!

В ядерную триаду и дальше должны входить:

- группировка наземных ракетных комплексов стационарного и мобильного базирования;
- группировка ракетных подводных крейсеров стратегического назначения;
- группировка стратегических бомбардировщиков с крылатыми ракетами большой дальности.

В печатных изданиях, особенно в "Независимом военном обозрении", высказываются различные мнения о передаче управления компонентами триады разным видам ВС. Мы полагаем, что это - надуманное мнение. Как и прежде, планирование развития и боевое управление стратегическими ядерными силами должны быть сосредоточены в Генеральном штабе ВС.

Появились в печати также суждения некоторых ученых Академии военных наук о роли ядерного оружия. Заявляется, что ядерное оружие даже не является средством сдерживания любых видов войн и вооруженных конфликтов. Имея ядерное оружие, можно потерять территорию, независимость и даже государство. Утверждается, что сейчас появилась совершенно новая система невоенного сдерживания и обеспечения устойчивого и стабильного развития стран: ВТО, МВФ, Всемирный банк (Журнал "Обозреватель" № 7-8, август 2002 г.). Президиум АВН считает такое мнение преждевременным и неправильным.

Коротко о НПРО США. В настоящее время высказываются различные точки зрения на НПРО США. Однако представляется неразумным утверждать, что развертывание американской ПРО никакого влияния на стратегическую стабильность

не окажет, как недопустимо и преувеличивать ее опасность. Оценки и анализ хода работ по НПРО показывают, что вряд ли США скоро создадут и развернут ПРО территории страны. Есть много проблем, даже при достаточном финансировании работ, предполагаемые сроки ее развертывания могут существенно затянуться.

Сравнение задач организационной деятельности руководства США по НПРО начала 1980-х годов и 2002 года показывает, что США фактически возвращаются к программе "звездных войн", но уже на значительно более высоком технологическом уровне и в совершенно новой внешнеполитической ситуации.

Оценка технической реализуемости позволяет сделать выводы, которые могут дать общее представление об облике будущей НПРО. Она должна включать три основных компонента (рис. 2):

разведывательно-информационную систему;

ударные (огневые средства);

систему управления боевыми действиями и связи.

Планируется, что НПРО США будет глобальной по своему охвату, эшелонированной по дальности и высотам перехвата и способной поражать баллистические ракеты практически на всех участках траектории полета. В ней будут задействованы огневые средства различных видов базирования, включая наземные, морские, воздушные и космические. Огневые средства будут иметь как обычное, так, возможно, и ядерное оснащение.

Подтверждением усиления внимания руководства США к созданию НПРО является слияние в октябре 2002 года космического командования со стратегическим командованием и образование единого Стратегического командования (СК) США. Теперь СК США отвечает за запуск и управление космическими аппаратами, предупреждение о ракетном нападении, противоракетную оборону, контроль космического пространства, усиление войск космическими средствами, видовую и радиотехническую разведку, навигационное и метеорологическое обеспечение и проводимые исследования по применению силы из космоса.

Все эти действия руководства США направлены, главным образом, на повышение боевых возможностей их стратегического ядерного оружия и вместе с этим на продолжение, видимо, давления на Россию по дальнейшему навязыванию ей американских условий. В честное сотрудничество США с Россией в области создания стратегической ПРО, к чему призывают средства массовой информации, мы мало верим. Наиболее вероятно, что это лишь обозначает стремление руководства США убедить Россию в том, что ее СЯС стареют, средства СПРН не просматривают всю акваторию мирового океана и поэтому российские СЯС не смогут выполнить задачи в ответном ударе.

Но это - не так. Высокая боевая готовность наземных ракетных комплексов РВСН, имеющих на МБР средства преодоления ПРО, в состоянии обеспечить выполнение задачи не только в ответном, но и в ответно-встречном ударах, то есть провести пуски ракет до падения их боевых блоков на запланированные объекты России. Подводные стратегические комплексы ВМФ России в состоянии выполнить задачи в ответном ударе.

О применении ядерного оружия в региональных военных конфликтах. В декабре 2002 г. АВН участвовала в совместном семинаре ученых Института стратегической стабильности Минатома России и Министерства энергетики США на тему "Меры укрепления доверия в ядерной сфере и стратегическая стабильность". В ходе обсуждения данной проблемы выявились существенно разные взгляды сторон на возможность применения ядерного оружия в региональных военных конфликтах.

Практически все выступающие с нашей стороны ученые-атомщики Минатома и РАН высказывали мнение о недопустимости применения ядерного оружия в региональных военных конфликтах, так как его применение будет решать не военные задачи, а приведет к массовому уничтожению мирного населения. Предлагалось, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, договорились между собой и взяли на себя обязательства по его неприменению.

Американские ученые высказали другую точку зрения. Они считают, что в региональных военных конфликтах государство, обладающее ядерным оружием, может применить его в целях недопущения разработки другим государством оружия массового поражения (ядерного, химического, биологического) и возможности его передачи негосударственным террористическим организациям.

Такая точка зрения ученых и представителей Министерства энергетики США - не случайность. Она поддерживалась присутствующими на семинаре конгрессменами и сенаторами США. Один из разработчиков американской атомной бомбы Джозеф Ротблат в декабре 2002 года обвинил администрацию США и лично Президента США Д. Буша в том, что они ведут страну к ядерной катастрофе ("Красная Звезда" от 11 января 2003 г.). Такое понимание возможности применения ядерного оружия в региональных военных конфликтах может привести к новой нестабильности в мире, так как уже сейчас создаются новые технологии разработки и испытаний ядерных вооружений на базе научно-технического прогресса; производятся субкритические эксперименты на ядерных полигонах; создаются суперЭВМ для математического моделирования сложных процессов развития и протекания ядерного и термоядерного взрывов; развиваются мощные лазерные, рентгеновские и гамма-установки. Все это - основа технологии XXI

века. Это и есть стремление разработать новое ядерное оружие реального применения сверхмалой мощности с глубоким проникновением в грунт при высокой точности поражения цели и с минимальным воздействием на свои войска, действующие на данной территории.

Опыт и факты последних лет показывают, что ни

у кого не должно быть сомнения в том, что такое высокоточное, сверхмалой мощности ядерное оружие может быть реально применено США в любом локальном военном конфликте с использованием обычных вооружений с целью решения задачи по уничтожению неудобного им государства.

Спасибо за внимание.

Сокращение стратегических наступательных вооружений (боезарядов) СССР (РФ) и США

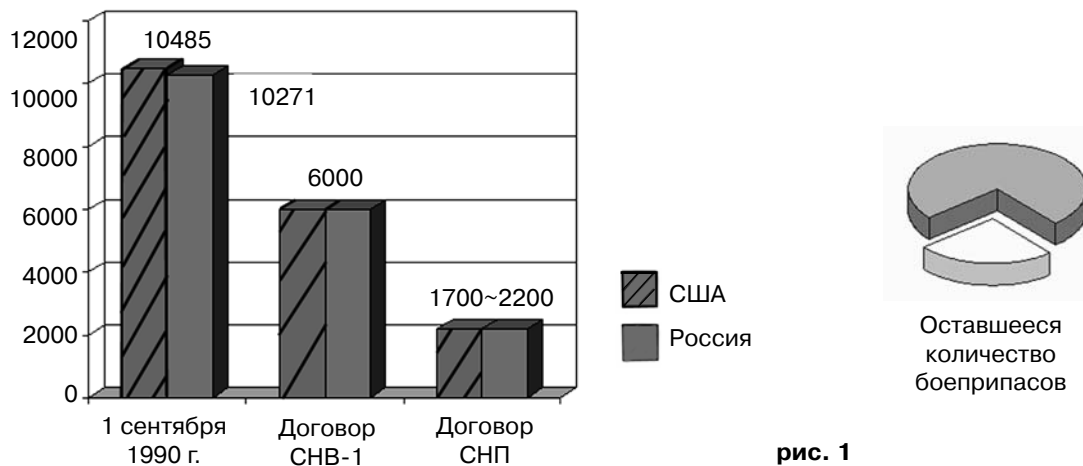

рис. 1

Количество ядерного оружия в мире

табл. 1

Государства	Стратегические средства доставки и боеголовки		Тактическое оружие
	Средства доставки	Боеголовки	
Соединенные Штаты			
МБЛ	550	2 325	
БРПЛ	432	3 616	
Бомбардировщики	92	1 578	
Всего	1 074	7 519	~ 3 300
Россия			
МБЛ	756	3 800	
БРПЛ	348	2 272	
Бомбардировщики	69	788	
Всего	1 173	6 860	~ 4 000
Франция			
БРПЛ	64	384	~ 80
Великобритания			
БРПЛ	48	185	~ 80
Китай			
МБР	20	20	~ 390
ИТОГО	2379	14968	~ 7 770

Источник: Военный альманах ЦОИ 2002 и Ассоциация по контролю над вооружением

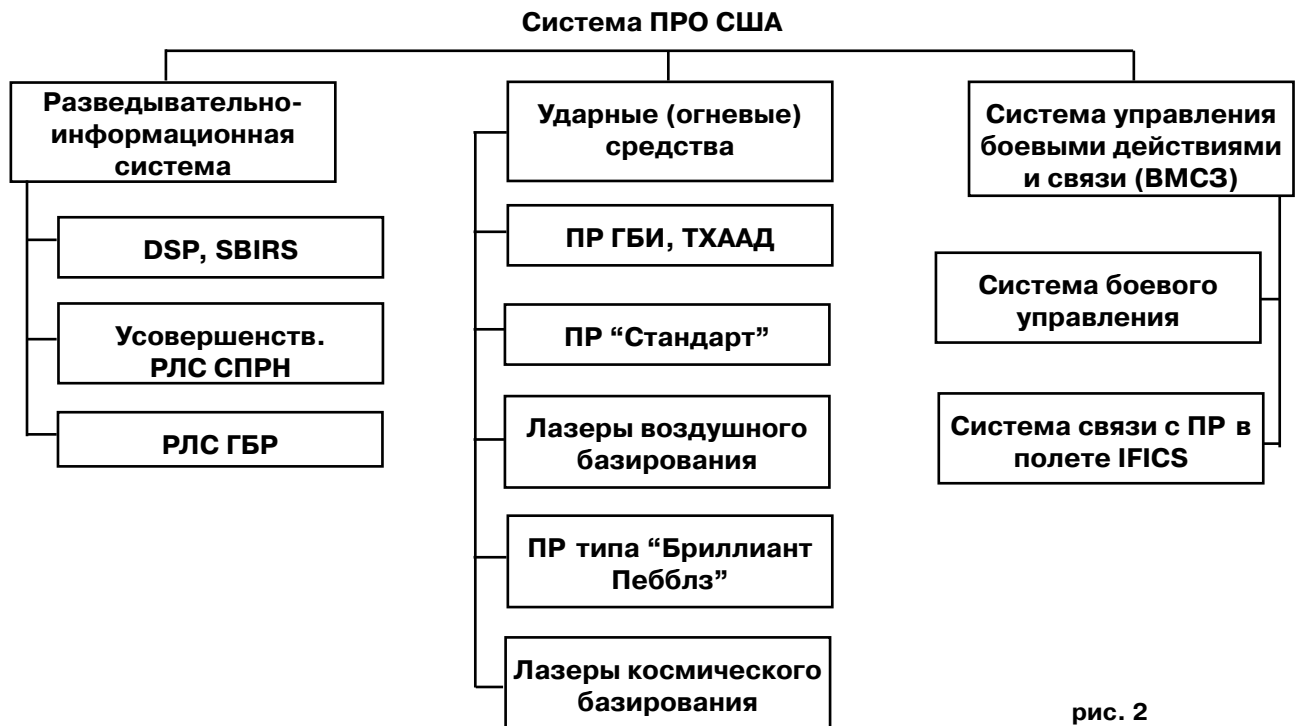

рис. 2

Генерал-полковник **А.А.НОГОВИЦЫН**,
заместитель главнокомандующего ВВС,
кандидат военных наук

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассматривая формы и способы вооруженной борьбы в воздушно-космическом пространстве, необходимо, прежде всего, учитывать тот факт, что силы воздушно-космического нападения и воздушно-космической обороны стали основным средством ведения войны. Об этом свидетельствует подавляющее большинство войн и военных конфликтов послевоенных лет от Вьетнама до "Бури в пустыне" в зоне Персидского залива в 1991г. и "Несгибаемой свободы" в Афганистане в 2002 г. Роль же сил воздушно-космического нападения возросла настолько, что в ряде случаев они стали не просто важнейшим, но и единственным средством ведения вооруженной борьбы. Примерами тому могут служить операции "Эльдорадо Каньон" в Ливии, "Лис пустыни" в Ираке, "Решительная сила" в Югославии.

Таким образом, современный этап развития военного искусства характеризуется появлением новой закономерности вооруженной борьбы - зависимости хода и исхода военных действий от результатов противоборства в воздушно-космической сфере. Данная закономерность потребовала поиска новых форм и способов действий авиации и сил, решающих задачи воздушно-космической обороны.

Если силы и средства воздушно-космического нападения определены и их состав нам известен, то, что же представляет собой сама воздушно-космическая оборона государства?

Воздушно-космическая оборона - это комплекс общегосударственных и военных мероприятий, боевого применения (применения) войск (сил), способных вести борьбу с СВКН противника по единому замыслу и плану, под единым руководством в интересах предупреждения государственно-го и военного руководства, войск (сил) о воздушно-космическом нападении противника, снижения потерь и ущерба населению, экономическим и другим объектам, группировкам ВС от ударов с воздуха, из космоса и через космос.

С военно-политической точки зрения ВКО РФ является одним из важнейших факторов стратегического сдерживания вероятных противников от развязывания против Российской Федерации крупномасштабной агрессии. Военно-стратегическое значение ВКО заключается в том, что она является единственным гарантом своевременного обеспечения Верховного Главного Командования достоверной информацией о факте начала

воздушно-космического нападения для принятия решения на ответные действия и единственной системой, способной вести борьбу с основной ударной силой вероятного противника - средствами воздушно-космического нападения.

Материальной основой воздушно-космической обороны государства является система ВКО, представляющая по сути своей организационное (функциональное) и техническое объединение войск, сил и средств борьбы с воздушно-космическим противником, а также информационно-разведывательных систем, развернутых и действующих по единому замыслу и плану на земле, море, в воздухе и космическом пространстве с целью обеспечения наиболее эффективной защиты объектов, населения страны и группировок Вооруженных Сил от ударов с воздуха, из космоса и через космос.

Как, каким образом, в каких формах и какими способами ожидается применение войск и сил в воздушно-космическом пространстве?

Наиболее развитые страны мира готовят свои вооруженные силы к применению в различных формах, но высшей из них считается стратегическое воздушно-космическое наступление. Оно проводится в форме совокупности воздушных кампаний одновременно на нескольких стратегических воздушно-космических направлениях или театрах военных действий.

Основным содержанием и решающей фазой стратегического воздушно-космического наступления вооруженных сил США и НАТО является стратегическая воздушно-космическая наступательная операция, как совокупность массивов действий военно-воздушных, военно-морских и сухопутных сил, проводимых по единому замыслу и плану, под единым руководством с целью завоевания (или удержания) превосходства в воздушно-космической сфере для достижения целей войны.

Такой операции противника противопоставляется соответствующая общевойсковая операция объединений видов Вооруженных Сил, объединенных группировок Вооруженных Сил на театрах военных действий (стратегических направлениях), войск и сил Объединенной системы ПВО государств СНГ, других войск и сил, не входящих в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации. Эта операция проводится в самый ответственный и напряженный период вооруженной борьбы, требует концентрации усилий всех видов и родов войск Вооруженных сил государства, способных вести борьбу с воздушно-космическим противником в воздушно-космической сфере, на земле и на море, всесторонней подготовки, жесткой централизации управления войсками и силами в реальном масштабе времени. Основные характеристики операции:

размах - зависит от характера и масштабов войны, целей операции и решаемых в ней задач, состава и боевых возможностей группировок войск (сил) противника, форм и способов их действий, состава и возможностей своих сил и средств;

глубина операции определяется досягаемостью средств воздушно-космического нападения противника, а также своих сил и средств;

продолжительность операции ограничивается временем, необходимым для достижения ее целей.

Руководство стратегической воздушно-космической операцией осуществляется Генеральным штабом Вооруженных Сил, а непосредственное управление войсками и силами возложено на Главнокомандующего ВВС. Именно поэтому особая роль в подготовке, планировании и проведении операции отводится Главному командованию ВВС.

Такая форма применения Вооруженных Сил Российской Федерации в практике войск в 2002 году отработывалась впервые. Коренное ее отличие от прежней операции противника заключается в том, что проведенное в последние годы резкое сокращение боевого и численного состава Вооруженных Сил, в том числе центральных органов военного управления, потребовало:

от учета действий ударных сил всех видов и родов войск ВС в операции перейти к планированию их действий путем согласования и координации;

сосредоточения усилий для создания необходимых группировок войск на стратегических направлениях путем осуществления межтеатрового маневра значительными силами авиации (в отдельных случаях и сразу с вводом ее в бой) и проведения полномасштабного мобилизационного развертывания частей ПВО;

более жесткой централизации подготовки и ведения этой операции не только со стороны Генерального штаба ВС РФ, но и Главного командования ВВС, поскольку последнее будет являться основным исполнительным органом Генерального штаба по планированию стратегической операции и непосредственному управлению войсками и силами в реальном масштабе времени.

Учитывая, что весь ход новейшей истории, опыт последних военных действий и вооруженных конфликтов, направления развития вооружения и военной техники, форм и способов ведения военных действий противника явно показывают, что судьба войны в целом будет решаться в воздушно-космической сфере, в операции ставятся самые решительные цели. При том, каждая из целей достигается путем решения целого набора задач, которые в свою очередь в той или иной степени способствуют выполнению не только данной цели операции, но и других. Их тесная взаимосвязь обусловлена сильнейшей внутренней зависимостью с одной стороны самой системы объектов государства-агрессора, а с другой - универсаль-

ностью применения и возможностями участвующих в операции наших войск и сил. Именно поэтому задачи и объекты поражения в операции распределяются в зависимости от целей и замысла ее проведения, учитывая конкретный состав, состояние и боевые возможности всех разновидовых и разнородных войск и сил, привлекаемых к операции.

Состав привлекаемых для решения задач ВКО войск и сил весьма разнообразен. Однако для решения стоящих задач все войска и силы воздушно-космической обороны должны функционально образовывать ряд систем - систему разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении, систему поражения и подавления (огневого и радиоэлектронного), систему управления всеми войсками и силами, решающими задачи ВКО и систему обеспечения их действий.

Система разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении должна представлять собой совокупность развернутых на земле и в воздушно-космическом пространстве, объединенных функциональными связями сил и средств, органов управления ими для ведения разведки СВКН противника, оповещения о состоянии и изменениях воздушно-космической обстановки, достоверного установления факта подготовки и начала воздушно-космического нападения и своевременного предупреждения о них органов государственного и военного управления. Ее основу составят силы и средства разведки и контроля воздушного пространства государства (а также и коалиции дружественных нам государств), предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, а также информационные средства ПРО.

Система поражения и подавления СВКН должна представлять собой совокупность созданных на земле и в воздушно-космическом пространстве и объединенных функциональными связями противоракетных и противокосмических, истребительных авиационных и зенитных ракетных группировок, частей и подразделений РЭБ видов и родов войск ВС (коалиционных группировок войск) для поражения (подавления) СВКН противника. Учитывая, что оборона должна быть активной - то, в состав этой системы должны входить и ударные силы - как минимум, уже имеющиеся в составе ВВС силы оперативно-тактической (фронтальной) авиации, а также принимать участие и дальняя бомбардировочная и ракетноносная авиация.

На одном, на мой взгляд, менее проработанном элементе системы поражения я бы хотел остановиться - подсистеме поражения ракетных средств нападения, и, прежде всего, нестратегических БР. В последние годы в связи с появлением у различных государств тактических, оперативно-тактических и оперативных баллистических ракет, резко стал вопрос о формировании нестратегичес-

кой противоракетной обороны. Ее элементы испытывались на учениях и апробировались США в войне против Ирака. В данном случае, как показывает опыт борьбы МНС с иракскими ОТБР, а также исследований, вопрос совместного использования элементов ПВО и РКО стоит особенно остро. И если средства стратегической разведки сегодня находятся в Космических войсках, то это не означает, что они там и должны оставаться. Все основные огневые средства, так же как и силы оперативной разведки входят в состав ВВС, возможно, потребуется и средства стратегической разведки (СПРН, СККП) ввести в их состав.

Сегодня интеграция вооруженной борьбы с воздушным и ракетно-космическим противником осуществляется только на стратегическом уровне. Но уже очевидна тенденция, а в перспективе неизбежно слияние воздушной и космической сфер вооруженной борьбы в единую - воздушно-космическую сферу. В течение последних лет главные усилия при проведении зарубежных НИОКР в области новых видов авиационно-космической техники сосредоточены на разработке ключевых технологий создания воздушно-космических и гиперзвуковых самолетов, а также беспилотных гиперзвуковых летательных аппаратов, включая крылатые ракеты, позволяющих преобразовать космос в сферу военных действий и задействовать для реального применения сил воздушно-космического нападения наиболее уязвимый и неосвоенный ранее для средств ПВО диапазон высот 40-100 км.

Соответственно, и борьба с воздушным и ракетно-космическим противником должна быть также интегрирована в единую систему - систему воздушно-космической обороны, которая, как я уже отмечал, функционально должна включать не системы ПВО и РКО, а комплексные подсистемы поражения, разведки и предупреждения, управления и обеспечения.

Такой подход позволит осуществлять борьбу с воздушно-космическим противником в единой системе ВКО не только на стратегическом, но и на оперативно-стратегическом уровне. Поэтому в ближайшем будущем можно будет говорить о такой форме ведения военных действий, как воздушно-космическая операция на стратегическом направлении.

В перспективе можно говорить и об организации элементов ВКО на оперативном и оперативно-тактическом уровне. Аналогичные разработки есть и в ВВС России: в 1993-1994 годах соответствующие эксперименты были проведены с положительным результатом и в российских ВС.

Система управления ВКО должна представлять собой совокупность функционально и иерархически связанных органов и пунктов управления систем автоматизированного управления и связи, специальных систем, предназначенных для управления

дежурными силами в мирное время, подготовки операций (боевых действий) и руководства войсками (силами) в угрожаемый период и военное время как в ходе отражения ВКН противника, так и при проведении стратегической воздушно-космической операции.

Система обеспечения ВКО будет представлять собой совокупность созданных и объединенных функциональными связями государственных и военных предприятий, организаций и учреждений, группировок специальных войск (сил) и органов управления ими для решения задач обеспечения эффективной деятельности системы ВКО.

Таким образом, новая форма действий ВС РФ имеет ряд существенных особенностей.

По содержанию она представляет собой совокупность проводимых одновременно или последовательно традиционных и новых оперативных форм военных действий по поражению и подавлению СВКН противника в воздухе, космосе, на земле и на море и требует концентрации имеющихся войск (сил), прежде всего, путем стратегического маневра с других районов и направлений.

На оперативно-стратегическом уровне основной формой действий должна стать воздушная операция на стратегическом направлении, как составная часть общевойсковой операции на стратегическом направлении.

Данная операция по своему содержанию и порядку организации и проведения в полном объеме соответствует ранее проводимым противовоздушным и воздушным операциям на ТВД.

На оперативном уровне свое место найдут операции армий ВВС и ПВО. По содержанию это новые формы применения войск и сил. Они характеризуются, прежде всего, участием в оборонительных действиях ударного компонента, а в ударных - оборонительного.

При участии в отражении ударов сил воздушного нападения только оборонительного компонента, воздушная операция трансформируется в операцию или боевые действия зоны ПВО. Зона ПВО, как и прежде, должна иметь статус оперативного территориального объединения войск (сил) ПВО различных видов Вооружённых Сил Российской Федерации. Эти силы должны выполнять оперативные задачи в единой системе управления. Их применение будет планировать один орган управления, а за результат выполнения задачи - нести ответственность конкретный командующий.

Имевшиеся ранее формы применения воздушных армий - воздушные операции остаются актуальными и в перспективе.

Противоборство с ракетным и космическим противником в рамках единой ВКО РФ в настоящее время возлагается главным образом на Космические войска. Основную нагрузку в решении этой задачи будут нести войска и силы РКО в формах - разведывательно-информационных и

боевых действий.

На оперативно-тактическом и тактическом уровнях существенных изменений в формах борьбы с воздушно-космическим противником не произойдет. Таковыми, по-прежнему, будут противовоздушные и воздушные сражения, боевые действия районов и соединений ПВО, удары авиационных соединений, противовоздушные и воздушные бои, разведывательно-информационные действия, боевые действия и противоракетные бои соединений, частей РКО.

Исследования форм и способов вооруженной борьбы в воздушно-космическом пространстве продолжаются. Результаты этих исследований показывают, что переход к новым формам сопряжен с целым рядом проблем. Эти проблемы можно свести к пяти блокам.

Первый блок составляют проблемы количественно-качественного соотношения сил. Общее экономическое отставание России от индустриально развитых государств обусловило такое же отставание в оснащении ВС. Особенно это ощутимо в наукоемких и дорогостоящих вооружениях. В условиях, когда приоритеты войны определенно сместились в воздушно-космическую сферу, по соотношению числа самолетов к числу танков мы остаемся на уровне 2-й мировой войны. Оснащенность ВВС современной авиационной и радиолокационной техникой не превышает 50%. Результатом такого отставания стал факт, что на любом стратегическом направлении потенциальный противник имеет значительное превосходство в силах, применяемых в воздушно-космической сфере.

Второй блок составляют информационные проблемы. Они обусловлены новой закономерностью вооруженной борьбы, показывающей, что как исход вооруженной борьбы в целом, так и исход борьбы в воздушно-космическом пространстве в частности, зависит от результатов информационного противоборства конфликтующих сторон.

В США и НАТО создается глобальная информационная система, которая призвана обеспечить командование и войска любыми необходимыми сведениями о противнике, о своих войсках, о других элементах обстановки. Ее создание обеспечивается развертыванием многосенсорной информационной сети и комплексной системы разведки, передовых средств боевого управления и моделирующих комплексов, принятием мер по защите информации.

В то же время, мы имеем значительное отставание в областях развития систем связи, разведки, информационного обеспечения принятия решений и планирования операций в воздушно-космической сфере. Наши боевые информационные средства в большинстве несопрягаемы между собой и не объединены в единую информационную сеть, не разрабатываются моделирующие комплексы.

Третья проблема - проблема организационная. Годы реформ привели к тому, что организационная структура сил и средств ВКО РФ стала еще более сложной и громоздкой. При реформировании видов ВС войска и силы ПВО и РКО были выведены из одного вида - Войск ПВО, а далее войска РКО стали перебрасываться то в РВСН, то в КВ.

При этом не стало единого оперативного органа для планирования воздушно-космической обороны, управления всеми силами ВКО и, в конечном счете, отвечающего за результат действий сил ВКО. Отсюда - огромные сложности в организации борьбы в воздушно-космической сфере. Хотя аналог совместного применения всех сил и средств, участвующих в борьбе с воздушным противником на стратегическом направлении уже у нас есть. Это - объединенное командование авиации и ПВО на стратегическом направлении (фронта). Возглавляет его - заместитель командующего ОСК (фронта) по авиации и ПВО, он же командующий армией ВВС и ПВО. И все задачи комплексного поражения воздушного противника в воздухе и на земле решаются под руководством единого войскового начальника. Этот опыт целесообразно распространить и на новую форму стратегических действий ВС РФ и вести ее действительно под руководством

и непосредственным управлением со стороны главнокомандующего ВВС, наделив его соответствующим полномочиями.

Четвертый блок проблем - развитие инфраструктуры. Силы ВКО как никто другой "привязаны" к элементам инфраструктуры. Это: аэродромы, позиции, пункты управления, арсеналы, склады, полигоны, коммуникации и т. д. Причем, оперативное оборудование территории в интересах ВКО должно быть осуществлено заблаговременно. Оно должно обеспечивать стратегический маневр силами между стратегическими направлениями.

Сегодня, к сожалению, развитие элементов инфраструктуры осуществляется внутри каждого вида ВС (рода войск) и не учитывает общих интересов борьбы в воздушно-космической сфере.

Пятый блок - проблемы обеспечения ВКО. Они неразрывно связаны с рассмотренными ранее, отчасти является их причиной, а отчасти - следствием. Нет материальных средств - нечем обеспечить ту или иную операцию. И, наоборот, при плохом боевом и материально-техническом обеспечении обостряются и информационные и организационные, и все остальные проблемы.

Будущая война - это война средств. Это должны понять и те, кто отвечает за ВКО страны, и те, кого система ВКО защищает.

Командующий ВВС и Войсками ПВО
Вооруженных Сил Республики Беларусь
генерал-майор **О.С. ПАФЕРОВ**
кандидат военных наук, профессор АВН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА ВВС И ВОЙСК ПВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анализ и прогноз тенденций развития средств вооруженной борьбы показывает, что в современных условиях и ближайшей перспективе основную военную опасность для Республики Беларусь с точки зрения потенциальных возможностей нанесения удара по ключевым объектам будут представлять прежде всего средства воздушно-космического нападения, в зоне досягаемости которых находится 100% объектов республики.

Характерной особенностью современных программ развития средств воздушно-космического нападения (СВКН) является активизация работ по перспективным технологиям, в том числе в области гиперзвука, технологии "стелс", модульного принципа конструкции и использования новейших технических достижений в бортовой электронике. Это позволяет улучшить качественные параметры существующих средств вооружен-

ной борьбы и на этой базе создать принципиально новое их поколение.

Научно-технические достижения в области разработки систем управления и наведения на конечном участке траектории полета позволят достичь такой же точности ударов баллистическими ракетами в обычном снаряжении, как и высокоточными крылатыми ракетами. Это расширит круг решаемых ими задач, в том числе по поражению точечных объектов. Перспективными образцами авиационно-космической техники третьего тысячелетия станут гиперзвуковые летательные аппараты, способные действовать на скоростях М-5-25 в диапазоне высот 30-120 км, слабо контролируемой существующей системой ПВО, осуществлять полет как в воздушном, так и в космическом пространстве. В свою очередь, интеграция ударных и обеспечивающих систем авиационного, ракетного

и космического компонентов приведет к созданию в начале XXI века глобальной разведывательно-ударной стратегической системы, способной решать задачи вооруженной борьбы в воздушно-космической сфере практически в реальном масштабе времени.

Как показывает опыт военных акций против Ирака и Югославии, совершенствование качественных параметров средств воздушно-космического нападения оказывает непосредственное влияние на дальнейшее развитие форм и способов их боевого применения. Это выражается: в быстром наращивании авиационной группировки при относительно малом ее первоначальном составе; в более масштабной координации совместных действий разнообразных сил авиации, базирующихся на обширных территориях; в повышении интенсивности боевых действий; в возрастании пространственных параметров воздушных операций (кампаний); в сокращении сроков выполнения поставленных боевых задач; в изыскании новых способов достижения тактической внезапности нанесения ударов по объектам.

Можно с уверенностью констатировать, что при сохранении этих тенденций возможности группировок СВКН наиболее развитых стран в начале третьего тысячелетия значительно возрастут, и центр вооруженной борьбы сместится в воздушно-космическую и информационную сферы, а обеспечение превосходства над противником в воздушно-космической сфере будет неременным условием достижения целей войны.

Учитывая все возрастающую роль противоборства в воздушной сфере, в рамках очередного этапа реформирования Вооруженных Сил республики в целях интегрирования сил и средств, ведущих боевые действия в сопряженных сферах, и реализации принципа единой ответственности за борьбу с противником в воздухе осуществлено объединение ВВС и войск ПВО в единый вид Вооруженных Сил.

Преобразование ВВС и войск ПВО в единый вид Вооруженных Сил позволит комплексно с максимальной эффективностью использовать возможности родов войск противовоздушной обороны, родов авиации как при отражении воздушного нападения противника и поддержке действий Сухопутных войск, так и в других видах военных действий по единому замыслу и плану под единым руководством.

Дальнейшим важным шагом в становлении и развитии ВВС и войск ПВО стало создание в процессе реформирования войск оперативно-тактического звена управления в виде специальных командований. Наличие в ВВС и войсках ПВО оперативно-тактического звена управления позволит усовершенствовать существующую систему управления войсками значительно повысить эффективность управления, разгрузить командующего вой-

сками в процессе ведения боевых действий, снять решение несвойственных данному уровню управления задач.

Совершенствование организационно-штатной структуры ВВС и войск ПВО привело к необходимости пересмотра взглядов на формы боевого применения войск, а по сути дела на создание оперативного искусства ранее не существовавшего вида Вооруженных Сил ВВС и войск ПВО.

Основной формой боевого применения ранее существовавших самостоятельных видов Вооруженных Сил Республики Беларусь ВВС и Войск ПВО были боевые действия. Теперь же с созданием объединенного вида Вооруженных Сил ВВС и войск ПВО и учетом проведенных в войсках организационно-штатных изменений возникла необходимость исследовать возможность применения ВВС и войск ПВО в форме операции.

Специфические операции различного масштаба стали в настоящее время основными оперативными формами борьбы с воздушным противником как в российской армии, так и в других армиях мира.

Это обусловлено рядом объективных предпосылок, главной из которых является то, что именно операция, как форма организации военных действий, в лучшей степени обеспечивает согласованную и эффективную реализацию возможностей группировок разнородных сил и средств в интересах достижения единой оперативной или стратегической цели.

Вместе с тем, операция является наиболее сложной формой организации военных действий, требующей от командующих и руководящего состава штабов обширных знаний, специфических навыков, богатой интуиции, опыта и хорошо развитых организаторских способностей.

В настоящее время, в соответствии с существующими в Генеральном штабе Вооруженных Сил Республики Беларусь взглядами, важнейшая роль в борьбе с воздушным противником отводится воздушной операции, являющейся составной частью более высокой формы военных действий.

Воздушная операция представляет собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени других форм боевых действий ВВС и войск ПВО, объединений, соединений и частей РВ и А, специальных действий сил специальных операций и действий войск (сил), не входящих в виды и рода войск, проводимых по единому замыслу и плану при решающей роли ВВС и войск ПВО для решения в течение определенного времени задач. В зависимости от складывающейся обстановки операция может планироваться как с наступательными, так и с оборонительными целями

Первая воздушная операция проводится преимущественно с оборонительными целями для отражения (срыва) воздушного нападения против-

ника, проводящего воздушную кампанию, создания условий для завоевания господства в воздухе, нанесения поражения авиационным, сухопутным группировкам противника и захвата стратегической инициативы, а так же с целью принуждения агрессора к отказу от военных действий.

Воздушная операция включает: боевые действия ВВС и войск ПВО; боевые действия оперативных формирований Сухопутных войск, соединений и частей ракетных войск и артиллерии, соединений (частей) ПВО оперативных формирований Сухопутных войск; специальные действия (специальные операции) сил специальных операций и действия войск (сил) не входящих в виды и рода войск; действия других войск.

Учитывая решающую роль ВВС и войск ПВО в воздушной операции применение сил и средств ВВС и войск ПВО наиболее целесообразно также в форме операции, проводимой в наиболее напряжённые периоды борьбы, как правило при отражении воздушной наступательной операции противника.

Операция ВВС и войск ПВО - совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени сражений и боевых действий формирований оперативно-тактического уровня, групповых и одиночных авиационных ударов и специальных боевых полетов воинских частей непосредственного подчинения ВВС и войск ПВО, проводимых по единому замыслу и плану самостоятельно или во взаимодействии с оперативными формированиями Сухопутных войск, соединениями и воинскими частями других родов войск Вооружённых Сил в определённое время, для выполнения отдельных задач.

Операции ВВС и войск ПВО могут быть как самостоятельными, так и составной частью операций Вооружённых Сил.

Основными целями операции ВВС и войск ПВО (оборонительного или наступательного характера) могут быть: срыв (отражение) воздушной наступательной операции противника; прикрытие от ударов с воздуха важнейших объектов и главных группировок войск; ослабление авиационных, противоздушных и ракетных группировок противника; ослабление оперативных резервов противника и срыв (нарушение) их маневра (выдвижения, перегруппировки, перевозки); нарушение (затруднение) государственного и военного управления (управления группировками войск) противника; снижение военно-экономического потенциала противника; изоляция районов вооруженного конфликта, высадки (выброски) воздушных десантов и др.

Составными частями операции являются:

сражения и боевые действия оперативно-тактических формирований;

групповые и одиночные авиационные удары бомбардировочной и штурмовой авиации;

групповые и одиночные специальные боевые полеты подразделений разведывательной авиации и авиации РЭБ;

обеспечивающие действия соединений (воинских частей) радиотехнических и специальных войск ВВС и войск ПВО.

Размах операции будет определяться: целями и задачами операции; характером действий противника в воздушном пространстве; составом привлекаемых сил и средств и их возможностями; расположением объектов противника, назначенных к поражению; составом, оперативным положением и возможностями авиационной и противоздушной группировок противника; особенностями оперативного оборудования территории республики на которой проводится операция, а также другими условиями обстановки.

Операция может проводиться на всю глубину территории республики. Продолжительность операции определяется целями операции, поставленными задачами, продолжительностью воздушной наступательной операции противника, эффективностью действий своих войск по ее отражению (срыву) и может составлять 3-5 суток и более.

Между воздушными наступательными операциями в воздушной кампании, проводимой противником, ВВС и войска ПВО ведут боевые действия.

Соединения и части ВВС и войск ПВО в операции (боевых действиях) могут решать следующие основные задачи:

соединения и части РТВ - во взаимодействии с соединениями и частями разведки ВС РФ вскрывают подготовку и начало воздушного нападения противника, ведут радиолокационную разведку, оповещают органы государственного и военного управления об угрозе воздушного нападения, обеспечивают пункты управления разведывательной информацией, соединения и части ЗРВ и авиации боевой информацией о воздушном противнике;

истребительная авиация и зенитные ракетные войска прикрывают важные государственные и военные объекты, группировки войск от ударов воздушного противника, уничтожают средства воздушного нападения противника в полете, ведут борьбу с самолетами дальнего радиолокационного обнаружения и наведения, с авиацией и крылатыми ракетами противника в установленных границах ответственности.

Истребительная авиация кроме того выполняет задачи по патрульному сопровождению ударной авиации при нанесении ею ударов по объектам на территории противника;

авиационные части непосредственного подчинения ведут воздушную разведку, уничтожают средства ПВО противника, его авиацию на аэродромах, ракетно-ядерные средства, наземные элементы систем ДРЛО и РУК; наносят поражение сухопутным группировкам войск противника;

разрушают и минируют взлетно-посадочные полосы и блокируют авиацию на аэродромах; нарушают перевозки войск; наносят поражение объектам военно-экономического потенциала, инфраструктуры противника, нарушают работу систем управления войсками, авиацией, ПВО и системы дальнего радиолокационного наведения и управления; осуществляют непосредственную авиационную поддержку Сухопутных войск; обеспечивают воздушные перевозки;

части и подразделения РЭБ подавляют помехами системы управления войсками (силами) и оружием противника, снижают эффективность применения его оружия, прикрывают свои объекты от радиолокационной разведки противника и его ударов с воздуха.

Одной из актуальных проблем оперативного искусства ВВС и войск ПВО является научное обоснование задач и форм боевого применения, созданных в процессе реформирования войск, оперативно-тактических формирований ВВС и войск ПВО.

Оперативно-тактическое формирование выполняет задачи в составе ВВС и войск ПВО и предназначается для защиты от ударов воздушного противника важных государственных и военных объектов, группировок войск в установленных границах ответственности согласованными усилиями, входящих в его состав бригад, полков родов войск и истребительных авиационных баз.

Боевое применение оперативно-тактического формирования в зависимости от целей, задач, характера и масштаба может осуществляться в формах сражений и боев.

Сражение - совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени воздушных и противовоздушных боев, маневр силами и огнем зенитных ракет, истребительной авиации оперативно-тактических формирований, проводимых по единому замыслу для решения оперативно-тактической (тактической) задачи в ходе операции (боевых действий).

Противовоздушный бой - вооруженное противоборство зенитных ракетных соединений, воинских частей и отдельных подразделений ПВО с воздушным противником самостоятельно или совместно с истребительной авиацией.

Воздушный бой - вооруженное противоборство в воздухе экипажей одиночных самолетов, подразделений, воинских частей авиации, проводимых во взаимодействии с силами и средствами ПВО в целях уничтожения воздушного противника, отражения его атак, принуждения к отказу от выполнения своей задачи.

Если перечисленные выше формы боевого применения оперативно-тактического формирования хорошо известны и детально изучены, то отдель-

ное планирование воздушных сражений и организация относительно самостоятельных систем управления действиями войск (сил) в таких сражениях ранее в оперативно-тактических формированиях не предусматривались. Однако при отражении массированных ударов воздушного противника возможен вариант одновременного ввода в бой на одном из направлений большей части сил истребительной авиации ВВС и войск ПВО, что приведет к необходимости твердого и непрерывного управления этими силами, поэтому исключить возможность боевого применения оперативно-тактического формирования в форме воздушного сражения нельзя.

Воздушное сражение - совокупность организованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени воздушных боев и маневр воинских частей истребительной авиации для решения оперативно-тактической (тактической) задачи в ходе операции (боевых действий).

Давать окончательные рекомендации по вопросу форм боевого применения оперативно-тактического формирования пока преждевременно, так как этот вопрос требует дополнительного изучения и исследования.

Также безусловно актуальным является сегодня вопрос определения новых форм применения ВВС и войск ПВО и их детальная научная проработка. Уже сейчас необходимо искать ответ на вопрос по каким направлениям могут развиваться формы оперативного применения ВВС и войск ПВО с учетом тенденций изменения сил и средств вооруженной борьбы на ближайшие 10 - 15 лет.

На основании существующих наработок в этой области можно сделать заключение, что ощутимо проявившаяся в конце 20-го столетия тенденция расширения размаха и масштабов стратегических действий, интеграции различных видов операций в операции более высокого уровня фактически продолжается. При этом число, разнообразие форм стратегических и оперативных действий будет возрастать, а их различные сочетания будут образовывать новые формы, новые виды совместных операций.

Необходимо отметить, что решение имеющихся проблем в области военного искусства невозможно без повышения эффективности военно-научной работы, более активного участия в этой работе Военной академии Республики Беларусь и вновь образованного научно-исследовательского института.

Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон возможно решение фундаментальных научных проблем в развитии военного искусства, оказывающих прямое и непосредственное влияние на готовность Вооруженных Сил республики выполнить поставленные перед ними задачи по обеспечению безопасности страны.

О ВОЗМОЖНОМ ХАРАКТЕРЕ ВОЙН БУДУЩЕГО

Несомненно, проблема определения характера войн будущего является самой актуальной из всех существующих проблем и ее надо считать определяющей при принятии решений по всем другим проблемам, если мы ставим целью сохранить независимость и целостность России.

В последние годы появились действия и явления нового типа, которые создают угрозу государству и нашему народу не менее опасную, а иногда даже более сложную, чем открытый военный конфликт.

Советский Союз, обладая огромной экономической и военной мощью, был насильственно разломан вопреки желаниям нашего народа и вопреки объективным законам развития общества, причем разломан без единого выстрела.

О других видах опасности, кроме открытой военной агрессии, мы говорили 12 лет назад, 7 декабря 1990 года на Научно-практической конференции, которую проводил министр обороны и Генеральный штаб. Материалы всей конференции хранятся в библиотеке Военной академии Генштаба. Приведу (зачитаю) несколько фрагментов из своего выступления - Главнокомандующего Сухопутными войсками ВС - на этой конференции.

"Мы вступаем в эпоху глубоких перемен. Решительно изменилось все. Поскольку "холодная война", говорят, закончилась, то вроде и врагов теперь нет. Но угроза развязывания войны не снята, а следовательно, вероятный противник существует".

"В недалеком прошлом революционный скачок в военном деле был связан, главным образом, с военно-техническим прогрессом. В перспективе нам, несомненно, надо также ориентироваться на дальнейшее техническое развитие. Нельзя исключать, что уже в ближайшем будущем появятся еще более разрушительные средства ведения войны, в том числе неядерные.

Сейчас на первый план выдвигаются причины политического и экономического характера, которые дестабилизируют обстановку. При этом возможность решения нами оборонных задач в этих условиях ставится в прямую зависимость не только от внешней политической ситуации, но и от внутренней стабильности страны. Фактически именно отсюда сегодня грозит смертельная опасность разрушения нашего государства (это мое пророческое заявление никем не было опровергнуто, а в жизни оно исполнилось). Поэтому теория должна учитывать и эти особенности. Сейчас нельзя просто опираться на традиционный опыт. Сложившаяся сегодня обстановка не имеет даже приблизительных примеров прошлого.

Но мы отвечаем перед народом за оборону государства и пренебрегать опасностью, которую таит

в себе общая внешнеполитическая и особенно внутривнутриполитическая и экономическая обстановка, не имеем права".

"Военно-стратегическая концепция НАТО в новой обстановке, конечно, будет меняться. Но вряд ли она положительно скорректируется в плане миролюбия. Нам надо, наконец, понять, что события, которые происходят у нас в стране в начале 90-х годов, полностью отвечают интересам США и НАТО (единственное их опасение: чтобы в период развала советского государства не могло произойти несанкционированное применение наших стратегических ядерных сил). Они внимательно следят за нашим самообразованием, наблюдают и ждут, что мы сами с собой сделаем. А затем без выстрела "помогут" нам завершить все процессы.

Если внимательно присмотреться к направленности стратегических устремлений наших вероятных противников (а они есть), то налицо желание придать значительно большую мобильность своим вооруженным силам, дальнбойность системам огневого поражения".

"Возникает вопрос о возможном появлении новых видов войн вообще. А для нас возникает также вопрос о внутренних гражданских войнах и даже войнах межреспубликанских. Хотя вроде неэтично говорить об этом, но и закрывать глаза на реальность нельзя (пример: Азербайджан - Армения из-за Карабаха). Следовательно, теорию по этому вопросу надо создавать".

Как видите, еще много лет назад военные уже чувствовали, что характер войн меняется, действия по разрушению государства могут быть иного, нового типа. Однако, аксиомой должно быть одно - во всех случаях Вооруженные Силы страны должны быть ультрасовременными и обязаны гарантированно обеспечить безопасность нашего Отечества. Другое дело, что в современных условиях роль ФСБ, МВД и Генпрокуратуры в разрешении этой задачи повышается.

Вполне понятно, что проблемой новых войн активно занимаются на Западе и, в первую очередь, США. Специалисты США считают, что любой вариант развития ВС США в XXI веке должен обеспечить "реализацию новой стратегии международной безопасности". То есть, должна быть обеспечена так называемая "национальная безопасность США", а национальные интересы в области безопасности США распространяются на всю планету.

Принципиально взгляды этих специалистов сводятся к следующему:

1. В ближайшие годы ВС США встретятся с новым видом военных действий, поэтому их надо

описать и под эти "сценарии" создать в ВС соответствующие структуры. При этом имеется ввиду, что у США будет подавляющее дипломатическое и военное превосходство. Если у кого-то это будет вызывать возмущение, то оно должно быть подавлено. Для этой цели потребуются гибкие и мобильные ВС с весьма эффективными дальнебойными огневыми средствами.

2. Ключ к миру американские специалисты видят в отсутствии какого-либо возмущения каких-либо народов, а в случае появления такового - требуется немедленное его "умиротворение". В связи с этим предлагается пересмотреть роль отдельных компонентов, составляющих национальную мощь Соединенных Штатов. Они считают, что военная мощь должна применяться только в крайних случаях, а основную роль в этих действиях сегодня надо отнести информационным, политическим, экономическим и социально-психологическим компонентам. Что касается ВС, то они принципиально должны быть экспедиционными для демонстрации флага США в той или иной стране мира.

3. Военные операции в определенных случаях - гуманитарных и миротворческих ситуациях (как, например, в Югославии) - по мнению этих специалистов могут и должны играть полезную роль. Но оснащенность, структура и готовность ВС должны быть особыми. И каждый раз соответствующий контингент войск должен готовиться с учетом ТВД и обрабатываемой страны.

4. Предполагается разработка новой стратегии поддержания мира на земле с большим привлечением информационных, дипломатических, экономических и социально-политических возможностей США с широким участием в этой разработке союзников США, совершенствование процедур принятия решений.

Надо понимать, что под информационными возможностями американцы имеют ввиду не только всестороннее информирование (разведку), но и информационную борьбу, которая подготавливает и обеспечивает подрывные действия "агентов влияния" ("Пятой колонны"), политические, дипломатические и военные акции. Все это ими успешно проверено на практике при разломе Советского Союза. Сегодня некоторое сокращение ВС США ни в коем случае нельзя рассматривать, как уменьшение его боевого потенциала. Они максимально и решительно повышают качественное оснащение ВС, а следовательно, и повышают их возможности и способности.

Главный принцип стратегических действий США - обеспечить достижение поставленной ими политической цели любым путем. Но лучше с помощью союзников (особенно по НАТО), партнеров и ООН, а также с применением, в первую очередь, политических, экономических, информационных и других "гуманных" санкций, а при необходимости и своих вооруженных сил. В частности, очередной

политической целью США на 2003 год является овладение нефтью Ирака. Пока продолжается политическая, дипломатическая и особенно информационная обработка. Затем вступят в действие ВС США с захватом нефти Ирака. Тем самым США решают сразу две колоссальных задачи:

первая - максимально обогащают США энергетическими и другими ресурсами (нефть Ирака, в отличие от всех других нефтяных источников, имеет в своем составе самое богатое и остродефицитное содержание различных компонентов) и тем самым ставят всех своих союзников, как и весь мир, в еще более униженное положение;

вторая - подавляют ОПЕК, диктуют курс на мировом рынке и роняют цену на нефть до 8 - 10 долларов за баррель, тем самым вгоняют Россию и другие нефтедобывающие страны в тяжелый затяжной кризис, ставят ее на грань выживания и полного подчинения США. Зачем с Россией воевать за ее богатство, когда она сама развалится, тем более, что правительство РФ этому способствует, судя по предложениям о реформировании РАО "ЕЭС" и другим действиям.

У нас в стране действительно появились действия и явления такого типа, которые гораздо опаснее любого военного конфликта. Продолжение олигархической линии преступного разрушения государства путем реформирования РАО "ЕЭС", проведение такой же преступной приватизации оставшейся госсобственности ("Славнефть"), умышленное банкротство крупнейших государственных предприятий ("Дальвостуголь"), разрушение авиационной и других видов промышленности, невыплата государству ренты за хищническую эксплуатацию земли и ее недр, чеченский сепаратизм плюс сложнейшая коррумпированность государственной власти - все это подтверждает, что для Отечества сегодня существует реальная опасность разрушения государства без войны, как было с СССР. Точнее, это тоже война, но иного типа, однако в ней достигаются цели, как и в обычной войне.

В случае применения силы главный принцип оперативно-тактических действий США - максимальное использование военно-технических возможностей для полного уничтожения или подавления противостоящего противника до вхождения с ним в контакт личным составом своих сухопутных или других частей. Другими словами, используя на полную мощь все дальнебойные, мощные и высокоточные огневые, средства полностью обеспечить беспрепятственное проникновение боевых наземных частей на территорию противника и захват всех жизненно важных объектов соответствующей страны с последующим установлением необходимого для США режима управления.

Все это - общие черты войны будущего. А фактически это - уже и настоящего, так как они нашли свое проявление.

Если учитывать однополярность мира, можно

полагать, что мировой войны в ближайшее время, очевидно, не будет, а вот разлом каждого в отдельности государства, мешающего политике США, с применением перечисленных приемов - это перспектива реальная. В этих условиях вопросы правильной оценки в нашей стране проблемы - откуда исходит угроза Отечеству и реалистической оценки характера войн будущего, конечно же, является вопросами исключительной важности.

Мы не должны впадать в крайности, но обязаны правильно оценить нашу оборону и национальную безопасность, не повторить ошибок недалекого прошлого.

Можно обозначить меры дополнительно к тому, что было сказано в докладе:

1. Правильная оценка обществом сложившейся проблемы национальной целостности, независимости и обороны страны в целом;

2. Разработка правительством адекватных действий и их претворение в жизнь, а не только провозглашение деклараций;

3. Разработка теории вопросов в соответствии с характером войн будущего (в интересах ВС и страны в целом), имея в виду привлечение всех силовых ведомств страны;

4. Разработка военно-технических взглядов для обеспечения возможных войн в целях сохранения национальной безопасности и единства России, а также создания нормальных условий развития военной науки и деятельности ВПК;

5. Разработка структуры ВС, стратегии их использования и оперативно-тактических приемов и методов

боевых действий, имея в виду, что, во-первых, сокращение ВС не может быть беспредельным, и это не главное в реформировании. Реформы, начатые в 2001 году, надо довести, но форсировать вооружение; во-вторых, ВС должны быть ультрасовременными, а следовательно, их надо немедленно обеспечивать боевой техникой и оружием будущего; в-третьих, ВС страны должны быть максимально обеспечены материально и профинансированы, личный состав и особенно офицеры должны уверенно смотреть в будущее, благодарить руководство страны за заботу, гордиться своими ВС и самоотверженно блюсти их честь и достоинство, поддерживать высокую боевую готовность; в-четвертых, сами действия будут воздушно-наземными, отсюда и вывод о вооружении и подготовке.

6. Максимальное расширение числа союзников России по всем проблемам и, в первую очередь, в области совместной обороны с учетом новых взглядов на характер войн будущего. Первоочередными союзниками должны стать Беларусь и Украина.

7. Мобилизация мирового сообщества на недопущение войн, всяческое сохранение мира, невмешательство во внутренние дела государств со стороны США, разрешение всех конфликтных ситуаций через ООН.

Дискуссия, организованная Академией военных наук по вопросу характера войн будущего, конечно, нами поддерживается и оценивается высоко. Но, на наш взгляд, она должна быть продолжена на Научно-практической конференции, которую желательно провести Генеральному штабу.

Генерал-майор **А.А.РАХМАНОВ**,
доктор технических наук, профессор,
действительный член АВН

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

За последнее десятилетие произошли значительные изменения как в международной политической обстановке, так и в социально-экономической жизни российского общества. Это потребовало приведения к новым реалиям всего процесса военного строительства в Российской Федерации. Одной из важнейших задач, которую предстоит решить на заключительном этапе военной реформы, является повышение боевых возможностей ВС РФ за счет оснащения войск современными системами и образцами вооружения и военной техники (ВВТ). Помимо этого должно быть обеспечено поддержание в боеготовом состоянии (готовности к применению) существующих систем вооружений для защиты жизненно важных

интересов России от внешних и внутренних угроз.

С этой целью в России осуществляется разработка программных документов (рис. 1). Основным документом планирования развития ВВТ является Государственная программа вооружения (ГПВ). В настоящее время утверждена Президентом РФ и реализуется ГПВ до 2010 года. Государственной программой вооружения на 2001 - 2010 годы (ГПВ-2010) предусмотрено в первые пять лет приоритет отдать модернизации и ремонту ВВТ, находящемуся в войсках, с целью поддержания текущего уровня боеспособности войск, а также проведение НИОКР для модернизации существующего и разработки нового вооружения и военной техники. В последующие пять лет планируется начать перевооружение войск за счет

увеличения объема ассигнований на серийные поставки нового ВВТ при некотором снижении ассигнований на ремонт и НИОКР.

Выполнение программы вооружения позволит: обеспечить в целом минимально достаточный оборонный потенциал сдерживания;

приостановить необратимую деформацию структуры системы вооружения;

снизить типаж образцов вооружения и военной техники и обеспечить их сменяемость;

сохранить возможность разработки и производства наукоемких и конкурентоспособных образцов вооружения и военной техники в России.

Реализация основных направлений развития ВВТ, определенных ГПВ на 2001-2010 гг., осуществляется в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ). Практика последних лет показывает, что объемы ассигнований по направлениям расходования и лимиты генеральных заказчиков ВВТ, в основном, соответствуют аналогичным показателям ГПВ-2010.

Вместе с тем современный этап военного строительства характеризуется рядом проблем (рис. 2).

Наиболее тяжелая обстановка сложилась с компенсацией стремительного роста неисправного ВВТ в войсках и на флоте. Ежегодно увеличивается количество неисправного ВВТ, находящегося в войсках, воинских формированиях и органах. Большинство находящихся в войсках образцов ВВТ морально и физически устарели. Естественная убыль ВВТ не компенсируется их закупками. Уровни оснащенности ВС РФ и других войск современным ВВТ примерно вдвое уступают среднемировым показателям, имеется устойчивая тенденция к снижению этих уровней. Состояние систем вооружений ВС РФ характеризуется как критическое, а по отдельным направлениям техники как закритическое. Мероприятия, направленные на преодоление военно-технического отставания ВС РФ, представлены на рис. 3.

Одним из важных направлений в реализации проблемы преодоления военно-технического отставания является повышение эффективности использования потенциала оборонно-промышленного комплекса (ОПК), решающего важнейшие задачи.

Основными сферами влияния МО РФ на развитие ОПК является формирование и реализация документов программно-целевого планирования развития ВВТ и размещение ГОЗ на предприятиях ОПК.

При формировании документов программно-целевого планирования развития ВВТ основным моментом является согласование программ и планов развития вооружения и военной техники с возможностями оборонной промышленности, прежде всего, по научно-техническим и производственно-технологическим возможностям ОПК, а также объемам, срокам и стоимости соответствующих работ.

При размещении ГОЗ на предприятиях промышленности взаимодействие направлено на формирование такой кооперации предприятий-исполнителей работ, которая способна качествен-

но и своевременно выполнить ГОЗ в рамках выделенных для этого ассигнований. С этой целью в стране приняты документы, определяющие направления реформирования ОПК: "Основы политики в области ОПК" и ФЦП "Реформирование и развитие ОПК (2002-2006 гг.)"

В связи с тем, что реформирование ОПК осуществляется с учетом реформирования ВС РФ и мероприятий, предусмотренных Государственной программой вооружения, роль МО РФ в процессе реструктуризации комплекса возрастает. Основные направления политики МО РФ в отношении ОПК представлены на рис. 4.

Для повышения эффективности ГОЗ как механизма реализации ГПВ необходимо совершенствовать нормативно-правовое обеспечение ГОЗ, предложения по которому представлены на рис. 5.

Предложения по разработке новых законодательных актов.

1. Федеральный закон "О военных расходах". Закон регламентирует распределение военных расходов РФ по компонентам военной организации, являющимся прямыми получателями и главными распорядителями бюджетных средств. Закон конкретизирует принципы бюджетной системы РФ применительно к военному бюджету. В законе фиксируется принцип обеспечения нужд военной организации на основе контрактов, размещаемых на конкурсной основе. Закон должен определять также порядок финансирования переходящих работ, предусмотренных ГПВ.

2. Федеральный закон РФ "Об оборонно-промышленном комплексе". Основной целью закона является сведение воедино всего комплекса правовых, административных, организационных, технических, мобилизационных и других аспектов функционирования предприятий, участвующих в реализации государственного оборонного заказа, в интересах создания условий для устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса и обеспечения требуемого уровня реализуемости ГПВ и ГОЗ.

3. Федеральный закон "О каталогизации". Законопроект определяет основные цели функционирования Федеральной системы каталогизации, в числе которых удовлетворение реальных государственных потребностей оптимальным количеством видов продукции с высокими потребительскими свойствами, повышение эффективности и экономичности материально-технического снабжения, порядок разработки и применения Федерального каталога продукции с установлением нормы обязательного использования каталога при заказе и закупке продукции для федеральных государственных нужд.

4. Федеральный закон "Об основах технического регулирования в Российской Федерации". В соответствии с принятым Правительством РФ решением по устранению технических барьеров в торговле, обусловленным вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), России предстоит существенная переработка как технического законодательства, так и всей нормативной базы, действующей в настоящее

время в сфере производства, в том числе, разработки, создания и применения оборонной продукции. С этой целью разрабатывается данный закон, который должен быть введен в действие взамен Законов Российской Федерации "О стандартизации" и "О сертификации продукции и услуг".

5. Федеральный закон "О ликвидации и утилизации вооружения и военной техники". Проект закона разработан МО РФ и представлен на рассмотрение в Государственную Думу. В проекте регламентированы правовые и экономические основы деятельности органов государственной власти и управления, юридических и физических лиц, участвующих в работах по утилизации и ликвидации высвобождаемых ВВТ. Для реализации механизма утилизации необходима разработка ряда нормативных документов (нормативно-технические документы (НТД) государственной системы стандартизации (ГСС), единой системы конструкторской документации (ЕСКД), единой системы технологической документации (ЕСТД) и др.). В действующих НТД не предусмотрена стадия жизненного цикла ВВТ - утилизация.

6. Федеральный закон "Права собственности на научно-техническую продукцию, создаваемую по ГОЗ". Неопределенность прав собственности на научно-техническую продукцию, создаваемую в рамках государственного оборонного заказа, приводит к ограниченной заинтересованности предприятий - его исполнителей в повышении технического уровня и качества разрабатываемой научно-технической продукции, в развитии новых направлений разработок, в повышении в целом отдачи в НИОКР. Поэтому закон должен осуществлять правовое регулирование вопросов, связанных с интеллектуальной деятельностью в сфере военного, специального и двойного назначения, и распределять права на владение и распоряжение научно-технической продукцией, получаемой при выполнении ГОЗ, между единым заказчиком ВВТ, государственными заказчиками, генеральными заказчиками и исполнителями, в том числе при заключении контрактов на продажу за рубеж предметов вооружения, военной техники и технологий двойного назначения.

Подготовлены предложения по изменению действующих нормативных, правовых и законодательных актов.

Внесение изменений в уже действующие нормативно-правовые и законодательные акты вызвано необходимостью:

приведения в соответствие существующих законов с новым Бюджетным и Гражданским кодексом Российской Федерации;

однозначного определения прогнозирования на средне- и долгосрочную перспективу;

выполнения Вооруженными Силами Российской Федерации задач в области обороны в соответствии с федеральной целевой программой развития ВС РФ, ежегодно разрабатываемой на шестилетний период;

введения централизованного программно-целевого планирования развития системы вооружения

ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов, а также взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при его реализации;

устранения несоответствия отдельных нормативных актов современным экономическим условиям.

Необходимо утвердить решением Правительства РФ:

1. "Положение о централизованном программно-целевом планировании развития вооружения, военной и специальной техники Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск".

"Положение ..." является составной частью системы документов по военному строительству в Российской Федерации и устанавливает порядок централизованного программно-целевого планирования развития системы вооружения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при его реализации.

"Положение..." является основным нормативным документом в области программно-целевого планирования развития вооружения, военной и специальной техники.

Проект Положения был разработан ЦНИИ МО РФ в соответствии с указанием ПЗНВ ВС РФ на основе анализа, обобщения и систематизации предложений силовых министерств и ведомств РФ по вопросам программно-целевого планирования развития ВВСТ.

2. "Положение о Межведомственном научно-координационном совете по тактико-техно-экономическому обоснованию перспектив развития вооружения и военной техники"

Настоящее Положение определяет структуру, порядок работы, основные задачи и функции, обязанности и права Межведомственного научно-координационного совета (МНКС) по тактико-техно-экономическому обоснованию перспектив развития вооружения, военной и специальной техники, образованного при ЦНИИ МО РФ.

МНКС является рекомендательным научным органом при Начальнике вооружения ВС РФ - заместителе Министра обороны Российской Федерации по научно-методическим вопросам формирования единой военно-технической политики развития вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), в том числе и в силовых министерствах и ведомствах Российской Федерации.

Введение в действие Положения о Межведомственном научно-координационном совете по тактико-техно-экономическому обоснованию перспектив развития вооружения и военной техники является первым шагом в направлении создания единой научной школы обоснования и формирования ГПВ и ГОЗ, а также единой системы подготовки специалистов в области программно-целевого планирования развития ВВСТ.

3. Необходимо также разработать и утвердить решением Правительства РФ "Положение о программно-целевом планировании строительства ВС РФ".

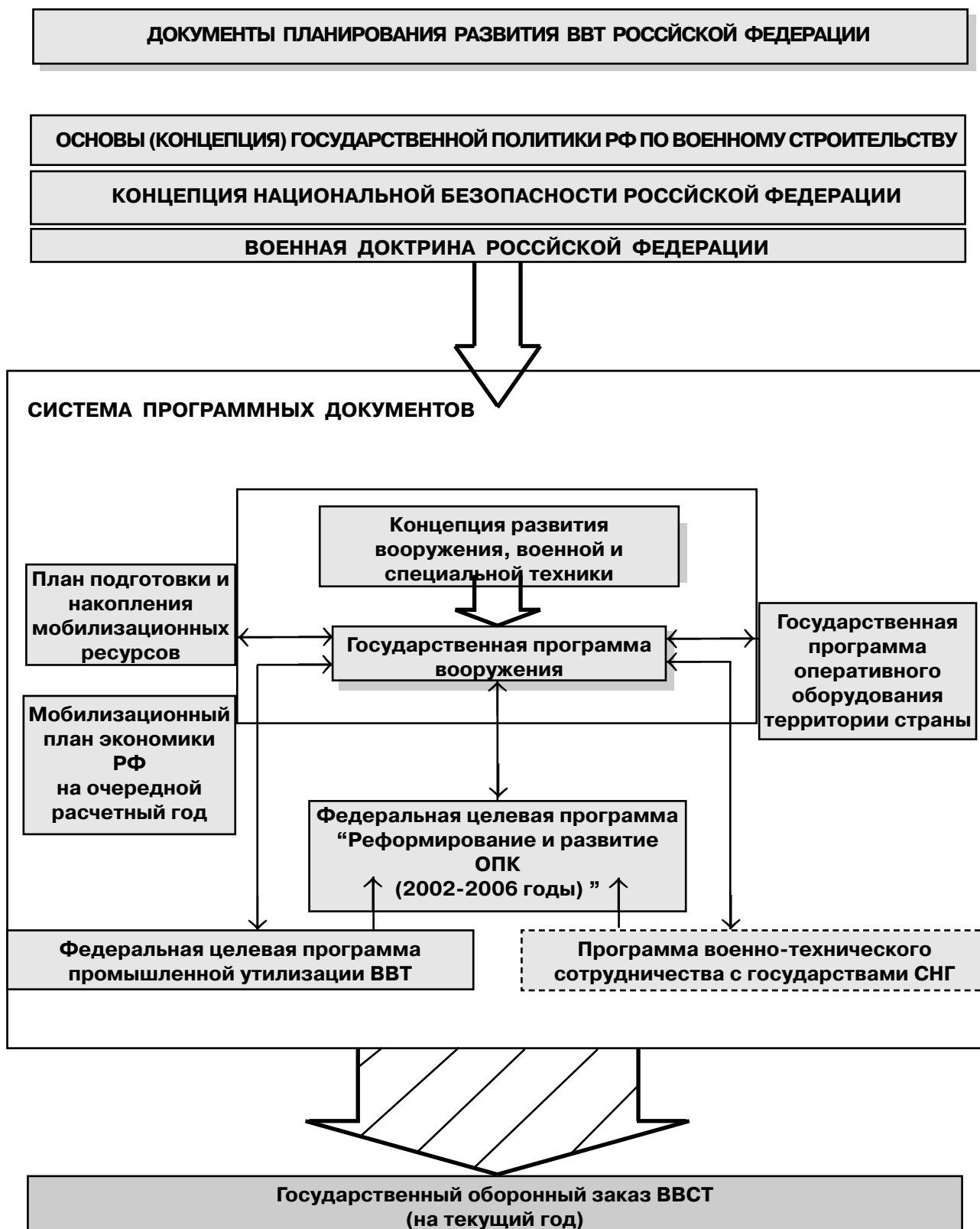

рис. 1

Мероприятия, направленные на преодоление военно-технического отставания ВС РФ

1. Обеспечение своевременного финансирования государственного оборонного заказа и Государственной программы вооружения

**2. Изменение приоритетов в развитии системы вооружения
ВС РФ**

**3. Повышение эффективности использования выделяемых
ресурсов**

- оптимизация мероприятий по размещению ГОЗ на предприятиях промышленности;
- концентрация оборонных заказов на ограниченном количестве экономически устойчивых предприятий;
- создание интегрированных структур в ОПК;
- организация ремонта ВВТ на предприятиях-производителях;
- освоение международных стандартов, систем управления качеством и CALS-технологий;
- улучшение качества подготовки личного состава

4. Изыскание дополнительных источников финансирования

- выделение части выручки от экспорта ВВТ, от продажи и утилизации вооружения на развитие ВВТ;
- наделение МО РФ правами на выделение и распоряжение объектами интеллектуальной собственности, созданными в рамках выполнения ГОЗ;
- коммерциализация оборонных технологий в гражданских целях;

**5. Совершенствование контрактно-конкурсного механизма
размещения заказов оборонной продукции**

- создание единого заказчика ВВТ;
- разработка единых (межотраслевых) нормативных документов по вопросу ценообразования;
- разработка Положения о порядке подготовки, примерных условиях заключения и заключения государственных контрактов;

рис. 3

Основные направления политики МО РФ в отношении ОПК

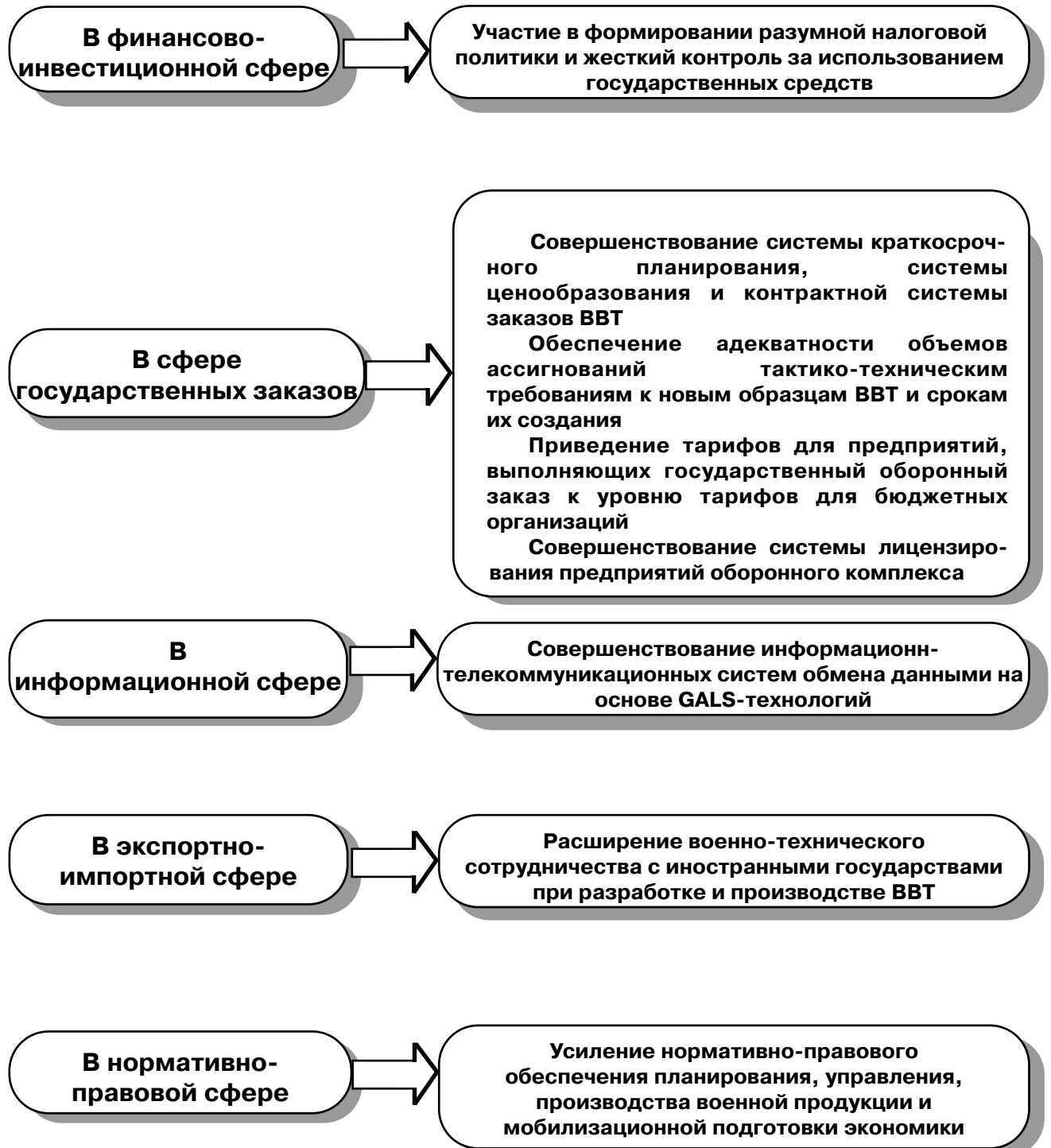

рис. 4

Предложения по нормативно-правовому обеспечению ГОЗ

Необходимо разработать новые законодательные акты:

1. *Федеральный закон “О военных расходах”*
2. *Федеральный закон РФ “Об оборонно-промышленном комплексе”*
3. *Федеральный закон “О каталогизации”*
4. *Федеральный закон “Об основах технического регулирования в Российской Федерации”*
5. *Федеральный закон “О ликвидации и утилизации вооружения и военной техники”*
6. *Федеральный закон “Права собственности на научно-техническую продукцию, создаваемую по ГОЗ”*

Необходимо изменить действующие нормативно-правовые акты:

1. *Бюджетный кодекс Российской Федерации*
2. *Федеральный закон “О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации”*
3. *Федеральный закон “Об обороне”*

Необходимо утвердить решением Правительства РФ:

1. *“Положение о централизованном программно-целевом планировании развития вооружения, военной и специальной техники Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск”*
2. *“Положение о Межведомственном научно-координационном совете по тактико-технико-экономическому обоснованию перспектив развития вооружения и военной техники”*
3. *“Положение о программно-целевом планировании строительства ВС РФ”*

рис. 5

Генерал-лейтенант **В.А.САПОЖИНСКИЙ**,
заслуженный деятель науки РФ, доктор
военных наук, профессор, действительный член

ВЗГЛЯДЫ НА ХАРАКТЕР ОПЕРАЦИЙ (БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ) В ВОЙНАХ БУДУЩЕГО

Какой станет "война будущего" на самом деле? На этот извечно актуальный вопрос не сумело дать четкого ответа ни одно поколение военных исследователей. Сложно на него ответить и сегодня.

При этом необходимо заметить, прежде всего, что сам термин "война" в ряде случаев трактуется излишне расширительно, что не добавляет ясности в понимании его природы, структуры и содержания. Например, посылка, что "...войну любого поколения следует рассматривать как сложное общественно-политическое явление, включающее в себя совокупность различных видов борьбы: политической, дипломатической, идеологической, экономической, вооруженной, информационной, экологической и др."¹ по своей сути не корректна. Представляется, что более правильно будет исходить из определения, что "...война - это вооруженная борьба между государствами"² и только, поскольку главным содержанием войны является все же вооруженная борьба как следствие неудачного исхода предшествовавших ей других видов человеческой деятельности ("борьбы"): политической, дипломатической, идеологической, экономической, информационной и иных.

Не утратило своего смысла и устоявшееся энциклопедическое определение войны будущего, как "...общественно-политического явления, ставшего продолжением политики насильственными средствами"³.

Здесь все логично, так как агрессор, прибегая к вооруженному насилию, стремится путем силового нажима добиться реализации своего прежнего политического курса по отношению к противоположной стороне. Война всегда следовала за политикой и всегда вытекала из неудовлетворенности политических амбиций определенных кругов и слоев общества, отдельных государств или их коалиций. Так, скорее всего, будет и в будущем.

Что касается прогнозирования характера и способов ведения боевых действий (видов операций) в войнах будущего, то необходимо обратить внимание на следующее. Общепринято считать, и не без основания, что рождаемое военно-техническим прогрессом новое оружие всегда, и даже как бы автоматически приводит к определенным изменениям и даже коренным переворотам во взглядах на организацию и практику ведения операции (боя), т.е., "к революции в военном деле".

Правомерность такого утверждения бесспорна и сегодня. Однако на рубеже столетий рядом авторов на основе, как представляется, поверхностного анализа событий в зоне Персидского залива и Югославии, сделаны поспешные и бездоказательные выводы, что боевые свойства и взгляды на применение появившихся в конце XX столетия новых высокоточных средств поражения или по другому "высокоточного оружия" (ВТО) уже сегодня и сразу в корне изменяют все наши представления не только о формах и способах ведения вооруженной борьбы, но и о ней самой. На их основе вносятся не всегда обоснованные представления о направлениях развития и перспективах строительства Вооруженных Сил нашего государства в сторону резкого изменения долевого соотношения между видами ВС и даже о ликвидации некоторых из них за ненадобностью. Не буду развивать эту мысль, она достаточно полно была освещена в основном докладе Президента АВН генерала армии М. А. Гареева.

И все же. Сегодня появилось множество различных толкований, искажающих суть войн будущего или так называемых "войн шестого поколения": "бесконтактные", "высокотехнологичные", "роботизированные или компьютерные", "войны избирательного поражения" и т. п. Наряду с этим делается попытка применять аналогичные названия даже при характеристике самих операций (боевых действий), что нельзя признать корректным, а тем более правильным.

Нелишне напомнить, что поскольку боевой контакт означает лишь "соприкосновение"⁴ (кого-то с кем-то, например, воинов в рукопашном бою), то в такой постановке любой огневой бой можно квалифицировать уже как бесконтактный (если иметь ввиду непосредственное соприкосновение ("утыкание") боевых средств одной с объектами другой стороны). В то же время огневой бой безусловно является контактным, если иметь ввиду воздействие сторон дистанционно огнем друг на друга независимо от его продолжительности и удаленности средств от объектов поражения сторон. В условиях Персидского залива и в других ситуациях имело место обычное глубокое (дистанционное) поражение объектов иракской стороны средствами группировки МНС, осуществлявшееся в течение более длительного, чем прежде, времени.

Также некорректно говорить, что только сейчас становится возможным ведение "высокотехнологичных войн". Технология - это лишь "совокупность производственных процессов в определенной отрасли, научное описание способов производства"⁵. В частности здесь речь может вестись лишь о производстве вооружения, которое всегда базировалось на технологиях высокого уровня. Правильнее будет называть ведение современных операций (боя) "с применением высокотехнологичных средств", какими следует называть не только высокоточное, но и ядерное оружие, любые другие виды современного оружия: ракеты, самолеты, боевые корабли, артиллерию, средства разведки, связи управления и т.д. Но учитывая, что высокоточное оружие (в сравнении с традиционным для XX века вооружением) - это весьма дорогое "удовольствие", а его запасы во всех странах в ближайшие десятилетия все же будут оставаться незначительными, для ВС РФ вообще мизерными, то нереально будет вести речь о длительных боевых действиях с применением ВТО в ближайшей перспективе. Например, в зоне Персидского залива многонациональные силы смогли решить с помощью ВТО лишь 7-8% общего объема задач по поражению объектов на территории Ирака⁶ и иссякли, хотя кампания длилась менее полутора месяцев. Для наших войск в Афганистане и на Северном Кавказе эта доля вообще не достигла 1%. Фактически, это были единичные "огневые инъекции" пробного характера.

Следовательно, наши Вооруженные Силы не только сегодня, но и несколько десятилетий вперед должны ориентироваться на ведение операций (боевых действий) в войнах будущего преимущественно с применением традиционных, так называемых обычных средств поражения. В век, когда в развитых странах мира применение новых технологий для создания средств вооруженной борьбы становится нормой, в России эта проблема все больше усложняется. Мы еще долго не будем иметь ни экономической, ни технологической возможности изменить данную ситуацию к лучшему.

Что же сейчас делать России, у которой пока нет завершенной системы ВТО (а есть лишь опытные его образцы), в то время как "... США одними из первых будут готовы вести войну нового поколения регионального масштаба уже на рубеже 2007 - 2010 гг."⁷ Из сказанного напрашивается лишь один вывод, что России для успешного противостояния возможным для нее угрозам надо стремиться не столько к численному равенству с потенциальными противниками по идентичным техническим системам и средствам вооружения, сколько к обеспечению паритета боевых возможностей с ними.

Больше того, говоря о характере и масштабах стратегических, оперативно-стратегических и да-

же оперативных действий, нашим группировкам пока (в первые десятилетия XXI века) нечем будет вести активные боевые действия (наступательные операции). Мы на длительное время утратили возможность ставить перед собой задачу и решать, не прибегая к ядерному оружию, с помощью силы, какие-либо международные проблемы, особенно в удаленных районах и, особенно, при пересечении наших интересов с интересами стран, входящих в блок НАТО. Это сегодня нам следует, если не принять, то хотя бы осознать.

Что же касается применения военной силы в случае необходимости для защиты непосредственно территории Российской Федерации и стран СНГ, то, даже не имея в достаточных количествах современных средств для ведения войны, мы вынуждены будем искать силы и средства, формы и способы для пресечения любых асимметричных действий агрессора, хотя об адекватности действий сторон с применением высокотехнологичных боевых систем равной с США и НАТО эффективности в данном случае речь не идет.

Реалии сегодняшнего дня по выбору форм и способов применения ВС РФ в целом и ведения операций (боевых действий) в будущей войне (если её нам навяжут извне) заключаются не в том, чтобы сетовать, на сколько мы пока отстаем от армий развитых стран Запада в создании средств для ведения войны будущего, а в том, чтобы определиться концептуально, методологически и организационно как эту задачу можно и нужно будет решать практически в ближайшие десятилетия. Для этого, прежде всего, следует остановить дальнейший развал Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса страны. Восстановить боеспособность и обеспечить высокую постоянную готовность наличных объединений и соединений (частей) всех видов ВС, родов войск и специальных войск. Не допустить окончательного разрушения имеющейся инфраструктуры, обеспечить глубокую модернизацию имеющихся вооружений (в том числе ядерных), отдать приоритеты современным технологиям, сосредоточив усилия на создании новых средств разведки, РЭБ, АСУ войсками и оружием, ПВО и АА, не забывая о разработках перспективных систем высокоточного оружия.

Из сказанного следует безусловный вывод, что для нас было бы большой ошибкой и просто преступлением "забросить" имеющиеся вооружения и промышленную базу для их производства. Новые задачи новыми средствами в ВС РФ смогут решаться только через многие десятилетия. В первой же половине 21-го века нам придется опираться преимущественно на имеющиеся ныне традиционные виды и типы оружия. Это определит характер и способы ведения операций на этом отрезке времени.

Если же в войне будущего экстремистские круги США станут вкупе со своими партнерами по НАТО задействовать большой арсенал нового оружия по объектам на территории России и ее союзников по СНГ, добьются огневого и радиоэлектронного превосходства над нами, не входя первоначально в прямое соприкосновение с наземными группировками (в чем можно не сомневаться), то ВС России должны быть вправе использовать любые, в том числе ядерные средства, для наказания агрессора, в первую очередь США.

И, наконец, о некоторых характерных чертах операций (боевых действий) в возможных для России войнах будущего.

В первую очередь следует указать на увеличение (в сравнении с ныне действующими) нормативных показателей размаха операций как для оперативно-стратегических, так и для оперативных объединений. Фронт полосы ответственности армий (корпусов) да и фронтов значительно расширен за счет очагового характера ведения боевых действий при заметном снижении физической плотности сил и средств и сохранении прежней глубины задач.

Новой характерной чертой нынешних и, особенно, операций в будущем становится их объемность, т. е. перенос значительной части усилий и действий войск в воздушно-космическое пространство (не только ударов, но и маневра, а также элементов систем связи, навигации, разведки, управления, наведения и т.п.).

Кроме того, ожидается, что с появлением новых технологий должны измениться подходы и приемы организации управления в операции (бою). Создается реальная возможность для управления не только, как было до сих пор, объектами (т.е. войсковыми формированиями, боевыми системами, определенными комплексами оружия), но собственно процессом подготовки и ведения операции (т.е. противоборством умов, интеллектов, иметь возможность и способность влиять на характер принимаемых противником решений, управлять противником). Основной смысл этого тезиса сводится к тому, что командующему (командиру) следует уже на этапе принятия решения предусматривать не только силы, средства, способы действий своих группировок, но и более взвешенно, чем прежде, разрабатывать на каждом уровне целесообразный для нас "сценарий поведения" соответствующих группировок противника, к которому его затем активно принуждать. Успешно решить эту задачу можно будет, только опираясь на создаваемые средства и комплексы АСУ войсками и оружием.

Бесспорно, что в будущих операциях информационная борьба не просто становится более интенсивной, она при определенных условиях может стать решающим фактором, определяющим как

ход, так и исход операции (боя) и даже кампании в целом.

Что касается понятий "оборонительные" и "наступательные операции", как форм ведения боевых действий оперативными и оперативно-стратегическими объединениями, то, учитывая прогнозируемую большую скоротечность военных действий в будущих войнах, все большее число военных исследователей сегодня склоняются к мысли, что в "чистом" виде ту и другую операцию в будущем отнести к понятию "оборонительная" или "наступательная" будет проблематично. Предпочтение отдается тому, что в оперативном и оперативно-стратегическом масштабах должно и будет иметь место ведение одновременно как оборонительных (защита объектов, удержание рубежей, отражение нападения противника), так и наступательных (активные движения войск вперед с целью разгрома противника), т. е. оборонительно-наступательных действий, хотя окончательно ставить точку в этом вопросе пока рано.

Также характерной чертой будущих операций становится возрастание значения действий разнородных сил и средств из состава объединенных группировок федеральных сил не только в вооруженных конфликтах, но и в операциях общевойсковых объединений по прикрытие и обороне границы государства и других.

Кроме того, должна получить соответствующее научное обоснование и закрепление в уставных документах новая терминология в изложении форм и способов ведения боевых действий и других понятий на тактическом, оперативном и оперативно-стратегическом уровнях (электронно-огневые удары, огневая операция, нелинейное поле боя, единое информационное пространство и т.п.).

О самой структуре операций. Хотя в официальных источниках (уставных документах) и периодической печати в прямой постановке этот вопрос пока не освещался, справедливости ради следует указать, что во все времена операции любого масштаба включали в себя как бы три её фазы (этапа). Назовем их условно: предварительная, начальная, непосредственная. Каждая из этих фаз характеризуется привлечением различных по предназначению и составу сил и средств группировок, а также разнообразием содержания, форм, способов и интенсивности действий войск противоборствующих сторон. В силу субъективного подхода, так уж сложилось, но пока что весьма подробно и всесторонне обоснованы и изложены в боевых уставах и наставлениях лишь теоретические положения, связанные большей частью с третьей ("непосредственной") фазой ведения операции, в ходе которой основная роль в сражении отводится действиям наземных (общевойсковых) группировок войск. До конца XX столетия не без основания считалось, что именно эти действия, обеспечива-

ющие или не приводящие к достижению поставленных в них целей, и есть сама операция наступательная, оборонительная или иная. Даже ставка на абсолютное применение в ходе операции ядерного оружия (60-80-е годы) хотя и поколебала, но не внесла существенных изменений в нашу теорию по этому вопросу.

Вторая, "начальная" фаза операции, тоже имеет достаточные теоретические обоснования, так как именно с огневого (ядерного) поражения должна всегда начинаться любая операция. Однако ранее эта фаза в качестве самостоятельного её этапа в уставах не выделялась, а рассматривалась лишь как обязательная ее составная часть (по сути, обозначавшая переход к применению войск, начало операции). Она планировалась различной продолжительности (от десятков минут до нескольких часов, реже - суток) и всегда связывалась именно с осуществлением огневого поражения противника. При этом сама форма основного воздействия по противнику называлась и продолжает до сих пор называться по-разному: огневые налеты, массированные огневые удары, огневая контрподготовка, огневая подготовка и т. п. с включением в состав проведения первых дополнительных понятий: авиационное наступление, артиллерийская подготовка, артиллерийское наступление, авиационная подготовка и т.д. В стратегическом масштабе - это еще воздушная и противовоздушная операции, в оперативно-стратегическом - период общего огневого поражения в интересах операции в целом и др.

Первая, "предварительная" (как бы подготовительная) фаза операции раньше вообще формально не связывалась непосредственно с планом конкретной операции, проводимой оперативным и даже оперативно-стратегическим объединениями, хотя в каждой операции еще до начала активных действий наземных группировок всегда присутствовали её элементы: дезинформация (обман противника), оперативная маскировка, пропагандистские мероприятия, ведение разведывательно-диверсионной деятельности и т.п. Продолжительность этого этапа исчислялась несколькими неделями и даже месяцами.

Сегодня и на перспективу, по мнению ряда ученых отделения "Военное искусство" АВН, целесообразно в любой операции (от стратегического до оперативного масштаба) выделять и планировать все три указанные выше фазы (этапа) их проведения, принимать по каждому этапу соответствующие решения на их подготовку и проведение, организовывать действия войск, участвующих в их осуществлении.

При этом первую (предварительную) фазу операции, как представляется, необходимо планировать и осуществлять, как правило, в стратегичес-

ком (реже оперативно-стратегическом) звене управления, привлекая к участию в ней силы и средства центрального подчинения, а также округов (фронтов), армий, корпусов и войск других структур федерального уровня. Основным содержанием данной фазы операции (ее самостоятельного этапа) должны стать: информационная борьба, мероприятия по дезинформации и введению противника в заблуждение, разведывательно-диверсионная деятельность, действия сил специальных операций, другие формы и способы воздействия на противника еще на этапе подготовки к активным действиям наземной и воздушной группировок войск (до их начала). Это особенно важно, поскольку в перспективе информационная борьба становится решающим фактором победы.

Проведение второй (начальной) фазы операции, по всей видимости, целесообразно будет возлагать на оперативно-стратегическое (реже оперативное) звено управления, хотя начинать её нужно будет с разрешения вышестоящей инстанции. Основным содержанием этой фазы операции (как самостоятельного этапа) должна стать борьба за завоевание огневого превосходства и господства в эфире (т. е., нанесение радиоэлектронных и огневых ударов по противнику собственными средствами и средствами подчиненных войск с применением, в первую очередь, высокоточного оружия) при неснижаемой интенсивности информационного и иного противодействия, осуществлявшихся в рамках первой фазы. Силы и средства старшей инстанции также участвуют в нанесении ударов по решению её руководства.

Детальное планирование и управление ведением третьей (непосредственной) фазы операции, безусловно, должно осуществляться оперативным и даже оперативно-тактическим звеньями. Начинаться она должна, естественно, с ведома вышестоящих инстанций, лучше, когда цели двух первых фаз операции будут уже достигнуты или находиться в стадии завершения. Но войска должны быть готовы к её началу в любой момент - по обстоятельствам, если агрессор перейдет в наступление своими ударными группировками раньше прогнозируемого нами срока. При этом в ходе третьей, фактически заключительной фазы операции, все мероприятия первой и второй фаз не должны прекращаться, хотя усилия некоторой части огневых средств старших начальников целесообразно будет перенацелить на выполнение огневых задач непосредственно в интересах объединений и соединений первого эшелона (проводить так называемый "период непосредственного огневого поражения противника").

В чем, на наш взгляд, новизна предлагаемого подхода к рассмотрению структуры операции на будущее?

Во-первых, в том, что будет более правильно все

названные выше фазы операции впредь рассматривать как составные части единого, непрерывного процесса её подготовки и ведения, планируемые в каждом звене управления и отражаемые в решениях командующих (командиров) любого уровня в форме самостоятельных этапов организации и проведения каждой операции или на участие своих сил и средств в такой операции, планируемой в другой инстанции.

Во-вторых, в том, что в операциях будущего должно произойти смещение акцентов в определении долевого участия (вклада) каждой фазы в мероприятиях по достижению цели операции (выполнению ее задач). Как было уже отмечено, фаза информационной борьбы в этом смысле приобретает решающее значение. Она не должна жестко регламентироваться по времени, а идеальным исходом проводимых в ходе ее мероприятий было бы достижение в противостоянии сторон политических и иных целей без развязывания военных действий.

Что касается второй фазы операции - начала прямого воздействия на группировки войск и объекты инфраструктуры противоположной стороны путем нанесения по ним электронно-огневых ударов, то этот этап должен стать основным (в соотношении с третьим) по продолжительности его проведения, по объему выполняемых задач радиоэлектронного и огневого воздействия на противника, по нанесенному ущербу его объектам. От этих результатов в значительной степени будут зависеть характер и уровень потерь своих войск, продолжительность боевых действий в целом и на третьей фазе операции.

Исходя из вышесказанного, третья фаза по своей сути есть завершающий этап операции, основную роль в которой должны играть непосредственно объединенные наземно-воздушные группировки войск. Именно эта фаза и является венцом всей операции, так как она определяет её

пространственные показатели (по фронту к глубине контролируемой территории, по глубине достижения намеченных рубежей и др.). Однако, в отличие от существующих взглядов, ее надо начинать не одновременно, а по возможности после, лишь добившись поставленных целей на втором этапе операции; проводить более скоротечно (в несколько раз короче продолжительности второго этапа); широко применять маневр силами и средствами по воздуху и на большую глубину при интенсивном и непрерывном радиоэлектронном и огневом воздействии по противнику от начала до полного ее завершения.

В заключение необходимо добавить следующее. Поскольку политика всех сильных и даже не очень сильных государств строилась, строится и будет строиться не только на принципах добрососедства, но и на конфронтации с соседями, то вооруженные столкновения (как ее естественное продолжение) неизбежно могут и будут возникать и впредь. Важнейшим условием сдерживания агрессивных амбиций в мире выступают сильные боееспособные армии, а для России, кроме того, армия, опирающаяся на устрашающий аргумент "возможного применения ядерного оружия" (в крайнем случае).

Но так как научно-технический прогресс современности обеспечивает создание небывалых прежде безъядерных супервооружений и приближает человечество к пересмотру взглядов на использование ядерного оружия, применение которого грозит гибелью всей цивилизации на планете Земля, то, начиная с 80-х годов прошлого столетия, усилия ВПК всех развитых стран мира сосредоточены на создании принципиально новых, таких же, как ЯО мощных, но более безопасных для человечества видов вооружения. Это, в свою очередь, может привести к возникновению войн нового поколения и диктует необходимость пересмотра взглядов на формы и способы ведения

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В. И. Слипченко "Война будущего, 6-ое поколение", М., Московский общественный научный фонд, 1999, с. 11
2. С. И. Ожегов "Словарь русского языка", "Русский язык", М., 1982, с. 84
3. Советская военная энциклопедия, т.2, М., Воениздат МО СССР, 1976, с. 305
4. С. И. Ожегов "Словарь русского языка", "Русский язык", М., 1982, с. 258
5. Там же, с. 708
6. Журнал "Военная мысль", № 6, М., 2002, с. 11
7. В. И. Слипченко "Война будущего, 6-ое поколение", М., Московский общественный научный фонд, 1999, с. 38

ДУХОВНЫЙ ФАКТОР В ВОЙНАХ БУДУЩЕГО. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

операций в них.

Характер вооруженной борьбы и войны в целом во многом зависит не только от логики развития военного дела, решительности военно-политических целей, военной мощи государств, но и духовного фактора, под которым следует понимать состояние общественного сознания, морального самочувствия и готовности народа и личного состава вооруженных сил стойко переносить лишения, не утратив при этом воли к победе.

Духовный фактор включает в себя широкий спектр явлений, начиная от понимания, глубокого осознания целей войны, своей роли в бескомпромиссной борьбе и кончая несокрушимой волей и страстью успешно решить боевую задачу.

Поэтому не случайно проблема духовного фактора - это проблема чрезвычайно гибкого управления людьми, поскольку "все, что приводит людей в действие - проходит через их голову". Это было в прошлом. Это наглядно видно сегодня. Это повышает требования к духовному фактору войн будущего.

Во-первых, они по своему масштабу, содержанию, насыщенности превосходят все войны, которые были в прошлом. Следовательно, возрастает нагрузка на интеллект, психику, мораль и просто физическое здоровье человека.

Во-вторых, войны будущего все больше приобретают синтетический характер, где традиционные способы и формы уступят место новым нетрадиционным приемам борьбы. Радикальным образом изменится психология боя и восприятие войны населением. Это потребует существенной корректировки всей системы подготовки граждан к войне и морально-психологической подготовки личного состава.

В-третьих, войны будущего вызовут к жизни принципиально новые явления, к которым интеллект, психика и мораль просто не будут готовы. Эта новизна вынесет приговор если не всем, то многим подходам к военной организации и ведению войны.

Так, появление Интернета, "превращение всемирной паутины" в своеобразный театр военных действий вызовет необходимость создания своего стратегического командования для осуществления операций в виртуальной реальности. Для этого понадобятся кадры с соответствующими морально-психологическими и профессиональными

качествами. Не исключено, что повсеместное сегодня моральное осуждение деятельности хакеров завтра превратится в заботу о их подготовке. Точно так же, как осуждение шпионажа вовсе не отрицает существование разведки.

Только творческие люди, обладающие сильным духом, способные мгновенно адаптироваться к новым условиям, отвечать на новые вызовы, опережать неблагоприятное развитие событий, могут выстоять и победить в такой войне.

Духовный фактор - это дополнительный источник силы и своеобразный компенсатор несовершенства других подсистем военной мощи государства. В отличие от машины, робота, работающего с одинаковой производительностью, человек в экстремальных условиях за счет духовного фактора может выжать дополнительные силы и энергию или утратить ее вовсе, поддавшись, например, панике и страху.

Вот почему забота о духовной составляющей обороны государства и моральном духе армии была и остается в центре внимания руководства всех без исключения развитых и не очень развитых государств.

Более того, о духовном факторе не только заботятся, но за него борются с завидным упорством и целеустремленностью на самом высоком государственном уровне. Здесь как нигде действует старая формула: "Душа - это те же окопы, не занятые нами, -они будут заняты врагом". Удерживать свои и занять чужие духовные окопы - было и остается политической стратегией всех государств, заботящихся о своей безопасности. (Сегодня и конфигурация окопов туманна и ходят по ним все, кому не лень, и вообще считают борьбу пережитком "холодной войны".)

Сейчас много говорится о возможной информационной войне, но она уже ведется. Ведется война за понимание роли и места России в современном мире и общественном прогрессе, за понимание роли и места вооруженных сил в обеспечении безопасности страны, за понимание истинного или ложного (в зависимости от заказчиков и спонсоров) зарубежного и отечественного военного опыта, военной истории. Конечно, борьба идет и за понимание сущности войны будущего.

В этой борьбе особое место занимает навязывание своих ценностей, подходов в оценке действительности и система мифов. Например, не является безобидным заимствование и абсолютизация

импортной терминологии. Это и понятно. Сначала чужие понятия, затем чужие оценки, чужое мировоззрение, чужие установки, чужое поведение и вот уже "ходит" троянский конь чужих интересов на собственной земле.

Первым мифом является пропаганда абсолютного совершенства демократии, хотя отцы демократии сами откровенно предупреждали об ее изъянах, в частности, Б. Паркер, К. Поппер и российские философы А. Ильин, Н. Бердяев.

Теодор Паркер, один из идеологов американской демократии, дал ей такое определение: "Демократия есть форма правления всего народа, осуществляемая всем народом, на благо всего народа¹. Но если посмотрим на мир, то благо всего народа до сих пор остается утопией.

Русский философ А. Ильин подчеркивал: "Демократия - переходное состояние. В самом зарождении демократии допускается ложь. Демократии зарождаются через демагогию, через низкую лесть интересам и инстинктам масс. Из этого нечистого источника не может родиться никакая общественная правда. Самодеятельность и самоутверждение человеческого коллектива легли в основу демократии и не могли пойти на благо тех общественных образований, которые создавались в такой психической атмосфере. Демократия сделалась орудием человеческих интересов и человеческих страстей, ареной борьбы за власть и за господство. Демократия сулила греховную похоть жизни. Демократия понимает власть как право, а не как обязанность. И всякая высшая идея в демократических обществах умирает. Господство демократии означает господство интересов разных общественных групп и их борьбу за власть. И это и есть источник вырождения демократии"².

По мнению другого русского философа Н. Бердяева, "Демократия неблагоприятна появлению сильных, ярких, творческих личностей, она создает нивелирующую общественную среду, которая стремится целиком поглотить личность и подчинить ее себе. Ваше демократическое общественное мнение есть самая страшная из тираний, оно угнетает дух человеческий, подрезывает крылья. Старая тирания с кострами инквизиции больше оставляла простора для человеческой индивидуальности, более считалась с ней"³.

Не спасли развитые европейские демократии свои народы от войны как Первой, так и Второй мировой. Трудно было бы говорить о будущем человечества, если бы сбылись бредовые планы Гитлера по установлению мирового господства. Сегодня почему-то забывают, что основную тяжесть битвы с фашизмом за будущее всего человечества вынес на себе "тоталитарный Советский Союз".

После завершения "холодной войны" 19 демократических стабильных, обеспеченных государств не только благословили, но и приняли участие в

военной агрессии против ослабленной, истерзанной внутренними противоречиями Югославии. Впервые за всю послевоенную историю в самом центре Европы была применена военная сила!

Сегодня демократии не являются препятствием на пути произвола американского милитаризма. По меткому наблюдению политологов, демократии культивируют главным образом эгоизм, а для эффективной организации военного дела нужна консолидация, коллективизм. Не нами замечено, что при определенных условиях эгоизм рождает трусость и предательство.

Вторым мифом является идея об автоматизме и чудодейственной силе рыночных отношений в формировании духовного фактора. Однако и здесь не все гладко.

Во-первых, конкуренция, как неотъемлемое свойство рыночных отношений была и остается источником конфликтов и войн, которые неоднозначно воздействуют на духовный мир человека и моральное самочувствие общества.

Во-вторых, война сама становится рынком и способом прилично заработать не только военно-промышленному комплексу. Вспомним известный, почти хрестоматийный разговор американского и советского солдат на Эльбе в 1945 г. "Вот дот, который мы штурмуем", - ответил американец и показал доллар после того, как наш рассказал о подвиге Александра Матросова.

Когда люди идут воевать только за деньги, тогда на смену сильным духом приходят сильные нюхом. А в тех случаях, когда идейно убежденный воин идет на подвиг, человек, заключивший финансовую сделку с государством, в случае смертельной опасности руководствуется правилом: "Не до жиру - быть бы живу".

Третьим мифом является идея совершенства и универсальности военной политики западных стран, их военных организаций. Особое место занимает пропаганда военной политики США вообще и профессиональной армии в частности. Спору нет. Есть немало достоинств в военном строительстве других стран, как и в разных способах комплектования. Но Россия - это особая страна, и простое механическое перенесение достоинств других государств в области обороны обречено на неудачу.

Четвертым мифом является признание превосходства оружия и боевой техники, а также универсального, прорывного способа ведения современной войны. Сначала это было ядерное оружие вообще. Затем нейтронная бомба. Далее история "звездных войн". Теперь ВТО.

Целая гирлянда мифов посвящена доказательству идеи, что Россия вообще ничего не может делать и никогда не выберется из нынешнего, далеко нелегкого состояния. При этом совершенно прозрачно подсказывается выход: сдать на ми-

лость победителю в "холодной войне" и все будет "о'кей". Да и зачем тратить огромные средства на борьбу с врагами, которых нет!

В этой связи следует подчеркнуть, что пропаганда мифа об отсутствии врага и общечеловеческих ценностях в мире, где существует очень строгое деление на богатых и бедных, прогрессивных и отсталых, носителей высших ценностей и "оси зла", развитых и недоразвитых (следовательно, обреченных на гибель) занимает особую роль в духовной борьбе. Результат у нас перед глазами.

Приходится сожалеть, что переоценка роли духовного фактора в нашей стране произошла под активным нажимом извне при отсутствии духовного сопротивления и мировоззренческой беспечности российского народа.

До сих пор наше очень свободное общество находится под интенсивным духовным давлением со всех сторон. В наших духовных окопах взрываются, говоря словами А. Зиновьева, одна за другой "бомбы западнизации". "Бомба западнизации", взорванная в России, произвела в ней неслыханные ранее опустошения не только в сферах государственности, экономики, идеологии и культуры, но и в самом человеческом материале общества. В таких масштабах и в такие сроки это до сих пор еще не удавалось сделать никаким завоевателям и не с каким оружием. Будучи предназначена (по замыслу изобретателей) для поражения коммунизма, "бомба западнизации" в практическом применении оказалась неизмеримо мощнее: она разрушила могучее многовековое объединение людей, еще недавно бывшее второй сверхдержавой планеты и претендовавшее на роль гегемона мировой истории, до самых его общечеловеческих основ, не имеющих отношения к коммунизму.

Целились в коммунизм, а убили Россию. Запад с помощью этого оружия одержал самую грандиозную в истории человечества победу, предопределившую, на мой взгляд, ход дальнейшей социальной революции на много веков вперед.

Однако эти и другие обстоятельства отнюдь не позитивного свойства не снимают с государства обязанности по целенаправленному формированию духовного фактора.

Как тут не вспомнить известное изречение Сунь Цзы: "Насколько бы критическим ни могло оказаться положение и обстоятельства, в которых вы очутились, никогда не отчаивайтесь, ведь как раз в том случае, когда нужно опасаться всего, - ничего не надо бояться: как раз, когда вы окружены всеми видами опасностей, не стоит страшиться ни одной из них: как раз тогда, когда вы оказались безо всяких средств, необходимо рассчитывать на все средства: и как раз тогда, когда вас застали врасплох, необходимо привести в замешательство самого врага"⁴.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Духовный фактор вдруг и сразу не возникает. Он представляет собой результат стихийного и сознательного, целенаправленного регулирования процесса по воздействию на мировоззрение, интеллект, мораль и психику как всего народа, так отдельных граждан.

Духовный фактор формируется не группой узких специалистов, приставленных специально для воспитания людей. Он создается и совершенствуется, терпеливо лепится многими институтами государства, общественными организациями и, конечно, соответствующими ведомствами. (Попутно заметим, что сегодня как система подготовки узких специалистов в области воспитания человека, так и вся система формирования духовного фактора народа и армии не выдерживает критики.)

На это дело государства, заботящиеся о своей обороне, не жалеют ни материальных, ни интеллектуальных сил и ресурсов.

Автоматизм, безоговорочное выполнение команд и приказов, беспрекословное подчинение командиру - это, безусловно, нужно. Без этого не может быть армии как военной организации. Но при этом постоянно в сознании каждого военнослужащего звучит вопрос: для чего все это нужно? Для чего нужно стойко переносить тяготы и лишения? Наконец, для чего, во имя какой цели следует рисковать самым дорогим - жизнью? Нужен ли вообще ратный труд? Какой необходим тип обороны? Что защищать? Небоскребы, виллы, дворцы, богатство 5 процентов населения?

Ситуация усложняется тем, что нынешние ценности, сформированные в общественном сознании под влиянием самых богатых людей страны, изобилуют откровенным культом богатства, показной роскошью и явным игнорированием ценности труда, в том числе и ратного.

Они противоречат установкам на самоотверженный труд и самопожертвование, они противоречат психологии и морали коллективного использования боевой техники и вооружения. Вряд ли за эти ценности поведут народ и армию на подвиг.

Не лучшим образом на состояние морального духа воинов сказывается низкое социальное обеспечение, падение престижа военной службы и общественное унижение человека в погонах.

Тем не менее в условиях возрастания роли духовного фактора в войнах будущего, а также сложной обстановки, в которой оказалась Россия, предстоит решать чрезвычайно важную государственную проблему формирования духовного фактора.

Исходя из этого, предлагается следующее.

1. Разработать на государственном уровне стратегию государственного развития на ближайшие десятилетия (а если она уже есть, то познать, довести до сознания каждого гражданина, в

том числе и военнослужащего) с четким определением интересов, ценностей, приоритетов и способов их реализации, с расчетом необходимых для этого ресурсов и других материальных, интеллектуальных и моральных затрат.

2. Разработать и внедрить программу военно-политического просвещения граждан и военно-политического образования военнослужащих, которая бы позволяла каждому понимать, как рождаются, ведутся, к чему приводят войны и чего они стоят для народов.

3. На базе отечественных и зарубежных разработок создать систему морально-психологической подготовки личного состава для ведения современной вооруженной борьбы. Посвятить этому цикл научно-исследовательских работ, специальных проектов, конференций, круглых столов, семинаров и т.д.

4. Для формирования высокого морального духа использовать весь арсенал средств, имеющийся в распоряжении силовых структур России, и прежде всего опыт, приобретенный в Афганистане, Чечне и других "горячих" точках.

5. Необходимо особо подчеркнуть стратегическое значение для судьбы России того подвига, который совершили наши военнослужащие в 1993-1994 гг., а также в 1999-2003гг.⁵ В целях предметной работы по морально-психологической подготовке военнослужащего для войн будущего основные приоритеты целесообразно выстроить следующим образом:

1. Формирование гражданина России.
2. Воспитание патриота Родины.
3. Подготовка профессионала своего дела.
4. Формирование всесторонне развитой личности, способной за счет развитого интеллекта, высоко-

кой культуры, нравственного и физического здоровья решать принципиально новые задачи, которые выходят за рамки существующих учебных программ.

Речь идет, прежде всего, о системе самообразования и совершенствования знаний, умений и навыков в процессе воинской службы (отметим, к примеру, что 25 % выпускников ВАГШ 1988г. сегодня занимают высокие государственные посты, стали влиятельными политиками и руководителями в тех областях, которые не входили в учебную программу данной академии)⁶.

В итоге всей работы новой военной организации государства нужен не робот, не гладиатор, не камикадзе, а сознательный гражданин России, всесторонне подготовленный к современной войне и готовый вступить на защиту своей Родины с глубоким знанием военного дела.

Люди с хваткой бультерьера нужны в любой войне, в любой драке за Родину. Но нам не нужны "бультерьеры", готовые по первой команде хозяина перегрызть любому горло. Они могут отвязаться и перегрызть горло самому хозяину. А если эти "бультерьеры" воюют за деньги, то их нетрудно и перекупить.

Только осознание важности своего дела и способности пожертвовать жизнью ради святы идей и отличает патриота своей Родины от наемника. Купить патриотизм нельзя. Его надо формировать всем укладом семейной, общественной жизни и целенаправленной работой в Вооруженных Силах.

Сегодня главная государственная задача человека в погонах - это обеспечить безопасность гигантского семинара по политической подготовке, который проходит в России с 1991 г., и создать благоприятные внешние условия для определения народом своей собственной судьбы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Речь на съезде борцов против рабства. Бостон, 29 мая 1850 г.
2. А. Подберезкин. Русский Путь. Изд. 4 - е. допол. М., 1999. С.101.
3. А. Подберезкин. Русский Путь. Изд. 4 - е. допол. М., 1999. С. 97.
4. Сунь - Цзы. Искусство войны. Сборник "У-ДЗИН". Семь военных канонов древнего Китая. "Евразия". С-П., 1998. С. 140.
5. "Две незамеченные победы России". Советник президента. № 6. М., 2002.
6. Исследование проведено автором в январе 2003 года.

С. А. МОДЕСТОВ,
доктор философских наук,
доктор политических наук, действительный член
АВН

ПРОСТРАНСТВО БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ

В обстоятельном, всестороннем докладе президента Академии Махмута Ахметовича Гареева были затронуты самые различные аспекты характера войн будущего. Сам вопрос о характере войны всегда предполагал раскрытие целого ряда характерных черт войны (прошлого, будущего - не важно): ее цели, решаемые задачи, формы и способы ведения, масштабы, длительность, периодизация, социальная сущность, военно-техническая составляющая и т.д. и т.п. Все или большинство этих аспектов, характерных черт будущих войн показаны докладчиком.

Приходит черед других исследователей углубиться в детали, более подробно рассмотреть те или иные характерные черты войн будущего. Одной из таких черт является масштаб войны, ее пространственный размах.

Следует сразу же уточнить, что речь должна идти о пространстве вооруженного противостояния. Это определение представляется здесь более уместным, поскольку нас интересует весь спектр оборонных проблем - будь то собственно война или те сдерживающие действия сторон, которые ее предотвращают.

Докладчик отчасти уже структурировал это пространство как через оперативно-стратегическое и военно-административное деление территории России, омывающих ее морей и воздушно-космической сферы, задающей вертикальную составляющую пространства возможных военных действий, так и через показанную нам уточненную нарезку глобального пространства по взглядам американского военно-политического руководства (зоны Северной Америки, Центральной и Южной Америки, Европы, Тихого океана и т.н. Центрального командования).

Очевидное несовпадение наших способов членения геостратегического пространства мира весьма показательно. Это несовпадение отражает, с одной стороны, сугубо оборонительный характер нашей военной доктрины, а с другой стороны - амбициозные планы США на лидерство в мире с опорой на военную и экономическую мощь. Современные военно-технические достижения позволяют разворачивать создаваемую группировку сил и средств в различных регионах мира, децентрализовывать эти силы, гибко маневрировать ими, сохраняя возможность нанесения ударов с самых различных стратегических направлений.

Заведомое количественное превосходство противника, развитая инфраструктура базирования,

преобладание в транспортных возможностях, обеспечивающих быструю перегруппировку, а также характеристики дальнобойного высокоточного оружия - все это увеличивает пространственную неопределенность, затрудняющую эффективное заблаговременное построение традиционной обороны, и требует от нас гибкого реагирования на угрозы, внезапно возникающие на тех или иных направлениях.

В выступлениях отмечался и другой фактор, меняющий обычные представления о пространстве вооруженной борьбы. Это появление новых источников угрозы в лице негосударственных образований, развязавших активные враждебные действия против нашей страны. Террористические группировки действуют скрытно, распределенными мелкими силами, дислокацию которых установить порой практически невозможно.

Новая, диверсифицированная субъектность геополитического противостояния вполне отвечает интересам основных мировых центров силы. Они как бы оказываются в стороне, не втягиваются непосредственно в военно-силовое противоборство, поручая его негосударственным формированиям, действующим в их интересах и ведущим "войну по доверенности" (*per procura*). В результате пространство будущей войны вроде бы сужается, вероятность крупномасштабной войны, говорим мы, уменьшается.

В действительности этого не происходит. Возможность нанесения ударов по важнейшим объектам жизнеобеспечения и местам концентрации населения по произвольному выбору атакующих чрезвычайно расширяет пространство потенциальных военных действий.

Пространство возможного военно-силового противостояния заметно расширяется и усложняется за счет активного освоения и использования электромагнитных полей различных участков спектра. Например, для разведки, раннего предупреждения и дистанционного зондирования Земли в радиочастотном, инфракрасном и видимом диапазонах. Впрочем, в расширившемся пространстве войны могут использоваться не только средства разведывательного, топогеодезического, навигационного и иного обеспечения, но и ударные, боевые средства радиоэлектронной борьбы, светового, лазерного, ультра- и инфразвукового, а также ЭМИ-поражения личного состава, вооружений и военной техники противника.

Еще более изощренным становится воздействие

на противника, когда электромагнитные поля становятся носителями смыслодержающей информации. Она может предназначаться для поражения или перераспределения объектов информационного ресурса противника, защиты собственного информационного ресурса и его наращивания.

Указанные объекты могут быть техническими системами, а могут представлять собой отдельных людей, определенные социальные (этнические) группы, общество в целом. В первом случае мы говорим об информационно-техническом воздействии, во втором - о воздействии информационно-психологическом. И то и другое составляет суть информационной борьбы.

К сожалению, в выступлении А.А.Стрельцова целеполагание в такой борьбе основывалось на понятии информационного превосходства. А эта цель отнюдь не универсальна. Таковую цель могут перед собой ставить лишь Соединенные Штаты, претендующие с далеко не полными на то основаниями на глобальное доминирование. В более общем плане содержанием геополитической и в значительной степени вооруженной борьбы в информационном пространстве является конкуренция - не только основных мировых центров силы, но и любых других геополитических субъектов - за обладание информационными ресурсами, (а) обеспечивающими превосходство одних субъектов над другими, (б) препятствующими достижению такого превосходства, или, по крайней мере, (в) позволяющими выжить субъектам, которые не могут добиться ни того, ни другого.

Как видим, целевые установки большинства стран мира отнюдь не ориентируют их на достижение информационного превосходства. Тем не менее следует признать, что возможна и более гибкая и детальная систематизация целей, которая позволяет дифференцированно подходить к сущности информационной борьбы на глобальном и региональном (локальном) уровнях. Применительно к военному искусству мы можем говорить о различном по предназначению противоборстве стратегического, оперативного и тактического уровня.

Все это важно для определения пространства будущей войны, составной частью которого станет пространство информационное (как стало непосредственной составляющей войны и сама информационная борьба, идущая уже в мирное время). Появился и особый класс средств вооруженной борьбы - средств специального программно-технического воздействия на объекты информационного ресурса противника (программные и аппаратно-технические закладки, боевые вирусы и иные программные продукты поражающего действия).

Появление нового оружия, носящего черты оружия массового поражения по признакам неизбирательности действия и чрезмерности причиняемого им ущерба, самым решительным образом

влияет на размеры, конфигурацию, морфологию и структуру пространства будущей войны. Характерные черты этого пространства во все более значительной мере задаются особенностями информационного пространства, как его неотъемлемой и все более важной составляющей. Информационное пространство - это та среда, в которой размещаются объекты информационного ресурса и осуществляются информационные процессы.

Свойства этих объектов и параметры осуществляемых процессов позволяют более детально и тонко образмерить многомерное пространство будущей войны. Одни показатели будут характеризовать возможности по сбору и обработке информации, т.е. возможности разведки (разрешающая способность электронно-оптических систем, параметры создаваемого радиолокационного поля, вычислительная мощность ЭВМ, обрабатывающих поступающую информацию и т.д.). Другие показатели отражают возможности передачи информации, возможности связи (распределение частотно-временного ресурса, пропускная способность проводных, оптико-волоконных линий, количество каналов, обеспечиваемых спутниками связи, используемые протоколы обмена, помехозащищенность и т.д.). Еще одна группа показателей будет определять возможности управления - способ построения систем, их оперативную совместимость (интероперабельность), степень устойчивости, скрытности и т.д. Наконец, мы должны выделить и группу показателей, раскрывающих возможности активных (ударных, боевых) средств информационной борьбы, реализующих любые виды воздействия на объекты информационного ресурса противника - радиоэлектронного, огневого, ядерного, собственно информационного (программно-математического) и любого иного.

В выступлении заместителя начальника Генерального штаба - начальника Главного оперативного управления генерал-полковника Рукшина А.С. была дана четкая оценка нынешнего состояния и перспектив развития системы управления войсками. В той или иной степени информационно-управляющие возможности ВС РФ были раскрыты и в других выступлениях. Начальник же Генерального штаба справедливо объединил эти возможности с ударными возможностями, реализуемыми в современных разведывательно-ударных комплексах. Иначе говоря, оценивая сугубо информационные характеристики систем вооружения, мы должны учитывать в них и возможности средств поражения. Им, безусловно, принадлежит не последняя роль в определении территориального размаха и глубины военных действий будущего (т.е. того самого пространства будущей войны). И, все-таки, главным критерием освоенности этого пространства будет качество разме-

щенных в нем систем управления, связи, разведки и боевого воздействия.

Разнородные силы и средства будут активно управлять информационным пространством, стремясь уменьшить и дезорганизовать его у противника, пытаясь расширить и усовершенствовать собственный контроль над ним, в том числе и проведением мероприятий по оперативнo-стратегической и тактической маскировке и дезинформации противника.

Необходимость изучения структуры информационного пространства, сравнительной оценки его особенностей, управления ими в интересах обеспечения военной безопасности подводит нас к новому понятию - театра информационной борьбы. Дальнейшая научно-практическая разработка этого понятия, безусловно, способствовала бы освоению заметно расширившегося пространства будущей войны, его обустройству и оборудованию, а также использованию в любом варианте развития военно-политической обстановки.

Современные исследователи уже вплотную подошли к этому понятию. Напомню в связи с этим высказывание историка Я.В.Добролюбова в №8 журнала "Отечественные записки" о том, что "современная информационная среда окажется еще одним театром военных действий"¹.

Информационная борьба давно уже стала составной частью вооруженной борьбы (или более широко - процесса обеспечения военной безопасности). Сошлемся на пример, известный по преданию о битве при Сиффине 8-10 августа 657 г., когда племянник и зять пророка Али был близок к победе над правителем Дамаска Муавией. В критический момент битвы противники Али подняли на копьях листы Корана, апеллируя к высшему авторитету священной книги мусульман. Благочестивые воины Али не смогли атаковать врага, укрывшегося за подобным информационным "щитом". Наступательный порыв был утрачен, победа ускользнула из рук халифа Али ибн Абу Талиба.

Отечественная военная история знает не менее блистательные примеры информационной борьбы с неприятелем, обеспечившей успех военных действий русского войска. Таким было великое "стояние на Угре" в октябре-ноябре 1480 г. Этот пример особенно примечателен органическим сочетанием действий войск под командованием великого князя Ивана III (их развертывания, маневра, блокирующих действий, демонстративного отхода, провоцировавшего противника к преодолению водной преграды и захвату невыгодного для него плацдарма) с массированным информационным воздействием на войска хана Ахмата. Результатом же было прекращение татаро-монгольского господства.

В дальнейшем о необходимости отказа от тотальной войны и переориентации военного искус-

ства на стратегию не прямых действий писал зарубежный военный теоретик Л.Гарт. В своей книге он приходит к выводу о том, что "стратегия будет наиболее совершенной, если она обеспечит достижение цели без серьезных боевых действий"². Еще ранее в пользу гибкого сочетания в военном искусстве действий различного характера высказывался и А.А.Свечин.

В связи с этим весьма примечательно его высказывание о расширении базиса войны: "При наступлении на обширную область наступающая сторона теряет большие силы и средства, чем те, которые она может извлечь из оккупированных территорий и приобщить к своим. Поэтому, выросшие на почве европейской буржуазной мысли крупнейшие стратегические писатели - Бюлов и Жомини - единодушны в указании на трудности дальних вторжений и очень скромны в оценке тех плюсов, которые возможно извлечь из оккупированной территории"³.

Такое положение не только сохранилось по сей день, но стало еще более актуальным, так как совершенствование и усложнение технико-экономической базы делает ее более капиталоемкой, требует все более значительных средств на ее восстановление, модернизацию, развитие.

Современные авторы отмечают эти изменения. Так, К.В.Плешаков отмечает: "Выступая на первых стадиях развития человечества как достаточно примитивная идея (борьба за прямой контроль над сопредельными территориями), ныне контроль над пространством чрезвычайно диверсифицирован и в большинстве случаев не может быть описан в категориях прямого военного или политического контроля"⁴.

На театре информационной войны особую роль играют сегодня информация и информационный ресурс, создаваемый на ее основе и ради ее сбора, обработки, хранения и распределения. Как считал видный политик и политолог, бывший посол США в СССР А.Гарриман, в мире, где информация стала главным ресурсом, "сосуществование в духе соперничества" ставит в особо выгодное положение Запад, который оказывается впереди на пути к установлению нового миропорядка. Это требует пересмотра некоторых устаревших, хотя и ставших привычными концепций, в числе которых и чрезмерная ставка НАТО на бесполезные вооружения"⁵.

Тем не менее военная сила еще неопределенно долго будет условием достижения успеха в нейтрализации традиционных и новых угроз в драматически расширившемся и чрезвычайно усложнившимся пространстве будущей войны (или пространстве обеспечения военной безопасности, если переходить к категориям не прямых действий, поддерживаемых эффективной экономической, социальной, информационной и международной политикой).

В заключение хотел бы подчеркнуть, что предложенный здесь подход к прогнозированию пространства будущей войны отражает только личную точку зрения автора. Возможны и иные подходы, заметно отличающиеся от представленного уважаемому собранию. Так, исламские геополитики руководствуются собственными принципами геостратегической нарезки пространства. Они выделяют особую "область войны" (дар уль-харб), к которой относят страны, где имеется какая-то часть мусульманского населения, а власть принадлежит немусульманам. Именно такие страны, с точки зрения исламских геополитиков, образуют пространство будущей войны в отличие от стран из "области ислама" (дар уль-ислам), где население и власть - мусульманские, и стран из "области согласия" (дар ус-сульх), где мусульман нет ни среди населения, ни во власти. Хотя "согласие" по нейтралитету последней области носит лишь временный характер и может пересматриваться каждые десять лет.

По-видимому, война может развернуться не только

и даже не столько в том пространстве, которое предполагаем мы, сколько в пространстве, на которое претендуют наши геополитические конкуренты. Для США - это любое место, где имеются их интересы (а это практически весь мир), для политизированного ислама - это любые страны с немусульманским управлением. У Китая - собственные представления о пространстве возможного военного противостояния. Оно образуется странами, в которых находятся те административно-промышленные объекты, на которые нацелены 20 китайских МБР с ядерными головными частями. А с учетом официальных заявлений, это пространство должно также включать и остров Тайвань, наряду с рядом других оспариваемых островных территорий в акватории Южно-Китайского моря.

Как представляется, вопрос о пространстве будущей войны требует дальнейшего углубленного изучения, поскольку он еще толком не разработан, а стоящая перед нами проблема прогнозирования характера будущей войны связана с ним напрямую.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Добролюбов Я. Если война послезавтра... // Отечественные записки. 2002. №8. С.302.
- 2 Гарт Л. Стратегия не прямых действий. - М., 1957. С.470.
- 3 Свечин А.А. Стратегия. - М., Военный вестник, 1927. С.86
- 4 Плешаков К.В. Геополитика в свете глобальных перемен. "Международная жизнь" 1994. №10. С.32
- 5 Cleveland H/ The West Ought to Rethink its Defense "International Herald Tribune". 16 3. 1987. p. 4

А.И. СУПТЕЛЯ,

профессор, действительный член АВН

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ В ВОЙНАХ БУДУЩЕГО

Деятельность человека все чаще связывается с прогнозированием будущих событий, с его стремлением увидеть их в ракурсе крупных общественных явлений, к числу которых, несомненно, относится война. Войны всегда сопровождали человечество. История свидетельствует, что количество войн и их интенсивность со временем не только не снижается, а наоборот, возрастает. Нет никакого основания утверждать, что эта тенденция не сохранится.

Войнам будущего посвящены десятки военно-теоретических трудов и монографий. Их авторы - не случайные люди, они широко известны своими достижениями в различных областях военной науки. Все они сходятся в одном: известная формула Клаузевица-Ленина верна, война есть продолжение политики государства иными средствами.

Политические цели войны могут быть разными. Наиболее распространенной формой, характерной для войн прошлого (включая XX век), были, как правило, разгром противостоящей стороны, сопровождавшийся захватом территории и массовыми потерями. Политическими целями могут быть уступка тех или иных территорий или смена неудобного режима. В последние десятилетия все явственней прослеживается тенденция глобализации, проявляемой в навязывании побежденной стороне требуемого (нужного кому-то) образа жизни и правил поведения.

Такая политическая цель станет, по-видимому, определяющей для войн будущего. Очертания такой войны нельзя не видеть. Она уже началась и сегодня только набирает обороты.

Мощным препятствием на пути к мировому гос-

подставу определенных стран - лидеров является не только Россия и некоторые другие страны (Китай, Индия), но и общественное мнение, международные общественные институты типа ООН и другие организации. Поэтому на пути к достижению своих политических целей делается все, чтобы минимизировать потери людских ресурсов, избежать в развязываемых вооруженных конфликтах разрушения экономики и инфраструктуры. Одновременно посредством прорывных технологий и совершенствования кредитно-денежных отношений страны-лидеры стремятся усилить свою экономическую мощь.

В военном плане определяющими для США являются так называемые "мягкие" формы вооруженной борьбы и "гуманные" нелетальные виды оружия, т.е. оружия несмертельного типа. Пока арсенал такого оружия в мире невелик, в ближайшей перспективе главными останутся традиционные виды высокоточного оружия нового поколения, применяемые совместно с индивидуальными наводчиками. Меткость нового поколения ВТО исчисляется сантиметрами. В соответствии с квадратичной формой зависимости рассеивания боевых средств от их потребного наряда, расход боевых средств уменьшается в тысячи раз: теперь одна ракета сделает то, что раньше было под силу группировке, состоящей из сотен и тысяч боевых средств.

Несмотря на такую эффективность нового поколения высокоточного оружия, все же главная ставка для США в войнах будущего делается на нелетальные виды оружия, разработка которого началась еще в 70-е годы прошлого столетия. Это оружие многопланово, оно базируется на различных принципах: это физическое, химическое, биологическое и информационное оружие (рис.1). Использование нелетального оружия не вызывает явных признаков потерь, оно не так губительно для экологии. Его применение в максимальной степени соответствует международным правовым нормам, поддерживаемым большинством стран мира, в том числе и Россией. Мировое общественное мнение дало по существу карт-бланш в применении такого оружия, поскольку оно, согласно правовым нормам, не нарушает баланс человека и природы и не приводит к массовым жертвам и разрушению производительных сил. Оно принято на вооружение и дозированно применялось в войнах против Ирака, Югославии и в Афганистане.

Из открытой печати известно, что США готовятся применить усовершенствованные виды нелетального оружия в Каспийской операции, планируемой в ближайшие 5-10 лет.

В перечисленной на рисунке 1 классификации, заимствованной, как и все последующее содержание выступления, из открытых западных источников, наиболее перспективными, по оценкам аме-

риканских специалистов, считаются СВЧ, лазерное, инфразвуковое, техногенное, биогенное и биотехническое оружие. Последние два применяются в виде микроорганизмов, токсинов и биологически активных веществ.

Особо следует выделить наиболее опасную составляющую нелетального оружия - информационное оружие, направленное на вывод из строя системы военного и государственного управления. Объектами его воздействия станут компьютерные сети и непосредственно человек, являющийся главным звеном любой системы управления. По оценкам иностранных специалистов, массовое применение такого оружия способно парализовать всю систему управления, привести к краху любую, даже самую современную и боеспособную армию.

Человек, действующий в системе управления и принимающий ответственные решения, особенно уязвим от применения психофизиологического оружия (рис.2), поскольку оно комплексно воздействует на его физиологию, психику и энергетику.

В физике таких воздействий есть одна объединяющая доминанта - это резонансы, создаваемые в зависимости от объекта, на которое направлено воздействие. Согласно новой физике каждый из объектов находится как бы на различных уровнях бытия: физическом, психофизическом, эфирном, интеллектуальном, интуитивном, духовном и, возможно, на других более высоких уровнях.

Для резонансного воздействия на физическом и психологическом уровнях уже существуют и активно используются различные технические средства, начиная со средств массовой информации, видео-аудио- и компьютерной техники и заканчивая нейролингвистическим программированием с целенаправленной закладкой программ в сознание человека.

Апофеозом биорезонансных воздействий традиционного типа может стать проект Национального фонда научных исследований США о создании нейронной кибернетической сети глобального масштаба (своего рода "новый интернет"), которая соединит не компьютеры, а миллиарды людей в единый супермозг. Проект рассчитан на 20 лет и, по убеждению его авторов, должен обеспечить (после реализации) сглаживание экономических и социальных противоречий между людьми, и решить проблему перенаселенности планеты. Вместо индивидуальных компьютеров (они исключаются из системы) предлагается встроить в мозг каждого человека специальные сенсорные устройства, которые будут постоянно собирать и анализировать информацию от модифицированного таким образом человека.

Скажем здесь прямо: благодаря слиянию разумов в единое целое, личности со своим интеллектом, духовностью и нравственностью просто перестанут существовать, утратив уникальность.

Однако угроза состоит не только и не столько в этом. Из анализа проводимых исследований следует, что главное поле сражения в битве за нелетальное оружие развертывается сейчас вокруг создания нового поколения оружия психофизиологического воздействия, называемого в различных литературных источниках энергоинформационным или ауральным оружием прямого действия. При этом официальная наука фактически признает наличие вокруг человека энергоинформационной (ауральной) оболочки, которая является связующим звеном между сетью акупунктурных точек человека и коммуникаций. Фрагмент такой связи, полученный путем фотографирования человека в высокочастотной газоразрядной среде, показан на рис.3 (многие, наверно, видели аналогичные снимки. Для них используется так называемый эффект Кирлиан. Это - не лучший из вариантов, поскольку в компьютерной копии воссоздать реальный образ коммуникационных эффектов достаточно сложно).

Связи человека и космоса реально существуют, и они организуются на волновой резонансной основе, что позволяет принудительно и несанкционированно настраиваться на соответствующие резонансные частоты. За настройкой следуют скрытые адресно-целевые воздействия на конкретного человека с последующим закладыванием в его подсознание (надсознание, сверхсознание) управляющих программ, изменяющих целевые установки в интеллектуальной деятельности и содержании принимаемых решений. Адресно-целевые воздействия могут быть направлены также на разрушение или ослабление ауры конкретного человека (группы людей), что лишает его (их) защиты, и летальность исхода будет определяться не искусственными энергетическими полями, а естественными коммуникациями человека и космоса.

Исходя из этого, данный вид оружия - это предел ужесточения человека, реализуемого в войнах будущего, уходящих по шкале на многие сотни и, возможно, тысячи лет. Границы применения такого оружия просто неизвестны. Не исключено, что оно может быть применено уже в ближайшие десятилетия (рис.4) и стать причиной гибели homo-sapiens.

Данный вид оружия базируется на фундаменте человеческого бытия и поражающих факторов, направленных на уничтожение этого фундамента.

Вершина наших представлений о человеке как Микрокосмосе и частице Бытия порождает претупную мысль: можно ли, опираясь на связь человека с вселенной, уничтожить его?

Отметим, что энергоинформационное оружие и энергоинформационное пространство в военном аспекте могут быть надежным обоснованием для объединения известных сфер вооруженной борьбы (суши, моря, воздуха-космоса) и образования единой глобальной сферы вооруженной борьбы.

На примере Ирака, Югославии, Афганистана и других стран, попавших в зону экспансии США, видно, что применяемые там средства скрытого информационного воздействия уже показали свою сокрушительную силу. Это дает основание утверждать, что такая объединенная сфера вооруженной борьбы уже существует и что она уже превратилась в арену решительного столкновения противоборствующих сторон, и что в ней уже наметилась, к сожалению, тенденция глобализма, то есть господствующего положения США.

Понимая глубокую связь России с общечеловеческими ценностями, измеряемыми в космологическом масштабе, невозможно допустить, что нам может быть уготовлена участь применения когда-либо этого оружия.

Однако нельзя не допустить, что такие средства, такое оружие может быть создано или уже создается независимо от нас и в будущих войнах, возможно, будет применено против России, а также наших союзников. Следовательно, мы должны быть готовы дать надежный отпор, создав свою систему защиты от него. Поэтому в системе вооружения российских Вооруженных Сил должна быть заложена защита, и ей будет принадлежать преобладающая, сказать точнее, решающая роль (рис. 4). В принципиальном плане компонентами оружия являются человек с комплексом специального оборудования и системой защиты, коммуникационная среда с организуемой на базе нее системы коммуникационных связей и объект, от взаимодействия которого осуществляется защита.

В этом исключительно важном вопросе не может быть простого ответа. Многое остается неясным. Не исключены веские аргументы против создания в России такого оружия.

Однако проблема есть, и она будет всегда, если мы хотим быть по-настоящему свободными в этом мире.

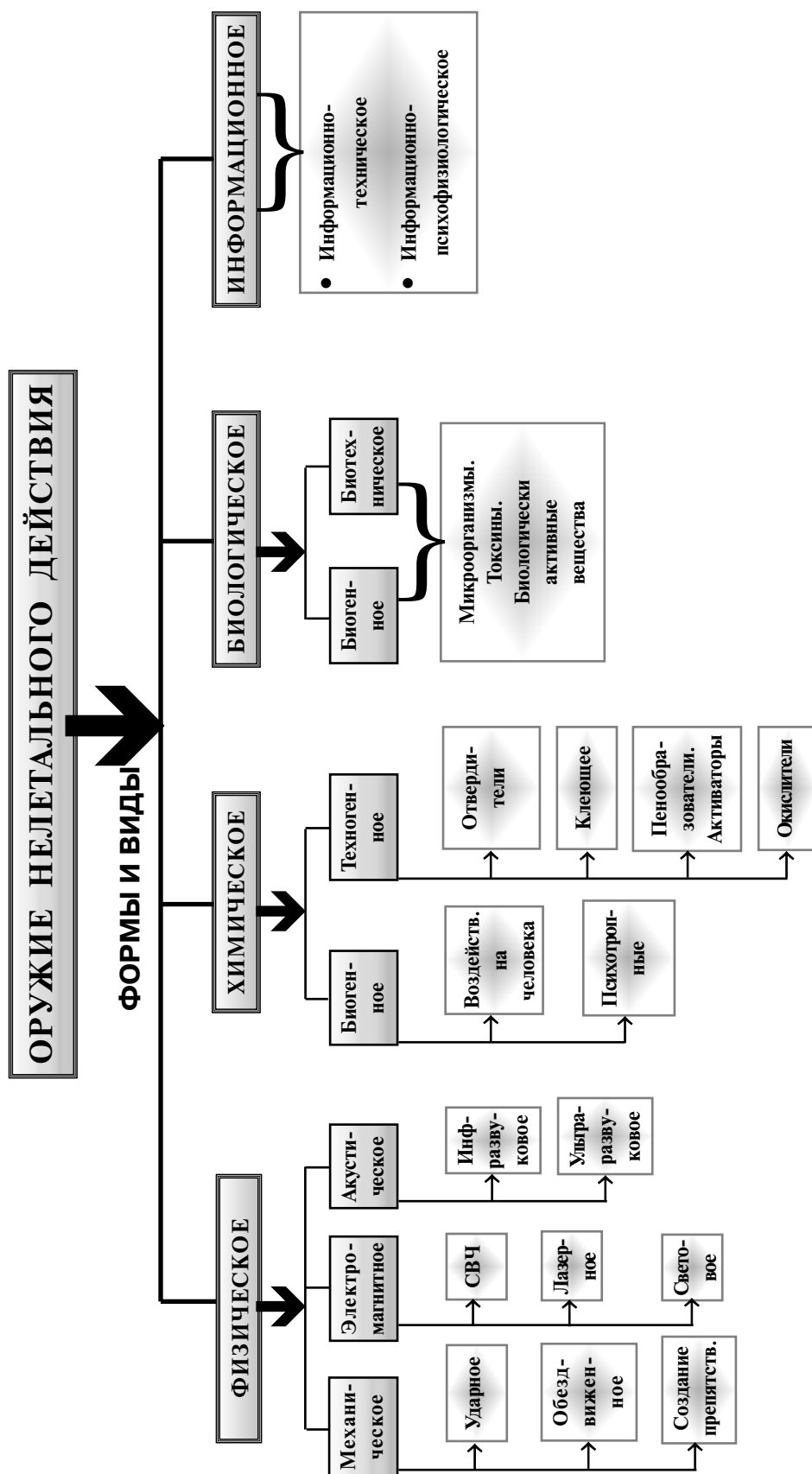

Рис.1 Классификация оружия нелетального действия

Г.Г. ЛУКАВА,
доктор философских наук,
профессор, действительный член АВН

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГАРМОНИЧНОЕ СОЧЕТАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СВОБОДЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Многоуважаемый начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Президент Академии военных наук, члены Президиума, академики и другие ученые, товарищи, принявшие активное участие в анализе и прогнозе международной, военно-политической обстановки, положения дел на театрах военных действий, ключевых проблем военного строительства, укрепления национальной безопасности страны, повышения ее оборонной готовности, ядра этой готовности - боевой готовности Вооруженных Сил России!

Выражаю солидарность с положениями, прозвучавшими в докладах и выступлениях на нашем собрании.

Сегодня на нашем заседании Академии военных наук подчеркивалась необходимость усиления государственного воздействия на состояние дел в стране, ее Вооруженных Сил. В связи с этим подчеркнем, что сама мысль о том, что человек находит свое полное завершение лишь в государственной жизни, была впервые высказана еще Аристотелем в теоретическом трактате "Политика" следующими словами: "Если, с одной стороны, в совершенстве своем человек есть лучшее из всех живых существ, то с другой, оставаясь вне закона и справедливости, он становится худшим из всех, так как вооруженная несправедливость есть самая опасная, а человек действительно от природы владеет могущественным оружием, которое заключается в его мудрости и энергии, - оружием, которое он может употребить в ту и другую сторону. Поэтому без добродетели человек становится самым нечестивым и самым диким существом и в отношении к половому наслаждению и к пище он хуже тогда всякого животного. Но справедливость имеет место только в политической жизни, потому что весь строй политического общежития держится на праве, а право само по себе ни что иное, как основа для критики справедливого и несправедливого."*

Под углом зрения реализации на практике принципа гармоничного сочетания государственного регулирования свободы во всех сферах жизни общества (в экономической, политической, со-

циальной, духовной, военной сферах) подчеркнем важность того, чтобы не допускать абсолютизации роли государственного регулирования в той или иной сфере, ибо тогда исчезает свобода, разумная инициатива. Если же абсолютизируется свобода, то та или иная сфера общественной жизни приобретает неупорядоченный, хаотический характер. О необходимости гармоничного сочетания государственного регулирования и свободы в экономике, в том числе в сфере рыночной экономики идет речь в книгах "Политэкономия", "История политэкономии" профессора Московского Императорского Университета Александра Ивановича Чупрова и в книгах "Полвека размышлений. Речи и статьи", "Благосостояние для всех" канцлера ФРГ Людвига Эрхарда (взгляды которого послужили основой "германского чуда").

Характерными особенностями хозяйственной сферы, в том числе цивилизованных рыночных отношений выступают: гармоничное сочетание государственного регулирования и свободы, наличие плана хозяйственного развития, нравственная направленность, правовое регулирование этой сферы, воплощение в экономике достижений наук, в первую очередь экономической науки, высокий уровень гуманитарного и профессионального образования представителей всех структур хозяйственной деятельности (таковы ключевые идеи названных выше выдающихся мыслителей).

Имея в виду национальную безопасность, в том числе экономическую безопасность, целесообразно обеспечить сохранение в ведении государства естественных монополий, важных стратегических объектов, железнодорожного и других видов транспорта и т.п.

Сказанное выше о гармоничном сочетании государственного регулирования и свободы относится к средствам массовой информации. Анализируя трагические события, происшедшие в Москве (Дубровка, Театральный Центр), связанные с действиями международных террористов, Президент Российской Федерации Путин Владимир Владимирович по существу отметил важность проведения в жизнь принципа гармоничного сочетания государственного регулирования и свободы в деятельности телевидения других средств массовой информации (необходимо обеспечить защиту государственных интересов в процессе функционирования электронных средств массо-

* Ренненкампф Н.К., профессор Университета Святого Владимира. Юридическая энциклопедия. Изд. 3. Киев - Санкт-Петербург, 1907 г., стр. 8.

вой информации, регулирование свободы самими работниками этих электронных средств с учетом обеспечения государственных интересов, государственной и военной тайн).

Под углом зрения названного выше принципа гармоничного сочетания государственного регулирования и свободы в жизни общества, в том числе и в военной сфере, важное значение приобретает сегодня проблема функционирования общего Российского офицерского собрания. В настоящее время существуют офицерские собрания в частях. Настала пора обеспечить функционирование офицерских собраний в соединениях, объединениях, округах, флотах и флотилиях, в других военных учреждениях и, безусловно, в рамках страны в целом. С учетом мнений, предложений, которые будут высказываться представителями офицерского состава, его элиты (включая и представителей Академии военных наук), руководство Вооруженных Сил страны можно было бы иметь более глубокое, ясное представление о реальном положении дел в армии и на флоте, брать на вооружение предложения офицеров по вопросам анализа и прогноза характера возможных войн современности, действий международных террористов, по вопросам укрепления национальной безопасности страны, повышения ее оборонной способности, боевой готовности Вооруженных Сил, решения социальных проблем ее личного состава и т.д.

Год назад на ежегодном Собрании Академии военных наук генерал армии товарищ Квашнин подчеркивал особую значимость геостратегического и геополитического фактора для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Учитывая это, считаю своим долгом подчеркнуть, что в условиях резкого ухудшения геостратегического и геополитического положения России в южном регионе, ключевое значение приобретает поддержка ею курдского национально-освободительного движения (имея в виду и гуманистический аспект этой проблемы), особенно в условиях, когда лидер курдского народа Абдулла Оджалан более трех лет назад предложил турецкому руководству план мирного урегулирования курдской проблемы, ликвидации геноцида по отношению к проживающим в Турции 20 млн. турецким гражданам - курдам, демократизации общественной жизни Турецкой Республики. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла 11 постановлений по вопросам поддержки нашей страной курдского национально-освободительного движе-

ния, прекращения геноцида, осуществляемого в Турции по отношению к курдскому населению в этой стране, однако исполнительная власть России не реагировала на постановления Российского Парламента.

Успех решения задач укрепления обороны страны, поддержания высокой боевой готовности ее Вооруженных Сил теснейшим образом связан с авторитетом их офицерского корпуса. В связи с этим хотелось сослаться на идеи Гегеля, изложенные в его книгах "Философия права", "Политические произведения" и в других его сочинениях, где офицерский корпус называется корпусом мужества, комплексом жертвенности, готовым в любой момент отдать свою жизнь во имя выполнения своего воинского долга. Вместе с тем Гегель обосновывает необходимость обеспечения офицеров и их семей всем необходимым для жизнедеятельности. Дополнительно к сказанному подчеркну, что офицерский корпус вооруженных сил США никогда не думает о том, как свести концы с концами в деле обеспечения нормальной жизни семьи, он думает только о том, как поддерживать высокий уровень боевой подготовки, морально-психологической закалки, боевой готовности личного состава армии и флота.

Поддерживая положения докладов и выступлений, раскрывших основные направления исследований в области анализа и прогнозирования военно-политической обстановки, военного строительства, оборонной готовности, хотел обратить внимание участников нашего годового собрания на необходимость усиления внимания к выяснению связей между теорией, концепцией и доктриной национальной безопасности. Желательно также подвергнуть исследованию соотношение военной социологии, военной теории, военной науки, военной концепции и военной доктрины с учетом того нового, что дает анализ современной международной, военно-политической обстановки, состояния театров военных действий, уровня боевой, морально-психологической и других видов подготовки зарубежных вооруженных сил.

Считаю важным в интересах укрепления обороны страны осуществлять более тесную связь между высшими гражданскими и военными учебными заведениями по целому ряду направлений, в том числе по утверждению в сознании и в практической деятельности граждан России идей государственного патриотизма, любви к Родине, ее истории, традициям, культуре, природе, родителям, семье, близким, своим товарищам, своей профессии.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ОБОРОНЫ

СТЕНОГРАММА

брифинга для корпуса военных атташе на тему:
"Деятельность Комитета по обороне по законодательному обеспечению
обороны страны и перспективы военного строительства
в Российской Федерации".
1 апреля 2003 года.

Николаев А.И. Уважаемые коллеги, представители корпуса военных атташе, аккредитованных в Российской Федерации, я вас приветствую в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации от имени Комитета Государственной Думы по обороне на нашей очередной, традиционной встрече с вами.

По установившейся традиции, я сделаю небольшое вступление, а потом постараюсь ответить на то большое количество вопросов, которые мы получили от вас. Как мы с вами договаривались, эти вопросы мы предварительно обрабатываем, готовим соответствующие ответы. Вначале я отвечу на поступившие вопросы, а потом, если будут дополнительные вопросы с вашей стороны, вы можете спросить все то, что считаете необходимым.

Поскольку ясность понимания политики государства в области военного строительства зависит от глубины и адекватности осмысления военно-политической обстановки, я хотел бы кратко остановиться на ее оценке так, как это представляется сегодня в Комитете Государственной Думы по обороне.

Во-первых, мы являемся свидетелями того, что динамика военно-политической обстановки в мире опережает адаптацию международных структур и военно-политических союзов к новым реалиям.

Резко возрастает массив новых проблем международной безопасности, что выходит за пределы возможностей ныне существующих структур, призванных регулировать отношения между государствами в рамках существующего международного права. Этим во многом объясняются разговоры о кризисе Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, о краеугольных структурах нашей общей безопасности.

Во-вторых, мы являемся свидетелями обострения конкуренции за новый передел мира и установление нового международного порядка, где военной силе отводится далеко не второстепенная роль.

Это значит, что состояние и перспективы развития военных организаций будут важным государственным приоритетом политики многих стран. Вот здесь я хотел бы сделать акцент и обратить ваше внимание: мы не первый раз с вами встречаемся и неоднократно говорили о роли и месте военной силы. Так вот, сегодня мы должны фиксировать, что военные организации государств, военная сила в значительной степени в связи с проходящими событиями будет входить в приоритеты политики многих государств.

Естественно, возрастает роль взаимного обмена, обобщения практического опыта военного строительства и проведения такого рода мероприятий, участниками которого сегодня мы, например, являемся.

В-третьих, если раньше мы анализировали уже завершившиеся войны или вооруженные конфликты, то сегодня антииракская коалиция предоставила возможность в реальном масштабе времени анализировать происходящую в данный момент войну.

Весь мир, и в том числе военные специалисты, наблюдают за очередной войной в Персидском заливе в режиме "Он-лайн", извлекают уроки и делают соответствующие выводы. Попробуем сегодня сделать первые уроки из того, что происходит.

Урок первый. Успех любой войны зависит не только от современного оружия, первоклассного технического оснащения, но и общественной и моральной поддержки воюющих сторон. Мы сегодня должны констатировать, что не оправдались расчеты антииракской коалиции на массовую сдачу в плен иракских войск, восстание в Ираке против Саддама Хусейна.

В то же время оказалась сильной волна общественного осуждения агрессии Соединенных Штатов и Великобритании во всем мире, в том числе и в самих этих странах. На днях мы встречались в Брюсселе в штаб-квартире НАТО на уровне парламентского взаимодействия. И я хочу сказать, что

единогласно все парламентарии, в том числе представляющие Великобританию, Францию, Германию, Испанию, Италию, выступили против той позиции, которую занимают правительства этих государств. Резкий протест вызвала политика двойного стандарта и морали в стремлении покарать, по американской терминологии, диктатора путем уничтожения населения этой страны. Мы не должны забывать, что сегодня уничтожается одна из колыбелей древнейшей культуры, которая была источником и европейской цивилизации.

Урок второй. Мы, военные люди, хорошо знаем, что начать войну легко, а остановить крайне трудно. Прекратить войну, как и остановить груженный железнодорожный состав, набравший скорость, мгновенно невозможно. Кроме того, в процессе войны возникают такие проблемы, которые до начала войны невозможно было учитывать. Мы прекрасно понимаем, как специалисты, что процедура прекращения войны тоже нуждается в политической, экономической, военной, общественной и моральной поддержке. Исправление политических ошибок, лежащих в основе развязывания войны, всегда связано с большими человеческими жертвами, лишениями и затратами.

Урок третий. Нельзя абсолютизировать роль какого-либо оружия или формы военных действий и отрицать возможность противоборствующей стороны навязать, я хочу подчеркнуть это, свою формулу ведения войны, я хочу еще раз подчеркнуть слово, старыми способами и средствами. Отсутствие того или иного оружия вовсе не означает отсутствие желания и возможности оказать сопротивление вторгшемуся агрессору. Войска антииракской коалиции вторглись на чужую землю, и это агрессия. Такова оценка и Президента Российской Федерации, такова оценка и Государственной Думы, и Совета Федерации - Федерального Собрания России. Мы понимаем, что для Ирака это своего рода Отечественной война. А в ней, как известно, обида на диктаторов уходит на второй план.

Урок четвертый. Повторяется старая истина. Армии, потерпевшие поражение в своей истории ранее, быстрее и лучше учатся. Судя по всему, иракская армия извлекла уроки из войны 1991 года быстрее, чем другие коллеги наши - американцы и англичане. Подтвердилась и другая истина. Между реальной войной и учениями, между полем боя и полигоном -огромная дистанция. Несмотря на высокую техническую оснащенность, отчетливо проявились классические, старые ошибки организации и ведения боевых действий. Это, в кавычках, "дружественный" огонь по своим войскам, столкновение боевых вертолетов, поражение гражданских объектов, падение ракет на территории сопредельных государств и многое другое, что мы уже видели и еще, конечно, увидим.

Урок пятый. Для предотвращения ошибок и решения сложных военно-политических проблем необходимо более эффективно использовать потенциал всех имеющихся коллективных структур, в том числе и нашу работу с аппаратом военных атташе. Особенно ее необходимость ощущается в момент обострения ситуации. Мы считаем в Государственной Думе, в Комитете по обороне, что коллективная интеллектуальная проработка военно-политических проблем, в том числе и вместе с вами, должна помочь правительствам правильно понять обстановку, принимать взвешенные, выверенные государственные решения. Мы рассчитываем использовать аппарат военных атташе для укрепления и развития сотрудничества с парламентариями других стран. Это в полной мере касается и нашего брифинга, откровенного разговора, который стал доброй традицией в наших отношениях.

Теперь я хотел бы ответить на вопросы, которые поступили от вас.

Атташе по вопросам обороны Королевства Нидерландов полковник Корнелис Рос задает следующие вопросы. *Первый: какой политический эффект следует ожидать от перестановки в силовых структурах, которые произведены в последнее время в России?*

Хочу обратить ваше внимание на то, что вся предшествующая история России, в том числе и в области военного строительства, это была история дробления, распада и сокращения. К чему она привела, мы об этом говорили с вами не раз, - всем известно.

Представляется, что время разбрасывать камни закончено, пора их собирать. Естественно, что сразу это сделать невозможно. Поэтому сначала объединяются структуры в таком варианте, как сегодня предложено Президентом. Завтра возникнут условия для комбинаций более широкого масштаба. Я думаю, что такие комбинации не за горами, и мы об этом поговорим ниже.

В свое время, будучи членом Совета Безопасности, Совета обороны и Директором Федеральной пограничной службы, я предлагал Президенту Российской Федерации единую систему обеспечения безопасности на границе. Сейчас речь идет о создании Министерства Вооруженных Сил, Министерства государственной безопасности, Министерства общественной безопасности, Министерства оборонной промышленности. Эти и дополнительные предложения повторно мною направлены Президенту. Там же я ставлю вопрос о создании Совета главных и генеральных конструкторов при Президенте, восстановления Совета обороны. Считаю, что необходимо создать Институт стратегических исследований, который бы занимался в России вопросами изучения проблем оборонной безопасности.

Хочу обратить ваше внимание, что нужно регулировать сферы, по которым государство обеспечит свою безопасность: военную безопасность, государственную безопасность, общественную безопасность и вопросы обеспечения военно-экономической составляющей безопасности. Под это нужно, наверное, строить и соответствующие ведомства: Министерство Вооруженных Сил, Министерство государственной безопасности, Министерство общественной безопасности, Министерство оборонной промышленности, Совет обороны, соответствующие другие коллегиальные органы и институт стратегических исследований, которые занимаются этой проблематикой в государственном масштабе. Возможно, нужно установление должности Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, который бы курировал вопросы военные, военно-технического сотрудничества, военно-экономические под эгидой Президента, поскольку он возглавляет комиссию по ВТС, а также военно-промышленные вопросы, которые сегодня возглавляет Председатель Правительства Российской Федерации.

Это в широком смысле полная реорганизация, реформа управленческих структур российского государства в военной области. Это позволит минимизировать расходы и, в свою очередь, позволит качественно улучшить управление этой сферой. Хочу еще раз сказать, что такие предложения направлены Президенту Российской Федерации. Мы рассчитываем, что в контексте тех шагов, которые сейчас уже предпринимает Президент, они будут востребованы.

Второй вопрос - каким образом перестановки в силовых структурах могут оказать воздействие на сами эти структуры?

В значительной степени, конечно, это будет зависеть от того, кто будет возглавлять измененные и вновь создаваемые структуры. Важно, чтобы это были эффективные руководители. Есть известные проблемы, связанные с традициями, историей существования военных структур в России. Нарушение этих традиций или их неучет может иметь далеко идущие последствия.

Агташе по вопросам обороны Венгерской Республики полковник Иштван Тотх спрашивает: в какой стадии находится военная реформа Российской Федерации?

Мы неоднократно обсуждали эту тему. И я хочу сказать, что реальная военная реформа находится в начальной стадии. Все, что до сих пор проводилось, касалось отдельных фрагментов, структур, образующих военную организацию. Как раз то, о чем мы говорили только сейчас, буквально 2-3 минуты назад, когда говорили о необходимости регулировать соответствующие сферы ответственности государства. Но с точки зрения преобразования военных структур, это есть реформа, пос-

кольку изменяется система управления, меняется качество решения задач. То, что до сих пор делалось, это был паллиатив. Косметическое приспособление и ремонт.

Мы считаем, что сокращение армии, оптимизация структуры армии, переход на контрактную систему - это лишь элементы военной реформы. Введение альтернативной службы - тоже элемент реформы. Но это далеко не все, что нужно для военной реформы. Мы неоднократно повторяли это и сегодня необходимо об этом сказать еще раз.

Ясный облик войны, преобразования в экономике, политике, науке, культуре, здравоохранении, изменение отношения общества к военному делу в стране, к обороне страны - это то, что необходимо для проведения полноценной реформы. Реформу можно проводить только с позиций главы российского государства, Верховного главнокомандующего - Президента России, исходя из требований Конституции и соответствующих законов, которые определяют эту деятельность.

Второй вопрос венгерского коллеги: Как повлияют итоги референдума в Чечне на ситуацию в этой республике и вывод войск?

Проведение референдума рассчитано и оно, безусловно, достигнет этих результатов - на стабилизацию ситуации в Чечне, утверждение мирной жизни на этой территории. Мы считаем, что результаты превзошли наши ожидания. Как сказал Президент - это надо хорошо использовать. То есть, это должно быть подкреплено соответствующими дополнительными политическими, экономическими, социальными, гуманитарными решениями, строительством нормальной жизни в этой республике.

Что касается военной составляющей. Во-первых, безусловно, мы будем развивать военную инфраструктуру на этой территории, являющейся частью Российской Федерации, и одновременно сокращать войска. Сокращение войск проходит постоянно в течение последних двух лет. Разумеется, там останутся на постоянной основе войска, которые определены Президентом Российской Федерации. Это 42-я мотострелковая дивизия и 46-я бригада внутренних войск общей численностью до 21 тысячи человек.

Хочу обратить ваше внимание на то, что переходу к мирной жизни соответствует эволюция распределения ответственности за вопросы безопасности в республике. Некоторое время назад мы с вами говорили, что выполнение задач по обеспечению безопасности возглавляет Министерство обороны. Потом эти функции перешли к Федеральной службе безопасности. Сегодня Президент ставит задачу передачи ответственности Министерству внутренних дел.

Я думаю, что очевидна и эволюция распределения ответственности за безопасность в республике: от Министерства обороны к Федеральной

Службе Безопасности, а затем к Министерству Внутренних дел.

Военно-морской атташе Республики Корея капитан 2 ранга Кук Чжун Тэ: *в СМИ неоднократно звучали и звучат прогнозы экспертов, аналитиков, журналистов о том, что после завершения военной операции в Ираке США сконцентрируют все внимание на решении проблемы Северной Кореи, что может привести к эскалации кризиса. Как генерал армии Николаев оценивает вероятность этого, а также возможную роль России в предотвращении кризисного пути развития ситуации вокруг Северной Кореи?*

Я хочу проинформировать, что со своим коллегой из Республики Корея, Председателем Комитета по обороне Национальной Ассамблеи, не так давно мы достигли договоренности о том, что в мае по этому вопросу соберутся шесть представителей парламентских Комитетов по обороне и обсудят всю тематику, связанную с проблемой вокруг корейского урегулирования, вокруг ситуации с известными ядерными программами Северной Кореи, выхода из этой ситуации. Это будут представители Республики Корея и КНДР, представители России, Китая, Соединенных Штатов Америки и Японии. И мы рассчитываем, что парламентская составляющая в этой ответственной и большой работе станет постоянной. Мы, вместе со своим коллегой из Республики Корея, считаем, что в будущем такие мероприятия межпарламентского, межкомитетского сотрудничества должны проводиться регулярно, в том числе в случае необходимости, и оперативно.

Что касается в целом проблематики вокруг возможного обострения ситуации вокруг Северной Кореи.

Безусловно, геополитическая близость России к этому региону является существенным фактором, который недооценивать нельзя. Эволюция военной и политической обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе, угрозы со стороны Соединенных Штатов в отношении Северной Кореи требуют от нас дополнительного внимания к военной безопасности.

Хочу обратить внимание на то, что войны и вооруженные конфликты последних лет происходят в непосредственной близости от Российской Федерации - на Балканах, на Ближнем Востоке, на Среднем Востоке. Сейчас возможно обострение в других регионах. Так что, регулируя и решая проблемы безопасности, в том числе и на Корейском полуострове, Россия тем самым рассчитывает на решение проблем собственной безопасности. Укрепляя безопасность на Корейском полуострове, Россия, вместе с Китаем, Соединенными Штатами и Японией, безусловно, будет укреплять как международную, так и собственную безопасность.

Думаю, что создание нового американского во-

енного полигона в рамках возможных действий против Северной Кореи не отвечает интересам ни одного из государств, которые находятся в этом регионе мира, тем более интересов России, Китая, Японии.

Второй вопрос капитана 2 ранга Кук Чжун Тэ: Как известно, в ходе военной операции в Ираке США неоднократно выступали с обвинениями в адрес России в том, что российские предприятия в обход санкций ООН поставляли оборонные системы Ираку. По некоторой информации, такое оборудование могло поставляться частными компаниями через третьи страны. В этой связи прошу генерала армии Николаева прокомментировать, возможна ли такая ситуация в отношении Северной Кореи: возможно ли, что Северная Корея получала такие оборонные системы от России через третьи страны? Какова ситуация в настоящее время?

Я хочу обратить внимание на то, что неоднократно об этом говорил и еще раз хочу воспользоваться этой возможностью и сказать: Россия не торгует оружием с точки зрения, так сказать, базарных отношений. Россия, конечно, получает финансовые дивиденды от продажи оружия, но мы не на базаре находимся. Россия осуществляет часть военной политики, осуществляя военно-техническое сотрудничество.

Именно поэтому всю систему военно-технического сотрудничества в России возглавляет Президент страны. Поэтому, когда мы говорим об эффективности экспортного контроля, я должен официально, от имени российского государства, будучи законодателем, сказать: оно не должно вызывать ни у кого никакого сомнения. Россия всегда делает все для того, чтобы полностью выдерживать режимы нераспространения, в которых она находится, по ядерным, ракетным технологиям, по оружию, которое не должно поставляться в определенные районы, где введены соответствующие санкции.

С другой стороны, что касается информации из Соединенных Штатов Америки и претензий в адрес России, я хотел бы сказать: во-первых, наблюдается удивительное совпадение временных неудач, а по некоторым позициям и провалов антииракской военной операции, с появлением информации о российском вооружении, якобы поставленном в Ирак в обход международных договоренностей.

Во-вторых, за долгие годы сотрудничества в любой стране исторически может остаться то, что было поставлено ранее. Между прочим, если внимательно посмотреть, то, безусловно, в Ираке можно обнаружить и американское оружие, как недавно обнаружили английское. Кстати говоря, Соединенные Штаты активно помогали в течение войны между Ираком и Ираном, поставляя неограниченное количество оружия самых различных образцов.

В-третьих, я хочу обратить ваше внимание на то, что в каждом конкретном случае нам нужны не

предположения, а реальные факты. А в том, как Соединенные Штаты подходят к фактической стороне дела, известно из истории поисков оружия массового поражения в том же Ираке. Когда, показывая на фотографии из космоса, говорили: вот здесь оружие, а приезжая на место, ничего не обнаруживали. Показывали: вот здесь оружие массового поражения, приезжают - нет. Показывают: вот здесь оружие, тоже нет. Ну, тогда просто надо разбомбить все.

Я думаю, что при таком подходе можно обвинить Россию в чем угодно. Даже в поднятии пыльных бурь, с которыми столкнулись американцы во время своей операции.

В-четвертых, очевиден двойной стандарт. Когда дело касается соблюдения международных правил другими, наши коллеги-американцы чувствительны и внимательны. Более того, могут поднять шум вокруг любого малого греха других, чтобы оправдать собственный грех. Даже если бы какое-то государство обошло экспортный контроль и поставило какое-то оборудование Ираку, то этот грех неизмеримо мал в сравнении с грехом уничтожения народа ради "наказания диктатора" и завоевания чужой территории в собственных интересах.

Я хочу вернуться к Заявлению Государственной Думы. Мы специально его размножили для вас. А также Заявление Совета Федерации. Хочу вернуться к Заявлению Президента. Мы считаем события в Ираке агрессией. Мы не использовали весь политический потенциал, который должны были использовать для решения вопросов в рамках Резолюции №1441.

В-пятых, подобного рода обвинения являются, на мой взгляд, и, по мнению членов Комитета по обороне, известной мезью России за критическое отношение к американской ошибке, выраженной единодушно оценке Президента Российской Федерации и Федерального Собрания. Имеется в виду мезья в общественном сознании, конечно.

Атташе по вопросам обороны Федеративной Республики Германии бригадный генерал Петер Шафранек задал несколько вопросов.

Первый из них - исходя из анализа первых итогов военной операции против Ирака, министр обороны Иванов С.Б. обращает внимание на укрепление роли армии и флота в деле обеспечения надежной защиты Российской Федерации. Конкретно, какова роль и место комитета в этом процессе?

Мы всегда исходили из того, что законодательная деятельность в области обороны должна регулировать не частные, пусть даже очень важные вопросы, а обеспечивать стратегическую линию по созданию новой военной организации. Мы разработали концепцию законодательного обеспечения обороны страны. Сейчас трудимся над фундаментальными законами, от которых напрямую зависит оборона. Приоритетными сей-

час в комитете являются проекты законов "О статусе участников вооруженных конфликтов и участников боевых действий", законопроекты о внесении изменений и дополнений в законы "О воинской обязанности и военной службе", "О статусе военнослужащих", пенсионное законодательство. Сейчас идет работа над фундаментальным законом "О Вооруженных Силах Российской Федерации", который предусмотрен к разработке в рамках закона "Об обороне".

Мы серьезно хотим изменить ситуацию с финансированием расходов на оборону. Вы уже, несомненно, знаете из заявления Государственной Думы (а сегодня мы приготовили всем вам копии этого документа), что Комитет по обороне предложил, а Государственная Дума практически единогласно поддержала это предложение об увеличении расходов на оборону, начиная со второго полугодия текущего года и продолжая в дальнейшем с 1 января 2004 года, до 3,5 процентов валового внутреннего продукта Российской Федерации. В этом году это означает дополнительно 120 миллиардов рублей. На следующий год расходы на оборону, имея ввиду общие расходы, могут возрасти, с учетом прогнозируемого ВВП, почти до 600 миллиардов рублей. Это фактически удвоение по отношению к текущему году, если будет принята эта формула. Что это даст Вооруженным Силам?

Первое. 100-процентное обеспечение боевой и оперативной подготовки и, соответственно, высокое качество войск и органов управления.

Второе. Коренное изменение в социальном обеспечении военнослужащих. В три раза в этом случае можно ускорить решение, например, жилищных проблем.

Третье. В 2,5 раза увеличить расходы на НИОКРы и разработку современных образцов вооружения и техники. И в три раза увеличить расходы на закупки вооружения и техники. Вот что такое 3,5 процента валового внутреннего продукта на оборону страны.

Хочу обратить ваше внимание на то, что в 1998 году в Указе Президента Российской Федерации об основах военного строительства стояла именно эта цифра - 3,5 процента ВВП. И эта цифра в существенной мере обеспечила бы разумное и грамотное военное строительство в Российской Федерации. Для того, чтобы было понятно, с чем это сравнивать, в этом году мы тратим только 2,64% ВВП на раздел "Национальная оборона".

Естественно, мы внесли коррективы и продолжаем работу над законопроектами по воинским и специальным перевозкам, о гражданском и парламентском контроле над военной организацией. Это исключительно необходимый закон. Его неоднозначно воспринимают в Государственной Думе. Но абсолютным большинством понимаются и поддерживаются вопросы отдельного зако-

нодательного регулирования обеспечения военнослужащих жильем, о правовом положении военных организаций, о статусе защитных мероприятий и зон, о профессиональных союзах в Вооруженных Силах и другие.

Вопрос генерала П.Шафранека: "В "Независимой газете" от 25.03.2003 г. Борис Немцов требует, чтобы реформу Вооруженных Сил проводил Президент, поскольку, если она проводится под руководством армии, она никогда не осуществится. Какова позиция Комитета Государственной Думы по обороне относительно этого неясного требования, поскольку, как известно, Президент устанавливает общие черты военной реформы, а ее проведение осуществляется под контролем парламента?"

Я вам уже говорил, что господин Немцов, по крайней мере, отстаёт лет на 10 от оценки того, что задумано с точки зрения военной реформы. Мы с ним не так давно имели обстоятельную беседу. Наверное, после этой беседы и появилась эта реакция в средствах массовой информации. Президент страны, безусловно, возглавляет всю эту работу. Парламент активно участвует, поскольку нужны законы, нужны деньги, нужен парламентский контроль. Поэтому я думаю, что это работа всего государства, всего общества, а не только военных.

Конечно, военная реформа выходит далеко за пределы компетенции Министерства обороны, за пределы компетенции Генерального штаба. Какой бы министр не был, каким бы эффективным не было само министерство.

Но хочу подчеркнуть, что без участия и готовности самих военных, естественно, военную реформу осуществить нельзя. Система изнутри не реформируется. Любая система реформируется извне. Изнутри системы могут только адаптироваться к внешним воздействиям.

Третий вопрос господина П.Шафранека:

В той же газете от 25.03.2003 года Леонид Ивашов, среди прочего, требует, что в этих условиях к числу важнейших приоритетов следует отнести "активизацию политико-дипломатической деятельности по формированию альянса государств континентальной ориентации как альтернативы американскому военно-силовому господству". Как относится Комитет Государственной Думы по обороне к этому далеко идущему требованию, которое, в случае его выполнения, поставило бы под угрозу американо-российское стратегическое партнерство?

Я хочу сказать, что несмотря ни на что, как это ни парадоксально, может быть, звучит сегодня, Россия и Америка - это стратегические партнеры. Но хочу обратить внимание на то, что стратегическое партнерство носит не тотальный характер, не распространяется на все сферы жизни наших государств. Мы партнеры в области, например, нераспространения ядерного оружия, сокращения стратегических военных потенциалов, в освоении

космоса, в борьбе с терроризмом. Можно привести и другие примеры. Однако, даже в той же борьбе с терроризмом у нас существуют разные подходы. Об этом мы с вами говорили в прошлый раз.

У нас разное отношение к НАТО, как инструменту, созданному по проекту холодной войны. И, по мнению Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, мы не можем считать эту организацию универсальной для решения всех вопросов безопасности.

Кстати, нельзя сказать, что в НАТО сегодня этого не понимают. И то, что НАТО, и об этом у нас на днях в Брюсселе был откровенный разговор, оказалось на обочине мировой политики, это не случайно.

Что же мы получаем в ответ от Соединенных Штатов, как партнеров? Блок НАТО расширяется, причем при разговорах о том, что угрозы с Востока нет, он расширяется именно на Восток. По инициативе американцев он периодически просыпается от мирной спячки и занимается военной работой, ударами по Югославии, сейчас войной против Ирака, в которой несколько представителей блока НАТО активно участвуют.

К счастью, политическая дальновидность руководителей ряда государств-членов НАТО, нежелание слепо следовать в фарватере политики, в которой заинтересованы представители не всех государств, не позволили скатиться всему НАТО к новой мировой войне. Военные структуры НАТО, в первую очередь США, оказались вблизи наших границ, в Средней Азии, в Закавказье.

Эти и другие обстоятельства требуют реализовать другим государствам естественное право на безопасность, возможно, и в рамках других союзов, адаптированных к новым вызовам безопасности.

Мы с вниманием следим за развитием ситуации, которая, возможно, получит какое-то свое политическое решение 29 апреля, когда соберутся представители Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга для обсуждения создания нового альянса или организации, которая будет заниматься проблемами безопасности в Европе. Думаю, что это неслучайное событие.

Что касается верности стратегическому партнерству, то оно не исключает, а предполагает конструктивную критику. Сегодня Президент России прямо и открыто говорит американцам, что они совершают грубую политическую ошибку. Федеральное Собрание это полностью поддерживает. Американцы на нас не должны обижаться. Такое откровенное свое отношение могут выразить только истинно те, кто хотел бы реального партнерства. А те, кто, извините меня, слепо следует за ними - американцами, делают большую ошибку.

Следующий вопрос господина Шафранека: Президент Путин 11 марта 2003 года принял ряд решений по структуре и кадровому составу аппарата по

обеспечению безопасности Российской Федерации. Как Комитет по обороне оценивает принятые меры из числа тех, которые входят в сферу его компетенции?

Я еще раз хочу сказать, что Комитет поддерживает меры, которые направлены на укрепление безопасности и обороны страны.

Что касается непосредственно технологии принятия таких решений, то я думаю, что Президент в этой ситуации мог бы использовать и парламентскую составляющую.

Мы не посягаем на компетенцию Верховного главнокомандующего, но можно было бы использовать и парламентский потенциал при решении этого вопроса.

Пятый или уже шестой вопрос генерала Петера Шафранека:

Указом Президента от 11 марта 2003 года об усилении Федеральной службы безопасности (ФСБ) спецслужбы в целом оказались в поле зрения средств массовой информации. Можете ли Вы на примере службы военной разведки (ГРУ) продемонстрировать, как функционирует политический, парламентский контроль над деятельностью спецслужб?

Вы знаете, я хочу сказать, что все наши спецслужбы находятся, безусловно, под 100-процентным политическим и парламентским контролем, исходя из нашей компетенции.

Во-первых, все действия спецслужб контролируются Президентом, который избирается всенародно. Это очень существенный вопрос. И руководители спецслужб в повседневной жизни подчиняются непосредственно ему. Это первое.

Второе. Деятельность спецслужб полностью регламентирована законами Российской Федерации, которые принимают Государственная Дума и Совет Федерации. Они действуют только на основании закона. За ними осуществляет контроль Генеральная прокуратура Российской Федерации. На их действия выделяются необходимые средства из федерального бюджета. Бюджет утверждает парламент. Направляя средства, естественно, по закрытым секретным статьям, парламент контролирует, как они расходуются, путем проверок Счетной палатой, которая подведомственна парламенту, и которая, выполняя контрольные мероприятия, подтверждает правильность использования денежных средств.

Можно продемонстрировать и другие направления этого контроля. Кроме того, хочу сказать, что Главное разведывательное управление является элементом Генерального штаба, который, в свою очередь, является элементом Министерства обороны. Поэтому в рамках контроля за деятельностью Министерства обороны осуществляется контроль деятельности и Генерального штаба, и одного из главных его управлений - ГРУ.

Еще один вопрос военного атташе Германии: Согласно сообщениям в прессе, страны - участники

Договора о коллективной безопасности интенсифицируют свое сотрудничество, а работы по созданию межгосударственного штаба приобретают конкретный характер. Как, с Вашей точки зрения, будут развиваться соответствующие структуры, задачи и ресурсы (в кадровом, материальном и финансовом плане)?

Вы знаете, я выскажу сугубо свою личную точку зрения. Безусловно, это перспективно. Но мы в самом начале пути. Безусловно, государства, входящие в Договор "О коллективной безопасности", могут и должны, и реально это важно, с точки зрения нашей общей безопасности, иметь единое оборонное пространство.

Сколько нужно времени для того, чтобы выстроить дееспособное военно-политическое сотрудничество? Лет 10-12 для того, чтобы можно было от задач, которые поставлены на уровне глав государств, перейти к единому оборонному пространству. Думаю, что здесь должен быть использован как международный опыт, так и национальный опыт, который накоплен в этих государствах.

Что касается вообще создания оборонного пространства на территории бывших республик Советского Союза, ныне государств Содружества Независимых Государств, то вообще эти идеи были заложены в 1992 году в Бишкеке, когда принимались решения по строительству СНГ. Уже тогда было сказано о едином оборонном пространстве, единой системе государственных границ. Так что мы возвращаемся к тому, что было декларировано более 10 лет назад.

Седьмой вопрос генерала Петера Шафранека: Для того, чтобы обеспечить устойчивый успех начатого процесса политического урегулирования в Чечне, необходимо поставить его на более широкую основу и дополнить экономическими, административными, гуманитарными и социальными мерами. Как в дальнейшем будет предотвращаться ситуация, в которой определенные "группировки по интересам" за счет конфликта лишь обогащаются путем коррупции, хищений и пр.?

Вот какой грамотный вопрос задает атташе по вопросам обороны из Германии! Сажать надо в тюрьму преступников, и все будет в порядке. Государственный контроль должен осуществляться за расходованием соответствующих средств. Я думаю, что сегодня это та линия, которую очень жестко должны проводить Президент Российской Федерации и Правительство. Я думаю, что и Государственная Дума должна в этом деле принять активное участие.

И последний вопрос самого активного участника нашего диалога генерала П.Шафранека: Как Комитет по обороне оценивает качество сотрудничества Вооруженных Сил Российской Федерации с Беларуссией? Насколько глубоко должна развиваться интеграция и какая совместная структура командования планируется?

Я хочу сказать, что у нас сейчас разработаны единые планы для использования Вооруженных Сил Российской Федерации и Белоруссии. В рамках общего нашего движения к единому государству у нас создана единая группировка и, безусловно, Вооруженные Силы Белоруссии рассматриваются российским Генеральным штабом как часть нашей общей системы безопасности. Существуют единые планы, единая подготовка. Думаю, что дальше мы подойдем к созданию объединенных или единых Вооруженных Сил в рамках одного государства.

Атташе по вопросам обороны Чешской Республики полковник Карел Котек задал два вопроса:

- в феврале были приняты основы военно-технической политики государства до 2015 года. Значит, уже разработана стратегия развития Вооруженных Сил России? Какие основные принципы, с точки зрения рисков, угроз и способов их устранения, находятся в этой стратегии?

- как можно характеризовать ближайшие шаги силовых ведомств в Чечне в зависимости от предполагаемых изменений после выборов?

Мы возвращаемся к вопросу, который уже затрагивали в прошлый раз. У нас есть доктрина, она не имеет сроков действия; у нас есть план военного строительства до 2010 года; у нас есть основы военно-технической политики до 2015 года.

Я думаю, что в ближайшее время мы станем свидетелями синхронизации крупных документов, которые определяют облик военной организации. В том числе определение военно-технической политики, как наиболее долговременной задачи, связанной и с оборонным или военно-промышленным комплексом, с нашей наукой, причем, не только военной, но и фундаментальной, прикладной, поскольку создание вооружения и техники требует ее участия. Конечно, это общая тенденция определения задач военного строительства. Думаю, что срок в 15 лет, если вы вернетесь к стенограммам наших предыдущих встреч, совпадает с моей оценкой.

Я всегда говорил, что задачи военного строительства, военной реформы, в частности, не могут быть в России определены на временной промежуток менее 12-15 лет. То есть тот, кто говорит, что мы военную реформу проведем за 2 года, за 5 лет - просто человек, который либо не понимает задач, которые стоят перед военной реформой, либо безответственный.

Думаю, что в самое ближайшее время мы увидим изменения и военной доктрины Российской Федерации. Они, может быть, не будут носить кардинального характера, но то, что в нее будут внесены существенные изменения, безусловно.

Что касается вопроса о Чечне, то я уже касался сегодня этих проблем. Ближайшие шаги выходят из логики постепенного перемещения проблемы из сферы жесткой конфронтации с применением

военной силы в область правоохранительной деятельности и реализации широкой экономической, социальной и культурной программы, в восстановление нормальной жизни в Чечне.

Глава Военной миссии связи НАТО генерал-майор Питер Вильяме задал очень интересный вопрос:

Согласно общепринятому мнению, военное сотрудничество под эгидой Совета "НАТО - Россия" развивается удовлетворительно. Недавно мы также были свидетелями снятия политических ограничений на военное сотрудничество с военными органами Европейского Сообщества.

Очевидно, что в таких динамичных условиях уже другие отношения сотрудничества в области безопасности и обороны требуют неотложного внимания. Я имею в виду связи российского военного руководства с военными органами ЕС. Удовлетворен ли Комитет скоростью развития и сущностью отношений военного сотрудничества между Россией и ЕС?

Мы к сотрудничеству с НАТО возвращаемся на каждой нашей встрече. У меня не так давно была встреча с Чрезвычайными и Полномочными послами Великобритании сэром Родериком Лайном и Федеративной Республики Германия Хансем фон Плетц. И когда меня наши коллеги - уважаемые, очень авторитетные послы, спрашивали, как я отношусь к состоянию сотрудничества между Россией и НАТО, я не мог однозначно ответить на такой вопрос. Я хочу сказать, что об этом был разговор во время нашего недавнего визита в Брюссель. "Римские договоренности", если ничего не произойдет, повторят судьбу "Основополагающего акта Россия-НАТО". Потому что мы должны совершенно точно понимать, что подготовка подразделений, обмена подразделениями, визиты делегаций, ведение консультационных разговоров - исключительно важная и нужная, но лишь составная часть нашего сотрудничества.

Это только подготовка к какой-то большой общей работе, которую мы должны делать вместе. Все то, что мы сегодня делаем, безусловно, нужно, но это мелкотравчато. Я не знаю, как это на английский язык перевести, но это не то, что требуется для подлинного партнерского сотрудничества. Отношения России и НАТО оказывают огромное влияние на регионы, прилегающие к ним, на глобальную ситуацию в мире. У нас есть потенциал, который не изморяется только ротами и батальонами.

К примеру, возникает проблема, с которой мы сталкиваемся в определенном регионе, где есть доминирующее российское влияние. И Россия говорит: мы эту проблему, поскольку мы сотрудничаем, решаем и для себя, и для НАТО.

В другом месте, учитывая интересы России, НАТО может решать определенные проблемы, а есть регионы, где наш общий потенциал объединяется. Вот что такое "Римские договоренности".

Пусть не по всему спектру. Но, прежде всего, по нераспространению ядерного оружия, ракетных технологий, по противоракетной обороне, по спасательным операциям, по миротворчеству, борьбе с терроризмом и так далее.

Наша группа взаимодействия, которая находится в Штабе Объединенного Верховного командования НАТО, не имеет возможности планирования на уровне оперативном и стратегическом. Да, мы хорошо работаем, как натовцы говорят, "в поле": в Боснии, в Косово. Но к организации планирования мы не допускаемся, потому что в Хельсинки в 1995 году этих договоренностей не было. Но ведь и жизнь не стоит на месте. Я думаю, что у нас есть огромный потенциал сотрудничества между Россией и НАТО, но для этого требуется, во-первых, политическая воля, чтобы все это было реализовано. И второе, готовность военных к тому, чтобы это делать. Есть ли сегодня подвижки? Да, есть. Но этого далеко не достаточно.

Что касается Европейского Союза... Вы знаете, динамика развития Европейского союза такова, что он, Европейский союз, доказывает свою состоятельность в военной европейской политике в области обороны и безопасности. Безусловно, это - приоритет в российских отношениях на европейском направлении, безусловный приоритет. Мы готовы рассмотреть и подписать договоренности, соответствующие документы о военном сотрудничестве, о партнерстве в военной области и области безопасности с Европейским союзом.

По мере готовности Европейский союз должен определить свои компетенции, где он будет решать проблемы, связанные с военной безопасностью. Это очень важный вопрос, он должен обязательно осуществляться с учетом интересов нейтральных государств, не входящих, так сказать, в эти союзы, с учетом интересов России, с учетом интересов НАТО.

Очень сложная, но исключительно плодотворная идея. И, конечно, как организация, которая выросла из экономического, жизненно важного сотрудничества, Европейский союз по отношению к НАТО имеет гораздо больше потенциала.

Нас спрашивают: вы, что же, хотите вытолкнуть Соединенные Штаты из европейской системы безопасности? Чепуха. Мы не хотим вытолкнуть Соединенные Штаты из европейской системы безопасности.

Во-первых, мы сотрудничаем с НАТО, где есть Америка. Во-вторых, ничто не мешает Америке подписать соответствующие договоренности по сотрудничеству с Европейским союзом. Почему нет? Интересный разворот, кстати говоря, не только для Америки, но и для других государств, которые окажутся заинтересованными в общей безопасности в Европе, не будучи членами Европейского союза.

Вы знаете нашу линию, которую озвучил Президент. Линию на постепенное вхождение в Европейский

союз. Это стратегия, которую выбрал Глава государства, и эта стратегия поддерживается в России. Да, это не будет быстро, но то, что это тот путь, который нам придется пройти вместе, очевидно.

Атгаше по вопросам обороны Республики Хорватия полковник Маринко Огорец задает два вопроса:

- имеются ли у российской стороны сведения о возможном участии чеченских добровольцев в течение войны в Боснии и Герцеговине на любой из воюющих между собой сторон?

- аналогично первому вопросу, можно ли предположить, что у российской стороны имеются данные о возможном участии добровольцев из Боснии и Герцеговины в боях в Чечне на стороне чеченских повстанцев?

Во-первых, у нас нет такого понятия "чеченские повстанцы", Вы, очевидно, имеете в виду - на стороне незаконных вооруженных формирований в Чечне.

Я могу сказать по второму пункту. У нас есть достоверные данные. Если вы обратитесь в наши спецслужбы, в Федеральную службу безопасности, в Министерство внутренних дел, Вы получите достоверные данные об участии боевиков из Боснии и Герцеговины в чеченских незаконных вооруженных формированиях. Я думаю, что мы вам можем оказать содействие в этом.

У нас достоверной информации об участии чеченских боевиков в конфликте Боснии и Герцеговины нет. Если у вас такая информация есть, мы будем благодарны за то, чтобы получить эту информацию через парламент, через наши спецслужбы. Это было бы для нас очень важно. Мы считаем, что преступники должны преследоваться везде: и там, где они совершали преступления, и за пределами этих стран.

И еще один вопрос полковника М.Огорец: Какова Ваша оценка сегодняшней военно-политической роли Российской Федерации касательно происходящих событий в Афганистане, в первую очередь, в отношениях с группами Гульбуддина Хекматиара (Хезбе-Ислами), Дустума и Фохима.

Сюда, видимо, надо добавить Исмаил-хана и других. Мы с вами в прошлый раз говорили об этом. Давайте зафиксируем и на нашей сегодняшней встрече. Посмотрите на Афганистан. Я не хочу обидеть руководство Афганистана, которое в силу своих возможностей делает все, что в их силах, для того чтобы наладить жизнь, я имею в виду правительство Карзая. Но правительство Карзая контролирует только окраины Кабула при поддержке контингента, выделенного странами НАТО почти что в 600 человек. Сейчас там немцы и голландцы руководят этим процессом. Это правительство, к сожалению, не контролирует территорию Афганистана.

Я еще раз хочу обратить ваше внимание на то, что посевы опиумного мака увеличились на 70 процентов. Если в 2000-2001 годах доходы от

наркобизнеса в Афганистане составили 42-43 миллиарда долларов в год, то мы сегодня должны фиксировать, что рост производства наркотиков будет на 70 процентов.

Более того, во время встреч с послами в НАТО, например, французский посол сказал: ну, поскольку у них нечего больше делать, работы нет, есть нечего, надо дать им возможность работать на этом направлении. На производстве наркотиков! На что мы заявили: это вообще безумная позиция.

65 процентов героина, производимого в Афганистане, потребляет Северная Америка! 25-30 процентов - Западная Европа. До 40 процентов всех наркотиков, поступающих в Европу, поступает через Албанию и Косово. Вот так результат наших миротворческих усилий по выполнению Резолюции №1244 по умиротворению в Косово! Так что оценивая то, что происходит сейчас в Афганистане, необходимо констатировать: оружие - на руках, Талибан - ослаблен, но не ликвидирован, "Аль-Кайеда" - не ликвидирована. Каждый из руководителей, о которых спрашивает военный атташе Хорватии, - и Хекматиар, и таджикские бывшие формирования Ахмад - шаха Масуда, и Дустум, и Исмаил - хан - они полностью контролируют свои зоны, где компактно проживают соответствующие этнические группы.

На границе с Индией действуют и активно выполняют боевые задачи террористические группы. Как получали они поддержку от радикальных исламистских режимов, так они и получают финансовую поддержку. Я не так давно был в Индии, где крайне обеспокоены складывающейся ситуацией. Нет дня, чтобы Индия не теряла 5-10 военнослужащих в Кашмире от террористов!

Поэтому я хочу сказать: те, кто думает, что проведением вот такой "молниеносной" операции в Афганистане будут достигнуты результаты, которые изменили бы качественно ситуацию, глубоко заблуждаются. В Афганистане, как мы с вами неоднократно говорили на встречах, еще ничего и не начиналось. Там война еще впереди. В 1979 году, когда советские войска входили в Афганистан, их, как и американцев, встречали цветами. Чем это закончилось - вам известно.

А сегодня уже и представители Германии и Голландии в том же НАТО говорят: кто нас будет там менять?!

Но желающих нет! И очередь не стоит!

Я вспоминаю разговор в Мюнхене на конференции, когда министр иностранных дел Германии господин Йошка Фишер сказал, откровенно оппонируя господину Рамсфельду: мы с вами пошли на Балканы, сейчас вы перекладываете всё на наши плечи. Потом мы пошли в Афганистан - вы перекладываете на наши плечи, теперь Ирак - что дальше?! Мы нигде не заканчиваем работу, и всё больше и больше нагрузка ложится на наши плечи. Наши избиратели в

Германии спрашивают: что дальше?!

И последний из поступивших вопросов. Военный атташе Перу полковник Артуро Паредес Гомес-Санчес:

В большинстве стран мира Вооруженные Силы модернизируются, преобразуются и рационализируются.

Мне хотелось бы узнать, возникали ли в процессе преобразования Вооруженных сил России препятствия и (или) ограничения?

Что это были за препятствия и (или) ограничения?

Каким образом они преодолевались?

Так и хочется сказать, что в России два препятствия - вы знаете классическую формулировку о проблемах в России. Не хочу, конечно, озвучивать ее здесь. Но с которыми традиционно Россия всегда сталкивается. Конечно, сама идея преобразования Вооруженных Сил очевидна.

Мы опаздываем с преобразованием Вооруженных Сил Российской Федерации. Мы опаздываем! Жизнь требует от нас совершенно другого качества Вооруженных Сил.

Насколько мы опаздываем? На 5, 7, 8 лет по технике и вооружению, по некоторым позициям - до 10 лет. При этом у нас есть лучшие в мире образцы вооружения и техники. У нас есть прекрасные подготовленные военнослужащие.

Но в целом мы опаздываем!

Нужно России догонять? - Да!

Это вопрос нашей безопасности. И вот в этом контексте позиция Президента, Государственной Думы, у нас полностью совпадает. Я думаю, что мы приложим все усилия, чтобы эти проблемы решались более эффективно, чем они решались после 1992 года, когда началась так называемая реформа Вооруженных Сил.

Дуайен корпуса военных атташе, Атташе по вопросам обороны Республики Польша бригадный генерал Станислав Возняк: Уважаемый товарищ генерал, господин генерал! От имени всех военных дипломатов, которые аккредитованы в Российской Федерации, я хочу поблагодарить Вас за откровенный и очень интересный, профессиональный брифинг. Мы очень рады, что Вы всегда с нами и что Вы всегда для нас найдете час времени, чтобы можно было с Вами поговорить и получить ответ на наши вопросы. Это очень важно для нас, потому что мы в Москве, представители 84 стран мира. И такая информация из первых рук очень важна для нас.

Я бы хотел еще раз сказать спасибо и пожелать Вам в Вашей очень важной деятельности в Парламенте Российской Федерации, на уровне международных отношений, всего доброго, успеха, удачи для глобальной стабильности и для мира. Спасибо большое, товарищ генерал! (*Аплодисменты.*)

Николаев А.И. Спасибо, уважаемые коллеги!

По договоренности мы с вами теперь встретимся в июне месяце, в конце нашей сессии.

Всего доброго, до свидания.

В.А. ОЗЕРОВ,
председатель Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности

УГРОЗЫ СТАРЫЕ И НОВЫЕ

Радикальные изменения международной обстановки, произошедшие за последнее время, оказали самое непосредственное влияние на характер и уровень национальной безопасности Российской Федерации.

Особенно актуально данный тезис выглядит в контексте трагедии 11 сентября 2001 года в США.

Этот террористический акт и последующие события ознаменовали собой существенные изменения в глобальной ситуации, заставили по-новому взглянуть на вызовы в области безопасности.

Очевидно, что в сложившихся геополитических условиях все страны мира, в том числе и Россия, стремящаяся строить свои межгосударственные отношения на цивилизованной основе, должны сформировать новые представления о характере и направленности угроз.

Для нашей страны на протяжении всей ее истории оценка характера и направленности угроз военного и военно-технического характера являлась чрезвычайно важной и актуальной. Это вполне объяснимо. Дело в том, что в связи с уникальным геополитическим положением, выполнением роли "моста" между различными цивилизациями, именно военные гарантии ее безопасности традиционно рассматривались в качестве основных.

Национальные интересы современной России в международной сфере заключаются в обеспечении суверенитета, упрочении позиций России как одного из влиятельных центров многополярного мира, и развитии равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями. Прежде всего - с государствами - участниками СНГ, традиционными партнерами России. Эти интересы состоят также в повсеместном соблюдении прав и свобод человека, недопустимости применения здесь двойных стандартов.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации сформулированы угрозы национальной безопасности в международной сфере. И неудивительно, что на первое место поставлен терроризм. Актуальность борьбы с ним очевидна, ее вряд ли следует доказывать вам, уважаемые читатели. Что касается содержательных аспектов, то, в первую очередь, данная угроза представляет собой ежедневную проверку прочности государства, его силовых структур, постоянный поиск новых путей противодействия этому варварскому феномену.

Чем сегодня наиболее опасны террористы? Прежде всего, постоянно растущей вероятностью попадания к ним ОМП или других средств, имеющих огромную поражающую силу. Самый верный способ предотвращения ядерных, химических, биологических атак - не допустить, чтобы смертоносное оружие и материалы для его изготовления оказались в руках террористов.

Кроме того, свою негативную роль играет, как это ни парадоксально, информационная открытость современного мира. Вспомним о событиях на Дубровке в Москве и об их освещении в СМИ. Прискорбно, но факт - боевики получали такую информацию, которая вызывала у них еще большую агрессию и усиливала непредсказуемость их действий.

И еще об одном парадоксе. Опасность и усиление трагических последствий действий террористов предопределяет современная - постиндустриальная стадия развития планетарной цивилизации. Ее характерными признаками, как известно, является, в числе других, и рост сферы уязвимости объектов инфраструктуры, особенно непомерно разросшихся городов. Кроме того, - нарастание неравенства между странами и регионами, а иногда и внутри стран. Это делает все более вероятным подъем волны терроризма как со

стороны отчаявшихся, так и со стороны циничных политических сил, рассчитывающих использовать это отчаяние в собственных целях.

Отмечу и такой важный аспект борьбы с терроризмом. Известно, что могущественными субъектами геополитических отношений, наряду с государствами, на нашем этапе исторического развития становятся самодостаточные транснациональные организации. Это вносит определенный диссонанс в сложившуюся систему международных отношений. Очевидно, необходим качественный скачок в развитии этой системы, субъектами которой должны выступать не только государства, но и новые ведущие участники мирового геополитического "пасьянса".

Это делает борьбу с терроризмом делом более трудным, чем прежде. Вот почему в противоборстве с ним следует объединить все (!) мировое сообщество. И здесь на первый план выходит борьба с причинами, порождающими терроризм; неравенством, угнетением, бедностью. Эта опасность в полной мере относится и к России. Образовавшийся у нас разрыв между "миром" бедных и богатых может привести к радикализации общества, или, говоря проще, к угрозе возникновения в стране обстановки всеобщей нетерпимости и противостояния.

Все чаще и чаще звучат голоса недовольства не только со стороны бюджетников (учителей, врачей, военных), но и со стороны многих глав администраций краев и областей. Люди возмущаются справедливо, да и мы вынуждены признать: коррупция, преступность, клановость, - основные и главные препятствия на пути развития России...

Именно они "питают" одну из самых серьезных внешних угроз безопасности России - небезызвестный процесс распространения оружия массового поражения, в том числе и ядерного. Эта проблема стала гораздо более актуальной в последние годы, поскольку мировое сообщество, прежде всего страны-лидеры - США и Россия, "проспали" начало официального распространения ядерного оружия в Индии и Пакистане.

Режим нераспространения ядерного оружия был качественно ослаблен. Содействовали этому и односторонние действия США по выходу из Договора по ПРО и нератификация Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний. Выход США из Договора по ПРО объективно вынуждает Китай к наращиванию ядерного потенциала. Это, скорее всего, подтолкнет к контрмерам Индию, что, в свою очередь, подстегнет и Пакистан. Пока не поздно, Россия и США должны приложить все усилия, чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерного оружия.

В настоящее время уже 43 государства имеют атомные электростанции или реакторы, способ-

ные производить ядерные материалы. Причем большая часть из этих стран потенциально нестабильны.

К тому же многие из потенциально ядерных государств находятся вблизи границ России. Все это в значительной степени относится и к бактериологическому, радиологическому и химическому оружию. Приобретение же и производство большинства видов упомянутого оружия на порядок проще, чем ядерного. Растет теоретическая вероятность использования ОМП террористами и на территории России. Активное противодействие распространению этого оружия выгодно политически - здесь интересы России и других ведущих государств совпадают. Уже сейчас необходимы международные усилия по предотвращению его распространения.

НОВЫЙ крупнейший вызов безопасности мира в целом и России в частности - кризис системы управления международными отношениями, системой безопасности. С появлением в ООН все новых членов (всего их сейчас уже 191), большинство из которых - недееспособны, организация слабеет, падает ее эффективность, подрывается доверие к ней. Очевиден кризис процесса принятия решений в Совете безопасности.

Тихо угасает Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Скажем, с деятельностью ОБСЕ в разные периоды ее существования были связаны самые разнообразные надежды и ожидания, но они пока не оправдались. Об этом говорит хотя бы тот факт, что ОБСЕ не сумела воспрепятствовать военной агрессии НАТО на Балканах.

Объективные геополитические интересы Европейского союза подсказывают глобальную важность укрепления Россией своих позиций. Наша страна обязана наращивать свое присутствие в миссиях и институтах ОБСЕ, так как в этой организации она обладает полноценным правом голоса и возможностью влиять на выработку политических решений.

Недостаточно эффективно работает еще один международный институт, способный служить укреплению безопасности - "восьмерка". При желании ее членов она может превратиться в эффективный инструмент в области международной безопасности, стать основой нового союза безопасности для XXI века.

В сложном положении находится НАТО. Возьму на себя ответственность сказать - проблема европейской безопасности на сегодняшний день практически решена. Варшавского договора уже нет, поэтому становятся все более неуместными попытки Североатлантического блока сохраниться за счет постоянного расширения. Сегодня эта организация переживает глубокий кризис: не случайно три члена НАТО (Германия, Франция и

Бельгия) жестко выступили против силового решения иракской проблемы.

Развязав войну в Ираке, США фактически деформировали существующий миропорядок, основанный на балансе интересов различных государств с участием ООН.

Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что, начиная войну, США преследовали как геополитические, так и экономические и политические цели. Поэтому последствия этой войны могут для мирового сообщества самыми неблагоприятными во всех отношениях.

Во-первых, вряд ли США в ближайшее время сумеют сгладить антиамериканские настроения в мусульманском мире.

Во-вторых, Буш и Рамсфельд нанесли сильнейший удар по своим союзникам в НАТО. Непримиримые позиции Германии и Франции никак не могут трактоваться как недоразумение. На этом фоне их планы вместе с Бельгией создать независимые от НАТО (т.е. от США) вооруженные силы представляются вполне реальными.

В-третьих, последствия войны в Ираке и его послевоенного обустройства окажут прямое воздействие на будущее России.

По интересам России нанесен, как политический, так и материальный удар. Особого внимания заслуживает тема 9-миллиардного долга Ирака России, а также потери нашего ВПК и российских нефтяных компаний.

В-четвертых, что касается послевоенного устройства Ирака, то здесь полной ясности пока нет. Отказ США от сотрудничества с ООН и сводя ее роль только к гуманитарным аспектам, говорит о том, что послевоенное устройство Ирака будет проходить под диктовку США.

Существенным вызовом для России является и новая роль Соединенных Штатов Америки. Это особенно важно в связи с тем, что эта страна в одностороннем порядке вышла из ряда договоров, демонстрируя готовность действовать в обход решений Совета Безопасности ООН.

И особенно в этом отношении показателен пример, касающийся роли США в решении проблем Ближнего Востока. Даже их союзники на Западе очень критично относятся к стремлению Вашингтона игнорировать мнение мирового сообщества по этому вопросу. Один из ведущих геополитиков Запада - Гельмут Шмидт, канцлер ФРГ в 1974-1982 годах, осудил односторонние действия США, присвоивших себе звание геополитического иерарха, и призвал руководствоваться в разрешении ближневосточного кризиса ценностями интернационализма.

Существует и еще один важный вызов международной безопасности и интересам России - глобальный кризис внешнеполитического мышления. События 11 сентября 2001 года показали, что

Запад много лет готовился к отражению уже не существующих угроз и оказался не вполне готовым к отражению реальных. Мир меняется столь быстро и непредсказуемо, что подавляющее большинство теоретиков и практиков от внешней политики, что, собственно, и происходит, цепляется за старые постулаты или слишком поддается новым веяниям.

Серьезную угрозу представляет рост технического, информационного и экономического отставания нашей страны от передовых государств. Это чревато дальнейшим вытеснением России из круга великих держав.

В связи с этим важнейшим направлением для стратегии России является стремление добиться прочных союзнических отношений с могущественными странами, а также избежание конфронтации, налаживание сотрудничества в сфере взаимодействия новым вызовам безопасности.

Важно вспомнить и о поддержании достаточного потенциала сил сдерживания, в первую очередь в ядерной области, а также о способности к их модернизации.

Теперь посмотрим на весь спектр названных угроз с точки зрения развития наших Вооруженных Сил, их способности противостоять этим угрозам. Думается, в нынешней ситуации Россия имеет неплохой шанс, чтобы скорректировать концепцию национальной безопасности и военную доктрину.

Видимо, нам необходимо определить роль и место России в современном мире, сформулировать реальные национальные интересы и уже на этой основе формировать новые требования к оборонному потенциалу государства, составу и структуре его военной организации.

В связи с тем, что сегодня нет прямой военной угрозы со стороны США и НАТО, необходимо и дальше продолжать военную реформу. Точнее, осуществлять сокращение боевого состава Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и военных формирований с целью приведения его в соответствие с реальными угрозами и вызовами России. Упор при этом важно сделать на приоритетное развитие и всестороннее оснащение соединений и частей постоянной готовности, модернизацию сил и средств воздушно-космической обороны, поддержание требуемого и достаточного потенциала средств ядерного сдерживания, систем управления и т.д.

И, самое главное, не забывать о людях в погонах, профессией которых является защита Отечества. Проблемы, которые здесь придется решать, все те же: обеспечение жильем, достойное денежное довольствие, переподготовка на новые профессии. И разумеется, повышение престижа военной службы, авторитета "человека с ружьем" в обществе.

Ныне национальная безопасность особенно нуждается в надлежащем законодательном обеспечении. Печальные события, связанные с зах-

ватом заложников на Дубровке, с политическим шантажом руководства страны и ее народа, еще острее высветили актуальность этой проблемы. Назрела задача провести анализ ранее принятых законодательных актов на предмет их сбалансированности, эффективности, соответствия современным требованиям. Необходим базовый федеральный закон "О национальной безопасности Российской Федерации", отвечающий реалиям современной России и учитывающий мировой опыт. Нужны новые подходы при разработке законодательных актов по борьбе с терроризмом.

По мнению многих исследователей и политиков, при совершенствовании законодательства, направленного на борьбу с этим злом, одно из центральных мест должна занять деятельность по разработке и закреплению в международно-правовых актах унифицированного определения терроризма и производных от него понятий. Это крайне важно не только для организации адекватного противодействия мирового сообщества террористической угрозе человечеству, но и для совершенствования национального антитеррористического законодательства России.

ДОКУМЕНТЫ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК от 18 января 2003 года

Заслушав и обсудив доклады президента о работе президиума академии и председателя Ревизионной комиссии Академии военных наук, общее собрание

ОТМЕЧАЕТ:

1. Работа президиума Академии военных наук в 2002 году проводилась активно и была направлена на привлечение к военно-научной работе наиболее опытных военных учёных, ветеранов и военачальников в целях расширения и углубления фронта оборонных исследований для решения научных задач по эффективному и экономному исследованию важнейших проблем и выработки альтернативных предложений по актуальным оборонным проблемам.

2. Основные мероприятия, предусмотренные планом АВН на 2002 год, выполнены.

За прошедший год по заданиям Совета Безопасности, Совета Федерации, Государственной Думы, Министерства обороны и Генерального штаба ВС РФ выполнен ряд крупных научно-исследовательских работ. Отделения АВН активно участвовали в обсуждении на конференциях и семинарах проблем военной науки и выработке рекомендаций по укреплению обороноспособности страны.

Членами АВН в инициативном порядке опубликовано в газетах и журналах около 500 статей по различным проблемам военного, военно-технического направлений и совершенствованию воспитательной работы с военнослужащими в силовых ведомствах военной организации государства.

Выпущены два журнала "Вестник Академии во-

енных наук" и три журнала "Стратегическая стабильность".

Научная работа проходила во взаимодействии с ВУЗами, НИИ МО РФ, другими военно-научными органами силовых структур и Российской академией наук.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Работу Президиума и Ревизионной комиссии Академии военных наук за отчётный период признать удовлетворительной.

Утвердить результаты финансово-хозяйственной деятельности Академии военных наук в 2002 году и финансовый план академии на 2003 год. Согласиться с планом научных работ АВН на 2003 год.

2. Главные усилия в научной работе сосредоточить на исследовании возможных военных угроз для безопасности России, способов их нейтрализации и более рационального и экономного решения задач обороны страны путём рационального сочетания невоенных и военных мер; разработке концептуальных научных основ военной реформы; исследовании перспектив развития новых видов оружия; выработке рекомендаций о возможных и необходимых мерах по сохранению стратегической стабильности.

3. Утвердить Решения Президиума АВН о выборах в 2002 году тайным голосованием, в основных и региональных отделениях, профессоров Академии военных наук (по представленным руководителями отделений протоколам проведенных собраний и протоколам счётных комиссий).

П Л А Н

**научной работы Академии военных наук
на 2003 год**

Основная цель научных работ: выполнение задач, поставленных в Указе Президента РФ от 20.02.95 г. № 173, директиве Министра обороны РФ от 23.07.97 г. и определенных Уставом и общим собранием АВН от 18.01.2003 г., сосредоточивая основные усилия на исследовании и прогнозировании:

тенденций развития военно-политической обстановки с учетом форсированной глобализации экономических, социально-политических, технологических и информационных процессов, места России при новой расстановке сил в мире, возникающих в связи с этим новых угроз и способов более экономного и эффективного обеспечения ее оборонной безопасности путем рационального сочетания невоенных и военных средств;

путей преодоления технологического отставания от ведущих государств в оснащении российских вооруженных сил современным оружием;

способов стратегического ядерного сдерживания в связи с развертыванием США глобальной системы ПРО;

новых способов оперативно-стратегических действий, обеспечивающих успешное противостояние потенциальным противникам в ходе вооруженных конфликтов, антитеррористических операций и крупномасштабной вооруженной борьбы в условиях появления космического театра военных действий и ожесточенной информационной борьбы;

новых нетрадиционных форм и способов действий войск (сил) в борьбе с международным терроризмом;

проблем углубления и практического осуществления военной реформы с целью коренного преобразования всей системы организации военной службы;

повышения роли человеческого фактора и человеческой составляющей военной реформы в России.

Продолжать исследование уроков и выводов, вытекающих из опыта Великой Отечественной войны и войн в Афганистане, Ираке, Югославии и Чечне.

№ п/п	Наименование мероприятий	Срок исполнения	Ответственный за исполнение
ОБЩЕАКАДЕМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ			
1	Пути обеспечения оборонной безопасности России в связи с форсированной глобализацией экономических, социально-политических, информационных, технологических процессов и изменением характера угроз. (По итогам НИР подготовить доклад СБ РФ, МО и ГШ) 1.1. Перспективы развития военно-политической обстановки в мире, угрозы для оборонной безопасности России, пути их предотвращения и противодействия им невоенными и военными средствами. 1.2. Характер вооруженной борьбы будущего.	1 декабря	М.Гареев В.Коробушин Н.Турко В.Сапожинский Ю.Киршин И.Капитанец А.Прохожев
		1 июля	В.Чебан Х.Сайфетдинов А.Корабельников 1,2,3,5-е отделения региональные отделения
		30 октября	В.Сапожинский 2 и 3-е отделение
2	Формы и способы применения Вооруженных Сил в борьбе с международным терроризмом.	15 ноября	М.Гареев В.Сапожинский Э.Шевелев
3	Способы стратегического ядерного сдерживания в связи с развертыванием США системы ПРО и возникновением космического ТВД (НИР).	1 октября	В.Коробушин Х.Сайфетдинов А.Прохожев 2,3,6-е отделения

№ п/п	Наименование мероприятий	Срок исполнения	Ответственный за исполнение
1	2	3	4
4	Духовный фактор в системе военной безопасности.	до 1 августа	М.Гареев Ю.Киршин В.Чебан
5	Подготовка и проведение совместно с Министерством обороны научно-практической конференции, посвященной духовному фактору в воинском обучении и воспитании.	до 1 ноября	М.Гареев Ю.Киршин В.Чебан В.Сапожинский
6	Участие в разработке новых уставных документов оперативно-стратегической направленности.	30 октября	М.Гареев В.Коробушин В.Сапожинский Н.Турко И.Капитанец
7	Подготовка предложений по координации оборонных исследований в РАН, в Минобороны, в других оборонных ведомствах и научных организациях.	30 марта	М.Гареев В.Коробушин Н.Турко
ВАЖНЕЙШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ В ОТДЕЛЕНИЯХ			
1	Несмертельное (нелетальное) оружие и правовое регулирование его создания и применения.	1 сентября	Ю.Киршин И.Бочарников
2	Место Вооруженных Сил в деятельности антитеррористической коалиции (круглый стол).	1 июня	Ю.Киршин И.Бочарников
3	Корректировка и дополнение законодательства по военным вопросам в свете задач борьбы с международным терроризмом.	1 ноября	Ю.Киршин И.Бочарников
2-е ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Разработка и написание учебника "Фортификация".	1 октября	А.Платонов А.Шевчук
2	Разработка и написание учебника "Оперативное искусство".	1 декабря	В.Копытко Г.Налетов П.Скачко
3	Разработка и написание учебника "Управление войсками в боевых условиях".	20 декабря	Г.Козяков Н.Кузнецов
3-е ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Проблемы обеспечения стратегического сдерживания в сфере военного противоборства и неотвратимость появления нового космического ТВД.	1 ноября	В.Коробушин Б.Груздев
2	Прогнозирование геополитического и геостратегического развития России, возможных военных конфликтов с оценкой их влияния на военно-технические аспекты военного строительства.	20 августа	В.Коробушин Б.Груздев
3	Военно-исторические этапы экономического, материального и технического обеспечения ВС РФ.	20 декабря	В.Коробушин Б.Груздев

№ п/п	Наименование мероприятий	Срок исполнения	Ответственный за исполнение
1	2	3	4
4-е ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Геополитическое развитие России. История и современность ВТТ.	май	А.Синайский Д.Филипповых
2	История оружия и вооружения народов и государств. Монография.	май	В.Куликов
3	Проведение семинаров 60-летие Курской битвы.	июнь	Д.Филипповых А.Усиков
5-е ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Участие в 5-й Всероссийской конференции "Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества".	февраль	А. Прохожев
2	Проведение НИР и подготовка монографии "Мобилизационный потенциал Запада России и проблемы его восстановления".	ноябрь	В.Цыцын
3	Проведение НИР и подготовка монографии "Проблемы национальной безопасности в Российско-Казахстанском регионе".	июнь	С.Зайдель В.Целищев
ВОЕННО-МОРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Подготовка и участие в проведении научно-практической конференции в ходе оперативного мобилизационного сбора руководящего состава ВМФ.	3-7 февраля 1 сентября	И.Капитанец Э.Шевелев
2	Участие в подготовке материалов и проведении заседаний Морской коллегии при Правительстве РФ.	февраль май, июнь, октябрь	М.Московенко В.Лебедев
3	Подготовка и проведение семинара в ВАГШ на тему: "Оперативное искусство ВМФ в войнах будущего".	март	И.Капитанец Э.Шевелев В.Слипченко
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Продолжение исследований по научно-техническому сопровождению экспорта кораблей.	июнь	В.Потапов
2	Продолжение исследований по разработке методологических рекомендаций и методик количественной оценки по направлению "Концепция национальной безопасности".	ноябрь	В.Потапов
3	Исследование путей повышения боевых возможностей и эффективности боевого применения сил и средств РВиА.	июнь	В.Потапов
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Создание Военно-технического Центра.	1 сентября	А.Леонтьев А.Соловьев
2	Организация и проведение Форума стран СНГ по военно-техническому сотрудничеству.	1 июня	А.Леонтьев А.Соловьев
3	Организация и проведение 3-ей Российской конференции "Естественные науки в военном деле".	1 ноября	А.Леонтьев А.Соловьев

4	Участие в подготовке и проведении Международной выставки вооружения и военной техники "ВТТВ - Омск - 2003".	1 декабря	А.Леонтьев А.Соловьев
НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Сотрудничество со штабом 22 А, Администрацией и ЗС области, представительством Президента РФ в Приволжском Федеральном округе в деле военно-патриотического воспитания населения города и области.	1 декабря	С.Устинкин Г.Набатов
2	Проведение совместно с Министерством образования РФ, МГИМО, МГУ научно-практического семинара "Преподавание политологии (в том числе военной) в непрофильных вузах РФ".	20 июня	С.Устинкин Г.Набатов
3	Проведение научно-практической конференции "Военные аспекты обеспечения безопасности РФ".	20 февраля	С.Устинкин Г.Набатов
БЕЛОРУССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	НИР "Разработка направлений совершенствования защиты от ВТО".	1 декабря	Н.Шеховцов М.Чаура
2	Проведение научной конференции "Проблемы развития форм и способов применения объединений и соединений ВС РБ в войнах и вооруженных конфликтах. Возможные пути их решения".	20 ноября	Л.Моньков О.Паферов В.Кругликов Н.Шеховцов
СМОЛЕНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	КНИР "Проблемы подготовки и переподготовки военных кадров для войск ПВО ВС РФ в период реформирования военного образования".	20 ноября	А.Брычков
2	Разработка путей применения нейрокомпьютерных технологий в военном деле.	ноябрь	В.Круглов В.Борисов
3	Исследование проблем защиты ЗРК и ЗРС от ложных полей и ловушек.	1 декабря	Л.Бондарев
ПОВОЛЖСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Разработка научно-обоснованных предложений по снижению вредного воздействия ВВТ на экологические системы в ходе боевой подготовки и повседневной деятельности частей и подразделений войск РХБЗ.	1 октября	А.Павлов
2	Разработка методологии и научно-обоснованных методик определения показателей качества образцов ВиС РХБЗ с использованием парка оборудования лаборатории РХБ контроля военного округа и оценки их состояния.	1 декабря	Н.Алимов
ТВЕРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Исследование на тему: "Разработка концепции военно-технической политики РФ в области средств ПВО".	май	В.Барвиченко
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Исследование на тему: "Разработка стратегии военного образования до 2010 года".	июнь	Н.Присяжный
БАШКИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ			
1	Исследование и разработка мер по реализации комплексной программы изучения проблем безопасности социальной системы.	ноябрь	Е.Миннибаев

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

ГЕОПОЛИТИКА И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.А. РЯБОШАПКО, заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор, действительный член АВН
А.Н. ФОМИН, доктор технических наук,
действительный член АВН
В.М. МАЛЕЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях динамично меняющейся военно-политической ситуации в мире, непредсказуемости перспектив развития и возможностей стабилизации (обострения) военно-стратегической обстановки, готовности Вооруженных Сил России к войнам будущего большой практический интерес представляет оценка состояния обеспечения и подготовленности нашей армии и флота сейчас и в обозримом будущем к ведению боевых действий, сохранению военной безопасности государства.

При оценке состояния обеспечения военной организации Российской Федерации ключевым является вопрос об уровнях ее ежегодного финансирования. Для получения ответа целесообразно провести сопоставительный анализ состояния обеспечения жизнедеятельности военных организаций наиболее развитых в военном отношении стран мира. Поэтому общий вопрос распадается на следующие более детальные вопросы.

1. Каковы величины оборонных расходов в основных странах мира и каким образом они связаны с валовым внутренним (или национальным) продуктом этих стран?

2. Как соотносятся расходы на национальную оборону основных стран мира в денежном и натуральном выражениях?

3. Какие основные факторы должны учитываться при определении уровня финансирования военной организации, исходя из принципа оборонной достаточности?

4. Какова должна быть рациональная величина оборонных расходов Российской Федерации в валовом внутреннем продукте (ВВП)?

Для ответа на первые два вопроса по данным открытых источников информации были сформированы таблицы 1-2. Они отражают состояние на начало 2001 г.

Таблица 1

Параметр	Россия	США	Великобритания	Франция	Германия	Китай
ВВП, \$ млрд.	310,4	10490	1676	1505	2300	1158
Численность населения, млн. чел.	145,5	275,64	58,882	59,425	82,112	1255
ВВП на 1-го жителя, \$/год	2133	38057	28464	25326	28011	923
Прожиточный минимум, \$/месяц	57	617	495	466	755	25 (оценка)
Средняя продолжительность жизни, годы	66	76	77,3	78,2	77,3	70,1

Таблица 2

Параметр	Россия	США	Великобритания	Франция	Германия	Китай
Расходы на национальную оборону, \$ млрд.	8,46 (9-2002)	293,3	34,8	27	23,1	14,5
% расходов на национальную оборону от ВВП	2,7 (2,9-2002)	2,8	2,08	1,8	1	1,25
Расходы на Национальную Оборону на 1-го жителя \$/год	50,9	1064	591	454	281	11,6
Численность Военнослужащих, млн. чел.	1,274	1,366	0,2125	0,29443	0,321	2,47
% военнослужащих от численности населения	0,876	0,496	0,361	0,495	0,39	0,197
% в расходах на содержание личного состава	47	28	34	27	27	нет данных
Предполагаемое значение интервала времени между военными конфликтами, годы (оценка)	10	15	20	0	25	20

В таблице 1 по данным [1-5] представлены основные обобщенные параметры, характеризующие экономику наиболее развитых в военном отношении стран мира и условия проживания в этих странах.

В таблицу 2 включены данные, относящиеся к оборонным секторам стран. Последняя строка таблицы содержит результаты оценок значения интервала времени между войнами, вооруженными конфликтами.

Результаты анализа данных таблиц 1-2 приведены на диаграммах рис. 1-10.

Величины оборонных расходов разных стран различаются более, чем в 30 раз. С другой стороны, величины процентов от ВВП (ВНП) на национальную оборону обнаруживают значительно меньший разброс - около 1,5 раз.

Объяснение этого факта достаточно простое - на один американский доллар на внутреннем рынке разных стран можно приобрести существенно различное количество товаров и услуг. Например, по данным исследования, проведенного весной 2000 г., цены на основные продукты питания в Нью-Йорке и в Москве отличались в 6-10 раз. Иначе говоря, в Москве за 1\$ можно было купить в 6-10 раз больше продуктов питания, чем в Нью-Йорке. Сейчас - еще больше.

Это относится и к оборонному сектору российской экономики. В нем также на 1\$ можно произ-

вести и приобрести значительно больше военной продукции, чем в том случае, если бы она была произведена в США.

Для пересчета цен обычно пользуются паритетами покупательной способности. Эта расчетная схема в принципе правильна, но несколько запутана и, что самое неприятное, - приводит к трудно воспринимаемым результатам.

Так, по опубликованным в октябре 1999 г. данным МВФ, ВВП России, рассчитанный на основе паритета покупательной способности, составлял в 1998 г. 945 млрд. \$, а в 1999 г. реальные военные расходы были равны 57 млрд. \$. Конечно, такие цифры у законодателей, работающих над очередным федеральным бюджетом, могут вызвать только раздражение. Они хорошо знают, что в 1999 г. российский ВВП, если его представить в долларовом выражении по официальному курсу, был на уровне 200 млрд. \$.

Можно применить другой способ сопоставления расходов на оборону, который оперирует понятием прожиточного минимума для разных стран. Предлагается измерять уровень ВВП и расходов на оборону в количестве прожиточных минимумов, т.е. по существу в натуральном выражении. Это вполне естественно, так как любые расходы федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, в конечном счете, трансформируются в заработную плату рабочих и служащих. Подавля-

ющему большинству из них в принципе все равно, сколько долларов США она составляет; важно, сколько товаров и услуг можно приобрести на заработную плату по внутренним ценам. Именно от количества приобретенных товаров на внутреннем рынке будут зависеть стимулы и результат работы, т.е. в конечном итоге - объем произведенной военной продукции.

По существу, этот способ сопоставления доходов и расходов аналогичен используемому при расчете паритетов покупательной способности, но он более нагляден и не приводит к результатам, которые потом в обязательном порядке нужно комментировать специалисту.

Однако и здесь не все однозначно: составы минимальной потребительской корзины разных стран значительно отличаются друг от друга. Если в России потребительская корзина включает 25-37 товаров и услуг, то в США она состоит из 300 продуктов и услуг, во Франции - 250, в Англии - 350, в Германии - 475 [6]. Поэтому предварительно требуется установить цены сопоставимой потребительской корзины в разных странах. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что минимальная потребительская корзина характеризует обеспеченность человека как биологического существа. Поэтому величина прожиточного минимума обычно в несколько раз выше цены минимальной потребительской корзины, т.к. она должна дополнительно включать социальные расходы: расходы на оплату и содержание жилья, приобретение одежды, обуви, получение информации и т.д.

Уровни прожиточных минимумов были рассчитаны и оценены, они также представлены в таблице 1.

Если определять оборонные расходы в масштабах годовых прожиточных минимумов стран, то получим диаграмму на рис.1.

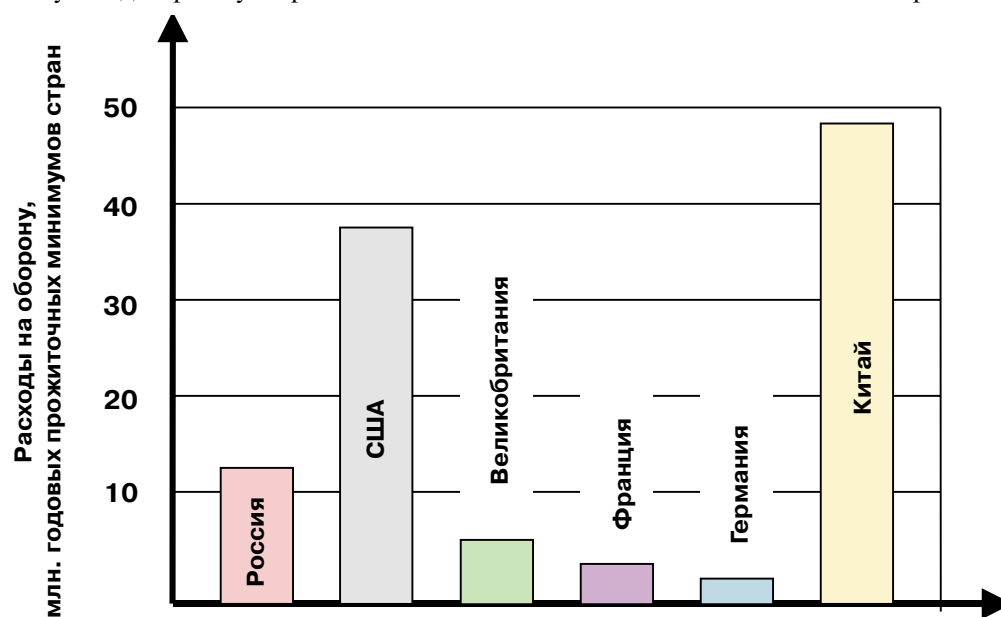

Рис.1

Из нее видно, что в натуральном выражении в 2001 г. российские оборонные расходы превышали общие оборонные расходы любых двух стран из тройки "Великобритания, Франция, Германия" (например, совместно Великобритании и Франции) и только на 9,5% были ниже суммарных расходов этих трех стран, хотя значительно - примерно в 3,2 раза - уступали оборонным расходам США. Таким образом, ситуация не столь драматична, как ее иногда пытаются представить - Россия по-прежнему одна из ведущих в военном отношении стран мира. Хотя с другой стороны очевидно, что российский оборонный потенциал резко снизился после распада СССР.

Кстати, этот вывод напрашивался сам собой. Действительно, если на протяжении десятка лет российские военные расходы в натуральном выражении составляли бы только 3-4% от американских (как это следует в пересчете по валютным курсам), то Россию уже давно никто не воспринимал бы всерьез. В международных отношениях учитываются не дружеские отношения между лидерами, а реальная экономическая и военная мощь. Сегодня российское влияние на мировую политику значительно ослабло, но все же окончательно не исчезло.

В качестве показателя влияния военной организации на экономику (обратная связь между экономикой и национальной обороной) используется величина оборонных расходов, приходящейся на одного жителя страны - рис.2. Этот показатель определяет дополнительную нагрузку на экономику со стороны национальной обороны. Поэтому, чем он ниже, тем более динамично развивается гражданский сектор. Самые низкие значения этого показателя у Германии и Китая, самые высокие - у США. Россия занимает промежуточное положение.

Очень важен вопрос об эффективности исполь-

зования финансовых ресурсов. Одно дело, когда они направляются на разработку и закупку нового вооружения и военной техники, а другое - когда их значительная часть расходуется на содержание личного состава. В первом случае - это инвестиции в безопасность государства, во втором - необходимая, но малоэффективная трата ресурсов.

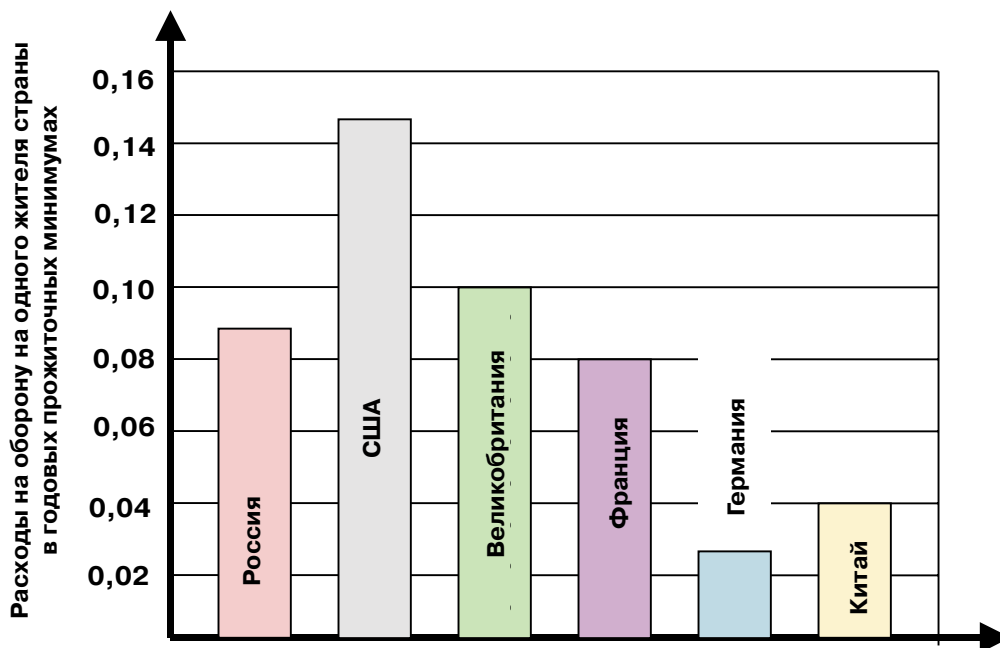

Рис.2

На диаграмме рис. 3 представлены данные о долях личного состава Вооруженных Сил в населении различных государств. Из этой диаграммы видно, что по этому показателю

Россия - самая военизированная страна - у нас процент военнослужащих в населении страны в 1,75 раз больше, чем у США и Франции, в 2,6 раз - чем у Германии, в 3,6 раз - чем у Китая.

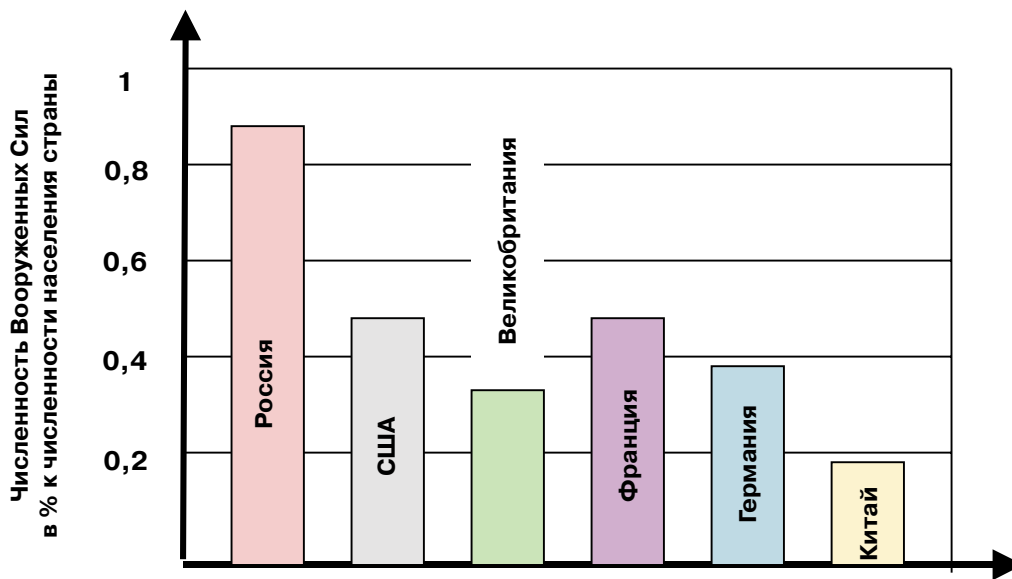

Рис.3

Обычно это объясняется большой территорией России и относительно невысокой средней плотностью населения. Но, скорее всего, основная причина заключается в непропорциональном развитии военной организации. Это подтверждается данными на рис. 4, где представлены значения процента расходов на содержание личного состава Вооруженных Сил в общих расходах на национальную безопасность (данные по Китаю отсутствуют).

Видно, что у России этот показатель примерно в 1,5 раза выше, чем у США, Великобритании, Франции и Германии.

Большая численность российских Вооруженных Сил приводит к их низкой ресурсообеспеченности (рис.5). У США аналогичный показатель в 3,4 раза выше.

Понятно, что содержать большую (относительно общей численности населения страны) армию

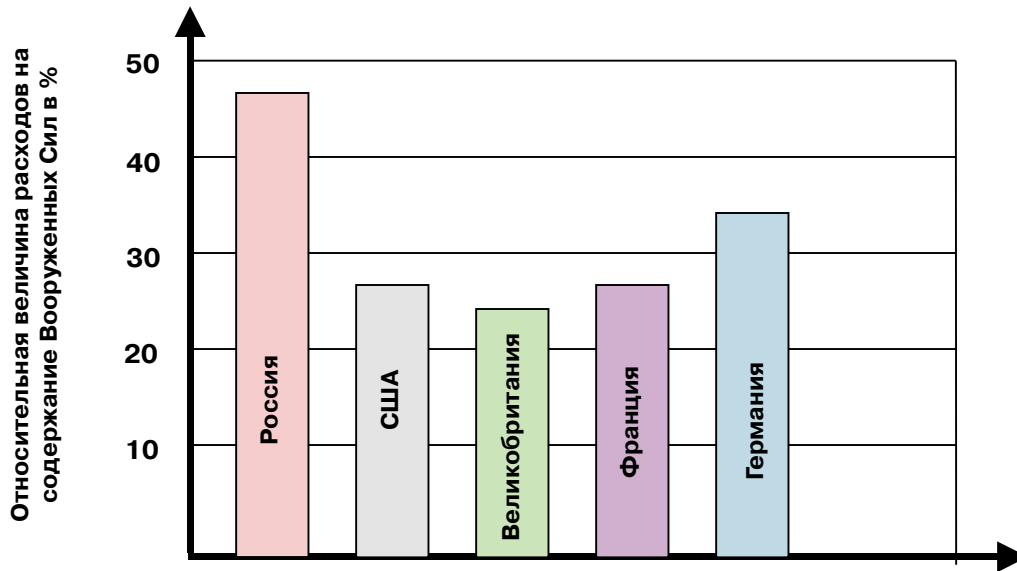

Рис.4

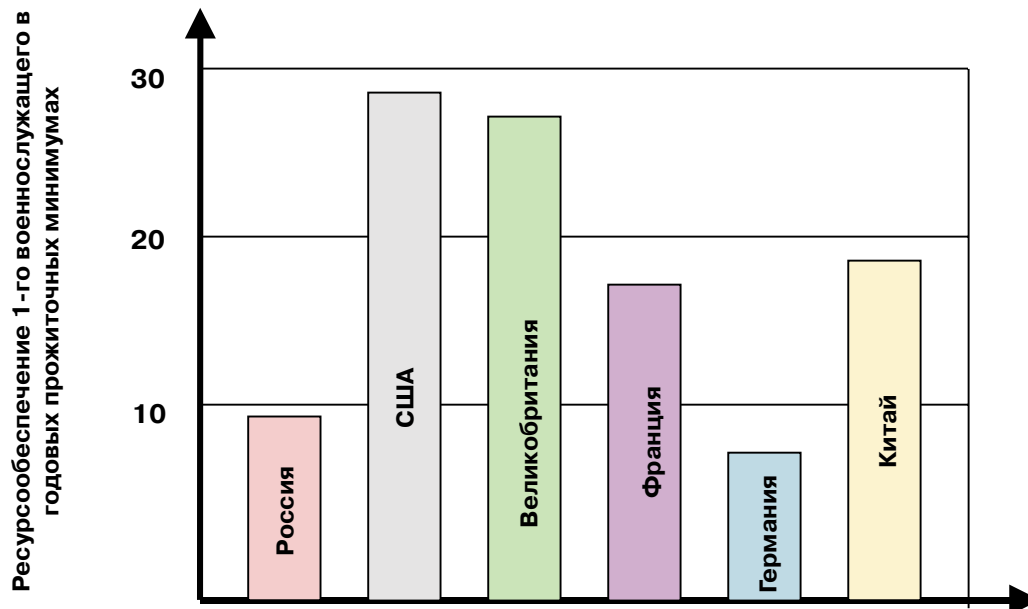

Рис.5

на достойном уровне сложно. Поэтому средний уровень обеспеченности личного состава российских Вооруженных Сил за последние 12 лет постоянно снижается. Это иллюстрируется рис.6, на котором в относительных единицах представлены сглаженные данные о динамике реального денежного довольствия военнослужащих. Реальные значения были подвержены кратковременным подъемам, связанным с очередными корректировками размеров денежного довольствия; однако затем достаточно быстро происходило инфляционное обесценивание доходов. Кстати, последние повышения денежного довольствия также практически ничего не

изменили в уровне обеспеченности военнослужащих.

Несмотря на повышение должностных окладов с 1.07.02 и окладов по воинским званиям с 1.01.03, отменены пенсионная надбавка, компенсация за удержание подоходного налога с физических лиц, льготы по оплате жилья и коммунальных услуг. Это, в сочетании с реальным уровнем инфляции (многие независимые эксперты считают, что ее реальный уровень в 2002 г. в 1,5-2 раза превысил официальные данные и составил 20-25%, а начало 2003 г. отмечено повышением тарифов на энергоресурсы на 15-20%) вернуло содержание военнослужащих на прежний уровень.

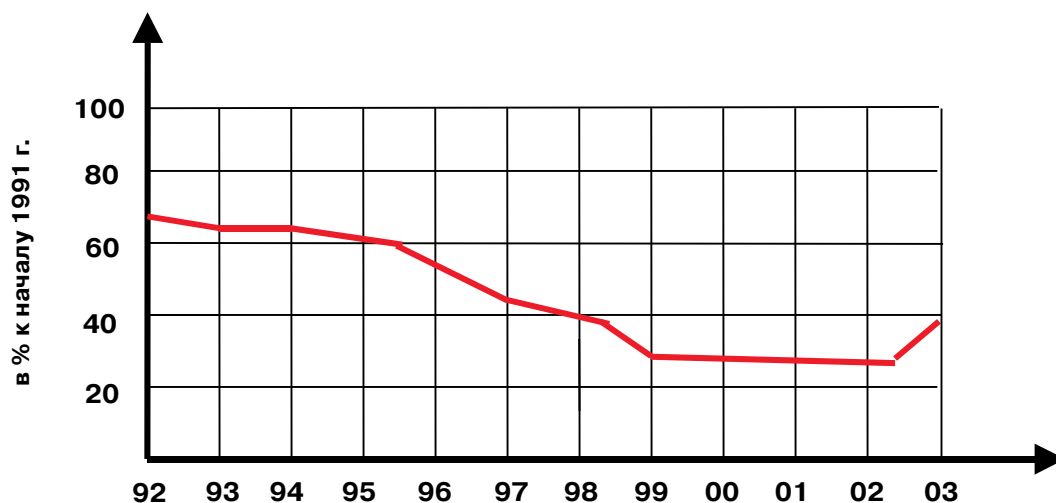

Рис.6

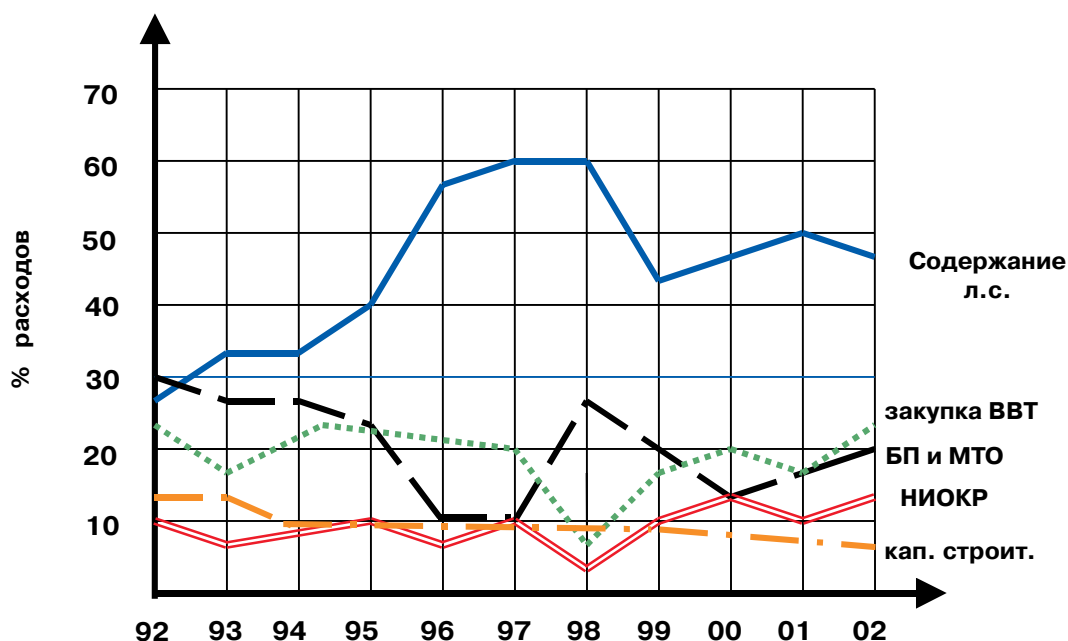

Рис. 7

Из графиков рис. 6 и 7 четко видно влияние кризиса 1998 г. на величину и структуру оборонных расходов по различным направлениям.

Но и при значительно понизившейся величине реального денежного довольствия расходы на содержание личного состава российских Вооруженных Сил продолжают доминировать в общих расходах на национальную оборону. Причем их распределение по регионам связано с большими проблемами, существо которых можно пояснить только на одном примере.

Сейчас нормы довольствия военнослужащих по России везде примерно одинаковы. Но в Москве прожиточный уровень в 1,5 раза, а средняя заработная плата в 3,6 раза выше, чем в среднем по стране. Сейчас средняя московская заработная

плата составляет около 16 тысяч рублей, что примерно втрое выше заработной платы среднего военнослужащего. Как думаете, сможет офицер нормально выполнять свои обязанности, если, с одной стороны, для обеспечения семьи ему надо расходовать денег в 1,5 раза больше, чем в среднем по стране, а с другой стороны, есть возможность рядом устроиться на гражданскую работу и зарабатывать гораздо больше? Ответ очевиден. Поэтому сегодня большая часть московских младших и старших офицеров занимается подработкой в различных фирмах на низших должностях (самый распространенный случай - охрана). А ведь это сотрудники аппаратов различных штабов и центральных управлений, т.е. армейская элита.

Для обеспечения эффективной работы органов военного управления необходимо или пересматривать территориальные коэффициенты для учета изменившегося положения или переводить центральные аппараты Вооруженных Сил из Москвы, например, в тот же С.-Петербург. Но как при этом быть с "привязанной" к Москве сложной инфраструктурой? Здесь четкого ответа пока нет.

Сравнительный анализ представленных выше показателей обнаруживает интересную особенность, которую можно назвать "китайским феноменом". Действительно, в натуральном выражении оборонные расходы Китая - самые высокие в рассматриваемой группе стран. Уровень обеспеченности ресурсами национальной обороны Китая в натуральном выражении выше, чем у России, Франции и Германии.

С другой стороны, военная нагрузка на экономику Китая - одна из самых низких, а степень милитаризации общества - минимальная.

Возможно, сочетание именно этих факторов позволяет Китаю иметь сегодня самую динамичную экономику в мире и самостоятельно обеспечивать свою национальную оборону.

Объяснение этого феномена достаточно очевидно - большая численность населения Китая.

Через 10-15 лет Китай может стать одной из самых значимых в военном отношении стран. И здесь обозначается возможность военно-политического союза России и Китая: по совокупному военному потенциалу они смогут составить конкуренцию не только США, но и основным европейским странам НАТО, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Тем более, что Россия по-прежнему располагает высоким ракетно-ядерным потенциалом.

Появление подобного нового фактора сдерживания позволило бы повысить стабильность в регионе и во всем мире.

После анализа представленных результатов естественно возникает вопрос о рациональной величине ассигнований, выделяемых на обеспечение деятельности военной организации. Это - один из основополагающих вопросов национальной безопасности.

Основным принципом, определяющим величину расходов на национальную оборону для многих стран мира, является принцип оборонной достаточности.

Экономическая сторона этого принципа заключается в следующем. Оборонные расходы, предполагающие изъятие части ресурсов из гражданского сектора экономики, замедляют темпы его развития. Поэтому с этой точки зрения они должны быть как можно ниже. С другой стороны, величины оборонных расходов не должны быть чрезмерно низкими, иначе за такую "экономия" в будущем придется расплачиваться потерей части национального богатства.

Другими словами, рациональная величина расходов на оборону должна выбираться в результате компромисса между желанием наиболее динамичного развития гражданского сектора экономики и степенью его защиты от военных угроз.

Для получения рационального временного профиля оборонных расходов - т.е. совокупности величин расходов в каждом из последующих государственных бюджетов в пределах горизонта планирования - необходимо располагать результатами долгосрочных прогнозов развития экономики страны и угроз национальной безопасности. В этом случае выбор рационального профиля оборонных расходов можно было бы свести к решению многопараметрической задачи математического программирования. Максимизируемая целевая функция этой задачи - математическое ожидание национального богатства в гражданском секторе экономики, сохраненного от военных угроз.

Однако приходится с сожалением констатировать, что в настоящее время получение достоверной прогнозной информации даже по первому из указанных выше направлений - обобщенным экономическим прогнозам развития страны - представляет серьезную проблему. Коротко данную проблемную ситуацию можно охарактеризовать следующим образом: несмотря на наличие различных вариантов сценарных прогнозов, все правительственные экономические прогнозы за предшествующее десятилетие оказались несостоятельными.

В связи с этим на первом этапе целесообразно поставить более скромную задачу - попытаться оценить рациональную долю оборонных расходов по отношению к величине ВВП страны.

Даже в этой сокращенной постановке проблема остается чрезвычайно важной. Законодатели, во многом ориентируясь именно на значение процента от ВВП на национальную оборону, устанавливают абсолютную величину оборонных расходов: понятно, что проще и спокойнее учесть накопленный отечественный и мировой опыт, чем разбираться в сложных и очень конкретных проблемах национальной безопасности и военного строительства. Тем более, что реальные данные за предшествующие годы известны. Они представлены на рис. 8. (необходимо отметить, что некоторыми аналитиками доля оборонных расходов определяется к величине ВВП за предшествующий год; при этом получается другая величина, завышенная на уровень инфляции в соответствующем году).

На основе применения принципа оборонной достаточности можно разработать методику определения рациональной величины процента (Ω) оборонных расходов в объеме ВВП страны.

В соответствии с результатами применения этой методики:

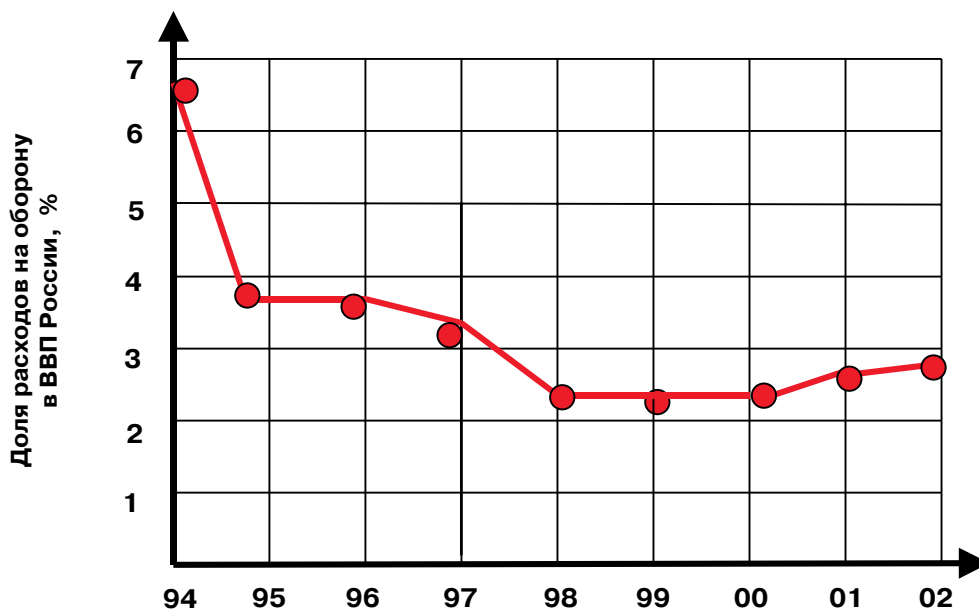

Рис.8

$$\Omega = 0,229 * \ln(v/v_{\min}) * T/t + 1,812 * (\lambda + 0,5\mu/100), \quad (1)$$

где $v = V/n$ - величина ВВП, приходящаяся на одного жителя страны;

n - численность населения страны;

v_{\min} - средний прожиточный минимум одного жителя страны;

T - среднее время жизни людей;

t - характерный (предполагаемый) промежуток времени между войнами;

λ - процент военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил в общем количестве жителей страны;

μ - предполагаемый процент изменения численности военнослужащих и гражданского персонала в плановом периоде.

В соответствие с предлагаемой методикой, обобщенным параметром, учитывающим военные угрозы, является промежуток t времени между войнами. Уточнение значения этой величины должно осуществляться из анализа военно-политической обстановки.

Указанные параметры являются определяющими для оценки величины рационального процента от ВВП, выделяемого на финансирование национальной обороны.

На рис. 9 для разных стран совместно представлены реальные и вычисленные по приведенному выше корреляционному соотношению значения процента от ВВП, выделяемого на национальную оборону. Значения определяющих параметров приняты по данным таблиц 1, 2.

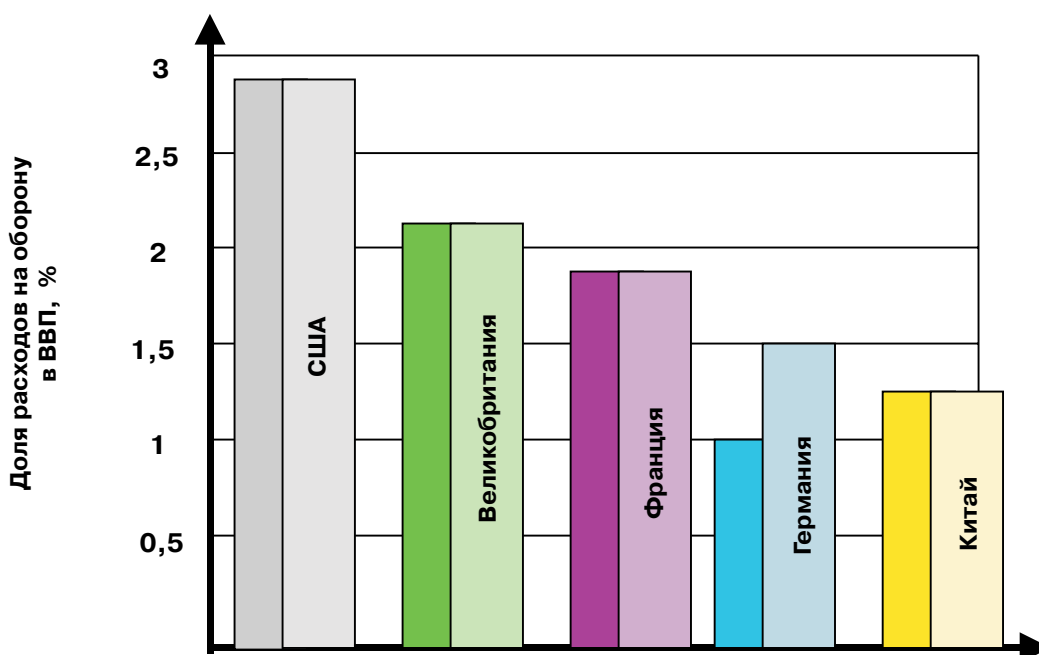

Рис.9

Обращает на себя факт хорошего соответствия фактических (темный фон) и вычисленных (светлый фон) значений для всех стран, кроме Германии. Но следует отметить, что именно для Герма-

4. Сопоставление затрат на содержание российской армии с аналогичными затратами для других стран показывает, что для приведения в соответствие структур оборонных расходов целесообразно

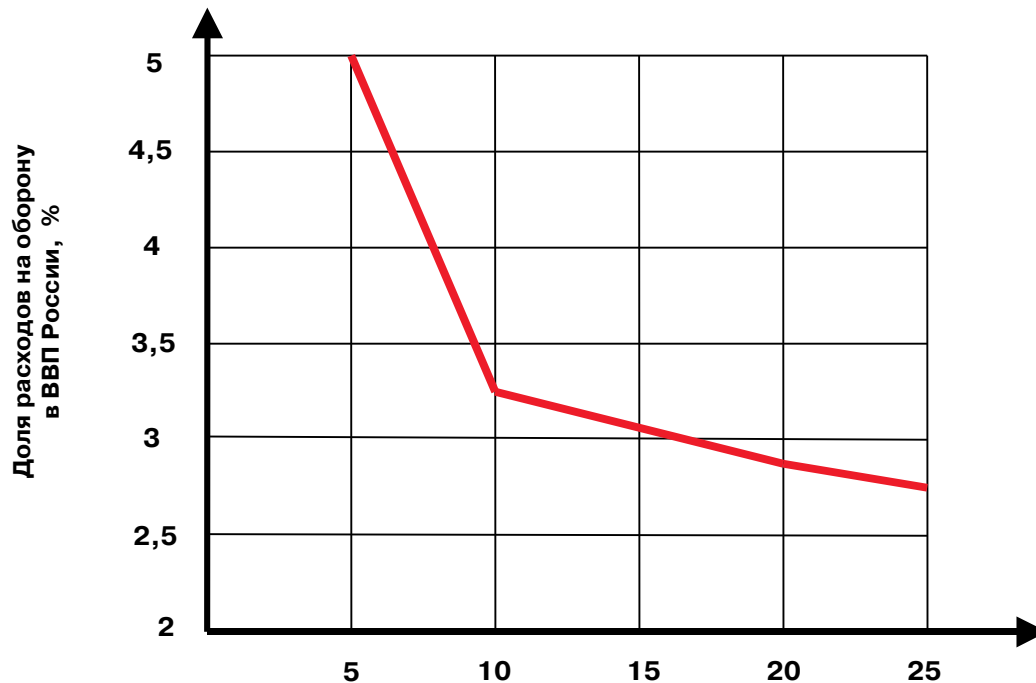

Рис.10. Ожидаемый интервал между войнами, годы

нии разные аналитики дают большой разброс значений величины Ω - от 1% до 1,5%. Так что вычисленные значения находятся в указанном диапазоне.

На рис. 10. представлены результаты оценок величины этого параметра для России при 10-ти процентном уровне сокращения численности личного состава Вооруженных Сил.

Анализ выражения для рационального процента от ВВП оборонных расходов показывает следующее.

1. Рациональная величина процента оборонных расходов - возрастающая функция уровня жизни населения, который совместно представляется параметрами $\ln(v/v_{\min})$ и T . Чем выше уровень жизни, тем больше стимулов для обеспечения обороны страны.

2. Если темпы развития экономики велики, то величина (v) возрастает; поэтому для страны с растущей экономикой рационально увеличивать долю оборонных расходов.

3. Одним из ключевых параметров, определяющих уровень оборонных расходов, является прогнозируемый промежуток t времени между войнами. Для России при характерном значении $t=10$ лет величина Ω должна составлять около 3,4%. Это примерно на 25% выше величины финансирования национальной обороны в 2001 г.

рассмотреть возможность увеличения денежного довольствия российских военнослужащих и гражданского персонала примерно в 1,5-2 раза, т.е. возвратиться на уровень 1991 г.

Следует подчеркнуть, что полученное соотношение имеет характер оценки. Это означает, что, отражая основные особенности, влияющие на рациональный уровень финансирования национальной обороны в условиях оборонной достаточности, оно, тем не менее, не чувствительно ко многим факторам. Например, не учитываются особенности структуры вооруженных сил в разных странах. Кроме этого, реальные значения расходов на оборону могут быть подвержены различным колебаниям политического свойства. Например, перед очередными выборами высших должностных лиц государств величины расходов на содержание личного состава вооруженных сил, как правило, увеличиваются.

Поэтому в интересах разработки более тонких и точных методов и методик необходимо продолжать исследования в этом направлении. Поскольку проблема является одной из системообразующих для обеспечения национальной безопасности страны и государства, она могла бы стать одной из основных для научной деятельности Академии военных наук.

Очень важен вопрос об эффективности использования выделяемых финансовых ресурсов, который имеет помимо обозначенной ранее и другую – целевую сторону. Существо проблемы в следующем.

При планировании развития и, тем более, реформы военной организации (а в России "военная реформа" длится уже второй десяток лет) необходимо с максимальной точностью определить основные цели и задачи военного строительства. Они должны следовать из характера угроз национальной безопасности, в частности, – военных угроз, и обеспечивать возможность их парирования.

Казалось бы, основные цели развития военной организации должны содержаться в Концепции национальной безопасности (Указ Президента от 10.01.2000 г. № 24) и Военной доктрине Российской Федерации (2000 г.). Эти документы – несекретные, они были опубликованы в открытой печати и широко обсуждались. Нужно взять их, выписать целевые установки и обеспечить их реализацию. Но, оказывается, все не так просто.

Анализ показал, что использовать указанные документы для формулировки задач невозможно.

Для того, чтобы не утомлять читателя подробным пересказом содержания этих документов, приведем лишь окончательный вывод – в них нет практически ничего конкретного, это набор общих фраз, большая часть которых может быть применена не только к России, но и ко многим другим странам, например, к США. Если кто-то из авторов этих документов, считает, что это не так, пусть попробует доказать обратное.

Но есть два исключения:

1. "Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству – агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки. Вооруженные Силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушного нападения..." (Концепция).

2. "Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях" (Военная доктрина).

Собственно, это все, что конкретно сказано в указанных документах о целях развития военной организации России. И ничего определенного об ожидаемых угрозах.

А теперь, уважаемый читатель, подумайте, как в такой обстановке проводить военную реформу?

Попробуйте поставить себя на место Министра обороны, его заместителя по вооружению, начальника Генерального штаба. Как, что и в каком направлении реформировать? К какой возможной войне и в каком регионе готовиться? Какое вооружение производить? Чему учить будущих офицеров и как обучать солдат и матросов? Какова должна быть численность Вооруженных Сил? Как развивать и экономически поддерживать оборонный сектор экономики?

Внятных, четких ответов нет и быть не может – по ситуации. Поэтому приходится разрабатывать и содержать широкую номенклатуру военной техники на все случаи жизни, иметь вместо одного нескольких заказчиков вооружения, которые по многим вопросам дублируют друг друга. Приходится содержать большую армию, боеспособность которой постоянно снижается. В итоге затраты на национальную оборону существенно возрастают, а эффективность ее не повышается.

Может быть, те, кто разрабатывал концепцию национальной безопасности и военную доктрину, не знали одну простую истину: недостаток определенности в целевых установках также разрушительно действует на систему, как недостаток ресурсов, выделяемых на ее функционирование. В данном случае дефицит целеопределенности приводит к тому, что деньги расходуются на второстепенные направления, снижая динамику развития важных направлений, а также гражданского сектора. И не надо спрашивать, какие это второстепенные направления, – они обязательно существуют, хотя бы потому, что не указаны направления приоритетные.

Известно, что любая сложная система, у которой отсутствуют внешние ориентиры развития, рано или поздно замыкается и формирует эти ориентиры сама для себя. Они, как правило, не соответствуют целям развития окружающей надсистемы, в данном случае – гражданского общества. Поэтому неизбежно возникают противоречия, которые разрушают и систему и надсистему. Наиболее опасен случай, когда такой замкнутой системой становятся Вооруженные Силы, обладающие всем набором средств поражения. Как, по каким тенденциям или параметрам Президент, законодатель, премьер-министр смогут проконтролировать Вооруженные Силы, если эти тенденции и параметры не указаны в основных документах?

В отсутствие стратегических ориентиров по развитию страны и государства авторы концепции и военной доктрины, как люди военные и дисциплинированные, выполнили поставленную им задачу – как смогли, сформировали оба этих документа. Хочется надеяться, что сами разработчики отчетливо понимают их роль и место. Но если попытаться найти корни проблем российских Вооруженных Сил, то они находятся не в

самих Вооруженных Силах, а в вышестоящих политических структурах.

Можно говорить о недостаточности амбиций при определении перспектив экономического роста страны, но прежде целесообразно определиться с эффективностью расходов, в частности, - расходов на национальную оборону, которые сегодня составляют шестую часть федерального бюджета. Понятно, что их следует увеличивать, но следует и более четко определить, на какие цели их потом направлять. Без такого анализа ничего, кроме проблем в будущем, мы не получим. Представьте, что у Вас в семье значительная часть бюджета постоянно уходит неизвестно куда, а Вам взамен остаются только расплывчатые фразы о необходимости повышения безопасности. Причем, непонятно от кого и каким образом. Как Вы на это будете реагировать?

Пора понять простую вещь: военная реформа - это не начальная, а следующая фаза - нельзя телегу ставить впереди лошади. Сначала нужно определиться с целями и задачами. И, по возможности, - максимально конкретно, а не в общем и сглаженном виде. Иначе перекосы развития военной организации будут и дальше развиваться, все более уменьшая возможность их устранения.

Хотелось бы, чтобы после всего прочитанного читатель увидел и сделал бы следующие выводы.

1. Уровень военных расходов за последнее десятилетие, хотя и был недостаточным, но позволил России остаться в числе наиболее значимых в военном отношении стран мира.

2. В первую очередь нам следует определиться со стратегическими целями военной реформы, которые, в свою очередь, должны вытекать из стратегических ориентиров развития страны и государства. Эти цели должны определить приоритетные направления развития оборонного сектора экономики.

3. Целесообразно увеличить не менее, чем на 25-30% расходы на национальную оборону, обеспечив в первую очередь финансирование уже запланированных мероприятий по сокращению чис-

ленности Вооруженных Сил и повышению денежного довольствия оставшихся военнослужащих.

4. В России ресурсы на военную реформу (и не только на нее) есть. Надо только захотеть их получить. Назовем только два очевидных источника - снижение утечки капитала и природно-ресурсная рента.

5. Во внешнеполитической области необходимо продолжить поиск стратегического военного союзника для создания основы новой системы международной безопасности. Подумайте, где у России может быть военный союзник: на севере, северо-западе, западе, юго-западе и т.д. по всем направлениям? Если посмотреть на географическую карту, можно таким несложным способом, немного поразмыслив, прийти к выводу: на юге и юго-востоке.

Список использованной литературы

1. Рогов С. Россия в системе глобальной экономики на пороге XXI в. - М., Международный журнал "Проблемы теории и практики управления", 1/2000.
2. Хлынов В. Формы и методы экономического стимулирования труда на предприятиях Японии - Международный журнал "Проблемы теории и практики управления", 2/98.
3. Ситников А. Формируется ли "средний класс"? - в российском экономическом журнале - М., "Финансы и статистика", 1999.
4. Социально-экономическое положение России. - М., Государственный комитет РФ по статистике, 2001.
5. Справочный материал "Вооруженные силы зарубежных стран", "Зарубежное военное обозрение" - М., 2001.
6. "Статистика рынка товаров и услуг". Под редакцией Беляевского И.К. - М., "Финансы и

ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИИ

статистика", 1997.

В настоящее время существуют различные подходы к определению категории "безопасность", изложенные в значительном количестве работ по данной проблематике. На уровне общественного сознания понятие "безопасность" определяется как отсутствие опасности, сохранность, надежность и употребляется применительно к самым различным процессам - как природным, так и социальным¹. С точки зрения научного подхода она понимается в различных смыслах. В юридическом - как система установления законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод; в философско-социологическом - как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения свободы и необходимости; в политико-правовом - как результат деятельности государства, направленной на достижение поставленных задач по обеспечению национальной безопасности².

Выделяют различные виды безопасности. Одной из разновидностей выступает национальная безопасность. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 № 24) определяет ее как "безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации". Она представляет собой состояние, при котором надежно защищены жизненно важные политические, экономические, социальные, экологические, духовные, военные и другие интересы страны (нации), до минимального уровня снижена опасность реальных и потенциальных внутренних и внешних угроз, кризисных ситуаций и обеспечиваются возможности для прогрессивного развития личности, общества и государства.

Важнейшей составляющей национальной безопасности является военная безопасность³. Военная безопасность реализуется в созданных ею материальных и духовных ценностях для гарантированного исключения попыток внешних и внутренних деструктивных сил нанести ущерб военными средствами функционированию и развитию личности, общества и государства.

В современных условиях наиболее значимые угрозы для безопасности Российского государства и его граждан не столько внешний, сколько внутренний ха-

рактер. Наряду с обострением традиционных, возникли новые угрозы безопасности (экологические и техногенные катастрофы; неблагоприятное развитие демографических процессов; региональные и межнациональные конфликты; международный терроризм и т.п.).

В соответствии с Законом Российской Федерации "Об обороне" от 15 мая 1996 г. Вооруженные Силы Российской Федерации определены как "государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации" (ст.1), предназначенная "для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации" (ст. 10). Таким образом, их основной функцией является защита государства от внешнего врага. Однако армиям всех государств присущи и внутренние функции, объем и содержание которых зависят от существующего политического режима, характера угроз внутренней безопасности.

Вместе с тем Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Законом "О безопасности" от 5 марта 1992 г. отнесены к силам и средствам обеспечения безопасности, под которой понимается "состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз" (ст.1). Таким образом, борьба с внутренними угрозами является одной из задач российской армии, призванной защищать личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Однако в Законе не были определены внутренние угрозы, которым должны противодействовать Вооруженные Силы. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 21 апреля 2000 г. №706, обозначила такие внутренние угрозы военной безопасности, как: попытка насильственного свержения конституционного строя; противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских, террористических движений, организаций, структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране; планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезор-

ганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры; создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований; незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий; организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации. Деятельность Вооруженных Сил РФ по борьбе с указанными угрозами носит, прежде всего, правоохранительный (полицейский) характер. Однако данные положения военной доктрины получили лишь частичное нормативное закрепление. Так, федеральный закон "О борьбе с терроризмом" от 25 июля 1998 г. предусматривает возможность участия Министерства обороны Российской Федерации в проведении контртеррористической операции. В то же время он не может в полной мере являться правовой основой действий Вооруженных Сил на территории Чеченской республики (вопрос о правомерности привлечения армии для восстановления конституционного порядка рассматривался Конституционным Судом РФ еще в 1995 г.). В соответствии со ст.3 Закона под зоной проведения контртеррористической операции понимаются "отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, помещение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории, в пределах которых проводится указанная операция". Следовательно, территория субъекта Российской Федерации не может рассматриваться как зона проведения контртеррористической операции. Статья 2 Федерального конституционного закона "О чрезвычайном положении" от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ закрепляет: "Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы привлекаются для выполнения следующих задач:

- а) поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;
- б) охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды;
- в) разъединение противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники;
- г) участие в пресечении деятельности незакон-

ных вооруженных формирований;

д) участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций".

Принципиальным является принятие норм, содержащихся в пунктах "в" и "г", которые не были предусмотрены ранее действовавшим Законом "О чрезвычайном положении" от 1991 года. Статья 3 закрепляет, что указанные задачи "военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов выполняют совместно с сотрудниками органов внутренних дел, уголовно - исполнительной системы, федеральных органов безопасности и военнослужащими внутренних войск. При этом на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов распространяются положения федерального законодательства о внутренних войсках в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, гарантий личной безопасности военнослужащих и членов их семей, гарантий их правовой и социальной защиты". Ранее взаимодействие МВД и Министерства обороны Российской Федерации по обеспечению внутренней безопасности (в том числе, общественного порядка) осуществлялось только на основании подзаконных актов (приказ МВД Российской Федерации от 12 января 1996 г. "О совершенствовании подготовки органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах"; совместный приказ МВД и Министерства обороны "О дополнительных мерах по совершенствованию взаимоотношений сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск МВД России, военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации" и др.).

В условиях введения режима военного положения в соответствии с Федеральным конституционным законом "О военном положении" от 30 января 2002 г. №1-ФКЗ на Вооруженные Силы Российской Федерации дополнительно возлагаются задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст.9).

Во многих европейских странах наряду с полицией охраной публичного порядка, а иногда раскрытием и расследованием преступлений занимаются органы, входящие в состав военных министерств (жандармерия во Франции и Австрии, карабинеры в Италии). В Италии численность карабинеров близка к численности корпуса национальной полиции. Сотрудники тех частей полицейского аппарата, которые входят в состав вооруженных сил, имеют воинские звания. Жандармерия Франции подчинена Министерству обороны,

насчитывает 90 тыс. человек и несет ответственность за охрану порядка в сельской местности. С 70-х годов отряды жандармерии создаются и в малых городах. В их составе образуются мобильные подразделения, предназначенные для подавления массовых беспорядков. Корпус жандармов составляет почти 3/4 от численности национальной полиции. Гражданская гвардия Испании представляет собой военизированную организацию, находящуюся в двойном подчинении министерства юстиции и министерства обороны. В Великобритании существует Полиция министерства обороны, которая не является военной полицией, а выполняет обычные полицейские функции на военных территориях. Она подчиняется исключительно Совету обороны и министерству обороны. В ее составе имеется тревожный взвод – спецподразделение в составе 50 человек, который привлекается к обеспечению внутренней безопасности на территории всей страны, особенно в случае демонстраций, при угрозе взрывов. Для обеспечения правопорядка в Северной Ирландии с 1968 года привлекаются вооруженные силы. Наряду с Резервом Королевской полиции Ольстера был создан полк обороны Ольстера (Ulster Defence Regiment), добровольное временное подразделение с военными задачами и под военным контролем.

Законодательство многих государств предусматривает возможность привлечения воинских подразделений для обеспечения общественного порядка в чрезвычайных ситуациях. Статья 87а Основного закона ФРГ гласит: "Для отражения опасности, угрожающей существованию или основам свободного демократического строя Федерации или одной из земель, федеральное Правительство может... при недостатке полицейских сил и сил Федеральной пограничной охраны, использовать вооруженные силы для оказания помощи полиции и федеральной пограничной охране при защите гражданских объектов и для борьбы с организованными и располагающими боевым вооружением группами". В соответствии со статьей 79 австрийской конституции, "на федеральную армию, если законной гражданской власти требуется ее содействие, возлагается, помимо вооруженной обороны страны: 1) защита конституционных учреждений и обеспечение условий их деятельности, а также демократических свобод граждан; 2) общее поддержание порядка и безопасности внутри страны; 3) оказание помощи при стихийных бедствиях и катастрофах, значительных по своему масштабу".

В соответствии с Законом о полиции Республики Польша Президент может принять решение о привлечении армии для обеспечения внутренней безопасности в следующих ситуациях: 1) возникновение массовой опасности для жизни, здоровья, либо свободы граждан; 2) непосредственная опасность для имущества большой стоимости; 3) непосредственная опасность для объектов, перечисленных в пунктах 1 и 2 ст. 17 Закона.

В США применение вооруженных сил является прерогативой президента, которая не может быть ограничена даже Верховным Судом. Президент, а в его лице федеральная власть – гарант защиты территорий от

внешнего вторжения, а также от "внутреннего насилия". Свои военные полномочия как главнокомандующий президент США может осуществлять внутри страны, "но при чрезвычайных ситуациях: восстаниях, массовых беспорядках". В этих случаях он правомочен прибегать к использованию военной силы. Президент может по просьбе законодательного собрания или губернатора штата использовать национальную гвардию и войска "такой численностью и в таких пределах, какие он сочтет необходимыми". Допускает закон и то, что сам президент, без просьбы властей штатов, может прибегнуть к действиям национальной гвардии и вооруженных сил войск на территории любого штата, когда, по его мнению, там организуются "незаконные препятствия функционированию государственной власти и исполнению законов", когда создаются и активизируются "незаконные объединения или вспыхивают мятежи". Военная сила в этом случае используется в таких пределах, "какие президент сочтет необходимыми для восстановления законности и порядка". Президент наделен полномочиями использовать национальную гвардию штатов на территории любого из них.

В составе Министерства обороны США существует специальное управление по борьбе с гражданскими беспорядками, семь бригадных тактических групп сухопутных войск (примерно по 2 тыс. человек), предназначенных для подавления гражданских беспорядков. В случае необходимости могут выделяться дополнительные контингенты из состава сухопутных сил и морской пехоты. Действия войск регулируются, в частности, специальным разделом полевого устава сухопутных войск США – "Гражданские беспорядки и стихийные бедствия". Общий контроль за обучением войск по борьбе с массовыми беспорядками и организация взаимодействия с полицейскими подразделениями осуществляется Штабом сухопутных сил.

В 1989 г. Конгрессом был принят закон, определивший обязанности министерства обороны США по борьбе с наркомафией. В нем зафиксированы следующие три основные функции министерства обороны: 1) осуществлять наблюдение за перевозкой наркотиков через воздушные и морские границы страны; 2) координировать усилия различных ведомств в борьбе с наркомафией; 3) привлекать в этих целях силы и средства национальной гвардии США. В ноябре того же года было создано многофункциональное 6-е объединенное оперативное соединение (ООС) Министерства обороны США для оказания помощи Антинаркотическому объединению, действующему с 1986 года, с целью планирования, координирования и обеспечения борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В 1990 году 6-е ООС осуществило 34 операции по поддержке 20 различных правоохранительных организаций. В 1991 г. число заявок со стороны более чем 100 организаций возросло до 279. В 1992 году в адрес 6-го ООС поступило уже более 300 заявок.

Силами и средствами министерства обороны США осуществляется обнаружение и слежение за основными каналами транспортировки наркоти-

ков. Наиболее крупномасштабной в этом отношении является деятельность южного командования армии США, которое помогает ряду латиноамериканских стран в борьбе с наркомафией путем организации операций по уничтожению посевов коки, по захвату, выдаче и содержанию под стражей главарей наркомафии. Так, в 1983 г. был подписан ряд американо-болливийских договоров, которые обеспечили базу для сотрудничества двух стран в деле борьбы с наркомафией. В частности, в июне 1986 г. в ряде департаментов Боливии была проведена операция по уничтожению кокаиновых лабораторий, в которой приняли участие 160 человек американского персонала при поддержке шести военных вертолетов. В течение 1993 года США и Мексика провели несколько военных учений и совместных операций в приграничной зоне по борьбе с наркомафией, к которым с обеих сторон было привлечено более 30 тыс. военнослужащих регулярных сил и национальной гвардии.

Новые действующие боевые уставы дают новую классификацию современных войн с участием США и стран НАТО, выделяя среди прочих видов войн и "специфические" конфликты, включая терроризм, борьбу с организованной преступностью, установление "гражданского мира" с участием вооруженных сил США в других странах. В новом боевом уставе Армии (сухопутные войска) США они именуется "иными действиями, чем война" (Operations other than War). Как пишет генерал Дж.А.Джулаван: "Доктринальные концепции, выраженные в боевом уставе Армии США.

FM 100-5, предусматривают прекрасную основу для понимания иных военных действий, чем война, и будут концентрировать боевые действия американских вооруженных сил именно на них в течение всего обозримого будущего. Оперативное право, которое формируется как новая подотрасль военного права США, реализует политические установки в форме специальных операций с участием американских вооруженных сил: "стабилизация" внутренней обстановки в странах (особенно Латинской Америки) с нестабильными диктаторскими политическими режимами путем оказания "правовой помощи"; борьба с международным наркобизнесом и международной организованной преступностью с привлечением американских войск специального назначения. Проявлением указанных доктрин являются также законы о силах специального назначения, о национальной безопасности, о разведке.

Таким образом, опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что и при режиме демократии обеспечение правопорядка может осуществляться вооруженными силами при недостаточности полицейских сил и средств. Как отмечает А.Райт: "Экспансия множества угроз демократии со стороны национализма, других идеологических форм терроризма, организованной преступности и гражданских беспорядков порождает в свою очередь экспансию военизированных сил"⁵. Следовательно, и армия демократической

России может привлекаться к обеспечению внутригосударственной безопасности с использованием исторического российского опыта, так и опыта зарубежных стран. Однако до сих пор отсутствует правовая база, в полном объеме регламентирующая подобные функции. В рамках проводимой правовой реформы назрела необходимость в принятии нормативных правовых актов, четко регламентирующих порядок привлечения Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения внутригосударственной безопасности и организацию взаимодействия с органами внутренних дел и государственной безопасности. Это позволит ликвидировать существующие пробелы в законодательстве, исключить неправомерное применение войск, не допустить произвол при осуществлении армией внутренних функций, обеспечить правовую защищенность граждан и самих военнослужащих.

Президент Российской Федерации поставил задачу внести в ныне существующую концепцию национальной безопасности отдельные положения, которые закрепят право России первой применять свои Вооруженные Силы в борьбе с террористами⁷. На совещании в Министерстве обороны по подведению итогов оперативных сборов с руководящего состава Вооруженных Сил, проходившем в ноябре 2002 года, он отметил, что международный терроризм все больше становится фактором глобальной политики. Армия должна быть ориентирована, прежде всего, на борьбу с этим злом. При этом государству нужны "не завтра, а уже сегодня такие Вооруженные Силы, которые гарантировали бы безопасность страны". Последний год показал "своевременность начатой работы по переоценке современных угроз". Любым угрозам может эффективно противостоять лишь хорошо вооруженная, укомплектованная и дисциплинированная армия. Как отметил в заключение Президент В.В. Путин: "В целом в стране растет убежденность, что Вооруженные Силы крепнут, справляются с защитой национальной безопасности, а у граждан России есть чувство защищенности и понимание важности службы военных"⁸.

1 См.: Чернобай П.Д. Социальная напряженность: опыт измерения // Социологические исследования. - 1997. - №2

2 См.: Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.Л. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение. - СПб., 1999.

3 См.: Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. - М., 2001.

4 См.: Вихров А.А. Военно-правовая идеология США (теоретико-правовой анализ). Дис. д.ю.н.-СПб., 1996.

5 Райт А. Слабые места? Военизированные императивы в работе европейской полиции // Зарубежный опыт организации и подготовки полицейских кадров и работы полиции. Сб. статей. - СПб., 1999.

6 См.: Амиров Р.З. Полицейские функции армии Российского государства в XVIII - первой четверти XIX веков. Монография. - Уфа, 1999.

7 По террористам армия ударит первой // Российская газета. - 2002. - 6 ноября.

Генерал-лейтенант **А.А. ПАВЛОВСКИЙ**
кандидат военных наук, член - корреспондент АВН
В.С. ЕЛИЗАРОВ
заслуженный деятель науки РФ, заслуженный военный специалист РФ,
доктор военных наук, профессор, действительный член АВН

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА УРОВНЕМ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПРЕДОТВРАЩЕННОГО УЩЕРБА В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ

8 Воробьев В. От кремлевской стены и до обеда // Российская газета. - 2002. - 27 ноября.

Опасное развитие ситуации в пограничной сфере Союзного государства (Беларуси и России) свидетельствует о том, что в проблеме обеспечения национальной безопасности заметно повышается роль пограничной безопасности, особенно в рамках прогнозируемых войн XXI века. Вместе с тем уровень пограничной безопасности, надежность защиты и охраны государственной границы до сих пор оцениваются получившим распространение методом, сущность которого сводится к определению вероятности обнаружения и задержания нарушителей, выполнения других задач.

Практика управленческой деятельности пограничных ведомств Союзного государства свидетельствует, что такой метод оценки эффективности не соответствует современным требованиям по обеспечению национальной безопасности, связанным с необходимостью прогнозировать и планировать оптимальные формы и способы оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности по предотвращению ущерба жизненно важным интересам государства в пограничной сфере.

Такая необходимость обусловлена тем, что расширился спектр угроз в пограничной сфере Беларуси и России, возросли масштабы наносимого ими ущерба в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства. Принимаемые государством пограничные меры должны быть адекватны и соответствовать степени тяжести ущерба, который может быть нанесен национальной безопасности вследствие реализации угроз.

С учетом данного подхода для объективной оценки эффективности обеспечения пограничной безопасности необходимо в первую очередь найти механизм оценки уровня интегрального (суммарного) предотвращенного ущерба в различных областях пограничной сферы, основными из которых являются: политическая, военная, экономическая, криминогенная, экологическая и информационная.

Отсутствие такого аппарата оценки ведет к снижению объективности при принятии стратегических решений в пограничной сфере, затрудняет выявление наиболее опасных угроз, оценку эффективности мер по обеспечению пограничной безопасности и не позволяет определить величину предотвращенного ущерба.

Решение проблемы предполагает первоначальную проработку вопросов теории ущерба (классификация ущерба, механизм его образования и оценка), которые создали бы современную научно-методическую основу для определения рациональных пограничных мер в интересах обеспечения безопасности Союзного государства, в том числе определение оптимальных (рациональных) форм и способов оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности пограничных ведомств.

1. Классификация ущерба

Методологически правильно было бы измерение опасности производить через вероятность и величину ущерба. При таком подходе безопасность в пограничной сфере определяется как отсутствие опасностей (угроз) данному субъекту (личности, обществу, государству, войскам и органам пограничных ведомств, любым другим организациям и коллективам) либо как обеспечение защищенности от этих опасностей и, следовательно, обеспечение снижения величины и вероятности ущерба до заданных (безопасных) значений.

Основные трудности в реализации такого подхода возникают при измерении величины именно ущерба, т.е. той или иной ценности. Пока не предложено универсальной единицы ценности. Шире других используются стоимостные показатели и человеческие жизни.

Учитывая важность обеспечения национальной безопасности государства в пограничной сфере, постановка проблемы и разработка конкретных измерений (показателей) ущерба представляет собой актуальную самостоятельную научно-практическую задачу.

В пограничной сфере безопасность подразделяется на шесть основных областей человеческой деятельности (политическая, военная, экономическая, криминогенная, экологическая и информационная).

Пограничные угрозы представляют собой не что иное, как угрозы национальной безопасности государства в пограничной сфере.

Непременным атрибутом пограничной угрозы является негативное воздействие на жизненно важные (национальные) интересы. Это воздействие приводит к образованию ущерба в различных областях жизнедеятельности личности, общества и государства (объекты ущерба).

Угрозы содержат в себе потенциальный ущерб, который в определенных условиях может быть на-

несен национальной безопасности, если не предпринимать никаких мер с нашей стороны.

Под ущербом понимается любое негативное изменение объектов, ресурсов, средств, условий и т.д., занимаемых для жизнедеятельности данного субъекта (личности, организации, общества, государства и пр.).

Представляется целесообразным потенциальный ущерб рассматривать с двух сторон - с количественной, выраженной в каких-либо единицах измерения, и качественной, под которой подразумевается вред или польза. Что для нас - вред, для противника, соответственно, польза.

Потенциальные ущербы предлагается классифицировать и ранжировать по признакам, отражающим их характер и степень опасности.

В основу классификации ущерба должны быть положены наиболее существенные единые признаки. Среди них, прежде всего, следует выделить объекты, характер угроз, области жизнедеятельности.

Исследования показали, что ущерб жизненно важным интересам государства в пограничной сфере целесообразно классифицировать следующим образом.

В области человеческой деятельности:

политические (от угроз стабильности глобального и регионального масштаба, пограничным отношениям сопредельных стран, поддержки сепаратистского движения сопредельных стран, территориальных притязаний);

экономические (от угроз уровню ВВП и уровню потребного финансирования и жизненному уровню, животному и растительному миру, быту существования человека, браконьерства биоресурсов);

военные (от угроз научно-технического, технологического характера, изменения количественно-качественного соотношения сил и средств не в нашу пользу);

криминогенные (от угроз социального, международного, демографического, религиозного характера, нелегальной миграции, распространения наркотиков и оружия);

экологические (от угроз природного, сейсмического, антропогенного, техногенного характера, от эпидемий и наводнений, случайного применения оружия массового поражения - ядерного, химического, бактериологического);

информационные (от угроз в области получения информации и ее использования, развития современных телекоммуникационных технологий, несанкционированного доступа к государственным информационным ресурсам).

Ущерб в области человеческой деятельности также классифицируются:

по месту нахождения источника угрозы: на внутренние ущербы (на приграничной территории страны) и внешние ущербы (за пределами приграничной территории);

по объектам нанесения - личности, обществу, государству и инфраструктуре;

по продолжительности действия - на длительные и краткосрочные;

по степени значимости - жизненно-важные и маловажные;

по характеру взаимодействия - на совместные, параллельные, расходящиеся и конфронтационные;

по вероятности и времени реализации - на реальные (могут осуществляться в любой момент времени) и прогнозируемые (могут реализовываться в случае формирования определенных условий);

по последствиям - на общие, локальные, частные, прямые (непосредственные) и косвенные.

Интегральный (суммарный) потенциальный ущерб жизненно важным интересам от воздействия угроз в пограничной сфере государства может быть прямым и косвенным.

Под прямым ущербом целесообразно понимать ущерб, наносимый непосредственным воздействием угроз на различные сферы деятельности личности, общества и государства, в результате которого затрудняется или делается невозможным удовлетворение жизненно важных интересов. Особенностью прямого ущерба является возможность его оценки.

Косвенный ущерб - это потери, которые несет государство в связи с последствиями от прямого ущерба, а также затратами на проведение мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба в пограничной сфере. Количественная оценка косвенного ущерба представляет собой сложную проблему.

Кроме того, интегральный потенциальный ущерб жизненно важным интересам от воздействия угроз в пограничной сфере государства подразделяется на реальный и прогнозируемый.

Реальный ущерб - это ущерб, который объективно существует на какой-то момент времени, а прогнозируемый - это ущерб, который может еще быть в определенной перспективе.

Предварительные исследования показали, что при всем многообразии видов потенциальных ущербов все они взаимосвязаны и воздействуют на интересы страны в пограничной сфере, как правило, комплексно.

Предлагаемая классификация ущербов не является постоянной и может претерпевать определенные изменения в зависимости от конкретной ситуации, характера и степени воздействия как внутренних, так и внешних условий.

Методология (принципы, критерии, показатели и методы) оценки размеров потенциального ущерба и обоснования мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба в сфере пограничной деятельности государства, а также понятийно-категориальный аппарат (понятия, закономерности, требования), нормативно-правовая база, принципы, критерии, количественно-качественные показатели, методы и математическая постановка научной проблемы составляют теоретические основы системного исследования и оценки

размеров ущерба. Практическую же часть методологии обоснования мероприятий, обеспечивающих предотвращенный ущерб, составляют этапы проведения исследований и методический аппарат (комплекс расчетных методик и математических моделей).

2. Теоретические основы оценки размера ущерба в пограничной сфере

Одним из ведущих принципов определения потенциального и предотвращенного ущерба является принцип обоснованности, заключающийся в установлении методом экспертных оценок значимости ущерба безопасности в пограничной сфере от воздействия политических, военных, экономических, криминогенных, экологических и информационных угроз, исходя из баланса жизненно важных интересов государства, общества и граждан.

Анализ факторов и критериев, используемых при оценке ущерба, позволяет принять критерий – величину максимального потенциального (предотвращенного) ущерба, который может быть в пограничной сфере.

Главным критериальным показателем определен показатель, характеризующий величину интегрального наносимого (предотвращенного) ущерба безопасности государства в пограничной сфере вследствие реализации воздействия соответствующих политических, военных, экономических, криминогенных, экологических и информационных угроз.

Частными показателями ущерба определены показатели, характеризующие величину ущерба, наносимого (предотвращенного) служебно-боевой, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и другой деятельностью от политических, военных, экономических, криминогенных, экологических и информационных угроз.

Оценка прямого и косвенного ущерба, а также позитивных и негативных последствий мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба, крайне затруднительна, главным образом из-за возможности их проявления в самых различных, зачастую трудно сопоставимых сферах деятельности и состояния государства.

Для определения интегрального потенциального и предотвращенного ущерба от воздействия совокупности угроз в пограничной сфере необходимо приведение множества частных оценок к единой шкале, в качестве которой наиболее предпочтительна стоимостная шкала (в эквиваленте условных единиц).

Вместе с тем, учитывая специфические трудности, связанные с невозможностью в достаточно большом числе случаев выразить ущерб, наносимый безопасности государства в целом ряде областей в виде стоимостной оценки, представляется целесообразным использование так называемой шкалы "относительной важности".

Методической основой проведения подобных оценок является метод экспертных оценок, опти-

мально сочетающийся с использованием методов объективного количественного оценивания.

Оценка возможного ущерба сопровождается соответствующими качественными, а в ряде случаев и количественными показателями (например, в виде материального ущерба), полученными расчетным или экспертным путем.

Методология определения размеров потенциального ущерба национальной безопасности государства обеспечивает повышение уровня объективности при оценке предотвращенного ущерба в пограничной сфере. Уменьшение субъективности достигается смещением акцента с прямого оценивания степени ущерба на экспертное оценивание влияющих на нее объективных факторов, которые могут быть оценены с меньшими ошибками, с последующей обработкой результатов специальными математическими методами.

Размер предотвращенного ущерба определяется как разница между совокупностью потенциальных ущербов от политических, военных, экономических, криминогенных, экологических и информационных угроз национальной безопасности и затратами на проведение защитных мероприятий для предотвращения этих ущербов.

Часть ущерба составляют затраты на мероприятия, обеспечивающие предотвращение ущерба в пограничной сфере.

Размер интегрального потенциального и предотвращенного ущерба национальной безопасности определяется влиянием дестабилизирующих факторов на уровень ущерба в политической, военной, экономической, криминогенной, экологической и информационной областях пограничной сферы. Разработанная методология позволяет последовательно определять:

характеристики значимости потенциального и предотвращенного ущерба;

возможный размер ущерба безопасности государства для случаев, когда рассматриваются сведения о конкретном ущербе; когда рассматриваются сведения, включаемые в перечень ущербов в пограничной сфере;

величину относительного ущерба безопасности государства.

При вычислении величины относительного ущерба требуется получить оценки нескольких противоречивых показателей:

величины прямого ущерба, который может быть нанесен безопасности государства в результате реализации потенциальных угроз (политических, военных, экономических, криминогенных, экологических и информационных);

вероятности нанесения данного ущерба;

вероятности проведения мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба существующими способами и средствами;

затрат, которые требуются для проведения этих

мероприятий;

потерь, возникающих вследствие проведения мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба.

Перечисленные факторы позволяют сконструировать некоторый критерий, включающий величину возможного ущерба безопасности государства, руководствуясь которым можно установить рациональную степень проведения мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба в различные моменты времени его использования, т.е. определить рациональную функцию пограничных мероприятий.

Рассматриваемая задача решается поэтапно:

вначале определяется возможный ущерб и степень важности проведения мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба;

затем на множестве схем их распространения находится рациональная схема;

по рациональной схеме или фиксированной схеме определяется функция реализации мероприятий.

Основные положения методологии оценки размеров потенциального и предотвращенного ущерба позволили объединить в единую систему различные факторы, влияющие на величину предотвращенного ущерба, наносимого национальной безопасности государства в пограничной сфере. Разработанная методология является основой комплекса методик оценки потенциального и предотвращенного ущерба национальной безопасности государства в политической, военной, экономической, криминогенной, экологической и информационной областях пограничной и информационной сфер.

3. Алгоритм обоснования оптимального (рационального) варианта системы мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба (этапы проведения исследований и методический аппарат)

Исходной позицией для принятия решения на выбор системы мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба, целесообразно считать уровень стабильности в пограничном пространстве государства в целом и по регионам.

Предлагаемый алгоритм обоснования решения в целом использует методы системного анализа, теории матричных игр, экспертного оценивания и математического моделирования на ПЭВМ.

Для определения оптимального (рационального) варианта системы мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба, предлагается использовать комплекс методик и математических моделей.

Обоснование решения целесообразно проводить в ходе следующих четырех этапов.

На первом этапе уясняются (при необходимости - уточняются) направления реализации пограничной политики применительно к сложившейся стратегической обстановке на государственной границе и приграничной территории. Затем определяется пограничная стратегия в целом для

пограничных ведомств Союзного государства и для отдельных регионов, в частности.

Задачи по реализации пограничной политики уточняются на основе решений высшего руководства государства с учетом вновь принятых концептуальных и доктринальных документов, достигнутых результатов в защите интересов государства на границе, изменений в геополитической и геостратегической ситуации и др.

Формируется (обновляется) банк данных для каждого приграничного региона, в том числе характерные для данного региона угрозы национальной безопасности Союзному государству в политической, экономической, военной, криминогенной, экологической и информационной областях, прогнозируемые их изменения на основе анализа военно-политической и оперативной обстановки на границе в определенный период, комплекс мер, способов, сил и средств, необходимых для предотвращения потенциального ущерба в каждом регионе с учетом количественной оценки и моделирования возможных уровней стабильности в пограничных отношениях с сопредельными государствами, наиболее важные интересы государства, требующие приоритетной защиты.

Формирование возможно полного перечня угроз безопасности государства в пограничной сфере осуществляется в различных областях (политической, военной, экономической, криминогенной, экологической и информационной). Основой такого перечня являются угрозы национальной безопасности Союзного государства.

Исходя из влияния каждой угрозы на состояние безопасности государства, посредством применения метода парного сравнения, определяется "важность" или "коэффициент вклада" каждой угрозы в обобщенный показатель, характеризующий безопасность государства. Как правило, такая оценка проводится путем экспертизы с привлечением широкого круга специалистов из различных областей деятельности. Результаты оценки могут быть нормативно закреплены на достаточно длительный период времени.

Для решения поставленной цели на первом этапе используются методики количественной оценки региональной стабильности и планирования пограничных отношений и моделирования решений по управлению стабильностью в пограничных отношениях.

Результатом первого этапа является общая пограничная стратегия как рациональный вариант реализации пограничной политики на рассматриваемый период (система стратегических задач, сил и средств войск и органов для решения этих задач, направлений строительства и развития, форм и способов, мер по организации оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности пограничных ведомств для достижения главных целей пограничной политики).

На первом этапе вырабатываются также соответствующие частные (региональные) стратегии.

Для каждого региона уточняются:

цели защиты и охраны государственной границы, исключительной экономической зоны и континентального шельфа;

состав, объем задач структурных формирований пограничных ведомств и уровни их решения с учетом возможностей снижения уровня угроз в результате мер по обеспечению стабильности, форм и способов оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности;

состав, состояние, тактико-технические и стоимостные характеристики сил и средств войск и органов пограничных ведомств;

сбалансированный состав сил и средств войск и органов пограничных ведомств Союзного государства для мирного времени и на период вооруженного конфликта. Для этой цели используется методика - определение оптимального состава сил и средств структурных формирований, достаточных для надежной защиты и охраны государственной границы. Центральное место в этой методике занимают две модели: оптимального распределения объема задач и определения потребного состава сил и средств; оптимизации сил и средств по стоимости при заданной надежности защиты и охраны границы;

рациональный состав, организационная структура и численность органов управления структурных формирований пограничных ведомств с учетом оптимизации органов управления структурных формирований на участках границы. Для этой цели используется методика определения состава, организационной структуры и численности пограничных ведомств на государственной границе с учетом оптимизации органов управления;

финансовые затраты войск и органов пограничных ведомств Союзного государства в каждом регионе с использованием соответствующей методики.

В целом результатами первого этапа являются: потребный состав сил и средств структурных формирований пограничных ведомств Союзного государства для каждой из заданных степеней (уровня) надежности защиты и охраны государственной границы (низкой, средней и высокой); соответствующее каждой степени надежности защиты и охраны границы количественно-качественное соотношение сил сторон в пограничном пространстве; стоимостные оценки вариантов структурных формирований пограничных ведомств до и после оптимизации. Кроме того, уточняются направления перспективного строительства и развития пограничных ведомств Союзного государства в целом и их региональных формирований, формы и способы, меры по организации оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности пограничных ведомств для достижения поставленных целей.

На втором этапе определяются размеры потен-

циального интегрального ущерба. Анализируется влияние дестабилизирующих факторов на уровень предотвращенного ущерба из полного перечня факторов, влияющих на состояние обеспечения национальной безопасности в пограничной сфере, и вычисляется степень проявления соответствующих угроз, т.е. формирование матрицы связи "угроза - ущерб". На этом этапе используются в основном экспертные методы. Однако для ряда конкретных угроз, например, в сфере экономической или военной безопасности, возможно использование основанных на моделировании расчетных методов, позволяющих получать числовые оценки размеров ущерба, в том числе в стоимостном выражении. Это создает методологическую основу для стоимостной оценки всего совокупного ущерба, исходя из "веса" угрозы, реализация которой привела к рассчитанному ущербу в общей совокупности угроз, вызывающих этот ущерб.

На третьем этапе определяются мероприятия, обеспечивающие предотвращение потенциального ущерба. Определяется суммарный предотвращенный ущерб (как разница между потенциалами ущербов, возникающих при реализации отображенных экспертами угроз с учетом их "важности", и защитных мероприятий). Для этой цели используются частные методики.

При определении совокупного предотвращенного ущерба наряду с прямым ущербом безопасности государства оцениваются и возможные затраты, возникающие вследствие реализации защитных мероприятий.

На четвертом этапе обосновываются варианты стратегического решения. Для этой цели используется методика моделирования стратегического решения. Центральное место в этой методике занимает модель оценки стратегического решения.

Результатами моделирования является оценка вариантов решения на стратегическое управление в рассматриваемый период, из которых формируется и выбирается приемлемый вариант стратегии действий (рациональный вариант системы мероприятий, обеспечивающих предотвращение ущерба в каждом регионе на основе объективной оценки потенциального и предотвращенного ущерба жизненно важным интересам государства от воздействия угроз в пограничной сфере.

Для вычисления основных компонентов интегрального ущерба, наносимого безопасности государства вследствие распространения угроз, разрабатываются специальные частные методики оценки прямого ущерба, наносимого безопасности государства вследствие распространения политических, военных, экономических, криминогенных, экологических и информационных угроз в пограничной сфере. При этом возможность нанесения ущерба безопасности государства в результате реализации этих угроз учитывается путем оценки соответствующими методами степени проявления

Генерал-майор **А.Д. ГАВРИЛОВ**,
доктор военных наук, профессор,
действительный член АВН

Подполковник **А.В. ШЛЫКОВ**,
кандидат военных наук, профессор АВН

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА И ЕЕ РОЛЬ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В современных условиях начало любой региональной, локальной войны, а возможно и вооруженного конфликта может в той или иной степени, означать участие в них одного или нескольких наиболее развитых в военном отношении государств. А в перспективе, в войнах будущего, подобное положение может лишь усугубляться. Следовательно, характер боевых действий в начале большинства возможных военных конфликтов будет соответствовать взглядам военного командования этих государств или военных блоков.

Наиболее развитые государства в последнее время стремятся не содержать многочисленные сухопутные войска, делая ставку на преимущественное использование в военных конфликтах военно-воздушных и военно-морских сил.

Основная роль в решении военных вопросов, применительно к континентальным театрам военных действий отводится военно-воздушным силам, строительство которых осуществляется в соответствии с программами, предусматривающими поэтапное наращивание их боевой мощи за счет принятия на вооружение новейшей авиационной техники и модернизации имеющегося самолетного парка при одновременном сокращении численности боевого состава авиации.

В настоящее время нападающая сторона, располагая, как правило, значительным превосходством сил в воздухе, будет способна проводить крупномасштабные боевые действия, решающая роль в которых отводится средствам воздушного нападения, что вызывает значительные изменения во взглядах на их роль и место в военных конфликтах, на характер, формы и способы их боевого применения. Это выражается, в частности, в отработке различных вариантов воздушных кампаний (операций), проведением которых планируется начинать боевые действия, завоевывать господство в воздухе, наносить поражение противостоящим группировкам войск и создавать условия для успешного завершения развязываемых военных конфликтов.

Воздушная кампания в современных условиях может представлять собой совокупность первой и последующих воздушных наступательных и специальных операций, объединенных общим замыслом и направленных на достижение важных стратегических целей на театре войны или театре военных действий.

В ходе воздушной кампании нападающая сторона будет, как правило, стремиться путем массированного воздействия средствами воздушного нападения по войскам и объектам противостоящей стороны изменить общее соотношение сил в свою пользу до такого уровня, который обеспечит ее наземным силам гарантированный успех с допустимыми для них потерями.

Однако решить эту задачу можно только в условиях предварительно завоеванного господства в воздухе, которое является теперь первоочередным и обязательным фактором, определяющим успех нападающей стороны в подавляющем большинстве возможных военных конфликтов.

В то же время, в результате возросших возможностей войск и сил ПВО, успех завоевания нападающей стороной господства в воздухе, а следовательно, и вероятность ее успешных действий в дальнейшем стала находиться в неразрывной зависимости от состояния противовоздушной обороны атакуемой стороны, от того, насколько удастся ее своевременно подавить или нейтрализовать. Иначе говоря, сложились условия, в которых привлечение в широком масштабе средств воздушного нападения к нанесению ударов по войскам и объектам, без подавления вначале их противовоздушной обороны, стало для нападающей стороны невыгодно и даже опасно, так как в этом случае неподавленная противовоздушная оборона сохраняет способность нанесения воздушному противнику определенных потерь, которые смогут затруднить или исключить его дальнейшую борьбу за завоевание господства в воздухе, а следовательно, радикально повлиять на ход и исход военного конфликта в целом.

Поэтому в настоящее время отмечается ярко выраженное стремление нападающей стороны в процессе прямого противоборства его современных средств воздушного нападения с силами и средствами ПВО подавить и дезорганизовать на возможно более ранней стадии систему противовоздушной обороны атакуемой стороны, создавая тем самым благоприятные условия для нанесения ударами с воздуха решительного поражения противостоящим группировкам войск. Иначе говоря, не подавив систему ПВО противника, нападающая сторона просто не имеет теперь возможности не только рассчитывать на успешное проведение операций сухопутными войсками, но и даже на широкое применение своих средств воздушного нападения для нанесения ударов по войскам и объектам противостоящей стороны.

Таким образом, основным препятствием на пути реализации боевых возможностей своих СВН нападающая сторона обоснованно считает противовоздушную оборону противника. Поэтому, судя по опыту последних локальных войн и результатам крупных учений, подавлению системы ПВО в начале военных конфликтов уделяется все возрастающее внимание, что находит свое выражение в развитии и совершенствовании сил и средств, специально предназначенных для подавления и уничтожения средств и системы противовоздушной обороны, в выделении значительных сил для противоборства с силами и средствами противовоздушной обороны, в проведении специальных операций по подавлению системы ПВО обороняющейся стороны.

В сложившихся условиях в случае, если в начале военного конфликта нападающая сторона не сможет завоевать господства в воздухе, то она будет вынуждена либо после дополнительной подготовки продолжить борьбу за завоевание необходимого ей господства в воздухе, либо отказаться от достижения своих целей военным путем.

Итак, недопущение завоевания нападающей стороной господства в воздухе в начале военного конфликта (войны) является теперь фактором, который способен определить его исход в пользу обороняющейся стороны.

Изложенные положения подтверждаются опытом военных конфликтов прошедших десятилетий (арабо-израильские войны) и, особенно, войны многонациональных сил с Ираком в 1991 году, конфликтов "Лиса в пустыне" (Ирак, 1998 год) и "Решительная сила" (Югославия, 1999 г.).

Здесь следует отметить, что необходимость завоевания господства в воздухе в начале военных конфликтов признавалось развитыми в военном отношении государствами еще перед Второй мировой войной. Однако в то время содержание борьбы за его завоевание заключалось прежде всего в противоборстве группировок военно-воздушных сил сторон, в котором наземным средствам противовоздушной обороны (зенитной ар-

тиллерии) отводилось вспомогательное значение.

В последнее время это положение изменилось принципиальным образом, оказав радикальное влияние на роль наземных средств противовоздушной обороны и их место в современных военных конфликтах. Теперь борьба нападающей стороны за господство в воздухе в начале военного конфликта будет в большинстве случаев состоять в противоборстве его средств воздушного нападения с войсками и силами противовоздушной обороны, в котором уже военновоздушным силам обороняющейся стороны будет отводиться вспомогательная роль.

Перераспределение возможностей между войсками и силами противовоздушной обороны произошло в результате, прежде всего, широкого оснащения войск противовоздушной обороны значительными ракетными средствами различного назначения и возможностей.

С массовым поступлением в войска разнотипных зенитных ракетных средств, которые стали способны создавать сплошные зоны зенитного огня и вести эффективную борьбу со средствами воздушного нападения противника во всех диапазонах высот и скоростей их применения, проблема противоборства авиации и средств ПВО значительно обострилась. Создаваемые зоны зенитного огня уже стало нельзя обойти или преодолеть без тяжелых потерь.

И тогда взгляды наиболее развитых в военном отношении государств на боевое применение своих средств воздушного нападения претерпели радикальное изменение. Вначале была признана необходимость прорывать систему противовоздушной обороны, позднее - подавлять ее целиком, а уже затем наносить удары по интересующим объектам. Войска ПВО и вся система противовоздушной обороны стали для противника первоочередными объектами подавления.

В это же время резко возросшие боевые возможности зенитных ракетных средств изменили содержание борьбы за господство в воздухе. Если прежде, как уже отмечалось выше, ее основой являлось противоборство между военно-воздушными силами сторон, то с этого периода при решении проблемы в целом на первый план выдвинулись другие задачи: необходимость прорыва авиацией системы противовоздушной обороны, ее подавления или значительного ослабления с последующим уничтожением противостоящих авиационных группировок.

Воздушные наступательные операции, отрабатываемые на учениях в 70-е - 80-е годы, являлись прообразом современных воздушных кампаний начала военных конфликтов. Задача этих операций состояла как в завоевании господства в воздухе, так и в одновременном осуществлении изоляции района боевых действий и непосредственной авиационной поддержке сухопутных войск. Такое применение средств воздушного нападения в первых операциях начала войны вызывалось сущес-

творами в то время условиями непосредственного соприкосновения основных противостоящих группировок войск, соразмерного состава сил сторон в средствах воздушного нападения и значительного превосходства обороняющейся стороны в силах сухопутных войск, что вынуждало нападающую сторону планировать распределение усилий своих средств воздушного нападения по нескольким одновременно выполняемым задачам, а следовательно, и к заведомому снижению эффективности их использования.

С годами повышалась роль первых воздушных операций и менялись условия их проведения. Нападающая сторона получала в борьбе своих средств воздушного нападения с войсками и силами противовоздушной обороны одно преимущество за другим. И в настоящее время уже не существует непосредственного соприкосновения противостоящих группировок войск и превосходства обороняющейся стороны в наземных силах и средствах, что ранее вынуждало нападающую сторону назначать даже в первых ударах значительную часть своих средств воздушного нападения для борьбы с сухопутными войсками и способствовало успеху противостоящей стороны в борьбе за недопущение завоевания им господства в воздухе. Утрачен паритет сторон в средствах воздушного нападения и возможность воздействия ракетными войсками по базам военно-воздушных сил нападающей стороны - не стало для нее реальной угрозы ответных массированных ударов с воздуха.

В изменившихся условиях нападающей стороне нет особой необходимости решать средствами воздушного нападения несколько задач одновременно (завоевывать господство в воздухе и наносить удары по войскам и объектам) и есть возможность более рационально использовать имеющиеся силы и средства за счет последовательного решения задач воздушной кампании, проводимой в начале войны. Иными словами, в настоящее время вероятность завоевания нападающей стороной в начале военного конфликта господства в воздухе значительно возросла. Однако и в таких условиях войска и силы противовоздушной обороны обороняющейся стороны способны успешно противостоять средствам воздушного нападения противника. Но только при тех условиях, когда боевые возможности их группировок будут соразмерны с боевыми возможностями противостоящих им группировок средств воздушного нападения.

В предшествующий период в течение длительного времени войска ПВО, выполняя вспомогательные задачи в борьбе с воздушным противником, свои основные усилия сосредоточивали на прикрытии объектов от его ударов, что привело к установившейся традиции их распределения по направлениям (районам) в зависимости от количества и значения объектов прикрытия. Такой

взгляд на противовоздушную оборону зачастую приводил к несоответствию возможностей группировок войск ПВО возможностям противостоящих им группировок средств воздушного нападения. И если подобное положение было допустимо в период, когда войска противовоздушной обороны выполняли только частные задачи, то в условиях изменившейся роли войск противовоздушной обороны в военных конфликтах такое распределение войск уже не обеспечивает решения поставленных перед ними задач и создает противнику благоприятные условия для достижения целей как воздушных кампаний, так и военных конфликтов в целом.

На современном этапе имеющиеся войска и силы противовоздушной обороны в целом располагают возможностями по созданию необходимых группировок на избранных направлениях, что позволит в случае обострения международной обстановки сдерживать возможного агрессора от активных боевых действий, которые в случае их развязывания могут привести его к поражению.

Здесь необходимо отметить, что средства противовоздушной обороны имеют сугубо оборонительную направленность, и маневрирование ими в пределах своей территории международное сообщество не должно расценивать, как подготовку к агрессии.

В настоящее время уровень технического развития войск противовоздушной обороны соответствует уровню развития военно-воздушных сил передовых в военном отношении государств, что позволяет рассчитывать на успешное решение рассматриваемой проблемы. Однако средства воздушного нападения непрерывно развиваются, оснащаясь все более совершенными образцами авиационной техники (крылатыми ракетами, летательными аппаратами с малой радиолокационной заметностью), разрабатываются летательные аппараты, использующие гиперзвуковые скорости и др.), что требует от войск противовоздушной обороны также непрерывного развития. Оценки специалистов позволяют считать, что сдерживание возможных агрессивных устремлений некоторых государств путем создания на отдельных направлениях сильной противовоздушной обороны будет менее обременительным для экономики страны, чем развитие других родов и видов вооруженных сил для решения той же проблемы.

Таким образом, создание в угрожаемый период на избранных направлениях сильных группировок войск и сил противовоздушной обороны явится тем фактором, который способен стабилизировать международную обстановку. Ибо в современных условиях войска и силы противовоздушной обороны превратились из родов войск, которые ранее обеспечивали боевые действия, в силу, способную как предотвращать возникновение военных конфликтов, так и радикально влиять на их исход.

Это положение особенно важно для войн будущего.

Полковник **С.А. БАТЮШКИН**,
доктор военных наук, профессор, действительный член АВН,
лауреат премии им. А.А.Свечина
полковник **П.А. ДУЛЬНЕВ**,
доктор военных наук,
старший научный сотрудник, профессор АВН

РАЗВИТИЕ ТАКТИКИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Наша военная теория в прошлом недооценивала специфику боевых действий в вооруженных конфликтах. Считалось, что если Вооруженные Силы готовы к крупномасштабной войне, то к "малой" войне они готовы тем более. Это приводило к тому, что командиры и штабы нередко механически применяли "классическую" тактику, которую они изучали в военных институтах, университетах и академиях, в нестереотипной оперативно-тактической обстановке. В связи с этим общепринятые положения тактики для условий противоборства в вооруженных конфликтах не всегда могут однозначно быть применимыми и эффективными.

Так, из анализа боевых действий в Афганистане, Таджикистане, Чечне, Дагестане следует, что противостоящие нашим войскам формирования противника включают в себя в основном хорошо подготовленные группы, вооруженные самым современным стрелковым и противотанковым оружием, переносными зенитными комплексами, надежными средствами связи, современными минно-взрывными устройствами, в том числе радиоуправляемыми. При этом они применяют наступательные действия - ведущиеся в целях захвата крупных административных центров, определенной территории и отдельных объектов; оборонительные - применяющиеся в целях удержания своих баз, центров подготовки и других важных районов, а также партизанские действия.

Поэтому для выполнения поставленных задач личному составу приходилось учиться воевать в нестандартной обстановке в ходе боев, а в настоящее время, когда опасность возникновения вооруженных конфликтов возросла, требуется извлечь необходимые уроки из прошлого и заранее готовить войска к таким действиям.

Для разрешения вооруженных конфликтов, согласно руководящих документов ("Концепция национальной безопасности Российской Федерации", "Военная доктрина Российской Федерации"), создается объединенная группировка войск, развернутая на основе армейского (корпусного) компонента соединений и частей Сухопутных войск, родов войск, специальных войск, а также формирований ПВ ФПС, ВВ и органов МВД, МЧС и других силовых структур. При этом дивизия (бригада, полк) действует в составе объ-

единенной группировки войск, включающей в себя также части и подразделения Внутренних войск, органов МВД, Пограничных войск, органов ФСБ и других силовых структур, или самостоятельно для решения частных задач по разгрому вооруженных формирований противника, охране важных объектов (аэродромов, пунктов управления, различных коммуникаций и т.д.), сопровождению колонн и т.п.

Действия соединений, частей и подразделений Сухопутных войск (СВ) по мирному урегулированию конфликта будут направлены, в первую очередь, на выполнение поставленных задач без применения оружия или с ограниченным его применением. При этом соединения и части Сухопутных войск, как правило, участвуют в оказании помощи внутренним войскам и органам внутренних дел МВД по обеспечению нормализации обстановки в районе конфликта с применением таких способов действий, как локализация района вооруженного конфликта, демонстрация применения военной силы, охрана важных объектов, сопровождение колонн различного назначения, борьба с мелкими группами вооруженных формирований противника.

Одним из важнейших способов действий соединений и частей СВ является участие их в локализации района вооруженного конфликта. Локализация района конфликта может проводиться с целью демонстрации применения военной силы и заключается в организации и проведении комплекса мероприятий, направленных, прежде всего, на ограничение распространения вооруженных столкновений пределами местности, где они сформировались, воспрепятствование притоку в зону конфликта вооруженных группировок, вооружения, военной техники и других ресурсов извне, пресечение попыток выхода вооруженных формирований противника за пределы зоны конфликта. Примером таких действий может служить создание войсковой зоны по административной границе Чеченской республике в сентябре-октябре 1999 года.

При нахождении соединений, частей и подразделений, привлекаемых для выполнения задачи по локализации, в районах их размещения необходимо проводить занятия по боевой подготовке,

боевые стрельбы и учения с участием в них авиации, артиллерии и подразделений других силовых структур. Для решения указанных задач необходимо организовывать наблюдательные посты, контрольно-пропускные пункты, подвижные наблюдательные посты, совмещенные контрольно-пропускные пункты и наблюдательные посты, а также осуществлять патрулирование района размещения. При этом часть сил и средств будет привлекаться для сопровождения и обеспечения безопасности автоколонн. Для выполнения этих задач целесообразно выделять мотострелковые подразделения и боевые вертолеты. При охране объектов, коммуникаций, пунктов постоянной дислокации необходимо создавать единую систему наблюдения. Места для наблюдателей и наблюдательных постов целесообразно выбирать на скатах господствующих высот, чтобы держать под непрерывным наблюдением прилегающие подступы к населенным пунктам, местам расположения войск и тыловым объектам.

Для выполнения вышеперечисленных задач в зоне конфликта, как показывают действия на территории Чеченской республики, должны создаваться совместные военные комендатуры. Например, в настоящее время на всей территории Чечни действуют десятки комендатур, которые представляют собой штатные воинские подразделения, возглавляемые представителями Министерства обороны. На комендатуры возлагаются обязанности поддержания связей между силовыми структурами и новыми гражданскими органами власти (охрана важных объектов, оказание посильной помощи мирным жителям), однако в действительности именно они первоначально формируют местные органы власти, нормализуют общественную жизнь, обеспечивают работу школ и больниц, хлебопекарен, раздачу продовольствия населению. На их плечах - проведение санитарных и противо-эпидемиологических мероприятий и многое другое, что, казалось бы, вовсе не должно быть заботой военных.

По своим возможностям общевойсковое соединение СВ из состава объединенной группировки войск при ведении действий в назначенной зоне ответственности может одновременно решать задачи по участию в локализации района конфликта (4-5 мсб); охране важных объектов и коммуникаций (до мсб); сопровождению колонн различного назначения (до мсб); борьбе с мелкими группами вооруженных формирований (до двух мсб), имея в резерве до мсб.

Выполняя задачи по разгрому и уничтожению вооруженных формирований противника, соединения, части и подразделения СВ должны действовать в тесном взаимодействии с формированиями ФПС, ВВ и органов МВД. При этом основными способами их действий будут ведение

оборонительного (установление контроля над территорией, охрана и оборона) и наступательного боев (блокирование, окружение и разгром вооруженных формирований противника в своей зоне ответственности), разведывательно-поисковые действия (налет, засада, рейд, поиск, прочесывание) и другие.

Основными из них, как подтверждают события в горной части Чеченской республики, являются разведывательно-поисковые, аэромобильные действия, действия по блокированию, окружению и разгрому противника, а также действия в населенных пунктах.

Сущность разведывательно-поисковых действий заключается в постоянном ведении активной разведки во всем районе ответственности части и подразделения, выявлении наиболее важных объектов противника и незамедлительном нанесении по ним ударов, прежде всего, реактивной артиллерией и авиацией. Они могут быть одиночными или групповыми. Одиночные разведывательно-поисковые действия осуществляются одним или несколькими специально создаваемыми разведывательно-боевыми органами, а групповые разведывательно-поисковые действия проводятся по единому плану с привлечением всех разведывательных штатных органов соединений, частей и подразделений во всей зоне их ответственности по нескольким важнейшим направлениям и в определенный промежуток времени.

Выполнение разведывательно-поисковых действий, как правило, возлагается на рейдовые группы, как наземные, так и воздушные. При этом, наземные пешие группы в составе 5-10 человек направляются в труднопроходимые для техники районы, а наземные группы на технике - в районах, где местность позволяет обеспечить их применение вне дорог. Их поддержка осуществляется боевыми вертолетами и, по возможности, реактивной артиллерией.

Аэромобильные действия применяются с целью нанесения внезапных ударов по объектам противника и, прежде всего, местам его скопления (размещения), пунктам управления и средствам огневого поражения противника. Для их ведения, как правило, создаются тактические аэромобильные группы в составе усиленных взводов или рот. Наиболее распространенными способами действий таких групп являются: двусторонний или односторонний охват, удар в тыл или во фланг, комбинированный удар во фланг и тыл, разгром противника, перешедшего к круговой обороне, а также его уничтожение в тактическом огневом мешке.

Однако опыт боевых действий в вооруженных конфликтах показал, что достижение разгрома вооруженных формирований противника в условиях отсутствия линии соприкосновения сторон, наличия больших свободных пространств практи-

чески невозможно без его блокирования. Одним из путей повышения эффективности блокирования является применение тактических воздушных десантов.

Для воспреещения выхода вооруженного формирования противника из населенного пункта осуществляется не его блокирование, а окружение с созданием двух колец окружения. Первое - на удалении 2-3 км от мест скопления противника, второе - непосредственно вокруг населенного пункта. Примером таких действий могут служить события в Бамуте, Гойском, Пионерском, Хатуни, Шатой и Комсомольском. Наиболее распространенным способом разгрома вооруженных формирований противника в таких условиях является одновременный удар двумя взаимодействующими группами. Состав этих групп может быть различным, в зависимости от создавшейся обстановки. При этом одна группа занимает оборону на выгодном рубеже местности, а вторая - наносит удар, вынуждая отойти противника в сторону блокирующей группы, где и происходит его уничтожение.

Наиболее сложным в ходе пресечения вооруженного конфликта является бой в крупных населенных пунктах. Ярким примером являются действия наших войск по освобождению Грозного от вооруженных формирований противника в период со второй половины декабря 1999 года по первую половину февраля 2000 года. Для его ведения создаются штурмовые группы и отряды, которые действуют по штурмовым направлениям. Если в ходе первого этапа освобождения Грозного таких направлений было четыре, то в ходе второго этапа их было уже четырнадцать. Перед началом действий отрядов и групп авиация и артиллерия должна нанести выборочные удары по выявленным огневым средствам и другим важным объектам вооруженных формирований противника, а под прикрытием танков и БМП на удалении прямого выстрела от объекта атаки выдвигаются мотострелки и уничтожают огневые средства и живую силу на подступах к зданию и внутри его. После подавления групп противника на подступах к зданию и на его первых этажах мотострелки врываются в здание и завершают их уничтожение. После захвата здания организуется его оборона и передача его органам внутренних дел МВД. В целях сокращения времени и повышения эффективности действий в населенных пунктах, где имеются подземные коммуникации, убежища, в каждом батальоне создаются специальные группы в составе мотострелкового взвода, усиленного, в первую очередь, инженерными подразделениями.

Вместе с тем, опыт последних вооруженных конфликтов в нашей стране и за ее пределами свидетельствует, что соединения и части должны готовиться и к ведению обороны в назначенных зонах ответственности. Кратко остановимся на их

рассмотрении. В вооруженных конфликтах для соединений и частей будет нехарактерным применение обороны в "классическом" виде, так она должна противостоять действующим на широком фронте мобильным формированиям противника. При этом построение частей и подразделений в обороне должно учитывать и возможность воздействия противника на элементы боевого порядка, объекты и коммуникации тыла соединений и частей СВ.

В этих условиях размеры полос (участков) обороны будут значительно большими, чем предусмотрены Боевым уставом. Соединениям (частям) сначала определяются зоны ответственности, а затем в них, в зависимости от обстановки, могут назначаться полосы (участки) обороны. Например, при ведении боевых действий в горных районах Чеченской республике мотострелковый батальон вынужден вести бой на фронте 9-10 км, а полковая тактическая группа (2-3 мотострелковых батальона) - 12-24 км. Естественно, что общевойсковые соединения и части вынуждены выполнять задачи оборонительного боя, отличающиеся от тех, которые применяются в условиях позиционного противоборства. К таким задачам, прежде всего, относятся: оборона населенных пунктов;крытие важных объектов; охрана и оборона мест размещения войск; уничтожение выдвигающихся колонн противника действиями из засад и другие.

Отметим, что применение соединений и частей в полном составе не будет возможным, а выполнение вышеперечисленных задач будет возлагаться на сводные подразделения, основу которых должны составлять мотострелковые подразделения, как правило, от взвода до батальона, что значительно повысит современные требования к тактической самостоятельности этих подразделений. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что войскам в вооруженных конфликтах будет противостоять не типовой противник, а чаще всего состоящий из разнотипных по техническому оснащению и обученности его формирований, применяющий тактику партизанских и диверсионно-террористических действий.

Опыт вооруженных конфликтов и проведенных учений показывает, что основными способами оборонительных действий соединений, частей и подразделений в данных условиях могут быть сдерживающие, блокирующие, рассредоточенная оборона, сочетающиеся с применением засад, "огневых мешков" и кочующих огневых точек. Это позволит эффективно сочетать контактный (ближний) и дальний (дистанционный) бой, применение воздушно-наземного и огневого маневра, минно-взрывных заграждений, создаваемых преимущественно дистанционными средствами.

Например, сущность сдерживающих действий

заключается в максимальном использовании соединениями и частями дальнестрельного вооружения и маневренных качеств боевой техники, а также выгодных условий местности в целях ведения боевых действий на ряде последовательно занимаемых рубежей, нанесения максимальных потерь противнику, изматывания его и снижения темпов продвижения. Примером является действия подразделений южной группировки войск на территории Чеченской республики в Итум-Кале во взаимодействии с подразделениями ФПС России, направленные на воспрепятствование выходу противника на территорию соседнего государства.

Тактика блокирующих действий состоит в том, чтобы остановить дальнейшее продвижение наступающего, не дать ему возможности расширить зону действий в стороны флангов, изолировать район боевых действий от притока резервов противника из глубины (действия наших войск в Аргунском ущелье). Блокирующие действия обычно предпринимаются в условиях, когда вклинение противника произошло на сравнительно нешироком фронте при сохранении в обороне более или менее устойчивого положения на флангах и наличии достаточных сил для противодействия наступающему противнику.

Сущность рассредоточенной обороны заключается в перехвате наиболее важных направлений путем создания в узлах дорог, дефилах узлов сопротивления и отдельных опорных пунктов в сочетании с развитой системой заграждений в целях создания условий для расчленения группировок противника по частям и уничтожения их комплексным поражением с различных (нескольких) направлений. Например, создание оборонительных рубежей по предгорью Чеченской республики с целью перекрытия основных дорог, перевалов и коммуникаций. При этом предлагаемый способ действий предполагает отказ от линейно занимаемых батальонами позиций и переход к обороне силами небольших боевых групп в опорных пунктах, рассредоточенных по всему пространству района обороны батальона и опирающихся на развитую систему инженерных заграждений, путей маневра и запасных позиций огневых средств. В состав боевых групп могут входить танки, БМП (БТР), ЗСУ, личный состав со стрелковым оружием в необходимом соотношении. Состав групп в каждом случае определяется особенностями складывающейся обстановки и дает возможность строить боевой порядок нетрадиционным способом, а фронт обороны мотострелкового батальона в таких условиях составил бы от 7-8 км до 12-14 км.

В целом, по своим возможностям общевойско-

вое соединение СВ из состава объединенной группировки войск при ведении боевых действий по разгрому вооруженных формирований противника в назначенной зоне ответственности может одновременно решать задачи по разгрому вооруженных формирований, ведущих активные действия (3-4 мсб), а также находящихся в районах базирования (до 2 мсб) и населенных пунктах (2-3 мсб), охране и обороне важных объектов и коммуникаций (до мсб), имея при этом в резерве до мсб.

Боевой опыт свидетельствует, что в большинстве вооруженных конфликтов оперативный успех действий объединенной группировки войск обеспечивался не только действиями крупных формирований, таких, как дивизия, бригада, полк, но и мелкими, как рота и взвод. При этом основной боевой единицей являлся мотострелковый (парашютно-десантный) батальон. Ярким примером вышесказанному являются героические действия 6 пдр под Улус-Кертотом в марте 2000 года.

В заключение следует отметить, что мы привыкли считать тактику универсальным искусством ведения боя, обеспечивающим подготовку и действия войск в любых условиях обстановки, различным противником, как в широкомасштабных, так и в малых войнах. Но жизнь, как известно, вносит свои коррективы, и вооруженные конфликты стали исключением из правил, действия соединений и частей в них не вписываются в общепринятые рамки. Поэтому войскам приходилось и приходится переучиваться в ходе ведения боевых действий, неся порою неоправданные потери и срывая выполнение поставленных боевых задач.

При этом следует не забывать, что боевой опыт недооценивать нельзя, но нельзя перед ним и преклоняться. По этому вопросу Тухачевский писал так: "Нельзя нам всю жизнь ориентироваться только на опыт гражданской войны - кататься на карете прошлого, когда кареты уже сданы в утильсырьё и вся Европа ездит на автомобилях последней марки. Военная стратегия, военная мысль не должна отставать от эпохи. Опыт гражданской войны хорош, но если мы будем воевать, применяя ту же стратегию в будущей войне, то будем разбиты наголову". Следовательно, имеющийся опыт должен быть востребован, и мы обязаны изучить и овладеть способами ведения как наступательных, так и оборонительных действий.

Авторы, вынося на суд общественности новое видение изложенных вопросов, понимают, что высказанные предложения далеко не бесспорны. Вместе с тем мы полагаем, что результаты широкого обсуждения поднятых вопросов могут быть использованы при разработке Боевых уставов и в ходе боевой учебы войск.

Генерал-лейтенант в отставке **С. А. БОГДАНОВ**,
доктор военных наук, профессор,
действительный член АВН

О РОССИЙСКОМ ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ

В преддверии 240-й годовщины создания российского Генерального штаба в средствах массовой информации стали появляться риторические публикации, обсуждающие роль и значение управления преобразованиями Вооруженных Сил Российской Федерации (в том числе и всех компонентов военной организации государства), направленными на их реформирование.

В ходе дебатов (не только в средствах массовой информации, но и в парламенте) часто в неудовлетворительных результатах реформирования армии и флота обвиняют только Генеральный штаб, который, якобы, не только не способен определить конечные цели преобразования существующих организационных структур Вооруженных Сил, но и, самое главное, не вскрыл последствия кардинальной реструктуризации системы управления Вооруженными Силами РФ.

Риторические, как правило, рассуждения дошли до того, что некоторые отечественные теоретики демократических преобразований нашего государства стали обсуждать идею создания в России нового Генерального штаба по американскому образцу. Генерал армии М.А. Гареев, один из видных современных российских военных теоретиков, неоднократно отмечал, что "...Генеральный штаб и другие штабы нашей армии с честью выдержали испытание войной 1941-1945 гг. и показали свое несомненное преимущество перед аналогичными штабами других стран. И после всего этого предлагается перечеркнуть бесценный опыт и создавать органы военного управления по образцу армий, которые не прошли серьезных испытаний во время войны. Обычно после войны упраздняли генштабы побежденных стран. Теперь делаются попытки осуществить то же самое по отношению к Генштабу государства, который сыграл главную роль в достижении победы. Скажем мягко: с точки зрения военно-профессиональной вряд ли это рационально".

Видимо, следует отметить, что критика и так называемые "предложения" современных реформаторов, имеют некоторую базу, объективно сложившуюся в последнее время. Дело в том, что в результате реформирования военной организации нашего государства в середине 90-х годов XX-го столетия была искусственно ограничена бывшая руководящая и

направляющая роль Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, по сути дела превратившая его в Генеральный штаб армии.

Именно в этот период роль и значение Генерального штаба в организации обороны и военной безопасности российского государства были искусственно снижены. Руководство и координация действиями группировок войск (сил) разнородной принадлежности в мирное и военное время единым органом управления - Генеральным штабом Вооруженных Сил в этих условиях стало очень сложным делом.

Все это привело к тому, что при восстановлении конституционного строя на Северном Кавказе, в период организации боевых действий в Объединенной группировке федеральных войск, указания Генерального штаба как основного органа оперативного управления Вооруженными Силами некоторыми силовыми ведомствами нередко игнорировались.

Вполне естественно такая ситуация оказывала негативное влияние на результаты решения общих задач, стоящих перед федеральными войсками на Северном Кавказе. Особенно это влияло на объем и содержание безвозвратных потерь личного состава, вооружения и военной техники.

Проведенные экспертные опросы российских граждан показывают, что здравомыслящих людей, переживающих за будущее нашей страны, беспокоит и такая ситуация - Генеральный штаб не имеет достаточных правовых оснований влияния на подготовку к будущей войне, которая по своему содержанию резко будет отличаться от предшествующих, ни государства, ни так называемых "других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации".

По моему глубокому убеждению в печати ("Независимое военное обозрение", № 23, 2002 г. и Вестник академии военных наук, № 2) своевременно появились две статьи генерала армии М. А. Гареева с разъяснениями роли штабов в системе военного управления. В данных статьях автор, используя системный подход, продемонстрировал читателям главную проблему военного управления войсками (силами) как нашего государства, так и Соединенных Штатов Америки, показал

эволюцию его развития, продемонстрировал исторический опыт развития системы военного управления и современное ее значение.

М. А. Гареев не рассматривает функциональные задачи отдельных подразделений российского Генерального штаба (например, Главное оперативное управление ГШ ВС) и Комитета начальников штабов США (тот же Объединенный штаб). Раскрывая роль Комитета начальников штабов Министерства обороны США в системе военного управления, М. Гареев перечисляет его функции, указанные в брошюре Совета по внешней и оборонной политике, и в качестве вывода подчеркивает, что КНШ вменен и ряд других обязанностей, мало отличающихся от функций российского Генштаба и свидетельствующих о значительной роли КНШ в системе военного управления. Однако КНШ Соединенных Штатов Америки и российский Генеральный штаб - это различные ступени развития высших штабов.

В своих статьях автор раскрывает перед читателями главный вопрос - о повышении роли, авторитета и уровня подготовки не только Генштаба, но и других органов управления. По существу М. Гареев обозначил проблему системы управления войсками (силами) как нашего государства, так и Соединенных штатов Америки, а также роли и места штабов в этих системах. С методологической точки зрения он наглядно продемонстрировал два принципиально разных подхода к решению этой важной проблемы: быть штабам основными органами управления, через которые главным образом осуществляется руководство войсками (силами), или исполнительными органами канцелярского типа, без директивных и полноценных контрольных функций. Особо подчеркнул, что суровая проверка Великой Отечественной войны показала, что первый из них был единственно верным подходом и нашел законодательное закрепление не только в наших Вооруженных силах, но и в ряде других армий мира.

В подтверждение правильности этого подхода в развитии системы военного управления М.А. Гареев предложил своим оппонентам взглянуть на проблему в широком историческом плане. Довольно четко он продемонстрировал закономерную тенденцию эволюции руководства войсками (силами) - от сугубо единоличного управления к управлению через помощников, адъютантов, офицеров связи, а затем с помощью квартирмейстерских служб и штабов. А в России в 1763 году квартирмейстерская часть тыла была переименована в Генеральный Штаб, который в последующем трансформировался и стремительно развивался.

Далее автор подчеркивает, что роли штабов в XIX веке были совсем иными, чем современные. По мере возрастания размаха вооруженной борьбы и усложнения управления войсками (силами)

возникла необходимость создания соответствующих органов управления. В этот период во всех армиях, в том числе и в США, неуклонно повышалась роль штабов. Независимо от того, подчинялись они военным министрам или нет, генштабы, в т.ч. в Англии и Франции, пользовались широкими полномочиями в области подготовки страны к войне и оперативного управления вооруженными силами. И никаких признаков, тенденций обратного процесса нигде не наблюдалось и не наблюдается.

Действительно, путь от организационно не оформленной группы временно прикомандированных к президенту Рузвельту 10 - 12 офицеров от видов вооруженных сил Соединенных Штатов Америки до Объединенного штаба численностью более 2 тысяч человек начисто отвергает упомянутую версию об особом "магистральном пути". Исторически это все тот же путь, которым шли и идут штабы всех ведущих государств. А система военного управления некоторых государств еще не достигла своего оптимального уровня развития. Если придется вести большую войну, они неизбежно к этому придут.

Все наши известные полководцы, отмечает М.А. Гареев, особенно Жуков, Рокоссовский, Малиновский, Говоров, Толбухин, умело опирались на штабы. Их отношение к штабам, как основным органам управления, объективно вытекало из характера современной вооруженной борьбы. Управление войсками при подготовке и ведении операций и боевых действий стало исключительно сложным делом. Возросли количество и объем вопросов, которые при этом надо одновременно охватить, а времени на их решение отводится все меньше, стали более трудными сам процесс и условия деятельности по управлению войсками, особенно при резких и неожиданных изменениях обстановки.

В таких условиях не только не уменьшается, а еще больше возрастает значение единоначалия, роль командующих и командиров в процессе управления войсками. Но именно в связи с возрастанием личной ответственности командующих и командиров, значения своевременного и качественного принятия решений, их организаторской деятельности по выполнению поставленных задач необходимы штабы как творческие, полноценные органы управления, способные обеспечить четкое, оперативное управление войсками, а следовательно, и наиболее полное и эффективное проявление единоначалия.

Во время Великой Отечественной войны суровая практика боевой деятельности заставила резко поднять роль штабов в общей системе управления Вооруженными Силами. Военная действительность жестоко наказывала тех, кто игнорировал эту объективную закономерность, проявлявшуюся в процессах управления войсками. Не случайно к концу Великой Отечественной войны началь-

ники штабов во всех инстанциях стали первыми заместителями командующих, командиров: только они были наделены правами отдавать от имени последних распоряжения войскам и лицам, непосредственно подчиненным командующим и командирам.

Для усиления доводов эволюционного развития ОКНШ М.А. Гареев ссылается на американского историка Лоренса Джорджа Кобра, который в своем исследовании деятельности Комитета начальников штабов за 25 лет его существования приводит многочисленные примеры того, как председатели КНШ, минуя министра обороны, обращались непосредственно к президенту, чтобы отдать необходимые приказы войскам, когда это диктовалось обстановкой.

С военно-профессиональной точки зрения напрашивается вывод, что в целом, несмотря на всякого рода формальные ограничения, в американском ОКНШ просматривается несомненное повышение его роли, места и численности в системе военного управления.

Исторический опыт показывает, к чему могут привести преобразования, навязываемые нашему обществу либералами демократического толка. Поэтому М. А. Гареев пытается убедить читательскую аудиторию, что направление развития системы военного управления, взятое на вооружение военно-политическим руководством США, для российских Вооруженных Сил не подойдет.

Он убедительно доказывает, что американская система военного управления формировалась под влиянием соображений, связанных главным образом с проблемами гражданского контроля над военным ведомством. И здесь нет слишком большого утрирования того, что предлагается членами Совета по внешней и оборонной политике, другими авторами в различных публикациях. Их авторы исходят из того, что чем меньше будет прав и возможностей у КНШ или российского Генштаба для управления вооруженными силами (средствами), тем вроде бы будет лучше. Видимо, эти преобразования нужны только для удовлетворения амбиций совершенно некомпетентных и безответственных политиков и "экспертов", далеких от существа и интересов дела, касающегося защиты государства.

Поэтому американская система военного управления формировалась в ряде своих аспектов не с точки зрения того, что может потребоваться на войне, а под влиянием требований гражданского общества, которые, будучи в принципе в основном правильными, превращались в самоцель, рассматривались в отрыве от объективных специфических потребностей военного управления.

Опыт становления нашего государства, строительства и развития его Вооруженных Сил показывает, что эффективность работы Генерального штаба всегда во многом зависит от того, какое по-

ложение занимает его начальник в общей системе военного управления. На период войны он неизбежно переходит на должность начальника штаба Ставки ВГК и является основной фигурой, через которую решаются важнейшие военные вопросы. В мирное время именно начальник Генерального штаба ведет всю оперативную работу по подготовке ВС к войне, в том числе и за будущего Верховного Главнокомандующего.

Для успешного решения этих задач необходимо соблюдение двух основных условий: во-первых, начальник Генерального штаба должен иметь право решать соответствующие оперативно-стратегические и организационные вопросы; во-вторых, подчиняясь в мирное время Министру обороны, он вместе с тем должен иметь возможность по важнейшим вопросам планирования и подготовки к войне обращаться непосредственно к лицу, ставившемуся во время вооруженного противоборства на должность Верховного Главнокомандующего. Войны XX века показали, что нарушение такого принципа значительно усложняет управление Вооруженными Силами и снижает его оперативность.

Автор особо подчеркивает, что о роли Генерального штаба и его начальника в системе военного управления подробно говорил и советский военный теоретик Б.М. Шапошников в книге "Мозг армии". Анализируя деятельность военных ведомств ряда государств, он убедительно показал, что невозможно должным образом подготовиться к войне и обеспечивать эффективное управление вооруженными силами с началом войны, если Генеральный штаб и его начальник скованы в своих действиях в мирное время и не наделены соответствующими правами.

Б.М. Шапошников писал, что "смена начальника Генерального штаба действительно являет собой эру в военной подготовке государства, так как, хотя и не единичные личности творят историю, но всей своей деятельностью они оставляют след в последней, и было бы плохо, если бы каждый из них старался найти новые пути подготовки к войне, забывая пути, протоптанные его предшественником".

Но для того, чтобы такая "эра" состоялась, как отмечается в рассматриваемых статьях, нужно определенное время, чтобы успеть какой-то участок пути основательно протоптать. Мольке был начальником Генштаба 30 лет, Шлиффен - 14 лет. Но когда начальники генштабов и основные его сподвижники сменяются через 1-2 года или даже каждые несколько месяцев, как это было в нашей стране накануне и с началом Великой Отечественной войны или в 90-е годы, то трудно рассчитывать на какую-то основательную работу. Генштабы по сей день существуют не только в России, но и в Китае, Турции, Вьетнаме, Швейцарии, Ита-

лии, Израиле, в ряде других стран. Да и события последнего времени, особенно агрессия США и других стран НАТО в Югославии, показывают, что экспансивность политики государства мало зависит от того, существует ли орган высшего военного управления в виде генштаба или Объединенного штаба комитета начальников штабов. Различным может быть название. Но без подобного полноценного органа военного управления любое государство не может обойтись.

Возвращаясь к предложениям теоретиков демократического преобразования нашего государства, хотелось бы отметить следующее - как показывает ретроспективный анализ, в прошедшем столетии эксперименты с Генеральным штабом России проводились в ходе каждой военной реформы. В какой то степени это закономерно. Следствием этой закономерности является состояние военной организации государства на каждый исторический период, вызывающее необходимость проведения военной реформы.

Применительно к России военная организация представляет собой систему, состоящую из органов государственного и военного управления Вооруженных Сил, воинских формирований, части военно-промышленного и научного потенциала страны, совместная, согласованная, скоординированная деятельность которых обеспечивает решение специфической, чрезвычайно важной, жизненно необходимой для стабильности и прогресса общества и всего государства особо важной задачи - защиты национальных интересов и безопасности страны.

Не могу не подчеркнуть, что координировать деятельность всех компонентов военной организации государства должен (точнее - обязан, в соответствии со своими функциями, утвержденными Указом Президента от 11 ноября 1998 года, № 1357) Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации.

Характер, содержание, формы защиты национальных интересов и безопасности нашей страны определяются объективными условиями существования самого государства в мировом сообществе, его местом и ролью в системе международных отношений. Они находят отражение в составе, структуре, численности, техническом оснащении, подготовке и других составляющих, определяющих состав военной организации государства. Когда возникают устойчивые противоречия между этими составляющими военной организации государства и условиями его существования, военная реформа становится объективной необходимостью.

Исторический опыт показывает, что обычно военной реформе предшествуют и ее сопровождают ломка привычных военно-политических установок, стандартов и стереотипов, упразднение или радикальное преобразование отживших, от-

служивших свое систем, органов и структур, замена стратегических концепций, подходов к обеспечению функционирования военной организации в мирное и военное время, ее комплектованию, другие явления и процессы.

Главной причиной развернувшейся в России в начале XX-го века военной реформы (1905-1912 гг., идеологом которой был военный министр А. В. Сухоминов), явилось поражение России в русско-японской войне. Общественность страны была в шоковом состоянии. Стали выяснять причины поражения, искать виновных. В конце 1905 года Генеральный штаб под давлением общественности преобразовали (копируя германский образец), выделив его из состава Министерства обороны в отдельное ведомство, что значительно усложнило решение задач военного управления. Однако самостоятельным он пробыл недолго и после трехлетнего опыта был возвращен в военное ведомство России.

Военный теоретик В. Е. Новицкий, анализируя начальные результаты военной реформы в России и влияние на их качество печального опыта русско-японской войны 1905 года, подчеркивал, что "расчленение высшего военного управления, выделение генерального штаба в самостоятельное ведомство, едва ли могло привести нас к каким-либо положительным результатам. Тем более, мы ухитрились, с первых же дней применения идеи независимого генерального штаба, дискредитировать ее неудачной организацией высшего военного управления. Дополнительно создали верховный совет государственной обороны и несколько весьма влиятельных должностей генерал-инспекторов родов оружия. Получилось, таким образом, многоголовое управление военным ведомством. А отсюда и началась путаница в решении многообразных военных дел" ("На пути к усовершенствованию государственной обороны", Санкт-Петербург, 1909 г.).

В двадцатых годах прошлого столетия в нашей стране началась новая военная реформа (1924-1928 гг., проходившая под руководством М. В. Фрунзе). Развернувшаяся реорганизация многомиллионных войсковых структур, оставшихся после Гражданской войны, не обошла стороной и органы управления, в том числе и Генеральный штаб. В 1927 году в знаменитой работе "Мозг армии", получившей широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом, Б. М. Шапошников теоретически обосновал и показал необходимость иметь в вооруженных силах единый рабочий орган военного руководства - генеральный штаб. До первой Мировой войны, говорит Б. М. Шапошников, генеральный штаб являлся вдохновителем всей военной системы того или иного государства. В генеральном штабе творили стратегию, готовили государство к войне, ковали инструмент, именуемый армией.

В своей работе автор подчеркивает, что в начале

XX-го века компетенция генерального штаба должна была охватывать лишь армию. Однако истинная природа войны постепенно расширяла круг его деятельности, и перед Первой мировой войной генеральный штаб переместился в голову всего государственного организма. К 1914 году генеральный штаб "гремел" во многих странах. Война поставила генеральные штабы большинства государств перед серьезным экзаменом и заставила перейти от области ее подготовки к ведению военных действий.

Б. М. Шапошников считает, что в военной области управление войной возможно только при хорошо организованном, правильно, четко и безотказно функционирующем военном аппарате управления, часть которого и составляет генеральный штаб. Война не решается одними военными действиями. Почти во всех государствах с началом войны создаются национальные советы обороны, которые и управляют войной в целом и, следовательно, руководят внутренней политикой государства.

Выдающийся русский ученый в области военной теории А. А. Свечин в своей знаменитой книге "Стратегия" (*Издание: Москва, 1927 г., стр.355*) поддерживает мнение Б. М. Шапошникова о Генеральном штабе. Раскрывая значение управления группировками войск (стратегическими и оперативно-стратегическими) при подготовке и ведении ими военных действий, он особо подчеркивал роль стратегического руководства, которое должно осуществляться Генеральным штабом. "Согласовать, гармонизировать подготовку, столь емкую, столь разнообразную, направляющуюся по стольким отдельным линиям, может только Генеральный штаб. Эта организация - собрание лиц, выковавших и проверивших свои военные взгляды в одних и тех же условиях, под одним и тем же руководством, отобранных тщательнейшим образом, связавших себя ответственностью за конечный результат. Специальностью Генерального штаба должно быть сложение в одно целое отдельных усилий, устранение трений, достижение высшей ступени организованности".

Несмотря на то, что после Гражданской войны военная теоретическая мысль доказывала положительную роль и значение Генерального штаба в решении задач по обеспечению военной безопасности нашего государства, эксперименты с его реорганизацией продолжались. В этой связи уместно вспомнить высказывание известного русского философа П. Я. Чаадаева, который еще в начале XIX столетия заметил, что в нашей стране нет исторической памяти, потому что мы начинаем каждый день с чистого листа и потому обречены на то, чтобы повторять одни и те же ошибки.

Вот почему, по моему мнению, тридцатые годы прошедшего столетия особенно показательны негативным отношением руководства страны к Генеральному штабу как основному органу

стратегического управления Вооруженными Силами. В 1935 г. из его ведения были изъяты организационно-мобилизационные вопросы, вопросы формирования военно-технической политики. Главное разведывательное управление начальнику Генерального штаба не подчинялось. Организационная неурядица негативно влияла на согласованность мероприятий по этим видам деятельности и решению их другими ведомствами Наркомата обороны в отрыве от стратегических и оперативно-стратегических задач. Очевидно, что Генеральный штаб не мог полноценно решать вопрос стратегического планирования и применения Вооруженных Сил без своего разведоргана.

История с "самостоятельностью" российского Генерального штаба в начале XX-го века лишний раз доказывает справедливость известного положения о "механическом подражательстве", в частности о том, что слепое подражание иностранным образцам организационной войсковой структуры и структуры органов управления без учета российского опыта и богатой практики ведения крупномасштабной войны, ее национальной специфики никогда не приводило и не приведет ни к какому положительному результату в отечественном военном строительстве, особенно в современном периоде.

Разъединение единой военной организации страны на отдельные самостоятельные компоненты, проведенное в 1989 и 1991 гг., появление нового военно-политического органа - Совета Безопасности РФ (орган без юридической ответственности) привело в центре и в регионах к нарушению централизованной системы управления Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями. Схема организации высшего военного управления получилась точной копией образца 1905 года.

Такое положение в высших органах управления Вооруженных Сил не допустимо для нашего государства. Это подтверждают и боевые реалии существования России. Однако, надо признать, что в последнее время представители всех силовых структур при подготовке и ведении боевых действий в Северо-Кавказском регионе перестали подходить к решению неотложных мероприятий по борьбе с терроризмом с ведомственных позиций, что положительно стало сказываться на решении общегосударственных задач по защите территориальной целостности страны и ее конституционного строя.

Видимо, опыт ведения вооруженной борьбы с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе предопределил появление Указа Президента Российской Федерации "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации" от 11 ноября 1998 года

№1357, в котором изложены Положения о Министерстве обороны РФ и о Генеральном штабе Вооруженных Сил РФ. Однако этот Указ Президента не решил задачи разделения управленческих функций между Министерством обороны и Генеральным штабом.

Справедливости ради следует отметить, что тема "Военное управление и разделение его управленческих функций на оперативные и административные" давно муссировалась средствами массовой информации, а с назначением гражданского человека Министром обороны она приобрела особую актуальность. Действительно, в реальных условиях появляется неопределенность в решении задач военного управления и возникают не совсем корректные вопросы - какие задачи по прямому применению Вооруженных Сил должно решать Министерство обороны во главе с гражданским Министром и какие Генеральный штаб ВС?

Вышеуказанные Положения о Министерстве обороны РФ и Генеральном штабе, утвержденные указом Президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 года № 1357, ответа на эти вопросы не дают (Указ подписан президентом в 1998 году, а гражданский Министр обороны был назначен в 2001 году).

Общеизвестно, что оперативные функции непосредственно связаны с управлением Вооруженными Силами при защите территориальной целостности государства и его конституционного строя от возможных посягательств со стороны других государств. Вне всякого сомнения этими вопросами должен заниматься только Генеральный штаб Вооруженных Сил. В утвержденном Президентом Положении о Генеральном штабе (Указ № 1357 от 11 ноября 1998 г.) действительно дано четкое определение, что Генеральный штаб ВС РФ является центральным органом военного управления и основным органом оперативного управления ВС РФ, осуществляющим координацию деятельности других войск (перечисляются все силовые ведомства), воинских формирований и органов по выполнению задач в области обороны.

Административные функции по сути своей являются функциями обеспечивающими, естественно, они должны быть возложены на Министерство обороны и по своей конструктивности должны быть ориентированы на решение следующих задач: подготовка предложений по вопросам формирования военной политики государства и организация ее реализации; организация функционирования и оптимизация системы подготовки военных кадров для Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов; организация и проведение совместно с органами исполнительной власти работы по подготовке граждан к военной службе; реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих и лиц

гражданского персонала Вооруженных Сил; организационная работа с министерствами оборонных отраслей промышленности, а также и другие обеспечивающие функции.

Разграничение управляющих функций между Министерством обороны и Генеральным штабом Вооруженных Сил может обеспечить сокращение количества должностных лиц, имеющих право на отдачу приказов на боевое применение созданных региональных группировок войск, на использование сил авиации и применение средств массового поражения. Это должно повысить централизацию управления в вопросах применения Вооруженных Сил по их прямому предназначению.

Естественно, разделение управляющих функций между Министерством обороны и Генеральным штабом Вооруженных Сил носит чисто условный характер, они очень тесно между собой переплетаются. Опыт Пентагона в управлении созданными региональными группировками войск это подтверждает. Министр обороны США принимает участие в решении как оперативных управляющих функций, так и административных. При проведении операции "Буря в пустыне" в Персидском заливе еще в 1991 году действия министра обороны США демонстрировали реализацию тех и других функций.

Это одна сторона современной проблематики управления Вооруженными Силами. С другой стороны, происходящие в наступившем XXI веке изменения в геополитической обстановке кардинально повлияли на состояние национальной безопасности России и роль военного управления при решении этой весьма сложной задачи. Интересы государства требуют основное внимание всех федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации сосредоточить на защите национальных интересов страны.

При этом следует учесть, что защита российского государства включает в себя целенаправленную, скоординированную деятельность всех его силовых ведомств по пресечению посягательств на конституционный строй, целостность, неприкосновенность территории страны от возможных посягательств со стороны других государств.

Под влиянием происходящих геополитических и стратегических преобразований в мире многие российские военные теоретики и общественные деятели отмечают снижение угрозы возникновения ядерной и крупномасштабной обычной войн и одновременное повышение уровня региональной конфликтности в различных районах мира. Это обуславливает усиление опасности возникновения вооруженных конфликтов и локальных войн. Не исключается возможность втягивания в эти конфликты (локальные войны) и России.

Учитывая такую вероятность, необходимо гото-

вить к ним Вооруженные Силы и государство. Решение задачи по проведению анализа причин и характера возможной войны с целью определения, к какой войне готовить государство и Вооруженные Силы, включая и другие войска, воинские формирования и органы, способен только Генеральный штаб.

Роль Генерального штаба значительно возрастает при подготовке Вооруженных Сил и всей страны к войне будущего. Особенность такой войны будет заключаться в том, что решающая роль в вооруженной борьбе будет отводиться уже не большому количеству сухопутных войск, а высокоточному обычному оружию и оружию на новых физических принципах, информационному оружию.

Военные действия с началом нападения агрессора развернутся с максимальным напряжением сил сторон и будут преследовать самые решительные цели. Содержание конкретных военных событий вооруженной борьбы будет тесно взаимосвязано с другими, подчиненными ей видами противоборства: экономическими, научно-техническими, дипломатическими и идеологическими. Координатором проведения всех этих противоборств способен быть только Генеральный штаб.

Военные теоретики убеждают общество, что война будущего потребует от противоборствующих государств заблаговременно организовывать и непрерывно осуществлять соответствующие мероприятия не только по их надежной обороне в общей системе воздушно-космической обороны страны, но и эффективной персональной защите буквально каждого конкретного объекта ее вооруженных сил и экономики. Поэтому задача постоянной готовности к немедленному переводу вооруженных сил и экономики государства с мирного на военное положение приобретет значение особой государственной важности.

Вполне естественно, что только Генеральный штаб должен и способен определить объем задач: по подготовке надежной воздушно-космической обороны страны, эффективной персональной защиты каждого конкретного объекта ее вооруженных сил и экономики; по производству промышленностью необходимого высокоточного оружия, вооружения и техники на новой технологической основе.

Опыт ведения современных локальных войн убеждает, что в войнах будущего противоборствующие стороны будут проводить широкий комплекс мероприятий по скрытию начала и характера своей непосредственной подготовки к вооруженной борьбе. Одним из наиболее эффективных способов решения этой задачи, видимо, будет введение вооруженных сил другой стороны-жертвы агрессии в заблуждение.

С этой целью, надо полагать, будет проводиться специальная операция по дезинформации,

включающая комплекс взаимосвязанных и тщательно согласованных широкомасштабных мероприятий по дипломатическим каналам, государственным и частным каналам радиовещания и телевидения; ложных приказов и команд по каналам государственного и военного управления.

Опыт войн и военных конфликтов последнего десятилетия свидетельствует, что координировать такие разведомственные широкомасштабные мероприятия в угрожаемый период способен только Генеральный штаб.

Заблаговременно, еще в мирных условиях, Генеральный штаб Вооруженных Сил должен будет организовать координационную работу со всеми федеральными ведомствами по разработке замысла этой специальной операции с конкретным определением: какое ведомство и к какому сроку проводит то или иное мероприятие; какие привлекаются федеральные и ведомственные силы и средства; кто осуществляет общее руководство специальной операцией, а кто непосредственно отдельными мероприятиями.

В этих условиях роль и значение Генерального штаба как организатора и координатора деятельности всех силовых ведомств для защиты российского государства велики, как никогда.

Еще в начале прошлого века военные теоретики подчеркивали, что война не решается одними военными действиями. Опыт всех войн (в том числе и последнего десятилетия) убедительно доказывает, что в каждой войне предусматривается проведение политических, дипломатических, экономических и чисто военных действий, а также информационно-психологических мероприятий. Координация всех этих действий, определение времени, места, последовательности и уровня их проведения может осуществляться только стратегическим органом военного управления, т.е. Генеральным штабом.

Таким образом, как показывает анализ характера межгосударственных отношений на современном этапе, резко меняется роль силовой составляющей. При решении межгосударственных проблем она становится решающей. В этой связи представляется целесообразным немедленно развивать законодательную базу, регламентирующую деятельность военной организации страны, безотлагательно уточнить функции каждого субъекта военной организации применительно к новым условиям подготовки и защиты территориальной целостности страны и ее конституционного строя.

Вне всякого сомнения, учитывая статус и выполняемые функции по оперативному руководству Вооруженными Силами, Генеральный штаб должен и может являться головным координационным органом по вопросам в области обороны государства. Цель и основная направленность этой координации состоит в сосредоточении и

согласовании задач и усилий различных силовых ведомств страны в сфере ее обороны.

Надо признать, что возможности по защите национальных интересов государства у каждого отдельно взятого силового ведомства Российской Федерации ограничены. Поэтому необходимым условием надежного обеспечения национальной безопасности страны, особенно на этапе перестройки экономических отношений, являются совместные, согласованные действия Вооруженных Сил, других войск, военных формирований и органов, которые невозможны, как известно, без единого замысла, четкого, заранее разработанного

и согласованного плана совместных действий. Решать эту задачу в сложных современных условиях способен только высший орган военного управления, то есть Генеральный штаб.

Убежден, что повышение роли Генерального штаба в общей системе военного управления может быть реализовано и посредством законодательного утверждения. В той связи возникает безотлагательная необходимость принятия Закона Российской Федерации "О Вооруженных Силах Российской Федерации", в котором была бы приведена в соответствие с сегодняшними реалиями вся нормативная правовая база по вопросам обороны России.

ПОНОМАРЕВ А.И., доктор военных наук,
действительный член АВН
СМИРНОВ В.В., кандидат военных наук,
профессор АВН
ТЕСЛЯ А.А.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ И РАЗРАБОТКИ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ТЕОРИИ МОБИЛИЗАЦИИ

Как известно, прежде чем приступить к решению проблем в любой области науки и практической деятельности, исследователи определяют с пониманием их сущности и переходят на единый язык общения. Поэтому одним из важнейших направлений развития теоретических основ является оценка или разработка понятийного аппарата исследуемого вопроса. Его основные положения и совершенствование носят объективный и субъективный характер.

Практика показывает, что многие традиционные понятия требуют уточнения применительно к новым условиям развития науки и общества. Основными причинами изменения понятийного аппарата в области мобилизационной подготовки и мобилизации в настоящее время явились: несоответствие некоторых понятий современным взглядам и требованиям; изменение сущности их; неполнота раскрытия; объемность (превышение норм по количеству слов в понятии возможностям для запоминания человеком); отсутствие требуемых понятий в области исследования и т. д. В этой связи почти каждый исследователь вынужден давать пояснения к применяемому им понятийному аппарату. В результате этого понятийный аппарат становится громоздким, менее ясным из-за множества субъективных суждений и может быть понят только при соответствующих разъяснениях с затратами определенного времени для этой цели.

Наиболее часто встречающимися недостатками при разработке понятийного аппарата являются:

- "онаучивание" понятия без учета его потребности и возможности применения в практике;
- путаница при трактовке смыслового содержания слов;
- отсутствие методического подхода к оценке или разработке понятия;
- обобщение всех свойств понятия при раскрытии его сущности и другие.

Для решения возникшей проблемы предлагается провести классификацию понятийного аппарата и определиться со структурой теории понятий по принципу от общего к частному.

Так, на первой ступени этой теории предлагается разместить категорию (гр. - *kategoria* - высказывать) - общее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и отношения предметов, явлений объективного мира. По мнению классиков философии существуют базовые категории: материя, пространство и время. В дальнейшем их можно разделять, например, применяя классификацию Иммануила Канта (1724-1804 гг., родоначальник немецкой классической философии), который разработал таблицу категорий с целью системного их познания и представил эту систему в виде 12 категорий (4 группы по 3 категории в каждой): категории количества - единство (мера), множество (величина), цельность (все); категории качества - реальность, отрицание, ограничение; категории отношения - принадлежность, причинность, общение; категории модальности - возможность, существование, необходимость.

В связи с этим в структуре теории понятий возможно определить место самому понятию. В классической трактовке под понятием понимается "метод мышления, отражающий существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений в их противоречии и развитии; мысль или система мыслей, обобщающая, выделяющая предметы некоторого плана по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам" (БСЭ, т.20, с.353).

Тогда на самой верхней ступени такой структуры будут находиться определения (объяснение, разъясняющее содержание, смысл чего-нибудь) и термины (лат. *terminus* - граница, предел, - специальный и искусственный знак). При этом совокупность терминов образует терминологию в определенной области исследования (лат. *terminus* - предел, граница и *logos* - учение) - специальный язык, совокупность специальных и искусственных знаков, употребляемых в отраслях науки и искусстве.

Обобщая сказанное, отметим, что совокупность определений, терминов, понятий, категорий составляет понятийный аппарат области исследования.

Предложенная структура теории понятий может быть принята как основное правило при разработке понятийного аппарата проблемы мобилизационной подготовки и мобилизации Вооруженных Сил и государства в целом. Причем для ее построения целесообразно учитывать категории философии, законы логики и на их основе сформулировать понятия, отражающие свойства, признаки и отношения предметов исследования в системе мобилизационной подготовки и мобилизации ВС.

Так, к определениям в области мобилизационной подготовки и мобилизации можно отнести: призывной контингент; гражданин, пребывающий в запасе; мобилизационная готовность и т.д., а к терминам - коэффициент мобилизационного развертывания, ресурсообеспеченность личного состава, вооружения и военной техники, материальных средств и другие показатели оценки эффективности функционирования мобилизационной подготовки и мобилизации ВС.

К понятиям, отражающим свойства, связи и отношения предметов и явлений, предлагается отнести: мобилизация государства, мобилизация населения, мобилизационное развертывание Вооруженных Сил; концепция мобилизации, мобилизационная подготовка и т.д.

После определения структуры теории понятий предлагается рассмотреть методику, целью которой является разработка инструмента оценки и подготовка понятийного аппарата на основе последовательной оценки соответствия существующих категорий, понятий, терминов и определений современным условиям и требованиям с определением границ их применения.

Для достижения этой цели необходимо руководствоваться следующими принципами и требованиями:

содержательность, лаконичность, проникновенность и острота выражений, полнота смысла - прегнантность (лат. *pragmatus* - точность);

отражать существенные признаки предмета;

доступность в уяснении с использованием слов русского языка;

при использовании иностранных слов указывать: слово на иностранном языке, его государственную принадлежность и перевод;

категория (понятие, термин, определение) не должна превышать 7-10 слов (усредненная возможность запоминания категории, определения, понятия, термина на основании психологического анализа деятельности человека, проведенного медицинскими экспертами).

В соответствии с данной методикой оценка и уточнение категорий, понятий, терминов и определений осуществляется в следующей последовательности (на примере оценки и разработки понятийного аппарата мобилизационной подготовки и мобилизации ВС): сбор исходных данных в исследуемой области; выявление сущности, функций и признаков категории, понятия, термина, определения; оценка соответствия существующего понятийного аппарата современным условиям; формирование категории, понятия, термина, определения; обоснование их места в общем понятийном аппарате; проведение экспертной оценки и их доработка (уточнение); представление категории, понятия, термина, определения в виде конечной формулировки.

1. Сбор исходных данных в избранной области исследования

Для сбора исходных данных в области мобилизационной подготовки и мобилизации применяются различные словари, уставы, наставления, научные труды, руководящие и другие документы. Рассмотрение этого процесса на примере понятия "мобилизация".

В Кратком словаре оперативно-тактических и общевоенных слов (терминов) (Издательство - М.: *Воениздат*, 1958. - с.162.) указано, что мобилизация - это "перевод Вооруженных Сил государства с мирного на военное положение. Мобилизация состоит в призыве военнообязанных запаса, укомплектовании кадровых частей и военных учреждений до штатов военного времени, формировании второчередных и запасных частей, мобилизационного автомобильного и другого транспорта. Военная мобилизация бывает общая или частная (частичная). Мобилизация может быть военно-экономическая, когда отрасли народного хозяйства (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь и прочее) переводятся на работу для нужд войны".

В Современном словаре иностранных слов (Издательство - М.: "Русский язык", 1992.- С.388) дано определение мобилизации, с указанием государственной принадлежности данного слова и его переводом (фр.-mobilisation, лат. - mobilis- подвижный: 1) перевод на военное положение всех Вооруженных Сил, гражданской обороны и народного хозяйства всего государства (общая) или части Вооруженных Сил, например, в отдельных округах при наличии местной военной угрозы (частичная); 2) призыв военнообязанных запаса в армию во время войны; 3) привлечение кого-либо к решению каких-либо задач, выполнению какого-либо задания; 4) приведение кого-либо, чего-либо в состояние, обеспечивающее успешное решение какой-либо задачи.

В настоящее время в сложившихся в России новых условиях произошли некоторые уточнения понятия "мобилизация". Так, в Кратком словаре специальных терминов для руководящего состава ВС РФ (Издательство - М.: Воениздат, 1994. - С.25) уточнено, что мобилизация - это комплекс мероприятий по переводу на военное положение Вооруженных Сил, экономики и государственных институтов страны (общая мобилизация) или какой-либо их части (частичная мобилизация). Может проводиться открытым или скрытым способом.

При обращении к Федеральному закону "О мобилизационной подготовке и мобилизации" определение мобилизации дано в объеме на половину печатной страницы. В понимании ее основы без практического опыта работы по исследуемому вопросу следует отметить некоторую сложность

2. Определение сущности, функций и признаков категорий (понятий, терминов, определений)

Для выявления сущности, функций и признаков категории (понятия, термина, определения) возможно применение логических методов познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия и т.д.).

Используя названные методы научного познания предмета исследования и исходные данные понятийного аппарата теории мобилизации ВС, можно сделать вывод, что мобилизация в широ-

в-третьих, управление, которое требует единого органа руководства для выполнения общих мобилизационных мероприятий и единой системы комплектования личным составом, заказов ВВТ и оснащения ими воинских формирований, общей инфраструктуры для мирного и военного времени.

3. Оценка соответствия существующей категории (понятия, термина, определения) современным условиям

Для выполнения данного пункта целесообразно применять законы логики (закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания) и руководствоваться функциями философии (экспликация - выявление общих идей, форм опыта; рационализация - оценка и перевод в логическую, обоснованную форму результатов деятельности исследователя; систематизация - теоретическое выражение суммарных результатов человеческого опыта во всех его формах: практического, познавательного, ценностного). Это обеспечивает системный подход для оценки понятийного аппарата, который позволит представить предмет исследования в определенной среде существования с обоснованием его поведения.

В ходе оценки соответствия понятийного аппарата современным условиям может возникнуть необходимость его уточнения. Например:

по признаку объемности (превышение норм запоминания человеком представляемого для изучения категории, понятия, термина, определения);

из-за несоответствия цели, задачам и функциям в современных условиях (привлечение Вооруженных Сил к миротворческой деятельности, для ликвидации чрезвычайных ситуаций, привлечение войск для народно-хозяйственного предназначения и т.д.);

из-за отсутствия некоторых категорий, понятий, терминов, определений (мобилизация населения, мобилизация организаций с различной формой собственности и т.д.).

Результаты исследования могут быть представлены в определенной форме (таблица 1).

таблица 1

№ п/п	Понятийный аппарат теории мобилизации (существующий)	Причины уточнения понятия (определения)	Понятийный аппарат теории мобилизации (предлагаемый)
1	2	3	4

ком смысле слова - это:

во-первых, процесс;

во-вторых, система, обеспечивающая перевод всех или части институтов государства с мирного на военное время или в состояние, обеспечивающее готовность привлекаемых сил и средств к выполнению различного рода задач в интересах государства;

4. Формирование понятий (категорий, терминов, определений)

Формирование понятий (категорий, терминов, определений) - это процесс создания понятия, включающий анализ понятия (декомпозиция по свойствам, функциям, признакам и др.), добавление признаков для создания более общего поня-

тия, ограничение по содержанию и объему данного понятия от других, отражающее существенные признаки предмета или явления, в результате чего возникает более ограниченное видовое понятие и его формулировка.

В настоящее время различаются три основных типа формирования понятий: математический, основанный на методах индукции; эмпирическо-натурфилософский, основанный на методах сходства-различия; гуманитарный, основанный на индивидуально - аналитическом подходе. Вместе с тем, независимо от типа формирования понятий, целесообразно выявлять важные характеристики исследуемого предмета, а затем устанавливать их логическую связь.

Формирование понятия (категории, термина, определения) можно также осуществлять через выдвижение гипотезы, то есть прогнозировать конечный продукт в деятельности исследователя, а в последующем его обосновывать в соответствии с пунктами 2, 3 и 5.

5. Определение места исследуемого понятия в единой структуре понятийного аппарата теории мобилизации и его "первичности"

Для определения места понятия в единой структуре понятийного аппарата целесообразно применять логические методы познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия и другие), законы логики и функции философии. Так, структуру понятий мобилизационной подготовки и мобилизации можно представить в следующей последовательности: мобилизационная база - мобилизационная подготовка государства - мобилизационная подготовка Вооруженных Сил - мобилизация Российской Федерации - мобилизационное развертывание Вооруженных Сил - ... - спосо-

бы мобилизации (общая и частичная) - структура органов управления - мобилизационные мероприятия - ... - критерии и показатели эффективности мобилизации (соизмеримость степеней боеспособности группировок войск (сил), боевой потенциал, ресурсообеспеченность личного состава, ВВТ, материальных средств и т.д.)

6. Экспертная оценка для утверждения категории, понятия, определения, термина

Заключительная разработка понятийного аппарата осуществляется путем экспертного опроса. При его проведении эксперты уточняют трактовку определений, терминов, понятий.

7. Оформление результатов исследования

Для оформления результатов исследования предлагается две его формы представления: текстовая (общеизвестная форма словаря) и матричная (табл. 2) в зависимости от целей, задач и уровней органов управления мобилизационными мероприятиями.

Для построения матрицы понятийного аппарата мобилизации предлагается проводить классификацию на общие и частные элементы понятийного аппарата мобилизационной подготовки и мобилизации ВС. Кроме того, частные понятия (определения, термины) предлагается классифицировать по основным составным элементам системы мобилизации: мобилизационная база; подсистема управления; подсистема комплектования личным составом и подготовки военно-обученных ресурсов; подсистема оснащения ВВТ и другими материальными средствами; подсистема инфраструктуры (общая, военная, двойного предназначения) или по другим принципам.

Элементами предлагаемой матрицы являются к примеру, такие понятия, как:

Таблица 2

Матрица понятийного аппарата теории мобилизации

Понятия мобилизационной подготовки и мобилизации	Область применения									
	Экономика	Органы гос. власти	Органы местного самоуправления	Организации	Население	ВС РФ	Соединения	Воинские части
Мобилизация	Q_{11}	Q_{12}	Q_{13}	Q_{14}	Q_{15}	Q_{16}	-	-		
Мобилизационная база	Q_{21}	Q_{22}	Q_{23}	Q_{24}	Q_{25}	Q_{26}	Q_{27}	Q_{28}	Q_{29}	Q_{30}
.....
Отмобилизование	-	-	-	-	-	-	Q_{n7}	Q_{n8}	Q_{n9}	$Q_{(n+1)0}$

Q₁₁ - мобилизация экономики - планомерный перевод экономики с мирного на военное время в целях наиболее полного удовлетворения потребностей Вооруженных Сил в условиях войны;

Q_{n7} - отомобилизование соединения - процесс приема и распределения мобилизационных ресурсов в соединениях, воинских частях и подразделениях, входящих в состав объединения, обеспечивающий перевод объединения на организацию и состав военного времени и т.д.

Таким образом, представление результатов ис-

следования в табличной форме является обоснованием уточнения (создания) понятийного аппарата, текстуальная часть используется для формирования его словаря, а представление в матричной форме - это практическая направленность применения результатов исследования в данной области с переводом ее на "машинный" язык. В наиболее общем виде данная методика рассматривается как инструмент оценки (уточнения, развития, создания) понятийного аппарата в определенной области исследования.

Полковник **В.Е. БРЕСЛАВСКИЙ**,
кандидат исторических наук,
профессор, член-корреспондент АВН

СПЕЦНАЗ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

После 11 сентября 2002 года Президент США Джордж Буш-младший от имени американского народа объявил войну международному терроризму и его лидеру Усаме бен Ладену.

В Афганистане с участием Войск специального назначения Соединенных Штатов Америки развернулись широкомасштабные военные действия. Так в двадцать первом веке началась третья мировая война против террористов планеты.

Однако первой жертвой международного терроризма стала Россия. На ее территории чеченские боевики взорвали жилые дома в Волгодонске, Буйнакске, Москве, Каспийске, провели террористические акции против мирных жителей в Кизляре, Буденновске, Первомайском, а 23 октября 2002 года захватили около 800 заложников в Москве на спектакле "Норд-Ост" в Театральном центре, угрожая взорвать здание вместе с заложниками.

Новые террористические акты не исключены и это обуславливает необходимость резкого усиления мер по обеспечению военной безопасности в России. Её обеспечение в новых условиях требует нестандартных подходов, а также возможности и способности силовых органов по оперативному принятию мер, адекватных сложившейся в России и в мировом сообществе информационной и военно-политической обстановке.

1. Сущность современного терроризма

Проведенное исследование позволяет констатировать возрастание количества и масштабов террористических акций, в ходе которых, совершая насилие или угрожая насилием, террористы используют чувство страха как средство для принуждения своих противников подчиниться их требованиям. При этом они проявляют крайнюю жестокость, беспощадность, безжалостность к своим жертвам, а также нетерпимость и бескомпро-

мисность к попыткам государственных органов организовать переговорный процесс, в том числе с целью освобождения заложников.

Анализ содержания и проявлений терроризма свидетельствует, что сегодня это широкомасштабное общественное явление носит не только социально-политический и экономический, но также правовой и психологический характер, представляя серьезную угрозу и опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Проведенное исследование сущности терроризма позволяет определить его как крайнюю форму проявления насилия, прежде всего, в сфере политических и социально-экономических отношений, направленного в конечном счете на захват и установление политической власти.

Поэтому терроризм становится острой проблемой, прежде всего, для государственных органов, обеспечивающих защиту личности, общества и самого государства.

Задачи обеспечения эффективной борьбы с терроризмом требуют осуществления комплекса взаимосвязанных мер по систематическому выявлению, предупреждению и пресечению деятельности террористических группировок.

Выходя за пределы государственных границ, терроризм приобретает международный характер и представляет опасность для мирового сообщества.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в мире в настоящее время действуют около пятисот террористических организаций и групп, которые прибегают к физическому, имущественному, морально-психологическому и другим видам насилия над личностью.

Исследование особенностей современного терроризма показывает, что, потерпев ряд провалов, террористы стали чаще применять в своей тактике

такие формы устрашения людей как взрывы, похищения, в том числе заложников, и убийства. В последние годы возросло количество взрывов в местах массового скопления людей, особенно с участием "смертников-одиночек". Жертвами этих преступлений оказываются невинные люди, в том числе дети, женщины и старики.

Терроризм открыто или скрытно поддерживается отдельными государствами, которые используют его для достижения своих корыстных внешне- и внутривнутриполитических целей. Государства, на территории которых основались террористические формирования и органы, как правило, оказывают им непосредственную политическую, моральную, материально-финансовую и другую помощь и нацеливают их на совершение террористических акций в других странах.

В историческом плане следует отметить, что самый большой вклад в подготовку террористов, их финансирование, снабжение новейшими видами оружия и обучение ведению боевых действий внесло правительство Соединённых Штатов Америки. К началу 90-х годов террористические организации и их руководители окрепли, обрели диверсионно-разведывательный и организационный опыт. Одновременно для "борцов за свободу" американцы создали автономную финансовую базу. Но в итоге бумеранг вернулся обратно: в начале серии диверсий по американским объектам, а затем - 11 сентября 2002 года они получили от "ученика" и его команды мощный террористический удар по Нью-Йорку, Вашингтону и Питсбургу. В результате "борцы за свободу" были объявлены террористами, а Усама бен Ладен - террористом номер один.

Террористическое сообщество нашей эпохи, как показывает исследование, это мощные концерны с многомиллионными доходами, с внутренним разделением труда и специализацией, широко использующее новейшие виды оружия, средства связи, транспортировки и различного материально-технического обеспечения. Используя современные достижения науки и техники, террористы существенно расширяют свои разрушительные возможности, привлекают к себе всеобщее внимание, держат людей в постоянном страхе. Особенно опасен высокотехнологический терроризм, прежде всего, для стран с развитой инфраструктурой информационного обмена. Он способен вызвать системный кризис всего мирового сообщества.

Между террористическими формированиями различных стран осуществляется кооперация и сотрудничество, в том числе, материально-техническое, взаимные поставки вооружения, обучение, обмен кадрами, использование опыта оперативной и боевой подготовки, а также проводятся совместные террористические акции в различных странах.

Для многих экстремистских групп и организаций террор является главным средством, с помощью которого они пытаются заставить власти удовлетворить их требования, независимо от того, получают или не получают террористы поддержку большинства населения.

Всё это позволяет сделать вывод, что терроризм в настоящее время является злейшим врагом мирового сообщества и требует бескомпромиссной борьбы с ним при творческом применении как традиционных, так и нетрадиционных форм и способов. Особую значимость приобретает предвидение, выявление и установление возможного характера действий сил, средств и органов мирового терроризма и изыскание резервов, обеспечивающих военную (оборонную) безопасность России.

2. Возможный характер и особенности борьбы (войны) с мировым терроризмом

Признание сущности современного терроризма как всеобщей угрозы позволяет сделать вывод, что борьба, начавшаяся с ним, станет коалиционной войной нового типа, в ходе которой будет реализовано комплексное и согласованное систематическое воздействие в военном, экономическом, политическом и дипломатическом направлениях на силы, средства и органы мирового терроризма с целью их максимального искоренения (уничтожения) и (или) нейтрализации. При этом военные действия против стран, поддерживающих международный терроризм, где террористы временно чувствуют себя в безопасности (Палестина, Судан, Афганистан и некоторые другие), а также против крупных террористических формирований будут проводиться в ходе войсковых операций, в том числе контртеррористических, в соответствии с положениями военного искусства, с целью разгрома и уничтожения вооруженных сил противника и одновременной ликвидации террористов, их формирований и органов.

Как показывает имеющийся опыт традиционной вооруженной борьбы с террористическими формированиями, особенно эффективным и результативным в этих условиях является боевое применение мобильных сил, создаваемых на основе элитного рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации - Воздушно-десантных войск.

В рамках настоящего исследования, посвященного роли и месту Спецназа в войне с современным терроризмом, автор не рассматривает возможности политической, экономической, финансовой, идеологической, информационной борьбы с терроризмом и террористами. Однако достижение целей вооруженной борьбы при полномасштабном применении теории и практики военного искусства и принятых сегодня форм и способов контртеррора в войне против мирового терроризма будет во многом зависеть от умения творчески применять, с учетом вновь возникших

условий и задач, весь имеющийся арсенал борьбы коалиционных вооруженных сил государств-союзников и постоянно поддерживать взаимодействие между ними.

Кроме того, применительно к транснациональным структурам терроризма, дислоцирующимся по всему миру, в том числе в странах своих противников, наиболее эффективной в борьбе с ним будет тактика контртеррора (нетрадиционная вооруженная борьба).

Суть контртеррора состоит в неотвратимости воздействия за совершенные террористические акты.

Тактика контртеррора может заключаться в применении против террористического сообщества действий, форм и способов, аналогичных действиям террористов вплоть до использования против них борьбы без правил, без соблюдения прав человека в их традиционном понимании: уничтожение террористов без суда и следствия, взятие в заложники их родственников и приближенных.

Главное в контртерроре - упредить или нейтрализовать потенциальные источники угрозы и не дать террористическим группировкам и отдельным террористам, в том числе террористам-смертникам, осуществить свои замыслы.

При этом необходимо совершенствовать возможности уже имеющихся антитеррористических формирований, которые нацелены, как показывает реальная практика, прежде всего, на ликвидацию последствий уже свершившихся террористических акций по захвату заложников и различных объектов.

Наиболее успешно тактику контртеррора, как показывает исследование, сможет осуществлять Спецназ России после последовательного создания из его сил, средств и органов Войск специального назначения. Их действия возможны автономно в составе Мобильных сил ВС РФ или самостоятельно.

Исследование показывает, что борьба с мировым терроризмом возможна традиционно - с использованием регулярных войск и военного искусства, нетрадиционно - с применением тактики контртеррора или тем и другим приемом одновременно.

3. Вооруженные Силы Российской Федерации как совокупность силовых структур

Успех борьбы с мировым терроризмом во многом будет зависеть от своевременной, оперативной, творческой и динамичной корректировки структуры Вооруженных Сил Российской Федерации, выделения конкретных приоритетов, уточнения их задач и обеспечения деятельности.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на первостепенность в современной обстановке задач борьбы с мировым терроризмом, нельзя всю мощь Вооруженных сил государства подчинить только интересам этой борьбы.

Приспосабливая и перестраивая структуру Вооруженных Сил, а также внося изменения в стратегию, оперативное искусство и тактику во-

оруженной борьбы, в соответствии с характером ведения войны мировым сообществом террористов, необходимо иметь соответствующее вооруженное обеспечение безопасности России как до начала, так и в ходе любых современных войн и конфликтов при реально сложившихся условиях обстановки.

Вооруженные Силы России являются главным инструментом реализации военной (оборонной) безопасности государства. Они должны находиться в постоянной боевой готовности и быть в состоянии ликвидировать любую угрозу, откуда бы она не исходила.

Исследуя структуру термина "Вооруженные Силы Российской Федерации" и учитывая уточнения Верховного Главнокомандующего к их Концепции и новым задачам борьбы с мировым терроризмом, этот термин, наряду с официальным, в сегодняшней обстановке целесообразно рассматривать как совокупность силовых структур Российской Федерации.

В настоящее время это актуально ввиду особой значимости участия всех и каждой силовой структуры в отдельности, особенно их Спецназа, в войне с мировым терроризмом. При этом каждая силовая структура должна решать свои специфические служебно-боевые задачи в тесном взаимодействии как между собой, так и с формированиями и органами управления видов и родов войск Вооруженных Сил, а также на международном уровне.

Таким образом, Вооруженные Силы Российской Федерации могут являться военной организацией, созданной государством в целях защиты Отечества от внешних и внутренних врагов, военная структура которой включает силовые структуры с их силами, средствами и органами управления различных уровней, масштабов и направлений (рис. 1).

Силовые структуры, наименования которых являются определяющими и для входящих в них силовых ведомств, могут включать:

1. Министерство обороны Российской Федерации.
2. Федеральную службу безопасности
3. Министерство внутренних дел.
4. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий.
5. Министерство юстиции Российской Федерации.
6. Службу внешней разведки.
7. Федеральную службу охраны.
8. Государственный таможенный комитет.
9. Государственный комитет по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

На военное время в составе Вооруженных Сил РФ могут создаваться иррегулярные формирования: партизанские, истребительные отряды, диверсионные группы, народное ополчение и т.п.

Важным элементом структуры Вооруженных

Сил РФ являются создаваемые в мирное время резервы.

В том числе резерв, включающий военнослужащих в запасе, отставке - ветеранов, представителей Воздушно-десантных войск, Морской пехоты, Спецназа силовых структур Вооруженных Сил РФ и созданные ими общественные, другие некоммерческие и коммерческие организации и объединения.

Руководство Вооруженными Силами, включающими все силовые структуры, осуществляет Президент Российской Федерации - Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации.

Непосредственное руководство Вооруженными Силами (кроме пограничных войск, формирований и органов ФСБ, МВД, их внутренних войск, МЧС, ФСО, Государственного таможенного комитета, Государственного комитета по незаконному обороту наркотиков, Службы внешней разведки, Министерства юстиции и их Спецназа) может осуществляться основным силовым ведомством - Министерством обороны во главе с Министром обороны через Генеральный штаб, Управления главнокомандующих видами, Управление Тыла Вооруженных Сил, Главные и Центральные управления Министерства обороны. Виды Вооруженных Сил возглавляются соответствующими главнокомандующими, которые являются заместителями Министра обороны.

Проведенное исследование показывает, что никакие силы, средства и органы управления военной организации государства при существующей системе задач обеспечения военной (оборонной) безопасности страны не могут объективно выйти из состава Вооруженных Сил. И в этой связи представляет интерес возможная современная интерпретация термина "Российская Армия".

В соответствии с общепринятой действующей терминологией "Вооруженные Силы" - это вооруженная организация государства, а ВС бывшего СССР - военная организация советского государства. Они состоят из Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск. Виды ВС: РВСН, Сухопутные войска, Войска ПВО страны, Военно-Воздушные силы, Военно-Морской Флот, а также Тыл Вооруженных Сил, штабы, войска Гражданской обороны. - *Советская военная энциклопедия, Воениздат МО СССР, М., 1976, т.2, с.344-345.*

Равно, можно полагать, что термин "Армия" - это совокупность Вооруженных Сил государства, часть Вооруженных Сил, прежде всего, Сухопутные силы (например, в словосочетании "Советская Армия и Военно-Морской Флот").

Анализ терминов позволяет заключить, что армия является составной частью Вооруженных Сил, а ВМФ сегодня вид Вооруженных Сил.

Поэтому, во-первых, ВМФ может входить и не входить в состав Российской Армии. - *Советская военная энциклопедия, Воениздат МО СССР, М., 1976, т.1, с.248.* Во втором варианте Вооруженные Силы будут включать Российскую Армию и Военно-Морской Флот. Все это не противоречит, а наоборот, упрочивает разработанные Генеральным штабом ВС РФ положения о наземной, воздушной и морской составляющих Вооруженных Сил, придает четкость и стройность этой системе и возвращает на законное историческое место термин "Российская Армия".

В этих условиях Российская Армия явится преемницей Советской Армии и, следовательно, главной силой, средством и базовой основой современных Вооруженных Сил и Министерства обороны. В своем составе она может иметь Сухопутные войска, Военно-Воздушные Силы и Военно-Морской Флот, а также специальные войска этих видов, силы, средства и органы разведки, другие формирования и органы Министерства обороны Российской Федерации. В том числе отдельные рода войск: Ракетные войска стратегического назначения, Космические войска и Воздушно-десантные войска.

В свою очередь, виды Вооруженных Сил состоят из родов войск (сил) и их специальных войск.

Характерно, что во всех силовых структурах Вооруженных Сил Российской Федерации имеются свои формирования и органы управления Спецназа.

5. Спецназ России - основное средство контртеррора

Исследование проблемы показывает, что основным средством контртеррора в борьбе с мировым терроризмом могут быть подразделения, части и соединения специального назначения (Спецназ) силовых структур в предлагаемом нами составе Вооруженных Сил России. В сегодняшней интерпретации Спецназ - это собирательное понятие боевой элиты силовых структур Вооруженных Сил Российской Федерации.

Организационно Спецназ состоит из подразделений, частей, соединений, направлений, служб, других формирований и органов военнослужащих, находящихся на действительной военной службе в силовых структурах Вооруженных Сил Российской Федерации, а также организованного Спецрезерва.

Преемником боевого опыта и традиций Спецназа Советской Армии стал Спецназ Российской Армии - армейский спецназ - специальная разведка ГРУ ГШ. Он впитал все лучшее, что было у предшественника, и обеспечил совершенствование и дальнейшее развитие специальной разведки в Сухопутных войсках и Военно-Морском Флоте Министерства обороны.

Армейский спецназ представляет Министерство обороны, является родоначальником и основой

для развития спецназа всех других силовых структур России и примером в выполнении воинского долга.

Не случайно армейский спецназ получил высокую оценку Президента России В.В.Путина: "Из тех многочисленных спецназов, которые различные силовые ведомства направляют на борьбу с бандитами, лучше всех демонстрирует себя спецназ ГРУ. Его показатели на порядок лучше, чем у всех других".

Необходимо подчеркнуть также, что, используя и творчески применяя накопленный армейским спецназом Министерства обороны опыт боевой подготовки и боевого применения, спецназ других силовых структур в кратчайшие сроки добился высокой эффективности в выполнении своих специфических задач.

В настоящее время в общем составе Спецназа России созданы и надежно функционируют отдельные роты, батальоны, бригады специального назначения, другие формирования и органы армейского спецназа Министерства обороны России, подразделения специального назначения "Альфа" и "Вымпел" Федеральной службы безопасности, специальные отряды быстрого реагирования, подразделения и части специального назначения "Русь", "Русич", "Скиф" и "Витязь" Министерства внутренних дел и его внутренних войск, а также других силовых структур Вооруженных Сил России.

Все эти силы, средства и органы Спецназа достойно выполняют свои профессиональные задачи в любых условиях обстановки в России и за её пределами, в том числе в "горячих точках" планеты.

Как показывает жизнь, именно Спецназ является грозой террористов и бандитов и добивается высоких боевых результатов в антитеррористических и контртеррористических операциях и акциях. Последняя, сравнительно крупная из них, была успешно проведена спецназом ФСБ во взаимодействии со спецназом других силовых структур с 23 по 26 октября 2002 года. Она завершилась штурмом Театрального центра на Дубровке, молниеносным уничтожением чеченских террористов и освобождением заложников.

И это позволяет сделать вывод, что Спецназ России является основной, наиболее эффективной силой в борьбе с мировым терроризмом, особенно при применении тактики контртеррора.

5. Спецрезерв - военная ветеранская элита силовых структур Вооруженных Сил России

Изучение судьбы боевой элиты Вооруженных Сил России - спецназовцев, десантников Воздушно-десантных войск и морских пехотинцев Военно-Морского Флота, находившихся на действительной военной службе и уволенных в запас (отставку), показало, что многие из них продолжают активную деятельность на благо и в интересах Отечества, Спецназа, Воздушно-десантных войск и морской пехоты Флота участием в обществен-

ных, других некоммерческих и коммерческих организациях и объединениях. Все они вместе с находящимися в запасе (отставке) спецназовцами и десантниками объективно образуют Специальный резерв - Спецрезерв ветеранов Вооруженных Сил России.

Исторически Спецрезерв формируется в составе ветеранского резерва Вооруженных Сил России, ставшего одним из активных и многочисленных по составу элементов гражданского общества России.

Следует отметить, что до настоящего времени практически всё гражданское общество России непосредственно или опосредованно связано или представлено в Вооруженных Силах.

Активную, организованную и высокопрофессиональную часть гражданского общества составляют организации и объединения ветеранов Вооруженных Сил РФ. Они отстаивают и реализуют, прежде всего, социальные интересы военнослужащих, военнообязанных Вооруженных Сил, членов их семей и способны успешно реализовывать социальные интересы всего гражданского общества России. Их потенциал, в том числе организационный, позволяет решать многие проблемы гражданского общества. Эти объединения при их консолидации и умелом централизованном управлении могут стать мощной цементирующей силой гражданского общества, а при целеустремленном и дифференцированном их использовании - проводником и надежным исполнителем задач, стоящих перед страной.

Кроме того, общественные организации (объединения) ветеранов Вооруженных Сил имеют огромный военный, научно-технический и практический потенциалы для решения специфических военных проблем. Они способны, при учете их конкретных возможностей и особенностей, на высоком профессиональном уровне оказать непосредственную разностороннюю помощь Вооруженным Силам, в том числе в научной разработке теории и практики борьбы с международным терроризмом в современных условиях, а также в военно-патриотическом воспитании и подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах.

Среди ветеранских некоммерческих и коммерческих организаций военнообязанных, военнослужащих Вооруженных Сил России, их членов и участников наиболее активными и дееспособными являются представители боевой элиты силовых структур и их объединения в составе Спецрезерва.

Эти кадры играют большую роль в деле сохранения и умножения традиций русского и других народов России, прежде всего их боевых традиций, связанных с защитой Родины и народа. Кроме того, ими изыскиваются и реализуются резервы обеспечения военной (оборонной) безопасности. Поэтому особую актуальность в связи с новыми задачами вооруженной борьбы в современной обстановке и указаниями Президента России от 26

октября 2002 года по перестройке Вооруженных Сил приобретает использование военного ветеранского потенциала. В этой связи может представлять интерес опыт научной работы Межрегиональной общественной организации "СПЕЦНАЗ-АС" и её научно-исследовательской группы НИГ "Спецназ" в составе секции военной безопасности Отделения национальной безопасности и геополитики Академии военных наук.

Научно-исследовательская деятельность НИГ "Спецназ" включает проблемы, связанные с новыми подходами по обеспечению эффективности борьбы с мировым терроризмом, адаптацией к современным условиям ведения коалиционной борьбы силовых структур и Вооруженных Сил РФ в целом. В том числе:

прогнозирование возможного состава, мест дислокации и характера действий международного транснационального сообщества террористов в мировой войне;

уточнение организационной структуры и задач Вооруженных Сил РФ, силовых структур, их спецназа и Воздушно-десантных войск в войне с мировым терроризмом. Предложения по их совершенствованию;

пути повышения боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил и Спецназа России путем создания Мобильных сил ВС России; реорганизации сил, средств и органов специальной разведки в Войска специального назначения Российской Армии; подготовки юношей и девушек к службе в армии, в том числе в Спецназе и Воздушно-десантных войсках, а также путем развития Спецрезерва Вооруженных Сил России.

Факт существования и использования в настоящее время военного ветеранского потенциала и участия его представителей в поиске, разработке и реализации проблем обеспечения военной (оборонной) безопасности является серьезным резервом, который целесообразно оперативно использовать нашей государственной властью.

Одним из первых результатов деятельности является необходимость творческого уточнения аспектов Концепции современного военного строительства и способов ведения вооруженной борьбы с мировым терроризмом, что требует соответствующей организационной корректировки - создания в рамках Вооруженных Сил и в рамках Спецназа более эффективных структурных форм.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что сегодня не утратил своей актуальности проект создания Мобильных сил Вооруженных Сил Российской Федерации, разработанный и предложенный в девяностые годы прошлого века командующим Воздушно-десантными войсками генерал-полковником Подколзиным Е.Н.

Важнейшей безотлагательной проблемой

сегодня является также создание (формирование) современных Войск специального назначения.

Опыт боевого применения соединений и частей специального назначения в "горячих точках" свидетельствует, что эффективность их профессиональных действий не всегда отвечает современным требованиям, особенно в связи с необходимостью борьбы с мировым терроризмом. Кроме того, с учетом указаний Верховного Главнокомандующего, сейчас особенно важно, чтобы самый многочисленный армейский спецназ (специальная разведка) был реорганизован в единый боевой организм - Войска специального назначения.

Централизованное управление армейским спецназом резко увеличит его боевой потенциал, расширит возможности единения и взаимодействия со спецназом других силовых структур. Все это обеспечит эффективность и высокие результаты боевого применения Спецназа, прежде всего, против мирового терроризма.

Начинать, на наш взгляд, необходимо с создания Войск специального назначения Российской Армии (ВСН РА) на основе реорганизации сил, средств и органов управления специальной разведки Сухопутных войск и Военно-Морского Флота. Сформированное оперативно-стратегическое объединение должно подчиняться непосредственно Министру обороны. Оно может оперативно и качественно выполнять в современной обстановке боевые задачи по борьбе с международным сообществом террористов.

В условиях необходимости обеспечения приоритета контрразведки, военной и внешней разведки, особенно агентурных видов, и необходимости их дальнейшего совершенствования, развития и усиления, специальную разведку целесообразно оставить как вид оперативной разведки в составе военной разведки ГУ. При этом исключить диверсионные задачи, оставив и расширив объем всех ранее выполнявшихся разведывательных задач.

Сам термин "Войска специального назначения Российской Армии" предлагается определить как совокупность частей, соединений армейского спецназа Сухопутных войск и Военно-Морского Флота, других формирований Российской Армии Министерства обороны, объединенных единым руководством и предназначенных для борьбы с мировым терроризмом, уничтожения (выведения из строя) средств ядерного нападения, другого оружия массового уничтожения и высокоточного оружия, а также для дезорганизации управления войсками и работы тыла противника путем нарушения железнодорожных, воздушных, морских, других коммуникаций, средств связи и уничтожения главарей террористических формирований, их пособников, видных военных и государственных деятелей.

В дальнейшем на основе и базе Войск специального назначения РА, в ходе их совершенствования, развития, целевой реструктуризации и внедрения новейших современных технологий, целесообразно создать современные Войска специального назначения Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом усилить их боевой потенциал за счет сформированного спецназа Военно-Воздушных сил, включения 2-3-х дивизий Воздушно-десантных войск Министерства обороны, а также необходимых сил, средств, органов Спецназа силовых структур и формирований материально-технического обеспечения.

Эти войска, имеющие в своем составе представителей всех силовых структур, при централизованном руководстве и тесном взаимодействии будут способны ещё более эффективно бороться с сообществом террористов, его функционерами, их источниками финансового и материального обеспечения и решать любые оперативно-стратегические задачи.

Они могут быть самостоятельной структурой или входить в состав мобильных сил ВС РФ, действовать вместе с ними или автономно, но в тесном взаимодействии.

По нашему мнению, предлагаемые структурные реорганизации, внедренные в процессе реформы военной организации Российской Федерации, позволят Вооруженным Силам наиболее полно соответствовать задачам и характеру войн будущего.

6. Ставка на молодежь.

Подготовка юношей и девушек к службе в армии

Устойчивое жизнеобеспечение спецназа может быть гарантировано за счет соответствующей ставки на молодежь как его постоянный источник.

Какой будет Россия в будущем, предопределяется состоянием молодежи сегодня, её способностью развивать, умножать и совершенствовать созданные предыдущими поколениями и свой физический, умственный и нравственный потенциал, а также способностью разрабатывать и оперативно применять новейшие технологии.

В этом залог возрождения и дальнейшего развития России вместе и в авангарде человеческой цивилизации. Именно поэтому юность является надеждой будущего государства Российского и её народов. Но для того, чтобы реализовать свое предназначение, юность должна быть здоровой, прежде всего, физически, духовно, эстетически и патриотически.

Здоровье молодых сегодня - это будущее здоровье нации, её дееспособность, сила и мощь Российского государства.

Для возрождения России и её народов во всех сферах жизни и деятельности, обеспечения незыблемой стабильности, материального благополучия и национальной безопасности сегодня представляется необходимым:

всесторонняя закалка, повседневное укрепление здоровья и нравственности молодежи приоб-

щением юношей и девушек к общественно-полезному труду, физической культуре и спорту, русской и мировой культуре;

восстановление любви и уважения к Родине, её народу, понимание необходимости и готовности защитить себя, свою семью, своих граждан и Отечество от любых посягательств извне, в том числе от мирового терроризма;

подготовка к умелой, достойной, смелой и решительной защите интересов России и её народа с минимальными для себя и максимальными для внутренних и внешних врагов потерями.

В этой связи интерес представляет следующий опыт и полученные результаты.

Межрегиональная общественная организация "СПЕЦНАЗ-АС", её научно-исследовательская группа "Спецназ" и Региональная общественная организация "Спортивно-технический клуб "Радужный поток" совместно с дирекцией общеобразовательной школы № 865 Юго-Западного административного округа Москвы в 2002 году провели следующую работу:

разработали Программу "Юность-надежда России" и её составные проекты: "Здоровье молодых", "Занятость юных" и "Подготовка юношей и девушек к службе в армии", механизм их реализации, массового внедрения в жизнь гражданского общества и государства;

для реализации Программы и Проектов в 2002-2003 учебном году на базе школы № 865 учредили "Клуб традиций народов России" и Ассоциацию Центр "Юность". В рамках Центра в школе создан и функционирует в качестве эксперимента кадетский класс. Обучение и воспитание в классе проводится в соответствии с Военно-патриотической программой "Юный спецназовец".

Важнейшим стержневым обеспечением реализации Программы "Юность-надежда России" является Проект "Подготовка юношей и девушек к службе в армии". Этот Проект напрямую связан с обеспечением повышения боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил России.

В Проекте разработана Концепция, а также Комплексная программа "Подготовка допризывной и призывной молодежи к службе в армии" в двух частях для различного контингента молодежи. Она включает тематику обучения юношей и девушек основам военной подготовки и содержание военно-патриотического, физического, трудового, эстетического и интернационального воспитания, неразрывно связанного с обучением.

Часть первая Военно-патриотической программы "Юный спецназовец" посвящена памяти героев, павших в "горячих точках".

Она рассчитана на четыре учебных года для школьников среднего возраста (12-15 лет) пятых-восьмых (шестых-девятых) классов включительно с широким спектром предметов военно-приклад-

ного, специального физического, эстетического обучения и разносторонними направлениями военно-патриотического воспитания.

Главным направлением Программы являются военно-прикладные виды спорта и дополнительные дисциплины по начальной военной подготовке и основам безопасности жизнедеятельности.

Занятия проводятся два раза в неделю. Продолжительность занятия - два часа. Преподавательский состав - офицеры действительной военной службы, запаса, (отставки), члены "Клуба традиций народов России" и Ассоциации Центр "Юность".

Опираясь на знания, умения и навыки, после освоения предметов части первой (составной части Комплексной программы), допризывная и призывная молодежь приступает к изучению предметов общевоинской начальной военной подготовки, предназначенных для школьников старшего школьного возраста (16-18 лет) 9-10 (11-12) классов части второй Комплексной программы, которая рассчитана на три года.

Занятия проводятся два раза в неделю по два часа военным руководителем школы, преподавательским, административным составом "Клуба традиций народов России" и Администрации Центра "Юность".

Наиболее способные ученики-добровольцы, после успешного овладения ими программой общевоинской начальной военной подготовки могут быть допущены к дальнейшему обучению в составе сборной группы "Спецназ".

В дальнейшем, опираясь на опыт реализации Проекта "Подготовка юношей и девушек к службе в армии" и Комплексной программы "Подготовка допризывной и призывной молодежи к службе в армии", возможно расширение круга ветеранских организаций, участвующих в Программе "Юность-надежда России" с целью распространения, приумножения и творческого использования в других регионах России полученного опыта.

Все это уже в ближайшем будущем должно обеспечить повышение уровня профессионализма военнослужащих, создание условий для сокращения сроков службы и перехода Вооруженных Сил России к службе по контракту.

Именно здесь, по нашему мнению, находится направление главного удара (серьезного прорыва), который обеспечит возрождение сильной и могучей России, благополучие и достойный уровень жизни её народов в содружестве цивилизованных стран планеты.

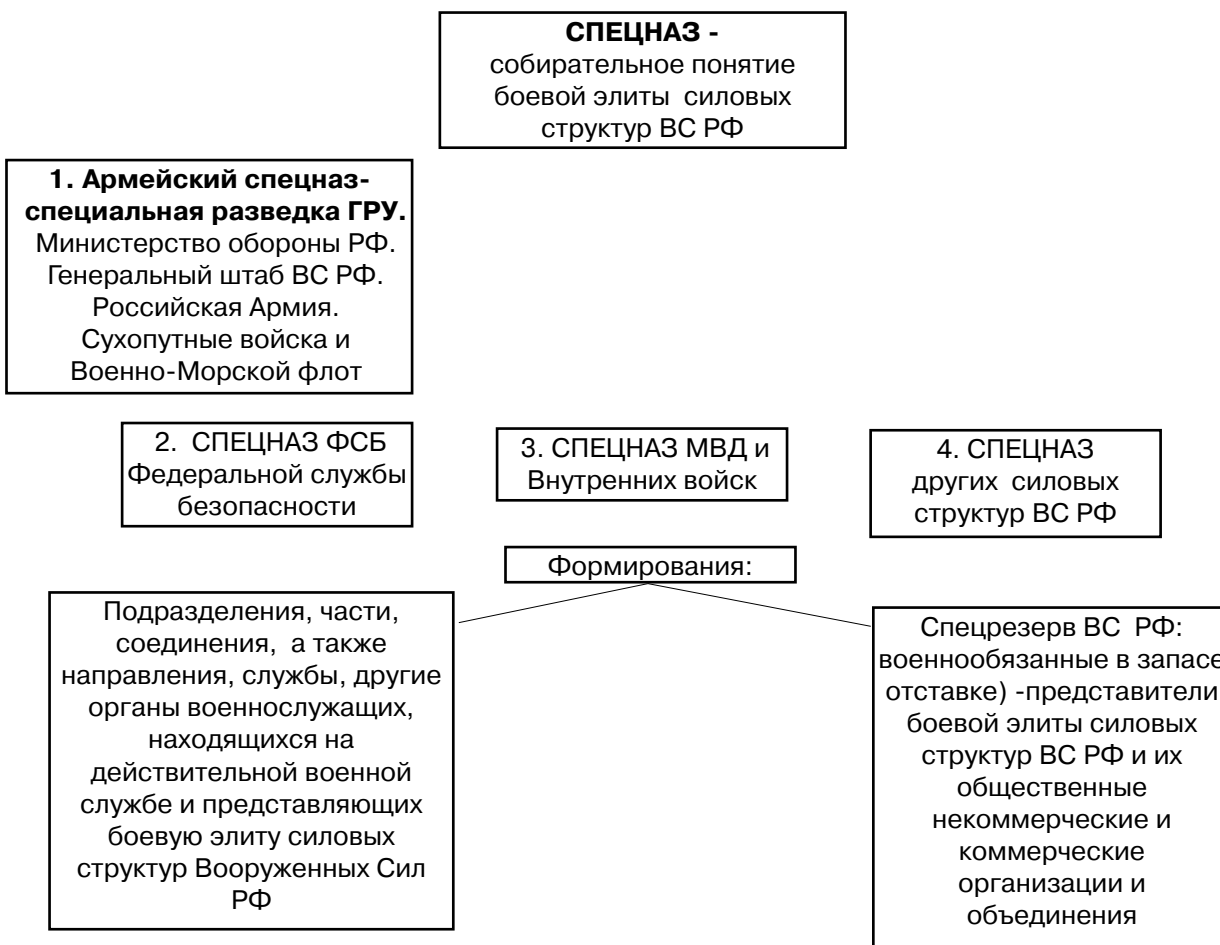

Рис. 1 Система Спецназа Вооруженных Сил Российской Федерации

УПРАВЛЕНИЕ ВС И ИХ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

О.О. ХОХЛЫШЕВА,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доцент, профессор АВН

УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМ КОНФЛИКТОМ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Практика последних лет требует развития новых подходов к разрешению вооруженных конфликтов внутреннего и международного характера. Традиционно предпочтение отдается политическим средствам, важную роль среди которых отведена переговорам. При этом особое внимание отводится состоянию военных, правовых и политических средств и мер при соблюдении складывающихся обстоятельств.

Сдерживающие правовые средства призваны ограничить эскалацию насилия и распространения внутреннего вооруженного конфликта на другие регионы, вызвав к жизни его так называемую интернационализацию. Несмотря на запрещение войн и агрессии, данное явление всегда будет сопутствовать международным отношениям как своеобразное продолжение политики государств. Существующие правовые рычаги и механизмы, следовательно, призваны снизить саму возможность распространения вооруженных конфликтов, по сути подменивших войны в XX столетии, тогда как договорные обязательства направлены на установление взаимных прав и обязанностей государств относительно средств и методов ведения вооруженной борьбы, а также на урегулирование отношений между воюющими и нейтральными сторонами и определение ответственности за нарушение соответствующих принципов и норм.

Юридическую основу права вооруженных конфликтов составляют наиболее важные правила поведения, которые относятся к любым вооруженным конфликтам, предполагая общую направленность совершенствования законов и обычаев войны, с учетом изменений в военно-технической сфере. К примеру, право сторон и их вооруженных сил в конфликте выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным, не случайно же запрещается применять оружие и методы ведения военных дейст-

вий, способные причинить существенные разрушения или страдания. Вооруженные силы должны при любых обстоятельствах проводить различия между гражданскими лицами и объектами, с одной стороны, и комбатантами, и военными объектами - с другой. Кроме того, они обязаны соблюдать все меры предосторожности, предназначенные для того, чтобы щадить гражданское население. Стороны, находящиеся в конфликте, непременно должны соглашаться на проведение операций по оказанию помощи гражданскому населению, которые носят гуманитарный и беспристрастный характер.

Эти и ряд других принципов сложились в результате длительного процесса кодификации и прогрессивного развития международного права, принцип гуманности которого запрещает применение военного насилия, не являющегося необходимым для целей войны.

Наиболее важными источниками, содержащими правила ограничения и сдерживания вооруженных конфликтов, следует считать Петербургскую декларацию об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (1868 г.), а также Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях сухопутной войны, о бомбардировках морскими силами во время войны, о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, о правах и обязанностях нейтральности держав в случае морской войны и некоторые другие. Всего было принято 13 Гаагских конвенций и Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров.

Нельзя не упомянуть также четыре Женевских конвенции о защите жертв войны 1949 г. (об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, об обращении с

военнопленными, о защите гражданского населения во время войны).

Данные документы, распространив действие правил ведения войны на "вооруженные конфликты", не носящие международного характера, признали за партизанами правовой статус комбатантов, запретили не обусловленное военной необходимостью уничтожение имущества и установили правовой режим гражданского населения в районах вооруженных конфликтов.

Последствия НТР привели к необходимости дополнительных мер. В частности, в 1977 г. было принято два дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (дополнительный протокол I) и вооруженных конфликтов немеждународного характера (дополнительный протокол II). Дополнительный протокол I значительно расширил сферу применения правил ведения войны. Если действия Женевских конвенций распространяются на случаи "необъявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими государствами", то положения Дополнительного протокола I распространяются и на войны, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение.

Дополнительный протокол II сделал более значительным круг лиц, пользующихся покровительством правил ведения войны. В частности, документ определил, что последние применяются ко всем вооруженным конфликтам, "происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные действия и применять настоящий Протокол" (ст. 1).

К действующим международным соглашениям о средствах и методах ведения войны необходимо отнести Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Гаагскую конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г., Конвенцию 1980 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и три Протокола к ней (Протокол о необнаруживаемых осколках, Протокол о запре-

щении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия).

Данные документы обращают особое внимание на то, что пренебрежение обязанностями во время вооруженного конфликта влечет уголовную ответственность отдельных лиц за агрессию и серьезные нарушения норм права вооруженных конфликтов в ходе ведения войны. Уставы Международных военных трибуналов, конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступлений (ред. (I) от 13 февраля 1946 г.) и о принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях против человечества (ред. 28 от 3 декабря 1973 г.), также подчеркивают привлечение к ответственности всех, кто планирует и осуществляет агрессию. Практическая реализация принципа ответственности прослеживается не только на международном уровне (результаты Токийского и Нюрнбергского процессов, суд над С. Милошевичем), но и на уровне внутригосударственном. К примеру, 16 апреля 2001 г. правительство Голландии подало в отставку в связи с обнародованием факта о бездействии голландских миротворцев в 1995 г. в Сребренице, что привело к массовым казням населения, противоречащим принципам международного гуманитарного права.

В этой связи особого внимания заслуживают динамика современных вооружений и обстоятельства применения оружия в конфликтах.

Отметим, что химическое и бактериологическое оружие находится под всеобъемлющим запретом, но данный запрет не распространяется на психологическое и психотропное оружие. Поэтому, с позиции войн будущего, остановимся на данном оружии и правовых аспектах его применения.

Считается, что официальная психологическая война против иностранных государств ведется только с санкции президента, правительства или совета национальной безопасности, но в целом, с учетом всеобщего пренебрежения к действующему законодательству психологическая война осуществляется и с помощью средств СМИ. Кроме того, термин "психологическая война" обозначает стихийное, неквалифицированное использование средств общения и механизмов социально-психологического воздействия одними людьми против других людей с целью подчинения их себе или создания благоприятных условий для своего существования и деятельности, то есть, проще говоря, это средство подчинения воли про-

тивника в достижении собственных целей. В общем, процесс такой "войны" неуловим, и требуется определенная квалификация в целях ее распознавания. Чем меньше готовность к психологическим средствам воздействия, тем сильнее степень поражения. Методы воздействия - самые разнообразные: от формирования взглядов и убеждений патриотического характера в предвоенный период, демонстрации военной силы, включающей демарши и систематические бомбардировки, до внутригосударственных политических демонстраций.

Следует подчеркнуть, что особую важность в современных условиях приобрело информационно-психологическое воздействие, ставшее основной целью формирования определенных идеологических идей, взглядов, представлений и убеждений. Очень часто взывают к религиозным и национальным чувствам простых людей. Психогенное, психоаналитическое, нейтролептическое, психотропное, психотронное воздействие включают уже многочисленные безобидные и безболезненные средства психологического воздействия на человека.

Психологическое воздействие в условиях вооруженной борьбы зависит от тех целей и задач, ради решения которых оно предпринимается, а также от возможностей (или средств), которые требуются для этого.

Содержание психологического воздействия реализуется путем проведения разовых мероприятий. Таким образом, психологическая операция становится главным элементом содержания современной войны. Ее проведение предполагает использование на практике в условиях вооруженной борьбы сложной совокупности согласованных, скоординированных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени, объектам и процедурам видов, форм, способов и приемов психологического воздействия. Разовые мероприятия осуществляются в локальных масштабах.

Как и любые военные мероприятия, психологические операции состоят из политических, военных, экономических, дипломатических и собственно информационно-психологических мероприятий, направленных на внедрение идеологических установок и стереотипов. При правильном планировании они предшествуют применению военной силы, а затем сопровождают и/или дополняют ее использование.

По времени осуществления психологические операции подразделяются на те, которые проводятся в мирное время (угрожающий период), в военное время и в ходе миротворческой деятельности. Все они носят открытый характер и санкционируются ООН.

В целях психологического воздействия в различных условиях создаются подразделения по работе с военнопленными противника, интернирован-

ными гражданскими лицами, оперативные группы психологических операций, оперативное формирование психологических операций.

К примеру, оперативная группа психологических операций (PSYOP Task Group) применялась в крупных и продолжительных военных конфликтах средней и высокой интенсивности (во время войн за Фолклендские острова и в зоне Персидского залива).

В 1991 году в ходе операции "Буря в пустыне" была создана подобная оперативная структура. Оперативные формирования психологических операций (PSYOP Task Force) создавались для небольших операций и конфликтов низкой интенсивности (операция в Панаме в 1989 г., Ираке (Курдистан) в 1991 г., в Сомали в 1993-1995 гг.).

Механизмы психологического воздействия, несмотря на безобидный вид, наносят серьезный ущерб, как и всякое оружие, но применение их не затронуто международным правом, во всяком случае, прямого запрещения их не существует. Следовательно, косвенно допускается применение и самой психологической войны, поскольку в соответствии с практикой, средства ее применяются достаточно широко. В то же время, психологическое воздействие, в том числе, пропаганда войны, в качестве косвенной агрессии запрещается международным правом, что позволяет допустить запреты на психологические меры.

Следующим вопросом, требующим специального рассмотрения, является "гуманитарная интервенция". В академических кругах и среди лиц, принимающих решения (ЛПР), данное явление вызвало большой интерес в 1999 г., после агрессии НАТО в Косово.

Первоначально, в период становления международного гуманитарного права, под "гуманитарной интервенцией" подразумевалось вмешательство с целью оказания помощи пострадавшим во время ведения военных действий, но традиционно для оказания гуманитарной помощи требуется согласие ООН, а во время конфликта в Косово его получено не было. Кроме того, Североатлантический Договор 1949 г. предполагает "обеспечение помощи пострадавшему государству-члену в случае нарушения международного мира и безопасности силами стран-членов НАТО".

Ни бывшая Югославия, ни тем более Косово, не являлись членами НАТО, а потому просто не вправе были ожидать подобной помощи, что свидетельствует о явном нарушении Устава Североатлантического альянса. Положение не смогла исправить составленная в мае 1999 г. Стратегическая концепция НАТО, оправдывающая действия Запада в целом в Косово. Это также не правомерно, поскольку данный документ не вправе отменить положения Североатлантического договора 1949 г. С. Тэлботт неслучайно оправдывал дейст-

вия США и их союзников самостоятельно в выработке и принятии соответствующих приемлемых решений в самом процессе "углубления НАТО" [1]. Он подчеркнул, что совместные действия, начатые в Боснии, автоматически перенесены в Косово: "5 структур - НАТО, ЕС, ОБСЕ, ООН и контактная группа составляют единую систему" [2]. Совершенно неясно, однако, на каких основаниях приоритет был отдан НАТО, структуре, созданной в соответствии с гл. VIII Устава, что лишний раз подчеркивает приоритет положений Устава ООН. На наш взгляд, попытка объяснения причины агрессивности НАТО большим динамизмом и способностью реагировать на возможные проблемы не обоснована с точки зрения международного права, так как существуют более мобильные средства, но их применение запрещено.

Бесспорно, "гуманитарная интервенция" НАТО может рассматриваться как правонарушение, которое не может стать правом. Выход Альянса за рамки региона, определенного собственным уставом, только лишний раз подчеркивает неподчинение Запада в целом международно-правовым нормам.

"Гуманитарная интервенция", в традиционном понимании, необходима в целях восстановления общества, пострадавшего в результате вооруженного конфликта, предотвращения новой вспышки конфликта, помощи беженцам и перемещенным лицам, восстановления конституционных структур в случае необходимости и (данная точка зрения присуща, в первую очередь, западным исследователям) обеспечения перехода от старой коммунистической к новой рыночной экономике [3]. При задействовании соответствующих механизмов она способна была оказаться реальным подспорьем для операций по поддержанию мира ООН (ОМП), но, в действительности, этого не случилось. Большинство экспертов списывают провал "гуманитарной интервенции" на различие интересов участников, нашедшее отражение в деятельности различных международных органов и структур. Именно в таком ракурсе развернулась дискуссия по поводу кризиса на Балканах, когда основные причины гуманитарной интервенции стали искать в искажении исторического континуума и экономического развития региона.

С нашей точки зрения, урегулирование конфликтов на Балканах, Кавказе, Африке и Северной Ирландии было сопряжено, прежде всего, с созданием обстановки для умиротворения посредством конституционного моделирования, базирующегося на общих принципах.

Все усилия международных организаций и государств, впрочем, были связаны с созданием новых оперативных структур, которые не отличались самодостаточностью, поскольку остались сугубо силовыми организационными звеньями военного

времени без функций полноправных форумов принятия решений или процесса формирования политики. Таким образом, закономерно, что за неимением ничего лучшего, новые подразделения прибегли к попытке интервенционизма.

Главным препятствием для функционирования созданных структур в бывшей Югославии послужил низкий уровень лояльности государству в Боснии и Герцеговине и отсутствие инициатив со стороны политиков по участию в Дейтонской схеме.

В 1998 г. была предложена новая стратегия разрешения конфликта в бывшей Югославии, направленная на контроль за местными властями и за осуществлением местной политики при участии представителей международных структур, в частности, Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. В рамках предложенной стратегии предполагались определенные международные операции, включающие поиск преступников и наблюдение за состоянием прав человека. Особые трудности ее осуществления связывались с разделением общества на многочисленные группы и национализмом. Но данные препятствия характерны для выражения лишь западного мнения относительно мирных процессов в контексте демократизации общества, ее развития, установления. Действительно, структурные проблемы разрешения конфликтов оказались связанными с дилеммой безопасности (одна группа, предпринимаемая меры обороны, так или иначе затронет интересы безопасности другой группы), проблемами намерений и некорректностью представляемой информации. Что касается самой возможности разрешения конфликта в бывшей Югославии, то западные эксперты ее усматривали не в стратегии оперативной реинтеграции разрозненного населения, а в долговременном этнополитическом умиротворении [4].

Среди всех перечисленных проблем до сих пор неразрешимым остается применение вооруженной силы в гуманитарных мероприятиях. Применение ОПМ ООН, после инцидента Сомали, потребовало пересмотра всей концепции миротворчества с применением силы даже в целях необходимой самообороны. Опасность превращения войск ООН в участников конфликта породила идею о неправомерном применении международных миротворческих контингентов. В качестве доказательства правильности именно такого вывода чаще всего приводятся Сомали, Руанда и Босния, а также факт самоустранения ООН в случае с агрессией НАТО, в рамках "гуманитарной интервенции" в Косово. В ходе актуальной дискуссии о возможности применения силы и ее степени действия ООН, как правило, до сих пор подвергается резкой критике, причем, западная версия основывается на тезисе относительно слишком

позднего вмешательства в конфликт, поскольку своевременное и раннее размещение военных контингентов ООН заблаговременно решило бы последующие проблемы управления кризисной ситуацией и урегулирования конфликта. Случай в Косово в марте 1999 г. оценивается не иначе как промах, из-за ограниченного применения силы войсками США-НАТО, поддержанного, кстати, большинством американцев. От 50 до 60% населения США в период с 26 марта до 25 мая 1999 г. оказались на стороне НАТО, применительно к ситуации в Косово [6].

Данное обстоятельство создало предпосылки для соответствующих оценок Пентагона и РДД-56 Президента США, связанных с возможностью применения превентивных и принудительных мер и мер раннего предупреждения в соответствии с международным правом в рамках ОПМ ООН [7].

Они не смогли способствовать появлению новых институтов инициативы безопасности и обороны в рамках ООН, НАТО, ЕС применительно к отдельным регионам планеты и, прежде всего, к Африке [8]. Практическое их осуществление, опять таки, оправдывается западными специалистами определенными успешными операциями на Балканах и Гаити.

Следует подчеркнуть, что вопрос о "гуманитарной интервенции" осложнен вопросом о военной интервенции, которая остается центральной проблемой современных международных отношений. В качестве примеров зарубежные эксперты обычно приводят интервенции СССР в Венгрию (1956 г.) и в Афганистан (1979 г.) или интервенцию США в Панаму (1989 г.). При этом особым вниманием пользуется возможность применения вооруженных сил при урегулировании гражданской войны, что, конечно же, не является интервенцией. На наш взгляд, несмотря на критику, в прямом смысле интервенцией не является ни ввод войск России в Чечню, ни ввод югославских войск в Косово. Единственный случай, не поддающийся классификации, связан с оккупацией Китаям Тибета в 1950 г. С нашей точки зрения, внимания требует интервенция государств, не допущенная СБ ООН, но проведенная при формальном соблюдении условий: Корея 1950 г., Ирак 1991 г., Босния 1995 г., Косово 1999 г. Существует мнение, что, в силу создавшихся прецедентов, военная интервенция может войти в практику. Источниками, оправдывающими данное явление считаются: академическое сообщество; общественное мнение, СМИ и НПО; отдельные государства; согласие государств и международных организаций [9]. Восемь исторических примеров интервенции рассматриваются в контексте достаточного обоснования для возможной легитимизации, включая: вторжение Индии в Пакистан в ноябре 1971 г.; вторжение Вьетнама в Камбоджу в декабре 1978 г.;

вторжение Франции в Центральную Африку в 1979 г.; интервенцию Танзании в Уганду в 1979 г.; вторжение военной наблюдательной группы (ЕСОНОГ) в Либерию в 1990 г.; операцию "Обеспечение комфорта" в 1991 г. в Курдистан в Северном Ираке; интервенцию НАТО в Косово в 1999г., вторжение Великобритании в Сьерра-Леоне в 2000 г.; вторжение США в Афганистан и проведение операции "Анаконда" в 2001-2002 гг. Все они расцениваются как мероприятия, предпринимаемые в целях обеспечения стабильности, законности и порядка, борьбы с терроризмом и нарушениями прав человека, и потому подпадают, по аналогии с классификацией войны, предложенной М. Вольтцером, под разряд справедливых акций [10].

Подобные заявления, разумеется, бесосновательны по ряду причин. Во-первых, перечисленные источники, на которые зачастую ссылаются и ученые, и лица, принимающие решения на Западе в целом, не могут служить основанием для оправдания военного вмешательства, поскольку среди них не перечислены договоры, обычаи, судебные решения и решения международных межправительственных организаций, являющихся источниками в полном смысле, поскольку выполнение (невыполнение) содержащихся в них предписаний несет правовую ответственность. Их выводы не сопрягаются с тезисом об ответственности и, за исключением некоторого общественного резонанса, не имеют определяющего и влиятельного значения. Во-вторых, военное вмешательство во внутренние дела государства запрещено международным правом. Интервенция представляет собой вмешательство, следовательно, является нарушением общепринятых правовых норм; правонарушения, даже повторяющиеся несколько раз, не могут составить действующее право. В-третьих, "легитимное применение вооруженных сил" в целях восстановления законности требует более глубокой концептуализации. Безусловно, узаконивание вторжения и вмешательства, в целях проведения собственных интересов и распространения контроля под различными благовидными предложениями на определенных территориях очень удобно, и данная точка зрения имеет на Западе в целом, множество сторонников, но этим, с нашей точки зрения, объяснять обычные интересы государств все же нельзя.

Интервенция, конечно же, существовала давно как часть любой политики, проводимой военными средствами. Ее запрещение в XX веке, в рамках агрессии, является безусловным правовым достижением. В связи с этим дозволение интервенции, пусть даже гуманитарной, всегда будет квалифицироваться как упущение, отрицание международного права и общемировых ценностей. Опыт свидетельствует, что последствия ин-

тервенции могут быть весьма тяжелыми и достаточно сомнительными. Лучше было бы запретить подобные мероприятия совсем или ограничить их существенным образом.

На наш взгляд, чрезвычайно важно внедрение в политическую практику вполне оправданных, новых стандартов сдерживания интервенции. Государства могут прибегать к последней лишь в случае всеобъемлющей гуманитарной катастрофы, способной оказать негативное воздействие на международный мир и безопасность. Предварительно должны быть применены все дипломатические и мирные средства.

Следует все же отметить, что осложнение гуманитарной обстановки и проблема спасения наций могут повлечь обязательность интервенции. Тогда реализация последней будет логически связана с предоставлением вооруженных сил, пропорциональных гуманитарным целям, при уважении принципов международного гуманитарного права. Таким образом, интервенцию могут осуществлять государство или группа государств при прямой ответственности СБ ООН. Данная концепция, конечно же, не обладает новизной. Все предложения уже содержатся в общепризнанной отрасли обеспечения международного мира и безопасности в рамках ООН (главы VII, VIII Устава), поддерживаемой международным правом. Но попытка подмены поддержания мира ООН, в силу причин, связанных, якобы, с устарелостью структуры и ее принципов, интервенцией государств, не имеет оснований.

Военная интервенция даже в таких "универсальных целях", как поддержание мира и безопасности, заслуживает порицания, поскольку способствует уничтожению международного права, а вместе с тем и общественной системы безопасности, которую, несмотря на издержки, удалось сохранить в течение 50 лет. Интервенция, война, конфликт - это всегда последнее средство и далеко не идеальный способ улучшения обстановки, нравственного и политического климата или сообщения об оскорбленных чувствах людей.

Универсальная справедливость в международных делах невозможна. Средства ее достижения способны уничтожить саму цель, которой они призваны служить, порождая пресловутый "двойной стандарт", "двойной ключ". Двойственность порождает только сомнения и зачастую приводит к невозможности осуществления задуманного. Использование силы в гуманных целях делает неправое дело еще более неправым. Навязывание собственной точки зрения, ценностей тоже является своего рода интервенцией и силовым вмешательством. К примеру, известно, что демократия и свобода не сопрягаются на практике с миром и безопасностью, следовательно, лозунги и чувства не способны обеспечить реальность. Поддержание

статуса действительно великой державы возможно при помощи более разумных мер и, в первую очередь, связывается с обеспечением процветания и безопасности собственных граждан, в первую очередь.

Пока необходимость совместных коллективных действий сохраняется. На Западе в целом имеет место быть стремление заручиться четкими полномочиями до того, как предпринимать какие-либо действия, подчеркивая необходимость своевременного подхода к разрешению проблемы. Особенно это касается деятельности международных региональных организаций, а также НАТО.

Представляется любопытным оправдание применения силы военными США: "Наиболее сложными ситуациями, - утверждают они, - являются те, в которых необходимо использовать военную силу.. Угрозу силой можно использовать эффективно лишь тогда, когда того потребуют важные интересы США и когда имеется политическая воля для приведения такой угрозы в действие... В случаях, когда угрозы применения военной силы недостаточно, США могут действовать в одностороннем порядке, совместно со своими партнерами по региональным организациям, прежде всего, НАТО, или в составе коалиции государств, желающих принять участие в соответствующих действиях, как это было во время войны в Персидском заливе по эгидой ООН... В целом, легче оправдать и узаконить те действия, которые предпринимаются совместно с другими сторонами. США никогда и ни под какими предлогами не откажутся от своего права действовать в одностороннем порядке, но мы явно подвергаемся осуждению в значительно меньшей мере, когда мы действуем совместно с другими участниками и обеспечиваем себе более широкую практическую и политическую поддержку. Как правило, совместные действия ведут к изоляции агрессора, тогда как односторонняя акция вызывает сочувствие других членов международного сообщества. С другой стороны, на организацию многостороннего вмешательства уходит больше времени и его сложнее осуществить" [13].

Изначально, с распадом СССР, позиция западных лидеров, высказываемая на официальном уровне, не предполагала считать Россию преемницей СССР и, тем более, воспринимать ее как часть системы европейской стабильности и безопасности. Напротив, вхождение России в структуры Европы, на правах партнерства, выглядело нежелательным в силу возможности привнесения сложных российских проблем в европейский порядок. В связи с этим М. Тэтчер открыто признавала желание сотрудничества Запада в целом только в рамках расширяющегося НАТО со странами Восточной Европы и признания с этой целью особого статуса последних в целях укрепления

противодействия возможным угрозам, заявляя о предоставлении защиты странам Балтии в случае угрозы нарушений прав человека со стороны России и ссылаясь при этом на Хельсинский заключительный акт [13]. Основные угрозы стабильности и безопасности Западу в целом виделись со стороны распавшегося СССР в связи с "захватнической" ролью новой России и непредсказуемого поведения некоторых стран Ближнего Востока [14]. Тенденции обвинения России продолжались до 1998 г. и по поводу войны в Чечне. Они усилились после акций НАТО 1999 г. в Косово, сопровождаясь выявлением новых угроз в последующие годы, а также заявлениями и обвинениями России в нарушениях прав человека. Затем, после некоторого затишья антироссийской деятельности Запада в целом, обнаружилось некоторое стремление США и их союзников к сотрудничеству с Россией в рамках ООН, НАТО, а также совместной антитеррористической деятельности.

В принципе, по общему сложившемуся мнению, на Западе в целом обеспечение мира без применения вооруженных сил сегодня невозможно. Конечно, допустимое правом и национальной практической необходимостью военное присутствие возможно в рамках ООН, поэтому жалобы на "несостоятельность" международного права, "бездействие и устарелость ООН" необоснованы. Однако желание Запада в целом проводить собственные интересы более действенными мерами и в короткие сроки обусловили критицизм в отношении общего миротворческого процесса со стороны США и их западных союзников.

И поэтому коллективные меры, предпринимаемые вне рамок ООН (Корея, Персидский залив, Гаити, бывшая Югославия), оказались более предпочтительными для Запада в целом с оперативной точки зрения. Проведение мероприятий в рамках коллективных сил не влечет полной ответственности за совершенные деяния. Что касается формального "нежелания" США участвовать в общем миротворческом процессе, то главной причиной этого является "переплата" за проведение операций и высокий уровень жертв со стороны представителей американских миротворческих контингентов. Практика свидетельствует, что любая миротворческая операция не обязательно требует задействования высоких технологий. Она, в первую очередь, связана с высокой квалификацией лиц, осуществляющих ее, предполагая дисциплину, эффективное сочетание командования и контроля, наличие действующих коммуникаций, а главное, сдержанность в отношении применения оружия. Последний аргумент, выдвигаемый в оправдание неэффективности ОПМ ООН, апеллирует к неспособности уничтожения (или сдерживания) агрессии, в отсутствие единодушия и коллективной воли. В качестве доказательства

правильности данных доводов обычно приводится операция "Буря в пустыне" [15].

Кроме всего прочего, в рамках осуществления мирных операций всегда возникает вопрос о лидерстве. К примеру, долгое время существовало распространенное мнение о стремлении к становлению "мировым полицейским" США. Оно сформировалось в результате явно выраженного желания США взять на себя роль лидера в рамках проведения ОПМ ООН, что подчеркивает ограниченность проявления способностей США борьбой с терроризмом и его проявлениям, насилием и нестабильностью [16]. В то же время международное право допускает действие в защиту мира только на принципах равноправия, единства и приверженности коллективным действиям.

Таким образом, необходимость в "гуманитарной интервенции", подобной проведенной в Косово, и в коллективных мерах вне ООН, категорически отпадает.

Следует подчеркнуть, что мирные операции обычно проводятся с учетом важного принципа, вызывающего к необходимости совместных действий международного сообщества в целях снижения эскалации и распространения конфликта, жертв и восстановления стабильности. В них участвуют лучшие представители военных и гражданских структур. Спектр таких акций достаточно широк, следовательно, нельзя заявить о провале или неудаче операции по поддержанию мира, не разобравшись в ее назначении и сущности. Под определение ОПМ ООН часто пытаются необоснованно подвести все миротворческие усилия, хотя они предполагают превентивные и принудительные меры, предпринимаемые в рамках ООН с применением и без применения вооруженных сил. Кроме того, существует термин "операции иные, чем война", которыми также пытались подменить ОПМ и другие операции ООН, хотя отсутствие войны и не предполагается, как впрочем и отсутствие населения, испытывающего бедствия, тоже, а мирные операции как раз соответствуют таким условиям и не противоречат международному праву.

Действия в рамках мирных операций обычно охватывают миротворчество (политические правовые, дипломатические меры с участием военных и гражданских лиц по главе VI ст. 33 Устава ООН), ОПМ ООН, восстановление мира, обеспечение условий жизни и сдерживания эскалации насилия, сдерживание развертывания вооруженных сил. Умелое сочетание существующих методик в новых условиях управления конфликтом и постконфликтного регулирования способно реально обеспечить коллективную безопасность посредством существующих структур и механизмов и действительно предотвратить угрозу войны.

В целом, "гуманитарная интервенция" позволяет

учесть определенные уроки, повторение которых в будущем крайне нежелательно. Первоначально, с 1991 по 1995 гг., существовала уверенность в том, что принципы коллективной безопасности применимы только к разрешению региональных конфликтов. Такое состояние привело к формированию нереалистических проектов мирного урегулирования (план Вэнса-Оуэна). В сложившихся обстоятельствах задача сил ООН состояла не в прекращении агрессии и стабилизации положения в регионе, а предполагала лишь предотвращение гуманитарной катастрофы. Только в 1998 г. было принято решение о применении силы, призванной привести стороны к урегулированию.

На наш взгляд, сопоставленные цели миротворчества и средства урегулирования вооруженных конфликтов должны быть приведены в соответствие с тем, чтобы можно было уповать на действенность и эффективность вмешательства международных сил. Проблема заключается, в первую очередь, в том, что "международное сообщество" стремится выдвигать далеко идущие планы, в то время как возможности ООН все же ограничены. Разрыв между целеполаганием и определением вероятности умиротворения увеличился еще больше вследствие различных условий, определенных для ведения переговоров о мире. Первоначально и Вэнс, сменивший лорда Каррингтона, и Оуэн выступали в качестве посредников международных организаций, обладая мандатом только на использование дипломатических методов, что совершенно исключало возможность применения вооруженной силы. Таким образом, дипломатическая ответственность за результат переговоров возлагалась только на влиятельную международную организацию. Поскольку миротворческая инициатива принадлежала ЕС и ООН, то возможности занять лидирующее положение у отдельных государств не было. Создание контактной группы возложило основную ответственность на государства, обеспечив возможность участия стран НАТО в операции "Освобожденная сила".

В действительности неспособность "мирового сообщества" не только предотвратить, но и прекратить войну в Боснии и в бывшей Югославии в целом, потребовала переосмысления вариантов урегулирования вооруженных конфликтов, прежде всего, на региональном уровне.

После победы над С. Хусейном представители "большой семерки" в июне 1991 г. в Лондоне подтвердили необходимость повышения роли ООН в ОПМ. Попытки поиска возможности урегулирования в историческом прошлом ни к чему не привели. Они только способствовали развертыванию широкомасштабной дискуссии об истоках балканских войн [17]. К сожалению, в современных условиях невозможно учесть все причины и характер прошлого, поскольку слишком высока

степень масштабных разрушений и гибели. Военные и оперативные меры, как предусмотрено Уставом ООН, вполне уместны лишь при надлежащем исполнении. Поэтому важным аспектом ОПМ и других операций ООН является то, что победа не является их основной целью. В противовес данному тезису Вашингтон однозначно признал, что миротворчество не следует считать приоритетным направлением внешней и оборонной политики США. Более того, американские правящие круги заявили: "Главной задачей наших вооруженных сил является одержание победы в войне, а не проведение миротворческих операций. Мы никогда не пожертвуем боеготовностью наших войск ради участия в миротворческих операциях". Подобные констатации были характерны для лиц, принимающих решения в США, поскольку именно они считали себя в течение всех 90-х гг. XX в. победителями в "холодной войне". Обстоятельства последующих лет, впрочем, заставили их пересмотреть свои взгляды. В частности, приоритет миротворческих операций был подтвержден новой стратегической концепцией США и соответствующими президентскими директивами (РДД 25, 56).

На наш взгляд, проблема принципа коллективной безопасности состоит в том, что он предполагает восприятие всеми государствами в качестве "жизненно важной" любой угрозы стабильности. Последние десятилетия доказали невозможность государств отвлекаться на посторонние цели и общие интересы от своих собственных. Это, однако, не означает ненужность самой коллективной безопасности. За многосторонними механизмами просто была признана малозаметная роль при огромных запретах.

Провал миротворческих усилий государств в бывшей Югославии все же следует объяснять низкой заинтересованностью США и НАТО в урегулировании. Средств для проведения коллективных мер было вполне достаточно, но до сих пор отсутствует орган, способный в централизованном порядке определить необходимость осуществления данных акций. Условия, а также функции, требующие ужесточения принципов и согласования роли "великих держав", выполняет только СБ ООН. При этом, выбор средств должен максимально соотноситься с определенными целями. Еще одно обстоятельство, требующее пристального внимания, связано с требованием справедливости, при нежелании воплощать ее в жизнь, поскольку это подразумевает вероятность поступиться собственными интересами.

Компромиссное решение, как показывает практика, всегда хуже радикального и потому не способствует разрешению, а усугубляет противоречия. Мир и справедливость все же требуют решительных действий, в том числе и в первую

очередь в процессе управления вооруженными конфликтами в условиях взаимозависимости, не

говоря уже о пост-конфликтном урегулировании и длительном умиротворении враждующих сторон.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Laurenti J. NATO & UN and the Use of Force: Legal Aspects // Background paper prepared for the United Nations Association of USA (1995), P. 1.
2. Ibid., p. 4.
3. Freymond J.F. Rehabilitation of War Torn Societies. PFP Consortium of Defense Academies and Security Studies Institutes. Zurich. Switzerland. 1998. P. 12.
4. Lake A., Rothchild. Containing Fear: The Origin and Management of Ethnic Conflict. Oxford. 1996. P. 55.
5. Baev P., Dessouki A.H., Larrabee F.S., Sezer D.B., Wohlteld M. The Implications Of The Yugoslav Crisis War Western Europe's Foreign Relations. // Chaillot Papers, Oct. 1994; Allin D.H., Altmann F.L., Veremis T., What Status For Kosovo? // Chaillot Papers, Oct. 2001. Ortega M. Military interventions and E.U.// Chaillot Papers. March 2001.
6. Daalder W., Winning Ugly. - Washington D.C.: USIP, 1999, P. 42.
7. Jenleson B.W. Coersive Prevention. Normative, Political, and Policy Dilemmas. Peaceworks. USIP. 2000. P. 26; Grittiw M. Trends in International Intervention // Security Dialogue, Vol. 31, N 4. 2000. P. 430.
8. U.S. Department Of Defense, Quadrennial Defense Review. 1997. // <http://www.defouselenk.mil:80/pubs>. P. 6.
9. Jentleson B.W. Coercive Prevention. Washington D.C.: USIP 2000, P. 31.
10. Ortega M. Military Intervention And The European Union // Chaillot Papers. March 2001. P. 31.
11. <http://www.anmwep.com>.
12. Marshall W., Branderburg B. War Powers In A New Security Era: Restoring The Constitutional Ballance. // Policy Report, October 1990. // <http://www.dleppi.org>.
13. Hon Rt., M. Thatcher Freedom And The Future // The Heritage Lectures. 304. USA, March 8, 1991.
14. Ibid.
15. Mc. Lean D. Peace Operations And Common Sense. Replacing Rhetoric With Realism. USIP, 1996. P. 4-7.
16. Ibid.
17. The Other Balkan Wars. A 1913 Carnegie Endowment Inquiry In Retrospect With A New Introduction and Reflection on the Present. Comp. by G.F. Kennan, 1993.
18. См.: Война в Боснии и Новый мировой порядок. ИНИОН РАН. М., 1997. С.3-15.

У.Б. ГАЙСИН,

доктор исторических наук,
член-корреспондент АВН

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА И БЫТА СОВЕТСКОЙ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Социальные аспекты молодежной политики советского государства в условиях военного времени нуждаются в более подробном рассмотрении, поскольку они относятся к группе наименее исследованных вопросов в изучении истории Великой Отечественной войны. В статье указанная проблема рассматривается на материалах Урала. Выбор региона обусловлен той ролью, которую Урал сыграл в годы Великой Отечественной войны как базовый район оборонной промышленности. Главный арсенал давал фронту 40 % всей военной продукции, в том числе более 50 % боеприпасов и вооружений, 60 % средних и 100 % тяжелых танков¹. Важную роль в этом сыграли молодые труженики тыла.

Не являясь прямым административно-территориальным субъектом Российской Федерации, Урал в то же время, с точек зрения географической и экономической, представлял собой многоотраслевой народнохозяйственный комплекс, ведущее место в котором занимала тяжелая промышленность.

В рассматриваемый период к Уральскому региону относились Башкирская и Удмуртская автономные республики (ныне Республика Башкортостан и Удмуртская Республика) и 5 областей: Курганская (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 года из состава Челябинской области было выведено 32 района, которые образовали названную область), Молотовская (ныне Пермская), Свердловская, Челябинская, Чкаловская (ныне Оренбургская). Территория Урала к 1941 году достигла 856,9 тыс. км², где проживало 13,5 млн. человек, из них по данным переписи 1939 г. русских - 71,54 %, татар - 8,95, башкир - 5,96, удмуртов - 3,89, украинцев - 3,00, мордовцев - 1,53, чувашей - 1,07%. За годы войны удельный вес горожан в составе населения вырос с 37,5 до 49,4, а селян упало с 62,5 до 50,6 %².

Молодежь военных лет, как и население страны в целом, жила и трудилась в неимоверно трудных

условиях. Хлеб и большинство товаров повседневного спроса выдавались по карточкам. Не хватало жилья, топлива, электроэнергии. Ухудшились коммунальное обслуживание, работа городского транспорта. В то же время максимально возрас- тала производственная нагрузка на каждого работника, сократилось до минимума время отдыха трудящихся, ужесточились меры наказания за нарушения производственной дисциплины.

Удовлетворение минимальных потребностей людей в питании, одежде, жилье было сопряжено с огромными трудностями, вызванными потерей основных сельскохозяйственных районов страны, большого числа предприятий легкой и пищевой индустрии. На территории, оккупированной к ноябрю 1941 г., производилось 38 % всей довоенной валовой продукции зерна, 84 % производства сахара, находилось 38 % поголовья крупного рогатого скота. Продукция всех предприятий пищевой промышленности уменьшилась в 1942 г. по сравнению с 1940 г. на 58 %, легкой - на 52 %³.

Сложность заключалась не только в резком уменьшении производства потребительских товаров, но и в том, что значительная их часть направлялась на снабжение действующей армии. При ограниченных финансовых и промышленных ресурсах доля рыночных фондов для личного потребления населения уменьшилась в 1942 г.: сахара - в 6,6 раза, кондитерских изделий - в 4,8, жиров - в 2, мясных продуктов - в 2,8, хлопчатобумажных тканей - в 12, кожаной обуви - в 11, спичек - в 8 раз и т. д.⁴

Чтобы обеспечить возросшие военные расходы, государство повысило налоговые платежи населения. В ноябре 1941 г. был введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан, в январе 1942 г. - военный налог⁵.

Снабжение городского населения осуществлялось, как уже было сказано, по карточкам. Раньше всех они были введены в Москве (17 июля 1941 г.) и на следующий день в Ленинграде. Нормирование, которое затем постепенно распрост-

ранилось на другие города, включало хлеб, муку, крупу и макаронные изделия, сахар и кондитерские изделия, жиры, мясо, рыбу и соответствующие продукты из них, а из промышленных товаров - хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, швейные изделия, трикотаж, чулки, носки, кожаную и резиновую обувь, мыло.

Преимуществами в снабжении пользовались работники важнейших отраслей индустрии, связанных с обеспечением армии всем необходимым. Для рабочих и служащих карточная норма хлеба имела две категории. По первой категории снабжались рабочие, инженерно-технические работники угольной промышленности, рудников, занятые на подземных работах, трубопрокатных заводов черной металлургии, вредных цехов химической промышленности и т. п. По второй категории хлеб получали работники остальных отраслей промышленности.

Нормы по первой категории колебались от 800 г до 1-1,2 кг в сутки, по второй категории рабочие и инженерно-технические работники получали 500 г, иждивенцы и дети старше 12 лет получали 300-400 г. Обычная месячная норма снабжения по рабочей карточке другими продуктами питания была следующей: мясо, рыба - 1,8 кг, жиры - 0,4 кг, крупа и макаронные изделия - 1,2 кг⁶. В условиях колоссального напряжения на потребительском рынке эти меры воспринимались как суровая необходимость.

Кроме категорийных норм карточного обеспечения хлебом и группой других продовольственных товаров, в централизованном снабжении действовало еще 7 норм: особо повышенные, особого списка, города Москвы, торфопредприятий, для служащих, для иждивенцев. Наконец, часть рабочих и служащих Наркомата путей сообщения обеспечивалась по тыловым нормам Наркомата обороны. Помимо норм централизованного снабжения для 18 основных наркоматов были установлены дополнительные нормы довольствия с выдачей горячего питания, обедов руководящим работникам через спецстоловые и спецбуфеты, сухих пайков, усиленного диетического питания и холодных завтраков. Продукты питания (продовольственный стимул) занимали особое место в поощрительной политике власти. Назначение централизованного снабжения, перевод довольствующихся из одной категории в другую, предоставление дополнительного питания осуществлялись по постановлениям ГКО. Само поощрение питанием устанавливалось как кратковременное, долгосрочное или постоянное.

Не на должном уровне было организовано продовольственное обеспечение научных сотрудников, преподавателей и студентов вузов. Согласно распоряжению СНК СССР и Наркомторга СССР "Об упорядочении снабжения работников науки,

искусства и литераторы", изданному только в июне 1942 г., было введено снабжение представителей этой категории интеллигенции по нормам, установленным для рабочих промышленных предприятий. Студенты вузов по нормам продовольственных товаров были приравнены к рабочим с февраля 1943 г., а преподаватели и ассистенты - с октября 1944 г.⁷

Таким образом, в силу сложившихся объективных причин, в годы войны жизнь молодежи страны, как и жизнь населения страны в целом, круто изменилась. Но в то же время анализ архивных и других источников показывает, что крайнее ухудшение условий труда и быта рабочей молодежи зачастую происходило по вине руководителей предприятий, местных органов власти.

Побывавшие в Белорецком металлургическом комбинате (Башкирская АССР) ответственные работники ЦК ВЛКСМ вскрыли вопиющие факты пренебрежительного отношения к молодым рабочим. Составляя соответствующие документы, они писали: "Учащиеся, прибывшие в комбинат из детдома, не имеют обуви и работают босиком, ходят в нижних рубашках и рваных брюках. Многие из них не получали спецодежду в течение 1,5-2 лет. В прокатном, мартеновском и доменном цехах рабочие не обеспечены рукавицами и работают, придерживая горячий металл концами рукавов.

Столовая ОРСа готовит пишу плохо. Очень распространенное блюдо "затируха" (заварная каша из муки) приводит к заболеваниям. Старший мастер Кузнецов* в ночную смену после такого обеда в течение трех часов не мог работать из-за невыносимых болей в желудке. Такие случаи не единичны и часто рабочие после обеда заболевают по 8-10 человек одновременно. Поэтому молодежь вынуждена питаться с рынка, что ведет к продаже карточек и последних вещей"⁸.

На Уфимском моторостроительном заводе, где трудились 17 тыс. молодых рабочих, в результате тяжелых условий труда и плохого питания в течение 1943 г. было зафиксировано 73045 случаев заболеваний с потерей 507133 рабочих дней. За это же время умерло 258 человек, в основном в результате дистрофии, воспаления легких и туберкулеза⁹.

Некоторые подростки с Кировского завода (Челябинская область) не могли ходить на работу из-за отсутствия обуви и одежды. Многие молодые рабочие жили непосредственно в цехах, потому что не имели жилья, одежды и обуви. Молодой рабочий цеха №150 этого завода Костыря не выходил из цеха в течение 1,5 месяца, а Карагодин (цех № 300) - более 3-х месяцев. В цехе № 10 девять молодых рабочих были вынуждены постоянно находиться в цехе.

20 июля 1943 г. на завод "Станкопатрон" г. Челябинска прибыло 100 выпускников ремесленного

училища, 88 из которых администрация завода не обеспечила жильем. Среди присланных на завод было 11 воспитанников детдомов, слесарей 5-го разряда. Они в течение двух суток спали во дворе, потом их поместили в баню и голубятню. У ребят не было нательного белья, в баню не ходили месяцами, так как им не давали ни мыла, ни смены белья. Питание они получали один раз в сутки. В довершение ко всему за рабочими местами их начали переквалифицировать, снизив многим при этом разряд¹⁰.

Как правило, поступившие на завод выпускники ремесленных училищ и школ ФЗО годами продолжали работать по 2-3 разряду, хотя вполне квалифицированно выполняли обязанности рабочего 4 и 5 разрядов. Поэтому значительная часть молодых рабочих за свой труд получала мало: их заработок составлял в среднем 300-400 рублей в месяц (для справки: в 1942 г. в среднем по РСФСР на рынках 1 кг зерна стоил 53 рубля 80 копеек, 1 л молока - 38 рублей, 1 кг баранины - 196 рублей)¹¹.

На наш взгляд, здесь необходимо сравнить заработную плату молодых рабочих с денежными доходами других категорий советской молодежи, в частности, представителей интеллигенции. В этой связи важно отметить любопытный, на наш

взгляд, факт, характеризующий отношение Советского государства к науке и образованию. 18 декабря 1943 г. Совет народных Комиссаров по ходатайству Президиума АН СССР и Комитета по высшей школе повысил стипендию докторантам** до 900 рублей в месяц, а несколько раньше, в августе этого же года была повышена стипендия аспирантам до 700 рублей в месяц¹².

Не лучшими были условия жизни в молодежных общежитиях. Об этом свидетельствуют, например, факты, обнаруженные инструктором Свердловского обкома ВКП/б/ Розиной при проверке работы оборонных предприятий области: "Молодые рабочие живут в бараках, делящихся на секции. Бытовое положение этих ребят очень тяжелое. Обувь у большинства совершенно разбитая. Ноги мокрые и грязные. Подросток Крюков болен туберкулезом. На голеностопном суставе у него гноящийся свищ. При нас он снял ботинки и выжимал из портянок жидкую грязь. Он ни на что не жалуется, но просит, чтобы ему дали какую-либо обувь.

В общежитиях грязно, вся спецовка, грязные ботинки, сапоги находятся под койкой, поскольку

нет сушилки. Постельное белье застирано и меняется очень редко. Девушки из детдома живут в дощатом бараке, где кругом щели, с потолка бежит вода, нет не только горячей воды, но и холодной. В холодную погоду многие из них ночевали в столярке цеха - там, где они работают. Приходя с работы в общежитие, они сидят в пальто с грязными лицами и руками"¹³.

В ремесленном училище нефтяников №2 (г.Уфа) из 670 учащихся местом в общежитии было обеспечено всего 120 человек. Многие из учащихся жили на частных квартирах и платили за проживание продуктами, деньгами. Ученица Кулакова за угол платила 2 кг хлеба, Голубовская и Фролова - по 200 рублей в месяц. В 1944 г. из училища сбежали 20 человек¹⁴.

Некоторые руководители предприятий, проявляя бездеятельность и равнодушие к рабочим, не обеспечили своевременное получение уже выделенных наркоматами фондовых, а значит, гарантированных товаров первой необходимости для рабочих, о чем говорят данные приведенной ниже таблицы, составленной по оборонному заводу № 78 (Челябинская область)¹⁵:

Следует отметить, что после принятия в июле

Наименование товаров	Заявка завода	Фонд, выделенный наркоматом	Получено
1. Ботинки кожаные	1600пар	574	174
2. Ботинки на деревянной подошве	1600	300	100
3. Телогрейки	-	1750	-
4. Брюки ватные	-	1650	-
5. Одеяла	800	500	-
6. Белье	500 компл.	1200	1200

1944 г. ЦК ВЛКСМ постановления "О неправильном отношении к нуждам молодых рабочих на Белорецком металлургическом комбинате", там заметно улучшили бытовые условия рабочей молодежи. Было организовано регулярное питание молодых рабочих, им выдали 1200 пар валяной обуви, 635 ватных брюк, 1265 теплых фуфаяк, 610 шапок и столько же комплектов белья¹⁶.

Выполняя совместное решение ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС "О подготовке общежитий и культурно-бытовых учреждений к зиме", в юнгородке завода № 26 (г. Уфа) провели капитальный ремонт. Отремонтировали и открыли столовую и библиотеку для рабочей молодежи. Реконструировали главный корпус юнгородка, где вместо больших комнат на 60-80 человек построили комнаты на 3-6 человек. Организовали работу мастерской по

ремонту верхней одежды и обуви. Стал работать кружок кройки, шитья и вышивания среди девушек. При заводе начал работать дом отдыха на 350 человек. На заводе им. Сталина Наркомата нефтяной промышленности организовали дом отдыха на базе подсобного хозяйства, где отдыхали по 25 молодых рабочих за один заезд¹⁷.

Сами руководящие работники Башкирского обкома ВЛКСМ считали основным недостатком своей работы по улучшению бытовых условий молодежи нерешительной постановкой этих вопросов перед руководителями предприятия. К этому следует добавить: там, где руководители проявляли больше желания и настойчивости в стремлении облегчить положение трудящихся, им это, как правило, почти всегда удавалось.

К сожалению, для отдельных номенклатурных работников пренебрежение к человеку превратилось в норму жизни. Управляющий трестом "Ишимбайнефть" Анисимов (Башкирская АССР) в ответ на ходатайство бригадира передовой комсомольско-молодежной бригады Бочкарева о выдаче валенок, смеясь, заявил, что скоро весна, а на просьбу о постельных принадлежностях сказал: "Мы вас здесь женить не собираемся"¹⁸.

Доведенная до отчаяния равнодушным отношением к себе и невыносимыми условиями жизни работница Уфимского моторостроительного завода, вдова фронтовика Уразовская писала кандидату в члены Политбюро ЦК ВКВ/б/ Н.М. Швернику: "Наши правители бездушны. Если в начале войны были трудности чисто организационного порядка, то за три года пора бы наладить работу в сторону улучшения материально-бытовых условий рабочего... Рабочий стал изворачиваться, он начинает идти на преступления, таща с завода все и меняя их на продукты питания. Правительство, вместо того, чтобы наладить порядок в своей стране, ловит ободранного рабочего, судит, направляет в колонии, где он живет в лучших условиях, чем наш рабочий. Там он работает бесплатно, но он обут, одет и питается три раза в день. Где же логика? Сделайте и наш завод концлагерем, с удовольствием будем работать бесплатно, только оденьте, обуейте, накормите и дайте возможность отдохнуть от изворачивания... Я не считаю себя виновной, виновата система управления местной советской властью... На фронте бьешь врага в лоб, а здесь не знаешь, кто враг, он скрытый, поэтому трудно с ним бороться"¹⁹.

Впрочем, данная категория начальствующего состава иногда "внимание" к рабочим все же проявляла. Отправляя эшелон с рабочими в Среднюю Азию, руководители Тавдинского лесокombината Свердловской области в один из вагонов предусмотрительно загрузили доски для гробов, а для сопровождения выделили плотника. Делали они так, потому что знали: рабочие по дороге умирали

сотнями, но сами ничего не сделали для облегчения их положения. В феврале 1944 г. в ЦК ВКП/б/ поступает информация от секретаря ЦК Компартии Туркменистана Перманова. Сообщается, что рабочих с предприятий Свердловской и Челябинской областей отправляют, как правило, без питания и хлебобулочных карточек. Из 711 человек, выехавших 14 декабря 1943 г. из Тавды Свердловской области в Чарджоу, 162 умерло в пути²⁰.

Что касается руководителей Тавдинского лесокombината, то реакция на их инициативу была не менее специфичной: председатель Комитета партийного контроля при ЦК ВКП/б/ И. Шкирятов квалифицировал ее как "провокационное действие". Директор лесокombината получил два года лишения свободы, а начальник эшелона - год исправительных работ²¹.

На предприятиях наблюдалась большая текучесть кадров. В силу различных обстоятельств (эвакуация предприятий, голод, неустроенность на новом месте) часть молодежи не выдерживала суровых испытаний и сбегала домой. С апреля по июль 1942 г. с Кировского завода самовольно ушли или, как писали тогда в документах, дезертировали 201 человек в возрасте от 15 до 22 лет. За 1943 г. с оборонного завода № 78 Свердловской области дезертировали 1089 молодых рабочих. С Уфимского моторостроительного завода в течение 1943 г. бросили работу и ушли с завода 3631 человек, в том числе 329 комсомольцев²². Одной из главных причин самовольного ухода с предприятий были тяжелые материально-бытовые условия и плохо организованный труд молодых рабочих.

Упоминая о фактах самовольного ухода рабочих с предприятий, нельзя не вспомнить и другое - жесткие меры советского государства по отношению к трудящимся. Был принят ряд чрезвычайных законов, о которых следует сказать особо. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1941 г. "О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время" вводились обязательные сверхурочные работы до 1-3 часов, отменялись отпуска. 26 декабря 1941 г. в целях стабилизации кадров на оборонных заводах все работающие там мужчины и женщины были объявлены Указом Президиума Верховного Совета СССР мобилизованными для работы на производстве и в строительстве на период войны. По этому указу, одному из самых суровых, самовольный уход с предприятий рассматривался как дезертирство, и лица, совершившие самовольный уход, приговаривались к лишению свободы от 5 до 8 лет. Вводилась уголовная ответственность не только за самовольный уход, но и за прогулы, опоздание на 21 минуту и более²³.

По данным Народного комиссариата юстиции СССР, было осуждено за прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более: в 1941 г. - 1458185, в

1942 г. - 1274644, в 1943 г. - 961545, в 1944 г. - 893242 человека, всего за три с половиной года - 4587616 человек. За самовольный уход с предприятий оборонной промышленности в соответствии с указом от 26 декабря 1941 г. попали в заключение: в 1942 г. - 121090, в 1943 г. - 367047, в 1944 г. - 275966 человек. Среди них были и подростки 14-15 лет, которые в военное лихолетье заменяли у станков отцов и братьев, ушедших на фронт²⁴.

Таким образом, трудовое право военных лет характеризовалось рядом новых жестких положений, с помощью которых руководство страны решило добиться интенсификации производства. Но не слепое повиновение, не страх перед суровым наказанием подняли молодежь военных лет до высот трудового подвига. На пределе своих сил трудились они вполне осознанно - ради спасения Отечества.

Следует отметить, что приведенные здесь архивные и другие источники, свидетельствующие о пренебрежительном отношении к молодым рабочим со стороны отдельных номенклатурных работников, не могут, однако, служить основанием для игнорирования той работы, которая проводилась в социальной сфере в годы войны. В то же время не следует упускать из виду стремление существовавшей системы решать возникавшие проблемы за счет самого народа, используя гро-

манный энтузиазм и самоотверженность народа, бескорыстно оказывавшего помощь фронту. При этом официальная идеология требовала от трудящихся самопожертвования, которое не всегда вызывалось объективной необходимостью.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что несмотря на значительное ухудшение условий труда и быта, творческая энергия и трудовой энтузиазм юношей и девушек были неисчерпаемы. Проявляя высокое чувство гражданского самосознания, они стойко переносили и голод, и холод, и изнурительный труд. Все это еще раз подчеркивает глубину патриотизма молодежи, осознания ею высокого долга перед Родиной.

Таким образом, находясь на переднем крае борьбы за укрепление военно-экономического потенциала страны, рабочая молодежь отдавала свои силы для того, чтобы приблизить час победы над фашистскими захватчиками. Юноши и девушки в огромной степени обеспечили успешную перестройку промышленности на военный лад, ее дальнейшее развитие и совершенствование. Проявляя массовый трудовой героизм и способность к решению непростых производственных задач, рабочая молодежь внесла реальный и весомый вклад в достижение победы над врагом.

Решающие победы советского народа в Великой

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. - М., Политиздат, 1947. - С. 5.
2. Урал - фронту. - М., Экономика, 1985. - С. 11; История Урала: XX в. Учебник для общеобразовательных заведений. - Екатеринбург. - Изд-во "СВ", 1996. - С. 124-125.
3. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. - М., 1970. - С. 245.
4. Всероссийская книга памяти. 1941-1945. Обзорный том. - М., 1995. - С. 318.
5. Там же. С. 318.
6. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. - М., 1991. - С. 250.
7. Всероссийская книга памяти. - С. 316.
- * В архивных документах тех лет, как правило, фамилии конкретных лиц в большинстве случаев указаны без инициалов. Поэтому здесь и далее - как в документах.
8. ЦХДМО (Центр хранения документов молодежных организаций). Ф. 1. Оп. 3. 329. Л. 120 д. 329, л. 120.
9. Там же. Оп. 6. Д. 134. Л. 7.
10. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 329. Л. 120. Л. 114.
11. Всероссийская книга памяти. - С. 321.
- ** Докторантура как форма подготовки научных кадров функционировала в системе АН СССР с 1929 г. По данным на 10 ноября 1943 г. в Академии наук насчитывалось 233 докторанта. - РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 125, д. 201, л. 54.
12. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 125. Д. 201. Лл. 52, 54-59.
13. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 37. Д. 174. Лл. 35-36.
14. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 134. Л. 7.
15. Там же. Оп. 3. Д. 318. Л. 34.
16. Там же. Оп. 6. Д. 134. Л. 67.
17. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 134. Л. 31.
18. Там же. Л. 8.
19. Известия. 1997. 1 ноября.
20. Там же.
21. Там же.
22. ЦХДМО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 289. Л. 112; Д. 318. Л. 34. Д. 134. Л. 7.
23. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. - М., 1986. - С. 320.
24. Всероссийская книга памяти. - С. 320.

В.С.ХАБЛОВ, заслуженный работник культуры РСФСР, профессор, член-корреспондент АВН,
Ф.В.ХАБЛОВ, член Союза журналистов г.Москвы

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОМОГАЕТ ВОСПИТАНИЮ БУДУЩЕГО РОССИИ

Отечественной войне 1941-1945 гг. были одержаны в тяжелейших боях и сражениях под лозунгом-призывом "За Родину, за Сталина, вперед!"

Обращаясь к теме будущих войн, мы с горечью отмечаем, что сегодня в России у подрастающего поколения нет таких ориентиров. Родина ныне растворилась в политико-социальной неопределенности, в нежелании иметь ее общей с олигархами и нищими, в желании иных поскорее подрасти и разбежаться по странам "обетованным". Нет ныне и всенародно признанного и уважаемого вождя, каким был И.В.Сталин, нет и не предвидится. Поэтому наша, ветеранов войны и труда, последняя роль в жизни российского общества должна быть посвящена патриотическому воспитанию, подготовке нашей молодежи на непреходящей славе отцов и дедов в былых боях, труде и победах к будущим испытаниям, в том числе, возможно, и к тяжелейшим - защите Отечества в войнах будущего.

Президентская государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы" уделяет значительное место формированию патриотических чувств и сознания граждан на основе исторических ценностей России в судьбах мира, сохранения и развития чувства гордости за свою страну, за культуру России и великую русскую литературу. Общеизвестно, что патриотизм это состояние души и тела, и воспитывать молодежь нужно только на примерах судеб великих и замечательных людей своего времени. А для формирования таких чувств и сознания необходимы не только постоянные беседы в школах или дискуссии в вузах и на общественных форумах, но и соответствующая литература, произведения искусства, различные пособия и т.п., позволяющие сформировать и довести до будущих воинов, защитников Родины, солдатских матерей, образ российского героя-патриота. Вспомним, ведь на жизни и делах Николая Островского, Зои Космодемьянской, Олега Кошевого воспитывались целые поколения молодежи!

Анализируя условия выполнения президентской программы по воспитанию патриотизма в стране, мы констатируем, что сегодня они у нас наихудшие. Смена строя в стране с социалистического на криминально-капиталистический изменила все привычные социально-обществен-

ные представления. Сегодня международный терроризм и глобализация мировой экономики, в которую самым жалким образом (в роли бесправного поставщика сырья, варварски разграбляемых ресурсов - недр, лесов и морей) вписалась Россия, - вот задачи, в решении которых заинтересованы как в Америке, так и у нас правящие олигархические круги. Бизнес в России, в соответствии с М.Ходорковским заинтересован в скорейшей смене "парадигмы соперничества" с США и НАТО на "парадигму союза". Причем мы, россияне, так и не можем определиться в своем отношении к американцам, хотя те уже давно и навсегда определились к нам, России, негативно.

В духовной сфере правящая элита страны (через СМИ) заинтересована в росте обывательских индивидуалистических настроений граждан, ориентированных исключительно на интересы свои личные, своей семьи, своего родового клана, но только не в интересах всего общества, не на интересы государства, всей России. Кроме того, образно говоря, в России открываются широкие возможности для внедрения зла как основной мотивировки существования. Заметим, что на Западе, в исконном капиталистическом мире вообще нет преград для зла. И сегодня преградой на пути его внедрения в России является только культура, только литература в той мере и в том качестве, в каких они существуют сейчас и будут существовать всегда.

Искусство отражает действительность в художественных образах. Литература - это вид художественного искусства в слове, то, что Горький справедливо называл "человековедением". Реалистическая литература, по Энгельсу, отображает "типичные характеры в типичных обстоятельствах", учит молодежь жизни, воспитывает у нее общественное сознание. Три основных рода литературы - эпос, лирика, драма - и единый для них творческий метод социалистического реализма дали вечные примеры положительных героев для подражания им в жизни.

Нынешняя культура России значительно опустилась и упростилась вместе с падением уровня жизни, хотя и работает сегодня на открытом тексте без недомолвок и полутонов.

О чем говорит сегодня литература? Какова сверхза-

дача сегодняшнего времени? Поймать драматургический конфликт эпохи - это же очень трудно, особенно для смутного быстротекущего времени. Отсюда новые жанровые формы литературы, вернее, возврат к модернизму и формализму, установка на сюжетную остроту, на зрелищность. Почитал, посмотрел, получил либо не получил порцию возбуждения от появившегося в крови адреналина - так называемого удовольствия, и забыл. Авторы и режиссеры, выполнявшие в советское время в общенациональном масштабе миссию идеолога, фактически исчезли. Появившаяся макулатура Незнанских и Марининых, воплощение ее на сцене и в кино демонстрируют нынешнюю антикультуру. Это серьезная культурная брешь, настоящая черная дыра в нынешней "демократической культуре", лучше сказать, болевая точка общества: у молодежи нет модели, примера для самоидентификации. Бандиты, проститутки, мошенники, киллеры и в противовес им милиция и работники уголовного розыска и прочие персонажи - слуги неправедно богатых предпринимателей и банкиров - это все без исключения антигерои. Отсутствие положительного героя - большая беда нашего смутного времени. Такой герой сегодня в принципе не может появиться! Ибо большинство граждан осознанно, через СМИ превращаются в обыкновенных обывателей, живущих в собственные интересы для себя, своей семьи и своего чиновничье-воровского клана.

Более простое объяснение ситуации: у людей поменялась система ценностей. Русское искусство с "Поучения Владимира Мономаха" и "Слова о полку Игореве" - это всегда пронзительная - на века - боль за общество, за свою страну. Пять великих русских поэтов: Державин, Пушкин, Лермонтов, Некрасов и Маяковский - это неизбывная гордость за Россию, ее великую историческую роль в мире. Дети времен справедливых войн и главной из них - Великой Отечественной войны - благодатное поколение для Отечества, "отличающегося верностью избранным идеалам и мужеством в отстаивании их".

Перед глазами сегодняшней молодежи - экраны электронных СМИ с их шоу-играми, воспитывающими азарт, алчность, индивидуализм, жадность, законы волчьей стаи - новые образы социального успеха - не скрытые, как при советской власти, а явные для мира капитала. Общество становится все более прагматичным.

Опыт жизни учит, что для создания новой прогрессивной общественной элиты в новой России требуется длительное время. Надо последовательно и целенаправленно воспитать, если мы хотим, чтобы Россия существовала как независимое и сильное государство, два-три новых поколения нашей молодежи. Мы убеждены, что главные признаки новой элиты молодежи - ощущение тесной идейной общности со своей формирующей ее средой и умение смотреть вперед, в даль научно-технического прогресса общества. И тогда у Рос-

сии вместе с возрождением настоящей элиты появится новое стратегическое будущее, которое заложено в генетической памяти великого русского народа, в русской культуре, в ее великой литературе.

На Западе, ныне открытом для каждого, кто имеет желание, время и возможность туда поехать, осмотреться, в рекламируемом капиталистическом мире, нет - легко в этом убедиться - и не может быть настоящей культуры, нет поэзии, нет людей, жаждущих лирического проникновенного слова, каковые были у нас, в России еще 20 лет назад, когда СССР считался самой читающей страной в мире.

Отметим, "западные" ценности до сих пор не воспринимаются большинством населения России, за исключением выросшим на Западе и получившим "тамошнее" образование. И не спроста у уехавших на Запад бывших советских людей отсюда огромная ностальгия по России, по Родине!

В России сегодня резко упало содержательное и художественное качество литературы, которая избранно, ради прибыли издается, и, соответственно, резко упал интерес молодежи к самому процессу чтения. Следует подчеркнуть, что треть выпускаемой литературы - это "читабельные" детективы да "романы" Радзинских, то есть откровенная макулатура, отнимающая у молодежи полезное для учебы время... Поэтому 40 процентов взрослого населения страны сейчас практически не читают книг, среди юного поколения этот показатель еще выше.

Сознание молодежи становится расплывчатым, клиповым, традиционные ценности размываются - роль серьезной книги катастрофически падает. Сам навык читать и умом воспринимать книгу уходит из общества, из культуры. В результате духовный уровень народов России резко падает.

Уходит поколение людей, получивших советское образование, подрастает поколение неучей периода "перестроек и реформ".

Стало фактом, что в школах неумолимо сокращаются часы на литературу и вводится вместо нее Закон Божий, и не только в средней школе, но, например, и на геологическом факультете! В целом в современном преподавании царит либо догматический атеизм, либо полная некомпетентность и неразбериха.

Сегодня культура (читай: литература и искусство) - удел избранных. Но любые мальчишки и девочки могут найти к ней путь самостоятельно, если будут возможности и захотят это сделать, так как мы живем в открытом информационном обществе. Те, кто хотят получить доступ к настоящему знанию, его могут получить с надеждой всегда состояться. Но молодым надо помочь. Помочь заняться чтением тех книг и вечной классики, которые и надлежит читать в детстве и юности, так как потом они остаются навсегда

непрочитанными.

Мы, как специалисты, с учетом проведенных исследований, подкрепленных личным опытом ветеранов-воспитателей, полагаем, что литературные знания, умение выбирать, читать и понимать хорошую книгу в сегодняшних условиях, наряду с другими факторами морального, идеологического, культурного характера, способны решить проблему патриотического воспитания российской молодежи, будущей её элиты, будущей России!

Традиционное лирическое проникновенное слово великой русской литературы XIX и XX веков стало мифом нашего времени. Еще в советское время навязанный нам извне спор "физики или лирики" мы единогласно тогда же разрешили выводом: советскому человеку надо быть и физиком и лириком; навсегда вместо разделительного союза "или" был вставлен нами в эту формулу личности соединительный союз "и". И это стало уже тогда реальной былью для советской молодежи и, следовательно, мифом для сегодняшнего дня.

Но именно мифы определяют в наше время сознание подрастающего поколения, и мы для того специально разработали и приняли на вооружение новый жанр литературы, определяемый нами как "мемуарно-публицистически-поэтические" сборники для мификации героики Великой Отечественной войны, показывающие реально-документальные характеры её участников, вдохновляющие примеры для вечного подражания будущим поколениям нашей великой России.

Подобные редкие в издании сборники формируются Военно-научным обществом (ВНО), Историко-литературным обществом (ИЛО) ветеранов Российской Федерации и ветеранов Союза журналистов России (СЖР) для грядущих поколений. И мы уже замечаем, что подрастает, наконец, то хорошее первое поколение завтрашней России, и наши малотиражные сборники-раритеты этого героического жанра будут востребованы читателем!

На решение этой важной в сегодняшних реалиях задачи направлены и все наши действия, вся наша общественная работа по сбору и подготовке трудов ветеранов к изданию. Жизнь давно показала, что всегда опыт и методика работ коллектива спаянных специалистов, анализ их результатов правильнее, шире и качественнее опыта любого отдельно взятого специалиста.

Нам выпала честь на протяжении полутора десятков лет заниматься подготовкой рукописей научных трудов и художественных, публицистически-поэтических сборников и выпусков ВНО и ИЛО, участвовать в работе на выборных общественных началах в коллективах литературно-издательских, редакционно-издательских комиссий и редколлегий соответствующих сборников и выпусков ВНО и ИЛО.

Историко-литературная деятельность любого литератора и журналиста и, как неотъемлемая

часть её, военно-историческая работа является "составной частью научной работы, проводимой в Вооруженных Силах", - подчеркивает последний приказ Министра обороны РФ от 10 июня 2001 г. № 265 "О военно-исторической работе в Вооруженных Силах РФ", что имеет особую актуальность для всех государственных и общественных организаций страны в части теории и практики указанной работы.

В этом приказе определены основные направления, содержание и формы военно-исторической работы, её методологическая и источниковая базы. Подчеркнута необходимость использования военно-исторических знаний для воспитания военнослужащих и граждан, подлежащих призыву на военную службу. Последнюю категорию граждан мы, члены ВНО и ИЛО, вообще и составители сборников и выпусков ВНО и ИЛО, в частности, расширяем до понятия "молодежь и учащиеся" и проводим с ними мероприятия по военно-патриотическому воспитанию согласно президентской государственной программе патриотического воспитания на 2001-2005 гг. В приказе Министра упомянуто о нашей работе военно-исторических общественных организаций, к которым прямо относятся ИЛО и ВНО.

Эта работа приобретает особое значение и в связи с решением заседания секции по военной безопасности научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации от 19 декабря 2002 г. по вопросу "Научное обоснование значимости духовного фактора как важнейшей составной части военной безопасности Российской Федерации".

Поэтому вполне естественно, что до 75-85 процентов научных исследований и воспоминаний мемуарного характера "о времени и о себе" членов ИЛО и ВНО, их научных докладов на юбилейных военно-научных конференциях и круглых столах, их публикации в газетах и журналах носят военно-исторический характер.

Однако для членов ВНО все характернее являются комплексные межсекционные НИР, утвержденные научным управлением Генштаба, планируемые на каждое пятилетие, роль которых все более возрастает: уже сейчас от 15 до 25 процентов научных исследований призваны отвечать на вопросы сегодняшнего и завтрашнего дня XXI века. Эта работа не по вчерашним вопросам, а о задачах и решениях нового времени по темам войн будущего и предложениям по обеспечению безопасности России.

Особенно актуальной оказывается наша работа в свете президентской пятилетки по патриотическому воспитанию граждан России! Эту инициативу Верховного Главнокомандующего ВС РФ замалчивают наши крикливые в прочих случаях СМИ, но мы трактуем эту проблему расширенно: под гражданами имеем в виду прежде всего наших детей и молодежь. Именно на патриотическое воспитание этих групп населения России и стран СНГ направлена наша деятельность.

Проведенные оценки читательской обществен-

ности показывают, что для сегодняшней молодежи полезными в познавательном плане являются такие наши работы, как:

1. "Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (К 45-летию Великой Победы)". ЦДСА, М., 1990.
2. "Накануне и первый период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (К 50-летию Великой Победы)". ЦДРА, М., 1993. Сборник № 3.
3. "К пятидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (1941-1942 гг.)". ЦДРА, М., 1994. Сборник № 4.
4. "Москва военная" (Сборник воспоминаний). ИЛО, изд-во "Россия молодая". М., 1995.
5. "Решающие сражения Красной Армии в 1943-1944 гг. Освобождение территории нашей страны от немецко-фашистских захватчиков. (К 50-летию Великой Победы)". Изд-во РЭФИА, М., 1995.
6. "О Московской битве и Великой Отечественной войне". Изд-во "Мосгорархив". ЦДРА, М., 1997.
7. "Великий советский полководец (К 100-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К.Жукова)". ВНО, М., 1997.
8. "Москва город ратной славы (К 850-летию Москвы)". ВНО, М., 1997.
9. "Страницы бессмертного подвига (К 55-летию Великой Победы)". Выпуск 1 и 2- ВНО, М., 2000.
10. "Память ушедшего века". Части 1 и 2. ВНО, М., 2002.

Лучшими материалами сборников ВНО признаны:

1. Хаблов В.С., Хаблов Ф.В. - Разгром спецчасти фашистов окруженцами. Сб. ВНО. № 3, 1993.
2. Карпов Г. Д., Серцова А. П. Разгром фашизма. Сб. ВНО "О Московской битве и Великой Отечественной войне". Мосгорархив, 1997.
3. Армавир Стефан. Старый марш. Сб. ВНО "О Московской битве и Великой Отечественной войне". Мосгорархив, 1997.
4. Маликов В.Г., Кожин А.Н., Хаблов В.С. Три года большого мужества и два года лицемерия. Сб. ВНО "О Московской битве и Великой Отечественной войне". Мосгорархив, 1997.
5. Зайдель С.М., Хаблов В.С. Уроки истории. Сб. ВНО "О Московской битве и Великой Отечественной войне". Мосгорархив, 1997.
6. Кожин А.Н. Щит Бородино. Сб. ВНО "Страницы бессмертного подвига", в.1, 2000.
7. Армавир Стефан - Судьба нерасстрелянного-41. Сб. ВНО "Память ушедшего века", ч.2, 2002.
8. Апис Федор - Красный капитан. Сб. ВНО "Память ушедшего века", ч.2, 2002.
9. Князев Г.Н. Подвиг и боль Аджимушкая. Сб. ВНО "Память ушедшего века", ч.2, 2002.

Знаменательным нововведением в сборниках ВНО, посвященных Великой Отечественной войне, стал привычный для читателей - членов ВНО постоянный раздел "Фронтная поэзия". В нем

приведены написанные кровью и пропахшие порохом строки фронтовых поэтов, в массе своей бывших политруков Красной Армии, обессмертившие погибших командиров и бойцов Красной Армии, которым они посвящены.

Примерами таких бессмертных произведений служат стихи Логинова Ф.Г. "Без вести пропавшим", "Врага разбили под Москвой", "Колокола Хатыни" и др.; Палийчука Б.П. "Курская дуга"; Кольцова В.И. "Дорога жизни", "Дорога смерти"; Траустель Е.И. "Сорок пять секунд"; Щербакова В.Г. "Политрук Вихрев"; Пузырева В.П. "Нет на волне обелисков"; Соболя В.П. "Я видел, как вы умирали", "Ночной бой", "Дороги, страшные дороги", "Спасайте Родину!" и др., Копченкова В.А. "Накануне", "Разгром немецких войск под Москвой", "Победа" и др.

При этом члены ВНО осознают, что литературно-издательская работа, в подавляющем большинстве, носит индивидуально-исследовательский характер, и помощь со стороны комиссий и коллегий получают от нас лишь те авторы, которые обращаются к нам, посещают наши заседания и прочие. Поэтому мы всегда отдаем предпочтение коллективным трудам как более представительным и авторитетным. В серии сборников ВНО, посвященных Великой Победе, они выделялись под рубрикой "Уроки истории".

К этому же роду изданий принадлежат и прекрасно оформленные при финансовой помощи государства 3 тома сборников СЖР "Живая память" (к 50-летию Великой Победы):

1. Союз журналистов РФ, М., 1995. Редакторы-составители Семен Борзунов, Владимир Смолин. Художник Александр Соколов.
2. Союз журналистов РФ, М., 1995. Редакторы-составители Семен Борзунов, Владимир Суходеев. Художник Александр Соколов.
3. Союз журналистов РФ, М., 1995. Редакторы-составители Игорь Гребцов, Виктор Хохлов. Художник Александр Соколов.

Лучшие материалы трехтомника:

1. Михаил Алексеев - "Подвиг на века".
2. Иван Стаднюк - "На подступах к столице"
3. Владимир Смолин - "Бородино. 16 октября сорок первого".
4. Виктор Хохлов - "Перехожу на прием..."
5. Василий Царев - "Тот уголок земли" и другие.

Страницы наших сборников ВНО, ИЛО и СЖР помогают читателям, в первую очередь молодежи, связать нить преемственности от ветеранов войны и труда к сегодняшним и будущим поколениям, побуждают ярче зажечь в них чувство патриотизма, вдохновить на творческий созидательный труд во имя возрождения нашей страны, постоянного возрастания духовности, экономического и оборонного могущества России.

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Полковник **В.С. БОЧКАРЕВ**,
кандидат военных наук, член-корреспондент АВН.
Полковник **А.Д. БАРАБАНОВ**,
кандидат военных наук, профессор АВН.

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ РАЗВЕДКИ В ИНТЕРЕСАХ ОГНЕВОГО ПОРАЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА ОСНОВЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОЛЕЙ

Военные конфликты и локальные войны последних десятилетий убедительно показали ведущую роль в достижении поставленных целей глубокого и эффективного огневого поражения противника. И глубина и эффективность огневого поражения в значительной степени зависят от возможностей и скоординированности усилий сил и средств разведки, обеспечивающих силы огневого поражения необходимыми для подготовки и нанесения огневых ударов данными. Требование строгой и четкой координации усилий разведывательных формирований при подготовке и осуществлении огневого поражения противника заставляет говорить о необходимости построения системы сил и средств разведки в интересах огневого поражения в операции (бою).

Система сил и средств разведки в интересах огневого поражения противника (ОПП) представляет собой сложную систему, целью функционирования которой является обеспечение огневых (ударных) средств необходимой разведывательной информацией для эффективного огневого поражения противника.

Результаты теоретических исследований показывают, что систему сил и средств разведки в интересах ОПП следует рассматривать как совокупность разведывательных формирований различных видов ВС и родов войск, оснащенных соответствующими средствами (комплексами) разведки, а также должностных лиц разведки из состава органов (центров, пунктов) управления разведкой различных видов. Она предназначена для решения следующих основных задач:

вскрытие (обнаружение, распознавание и определение координат) потенциальных объектов огневого поражения;

обслуживание стрельбы артиллерии и пусков ракет, разведывательное обеспечение ударов

авиации, которые заключаются в обслуживании пристрелки целей и обеспечении создания реперов, корректировании огня в ходе стрельбы на поражение, наведении высокоточных боеприпасов и лазерной подсветке целей, контроле результатов авиационных, ракетных ударов и стрельбы артиллерии на поражение;

доразведка объектов противника, назначенных для поражения ударами ракет, авиации и огнем артиллерии, а также слежение за вскрытыми объектами до момента их огневого поражения.

Разработка идеологии построения такой системы (обоснование рационального боевого состава и организационной структуры) является актуальной и сложной методологической задачей, что в значительной степени обуславливается следующими факторами:

- необходимостью совершенствования форм и способов вооруженной борьбы, в том числе в условиях локальных войн и военных конфликтов, с учетом возросшей роли огневого поражения противника в операции (бою);

- необходимостью учета того, что система разведки в интересах ОПП, представляющая сама по себе сложную систему, в то же время является составной частью (подсистемой) систем оперативной и тактической разведки;

- разработкой в настоящее время широкой номенклатуры средств (комплексов) разведки, обеспечивающих вскрытие потенциальных объектов огневого поражения;

- возрастанием возможностей по обоснованию состава и структуры разведывательных систем и формирований, оптимизации способов их функционирования за счет применения математического имитационного моделирования;

- неоднозначностью толкования сущности и содержания таких вновь появившихся понятий,

как "разведывательно-информационное поле", "единое разведывательно-информационное пространство" и др., а также необходимостью определения роли и места этих полей при создании системы разведки в интересах ОПП.

Как отмечено выше, первоочередной задачей системы разведки в интересах ОПП является вскрытие потенциальных объектов огневого поражения. Поэтому "входы" системы разведки каждой общевойсковой инстанции характеризуются информационным потоком разведывательных признаков объектов противника. Такими признаками являются приметы, характеристики, свойства объектов противника, по которым их можно обнаружить и распознать (отличить один от другого).

Для каждой перспективной (проектируемой) или существующей системы сил и средств разведки в интересах ОПП необходимо рассматривать только определенную (в пределах возможной зоны ответственности соответствующего общевойскового формирования за разведку и огневое поражение противника) совокупность демаскирующих (разведывательных) признаков потенциальных объектов огневого поражения. Такую совокупность разведывательной информации предлагается условно назвать признаковым разведывательно-информационным полем.

"Выходы" системы разведки в интересах ОПП характеризуются потоком разведывательной информации, необходимой прежде всего для принятия решения на огневое поражение вскрытых объектов противника. Поэтому в каждой общевойсковой инстанции в назначенной ей зоне ответственности за разведку и огневое поражение противника результатом функционирования такой системы является формирование объектового разведывательно-информационного поля, как совокупности разведывательных сведений (данных) о вскрытых объектах и действиях противника. При этом объем и содержание такого объектового разведывательно-информационного поля для каждой общевойсковой инстанции будут различными и должны соответствовать уровням концентрации полномочий их должностных лиц в принятии решений на огневое поражение противника в операции (бою).

Таким образом, в общем случае под разведывательно-информационным полем предлагается понимать какую-либо совокупность разведывательной информации в зоне ответственности конкретной системы (подсистемы) сил и средств разведки. При этом сущность и содержание понятия "разведывательно-информационное поле" имеют либо признаковый, либо объектовый характер.

Кроме того, следует отметить, что признаковые и объектовые разведывательно-информационные

поля могут также классифицироваться по физической сущности демаскирующих признаков объектов противника или типу вскрывающих их средств (комплексов) разведки соответственно. Так, например, признаковое разведывательно-информационное поле для подсистемы средств радиотехнической разведки представляет собой совокупность разведывательных признаков функционирования (боевой работы) радиолокационных станций противника в зоне ответственности данной подсистемы разведки. Объектовое разведывательно-информационное поле, формируемое подсистемой средств радиотехнической разведки, представляет собой совокупность разведывательных сведений (данных) о вскрытых радиолокационных станциях противника в зоне ответственности данной подсистемы разведки.

Совокупность разведывательно-информационных полей объектового характера, формируемых всеми возможными для общевойскового формирования подсистемами различных видов разведки, предлагается рассматривать как единое (для данного общевойскового формирования) объектовое разведывательно-информационное пространство.

Такой подход к пониманию сущности и содержания разведывательно-информационных полей и единого разведывательно-информационного пространства отвечает принципам системного подхода и является основой для оперативно-тактического обоснования боевого состава, организационной структуры системы разведки в интересах ОПП, способов ее боевого применения, порядка взаимодействия сил и средств разведки, а также является базовой основой для оценки результативности (эффективности) ее функционирования.

Очевидно, что обоснованно определить объем и содержание разведывательно-информационных полей на "входах" и "выходах" системы разведки в интересах ОПП общевойскового формирования можно только при условии всестороннего учета: задач, решаемых общевойсковыми, ракетными, артиллерийскими и авиационными формированиями в операции (бою); задач и возможностей сил и средств различных видов разведки, применяемых в интересах ОПП; физико-географических и климатических особенностей стратегических направлений; оперативно-тактических нормативов наших войск и войск противника; взглядов на ведение современной операции (боя); оперативно-тактической концепции организации и ведения разведки в интересах ОПП и других факторов.

Вопрос оперативно-тактического обоснования на основе разведывательно-информационных полей боевого состава и организационной структуры

разведывательных формирований, представляющих собой основные элементы системы разведки в интересах ОПП, является, на наш взгляд, наиболее сложным. Результаты теоретических исследований в данной области показывают, что такое обоснование целесообразно осуществлять путем последовательного выполнения следующих операций:

1. Определение перечня и объема огневых и разведывательных задач, возлагаемых, соответственно, на средства поражения и средства разведки исследуемой общевойсковой инстанции.

2. Определение сущности и содержания признаков разведывательно-информационных полей для системы разведки в интересах ОПП данной общевойсковой инстанции.

3. Определение номенклатуры необходимых (потребных) средств (комплексов) разведки, потенциально способных обнаруживать (фиксировать) демаскирующие признаки объектов противника в пределах зоны ответственности общевойскового формирования.

4. Определение для данной общевойсковой инстанции требуемого количества средств (комплексов) разведки, применяемых в интересах ОПП.

5. Рассмотрение вариантов боевого состава и организационной структуры разведывательных формирований, оснащенных потребными средствами (комплексами) разведки.

6. Оценка эффективности функционирования альтернативных вариантов построения системы разведки в интересах ОПП.

7. Определение для данной общевойсковой инстанции рационального боевого состава и рациональной организационной структуры разведывательных формирований.

Каждая из перечисленных операций представляет собой отдельную исследовательскую задачу. При этом весь процесс оперативно-тактического обоснования боевого состава и организационной структуры разведывательных формирований на основе разведывательно-информационных полей носит не только циклический, но и итерационный характер.

Перечень и объем огневых задач в операции (бою) определяются в соответствии с возможными перечнем типов и количеством объектов противника, принятых к поражению в зоне ответственности общевойскового формирования с учетом вида операции (боя), района боевых действий, состава противостоящей группировки войск противника, наличия сил и средств огневого поражения, требуемой степени огневого поражения и других факторов.

Перечень и объем разведывательных задач в интересах обеспечения ОПП в операции (бою) определяются перечнем типов и количеством вскрываемых и доразведываемых объектов про-

тивника, а также перечнем и количеством задач по обслуживанию стрельбы артиллерии, контролю пусков ракет и контролю результатов огневых ударов армейской и фронтовой авиации. При этом необходимо учитывать, что по опыту боевых действий и войсковых учений требуемый объем задач по вскрытию потенциальных объектов огневого поражения в целях наиболее полной реализации боевых возможностей привлекаемых огневых (ударных) средств должен на 15...20% превышать возможный объем огневых задач в операции (бою).

Сущность и содержание признаков разведывательно-информационных полей для системы разведки в интересах ОПП определяются:

составом противостоящей группировки войск противника и его оперативно-тактическими нормативами, организационно-штатной структурой его соединений, частей и подразделений;

ожидаемым перечнем типов и количеством потенциальных объектов огневого поражения в противостоящей группировке войск противника;

принципами, способами и условиями боевого применения (функционирования) потенциальных объектов огневого поражения;

возможностями штатных и приданных сил и средств разведки данного общевойскового формирования по обнаружению (фиксации, регистрации демаскирующих признаков) объектов противника;

степенью противодействия объектов противника техническим средствам разведки наших войск путем устранения, ослабления, преднамеренного искажения и ложного воспроизведения демаскирующих признаков объектов, а также другими объективными и субъективными факторами.

Прогнозирование сущности и содержания ожидаемых признаков разведывательно-информационных полей для конкретных условий ведения боевых действий целесообразно осуществлять на основе имитационного моделирования боевых действий войск (объектов) противника. При этом имитационная модель должна позволять на основе учета организационно-штатной структуры, оперативно-тактических нормативов, принципов функционирования и боевого применения сил и средств противника, физико-географических условий ведения разведки определять положение, состояние и характер действий объектов противника во времени и пространстве с точностью до отдельной единицы боевой техники и вооружения.

Номенклатура необходимых средств (комплексов) разведки, способных фиксировать демаскирующие признаки всех видов и типов объектов противника в пределах соответствующей зоны ответственности за разведку, определяется на основе анализа технических возможностей существующих или перспективных средств (комплексов) различных видов разведки.

Основными показателями, по которым для данной общевойсковой инстанции возможно определить требуемое количество средств (комплексов) разведки i -того типа, являются фронт зоны ответственности общевойскового формирования за разведку и огневое поражение объектов противника (Фзрп) и необходимая кратность перекрытия полосы разведки по фронту для каждого типа (вида) средств разведки данного общевойскового формирования (К_{пi}).

Расчет требуемого количества средств (комплексов) разведки для обслуживания стрельбы артиллерии, контроля пусков ракет и контроля результатов авиационных огневых ударов для данной общевойсковой инстанции предлагается осуществлять частично при определении боевого состава и организационной структуры ее системы разведки в интересах ОПП, а наиболее полно - при оценке эффективности функционирования данной системы разведки и определении на основе имитационного моделирования рационального боевого состава и рациональной организационной структуры разведывательных формирований для данной общевойсковой инстанции. Поэтому требуемое количество средств (комплексов) разведки, которые применяются в интересах ОПП в данной общевойсковой инстанции, рассчитанное по критерию сплошного перекрытия фронта соответствующей зоны ответственности за разведку и огневое поражение объектов противника, следует считать минимально необходимым.

В качестве математического аппарата для определения боевого состава разведывательных формирований предлагается использовать кластерный анализ. Сущность данного метода заключается в представлении описаний таких факторов, как предназначение, степень взаимодействия, удобство управления и всестороннего обеспечения, специфика боевой подготовки специалистов и др. точками в выбранном многомерном пространстве с последующим выделением сгустков этих точек, обозначающих целесообразность объединения групп средств (комплексов) разведки в разведывательные формирования (части, подразделения). Данный метод позволяет максимально учесть требования, предъявляемые к боевому составу и организационной структуре разведывательных формирований.

В качестве показателей целесообразности объединения сил и средств разведки в определенные разведывательные формирования предлагается принять значение штрафной функции (W), учитывающей влияние особенностей боевого применения средств (комплексов) разведки, степени необходимого их взаимодействия между собой, удобства управления, боевого и материально-технического обеспечения, специфики боевой подготовки специалистов, а также количества личного

состава, обеспечивающего боевую работу. В качестве критерия целесообразности объединения сил и средств разведки в разведывательные формирования предлагается принять минимальное численное значение указанного показателя.

Задача классификации при априорно заданном количестве подразделений в составе основных разведывательных формирований каждой общевойсковой инстанции с показателем (W) в терминах дискретного программирования является задачей минимизации, решение которой предлагается осуществлять по методу ветвей и границ.

Способ вычисления расстояний между геометрическими интерпретациями средств (комплексов) разведки в выбранном многомерном признаковом пространстве определяется введенной в нем метрикой, в качестве которой предлагается использовать как Евклидово расстояние, так и коэффициент Гауэра, допускающий использование результатов отдельных описаний в различных шкалах (номинальных, ранговых, количественных).

Вышеизложенная методика, реализованная на ПЭВМ, позволяет оперативно и обоснованно выработать предложения по боевому составу и организационной структуре разведывательных формирований.

Определение на основе разведывательно-информационных полей рационального боевого состава и рациональной организационной структуры разведывательных формирований предлагается осуществлять по результатам оценки эффективности функционирования системы разведки в интересах ОПП данной общевойсковой инстанции, полученным на основе комплексного имитационного моделирования действий противника, функционирования системы разведки в интересах ОПП и условий ведения разведки.

Сущность имитационного моделирования процесса разведки в интересах ОПП заключается в последовательном преобразовании разведывательных признаков объектов противника в поток разведывательных данных о потенциальных объектах огневого поражения, выдаваемых системой разведки в интересах ОПП в органы (пункты) управления огневым поражением данной общевойсковой инстанции. При этом в результате моделирования боевых действий противника и функционирования его объектов имитируются признаковые разведывательно-информационные поля. Имитационные модели средств (комплексов) разведки, применяемых в интересах ОПП, дают возможность моделировать процессы поиска, обнаружения, распознавания, определения местоположения на местности объектов противника, находящихся в зоне технических возможностей средств (комплексов) разведки, а также процессы формирования и выдачи разведыватель-

ных сведений в органы (пункты) управления разведкой. Имитационные модели функционирования органов (пунктов) управления разведкой дают возможность получить результаты боевой работы органов (пунктов) управления разведкой при сборе, обработке разведывательных сведений и выдаче разведывательных данных об объектах противника. В результате функционирования указанных моделей в условиях конкретного сценария ведения боевых действий формируются объектовые разведывательно-информационные поля.

Имитационная модель передачи информации по каналам связи в условиях радиоэлектронного подавления позволяет определять время прохождения сообщения о каждом вскрытом объекте противника по различным каналам связи, определенной структурой системы разведки в интересах ОПП и составом средств связи общевойскового формирования.

Блок учета, обработки и выдачи результатов моделирования позволяет количественно оценить эффективность функционирования моделируемой системы разведки в интересах ОПП и уточнить боевой состав и организационную структуру разведывательных формирований. Последняя задача решается с использованием известных методов линейного программирования.

Наиболее рациональный вариант выработанных предложений по боевому составу и организационной структуре разведывательных формирований может быть определен по результатам сравнительной военно-экономической оценки альтернативных вариантов. При этом в качестве основных показателей для сравнения альтернативных вариантов по "военным" факторам предлагается принять результат оценки эффективности функционирования разведывательных формирований различной структуры и достигаемые уровни их управляемости и боевой подготовки специалистов.

В качестве основных показателей сравнения по "экономическим" факторам предлагается принять затраты на создание материальной основы (средств разведки и управления) сравниваемых структур разведывательных формирований, со-

держание данных структур в мирное время, а также затраты на боевое и материально-техническое обеспечение применения разведывательных формирований в операции (бою). Сравнение указанных показателей предлагается осуществлять экспертной группой опытных специалистов-разведчиков.

Процесс экспертизы можно осуществлять по методу Delphi с достижением на этапе итерационных согласований полного совпадения суждений экспертов. Такая экспертиза позволяет получить результаты оценки важности каждого частного показателя в долевого вкладе показателя вышестоящего уровня.

В дальнейшем с использованием метода экспертных оценок определяются степени реализации значения каждого показателя альтернативными вариантами боевого состава и организационной структуры разведывательных формирований.

Результаты сравнительной военно-экономической оценки альтернативных вариантов боевого состава и организационной структуры разведывательных формирований, полученные с использованием вышеизложенного методического подхода, являются существенным дополнительным фактором, указывающим на рациональность выработанных предложений.

Таким образом, построение системы разведки в интересах огневого поражения противника на основе разведывательно-информационных полей позволяет учитывать как оперативно-тактические, так и экономические факторы, сопровождающие функционирование данной системы разведки.

Очевидно, что вышеизложенные концептуальные вопросы представлены в обобщенном виде и требуют широкого обсуждения. Вместе с тем следует отметить, что реализуемость предлагаемого методического подхода проверена авторами на практике при обосновании рационального боевого состава и рациональной организационной структуры перспективной системы артиллерийской разведки в звене армия (корпус) - дивизия (бригада) - полк.

ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

А.Л.ГОРЕЛИК,
доктор техн. наук, профессор
Л.Л.ТАШКЕЕВ,
доктор техн. наук, профессор МАИ, профессор АВН
Е.Т.ЛИПАТОВ,
доктор техн. наук

ОБЕСПЕЧИТЬ ВСЕМЕРНУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ СОЗДАНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БЕСПИЛОТНЫХ СРЕДСТВ ВОЗДУШНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Принятые сокращения:

ЛА - летательный аппарат;
БЛА - беспилотный летательный аппарат;
БЛАВВП - беспилотный летательный аппарат
вертикального взлёта и посадки;
ДПЛА - дистанционно пилотируемый
летательный аппарат;
ЛТХ - лётно-технические характеристики;
ПВО - противовоздушная оборона;
ВТР - воздушно-техническая разведка;
ПА - пилотируемая авиация;
БС - беспилотный самолёт;
БСБПП - беспилотный самолёт большой
продолжительности полёта;
ТРД - турбореактивный двигатель;
ПД - поршневой двигатель;
СНВ - соосный несущий винт;
РПД - роторно-поршневой двигатель.

Во всех технически развитых странах уделяется первостепенное и постоянное внимание вопросам разработки и постановки на вооружение разведывательных беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Об этом свидетельствует широкий размах работ в этой области в США, Франции, Великобритании, Израиле, Италии, Канаде, Китае и др., что можно расценивать, как заблаговременную технико-технологическую подготовку и оснащение войск для войн будущего. За последнее десятилетие создано более 130 типов аэродинамических БЛА, предназначенных, в основном, для решения разведывательных и боевых задач [1]. К ним относятся: беспилотные самолёты (БС); беспилотные вертолёты (БВ); БЛА вертикального взлёта и посадки (БЛА ВВП); БЛА "ракетной схемы" (РС); БС большой продолжительности полёта (БС БПП).

БЛА предназначены для широкого использо-

вания в сухопутных, военно-воздушных и военно-морских силах, начиная с батальонного звена. Требования министерства обороны США к БЛА различных классов приведены в таблице 1 [2].

На основе этих требований в течение многих лет не только в США, но и в ряде других стран создаются БЛА различных классов. Это обусловлено тем, что выполнение разведывательных операций с помощью пилотируемых самолётов и вертолётов связано со всё возрастающими их потерями и большими материальными затратами. Оснащение всех сухопутных и военно-морских сил зарубежных стран эффективными комплексами ПВО [3] (таблица 2) делает задачу ВТР с помощью пилотируемой авиации малоэффективной. Это же относится и к другим задачам, выполняемым ПА, как то: целеуказание и лазерная подсветка целей; корректировка артиллерийского и ракетного огня; радио- и радиотехническая разведка; ведение радиоэлектронной борьбы; обнаружение минно-взрывных заграждений; метеоразведка; ретрансляция связи; загоризонтное целеуказание по наземным и морским целям и др.

Причём в ряде случаев решение указанных задач требует продолжительного нахождения ЛА-разведчика в зоне ПВО противника, а в других случаях - выполнения режима "висения".

Появление БЛА, получивших название дистанционно пилотируемых летательных аппаратов (ДПЛА), в особенности вертикального взлёта и посадки, действующих в зоне ПВО противника и его диверсионных групп, позволяет решать и ряд новых задач. К ним относятся такие, как предварительная разведка при сопровождении автоколонн, обнаружение мин и минных полей, сопровождение в полёте вертолётов и взаимодействие с

Таблица 1

Требования министерства обороны США к БЛА различных классов

Характеристики	Классы беспилотных летательных аппаратов			
	Ближнего действия	Малой дальности	Средней дальности	Большой продолжительности полёта
Назначение	Видовая разведка днём и ночью, целеуказание без обозначения (подсветки) цели, корректировки огня и постановка активных радиопомех.	Видовая разведка днём и ночью, целеуказание с обозначением цели, корректировка огня, постановка акт. радиопомех, ретрансляция связи, метеоролог. радиационная, химич. и биол. разведка.	Видовая разведка днём и ночью, метеоразведка (главным образом для обеспечения боевых действий авиации)	Радио-, радиотехническая и видовая разведка днём и ночью, целеуказание, ретрансляция связи, метеорологическая, радиационная, химическая и биологическая разведка.
Базирование	Наземное, морское	Наземное, морское	Наземное, морское	Наземное, морское
Радиус действия (км)	До 80	До 300	До 700 (без барражирования в районе цели)	Более 800
Продолжительность полёта (ч)	1 – 6	6 – 12	До 24	Свыше 24
Вр. доведения разведанных	Менее 1 мин	От 1 мин до 3 ч	От 1 мин до нескольких часов	Не более 1 мин
Состав аппаратуры	Телевизионная или тепловизионная станции, передатчик радиопомех	Телевизионная и тепловизионная станции, целеуказатель, передатчик радиопомех, ретранслятор, аппаратура для ведения метеорологической, радиационной, химической и биологической разведки	Телевизионная тепло-визионная разведки, метеоразведка	Средства радио- и радио-технической разведки, телевизионная и тепловизионная развед. аппаратура, средства для ведения метеорологической, радиационной, химической и биологической разведки
Система управления	Дистанционная радио-командная (исследуются возможности волоконно-оптической системы)	Дистанционная радио-командная	Дистанционная радио-командная, автономная инерциальная	Дистанционная радио-командная или автономная инерциальная
Наземное оборудование	Мобильное (в том числе носимое)	Мобильное	Мобильное	Мобильное
Звено управления, использующее БЛА	Батальон, бригада	Дивизия, армейский корпус	Органы боевого управления тактической авиации и сухопут. войск на ТВД	Органы управления вооружённых сил на ТВД

ними при выполнении боевых операций, обнаружение мест размещения бандформирований (в т.ч. скрывающихся за листвой деревьев), охрана госграницы, складов боеприпасов, авиационных и военно-морских баз, диагностирование магистральных нефте- и газотрубопроводов, состояния железнодорожных путей и сооружений и др. [4]. В связи с этим ДПЛА уже давно прочно вошли в систему оснащения вооружённых сил многих зарубежных государств. В настоящее время там состоят на вооружении или находятся в стадии завершения разработки более 200 типов ДПЛА. Судя по зарубежным источникам, основные уси-

лия этих государств направлены на создание малоразмерных ДПЛА, сравнимых по своим весовым и габаритным характеристикам с радиоуправляемыми моделями самолётов и вертолётов. Это вполне оправдано, так как только малоразмерные ЛА способны эффективно противодействовать средствам ПВО, благодаря их малым геометрическим размерам, низкому уровню ИК излучения и акустического шума. Малоразмерные ДПЛА обеспечивают наилучшие показатели по целому ряду критериев эффективности: по критерию "стоимость-эффективность", по критерию удельного "часового" показателя совершенства

Таблица 2

Основные летно-технические характеристики зарубежных ЗРК

Характеристика	Шифр ЗУР (страна)							
	"Паприот" (США)	"Хоук" (США)	"Рапира" (Англия)	"Роланд" (Фр.,ФРГ.)	"Кроталь" (Франция)	"Индиго" (Италия)	"Чепарел" (США)	"Спайнер" (США)
Диапазон наклонных дальностей стрельбы (км)	≤ 80	2...35	≤ 9	0,5...6	0,5...8,5	1,1...10	≤ 9	0,5...3,5
Диапазон высот стрельбы (км)	0,05...25	0,03...15	≤ 3	0,015...3	0,5...3,5	0,015...6,1	≤ 3,5	≤ 1,5
Время полёта (с)	62...67	65	...	13	19
Вероятность поражения цели	...	0,65	0,6	0,5...0,85	0,9	0,5
Максимальная скорость полёта - м/с (число М)	1600 (5)	790 (2,5)	700 (2,2)	600 (1,7)	800 (2,3)	790 (2,5)	790 (2,5)	650
Стартовая масса (кг)	1000	590	68	66	80	113	84	10

ЛА, характеризующему отношение взлётной массы G_0 к продолжительности полёта $T_{пол}$ - $qч^* = G_0/T_{пол}$ (кг/ч), по критерию отношения взлётной массы к величине пройденного пути L - $qL^* = G_0/L$ (кг/км). Кроме того, БВ имеют низкий уровень демаскирующих признаков. Так, например БВ "Спрайт" (Великобритания) со взлётной массой 40кг, с поршневым двигателем мощностью 14

л.с. не может быть обнаружен при полёте на высотах выше 300 м и на дальности более 800 м [2].

Кроме того, основными преимуществами применения ДПЛА являются следующие:

исключение потерь личного состава;

ДПЛА на порядок дешевле пилотируемых самолётов, а подготовка экипажа, осуществляющего управление аппаратом, значительно проще и де-

Таблица 3

ЛТХ малоразмерных зарубежных и отечественного БС

№ п/п	Наименование (страны)	Масса G_0 (кг)	Вр. полёта T_n (ч)	Скорость полёта V (км/ч)	Радиус пол. (км)	Потолок H_{max} (м)	Полезная нагр. (кг)	Тип, мощ. двиг. (л.с.)
1	«ЕХ-дроун» (США)	19,0	~3,0	160 (max)	...	300	5,0	ПД
2	«Рейвен-200» Великобритания)	60	4,0	170 (max)	...	3000	15,0	ПД, 13
3	«Феррет» (США)	70	3,0	150 (кр)	50	6000	20,0	ПД, 24
4	«Микрови» (Израиль)	45	5,0	120 (кр) 200 (max)	50	5000	8,0	Электро-двигатель
5	«Шакал-2» Франция)	75	4,0	80 (min) 320 (max)	50	3000	20,0	ПД, 24
6	«Фох-Тх» (Франция)	100	3,3	130 (кр) 280 (max)	...	4300	25,0	ПД, 22
7	«Сесерелл» (Франция)	150	5,0	120 (кр) 250 (max)	80	3500	35,0	ПД, 46
8	«Dragon drone» (США)	41,0	3,0	185 (max)	40,0	3000	21,0	ПД, 10
9	X-200 «Луна» (ФРГ)	30	4,0	70 (кр) 160 (max)	100	4000	5,0	ПД, 8
10	«Бревел» (Франция + ФРГ)	150	3,5	150 (кр) 250 (max)	150	1500	...	ПД, 22×2
11	«Пчела» (РФ)	138	2,0	180 (max)	60	2500	...	ПД, 32

шевле подготовки лётного состава;

расходы на эксплуатацию ДПЛА во много раз ниже, чем на эксплуатацию пилотируемых ЛА;

ДПЛА обеспечивает передачу разведанных в реальном масштабе времени на свой пункт управления или любой другой.

Основные летно-технические характеристики ряда зарубежных и отечественных ДПЛА представлены в таблицах 3-7.

В представленных таблицах только два образца малоразмерных ДПЛА разработаны в России. Первый из них - единственный в стране БС

Таблица 4

ЛТХ зарубежных БВ

№ п/п	Наименование (страна)	Масса G_0 (кг)	Вр.полёта T_n (ч)	Скорость полёта V (км/ч)	Радиус пол. (км)	Потолок H_{max} (м)	Полезная нагр.(кг)	Тип, мощ. двиг. (л.с.)
1	« Спрайт » (Великобритания)	40	2,5	110 (кр)	32	3000	6,0	ПД, 7×2
2	« Vigilant F-2000 » (Франция)	~50	1,0..2,0	~100 (max)	30	1800	8,0	ПД, 12
3	« Мидгет-2 » (Швеция)	50	3,0	120 (max)	50	...	15,0	ПД, 18
4	« Камкоптер » (Австрия)	66	6,0	90 (кр)	80	1700	25,0	ПД, 24
5	« RCS » (Великобритания)	32	1,0	110 (кр)	...	2000	4,8	ПД, 5×2
6	« Уай дей » (Великобритания)	125	1,0	185 (кр)	50	...	25,0	ПД, 18×2
7	« Скай спай » (Великобритания)	130	0,5	190 (max)	...	2000	20,0	ПД, 65
8	« Сепинелл CL-227 » (Канада)	240	4,0	130 (кр)	36	3000	40,0	ГТД, 50
9	« Seamos » (ФРГ)	1060	4,0	170 (max)	...	4000	150	ТРД, 420

Таблица 5

ЛТХ ДПЛА ВВП

№ п/п	Наименование (страна)	Масса G_0 (кг)	$\frac{G_{шт.кг}}{\mu_{шт}}$	Тип, мощ. (л.с.), уд.мощ. (G_0/N_0)	Скор. V км/ч	Выс.пол.Н км	Вр.пол. (ч) дальн. км	Примечание
1	“Сайфер I”, США	136	$\frac{21}{0,15}$	<u>РПД, 65</u> 2,1	145	2,4	3,0 (185)	СНВ в кольц. канале; $D_{нв} = 1,74$ м
2	“Сайфер II”, США	-	-	-	230	-	5,0	—//—
3	“D-340” Пойнтер, США	270	$\frac{34}{0,126}$	<u>ТРД, 95</u> 2,8	300	7,6	2,0	$D_{нв} = 2,2$ м
4	“Игл Ай”, США	950	-	<u>ТРД, 420</u> 2,26	400	6,0	-	
5	“Tail Sister”, США	107,5	-	-	-	-	0,5	“УТКА”
6	“TSD”, США	52	-	-	54 (min)	$0,1 \leq$	25,0	Вент.+ 2 толк. ВВ
7	“Скай спай” Великобритания	130	$\frac{20}{0,15}$	<u>ПД, 65</u> 2,0	190 (кр)	2,0	0,5	Вент.+ 2 толк. ВВ

"Пчела-1Т", принятый на вооружение Российской Армии. Его разработка проведена в 1982 - 1990 гг., а основные технические решения выбраны в конце 70-х годов прошлого века. По сравнению с ЛТХ других (зарубежных) БС его данные, естественно, существенно проигрывают, несмотря на оптимально принятые в своё время проектные, аэродинамические и компоновочные решения. Основная причина технического отставания - низкие характеристики целевой и навигационной аппаратуры и бортового оборудования [10]. Вто-

рой - также единственный в России проект ДПЛА принципиально нового способа управления [патент 3], вертикального взлёта и посадки, со струйной газодинамической системой управления. Этот ЛА и его комплекс первоначально разработан в КБточмаш им. А.Э.Нудельмана в 1989...96 гг., получил высшую международную оценку - Золотую медаль Всемирного Салона изобретений "Брюссель-Эврика-94" [4,5]. На основе полученных новых технических решений в этот период были выполнены 7 НИОКР, включая

Таблица 6

Реактивные БЛА оперативно-тактической и стратегической разведки и БС БПП

№ п/п	Наименование (страна)	Масса G_0 кг	$G_{пл}$ кг	$H_{пнк}$ км	$R_{пнк}$ км	Скор. V км/ч	$T_{п}$ час	Тип, тяга, двиг. Кг лс.	Аэродин. схема
1	CL-289 Кан.+Фр.+ФРГ	220	(20)	3,0	175	750 max	0,6	Ст.ускор. ФРД, 107	УТКА с X обр. КР
2	Мод.324 Scarab США	1130	113	13,0	2250	970 max	...	ТРД	Норм
3	Мод.350 США	820	130	13,5	...	970 max	2,5	ТРД, 440	Норм
4	BQM-145 США	900	135	12,0	1300	1115max	...	ТРД	Норм
5	Глоубал Хок США	11.600	910	20,0	25.000	630 кр	36,0max	ТРД, 3200	Норм. БС БПП
6	Предатор США	1043	(204)	7,6	5550	220 кр, 130 min	24,0max	ПД, 80	Норм. БС БПП

Таблица 7

Разведывательно-ударные ДПЛА

№ п/п	Наименование (страна)	Масса G_0 кг	$G_{пл}$ (кг)	G_T кг	$G_{конт}$ кг	$H_{пнк}$ км	R км	V км/ч, тип двигателя	$T_{п}$ час Аэр. сх.	Тип воор.
1	К-100А Фр.	~50	5	...	23	2,0	20	234 max	0,5; норм	БЧ
2	Тайфун ФРГ+Фр.	160	50 (20)	4,0	250	220 кр ПД, 26	4; норм	БЧ
3	CL 227 Канада	240	40	3,0	36	130 кр, ГТД, 50	2; СНВ	БЧ
4	Скай Ай R4E-50 США	330	90,7	45,5	195	5,5	150	230 max, РПД, 46	10; норм	УР, НУРС
5	"AVE", США	60	35	...	90	170 max	0,3	БЧ
6	Футура США	70	15	...	20	1,0	100	300 кр	1,1 норм	БЧ
7	Феррет США	70	20	6,1	50	150 кр, ПД, 24	3,0; норм	БЧ, ав. бомбы
8	CUTLASS США	125	16	4,6	300	185 кр	...	БЧ
9	Предатор США	1043	204	295	544	7,6 10,0	5550	220 кр, 130 min, ПД, 80	14 норм. 16 24	ПТур Хелл-файр

эскизный проект, получившие высокую оценку заказчиков [7]. Основные результаты разработки получили положительную оценку ЦАГИ, МАИ и нескольких выдающихся конструкторов и учёных страны и были широко опубликованы в научно-технических изданиях [6, 8, 9]. Эти разработки использовали только отечественную элементную базу.

Однако по "финансовым причинам" в 1997 г. эти работы были остановлены. В дальнейшем в инициативном порядке была создана новая кооперация в составе ОАО "Система" (г. С.-Петербург) - головного предприятия по комплексу и Москов-

ского авиационного института (МАИ), имеющего значительный опыт разработки БС, БВ и ДПЛАВВП, - разработчика основного элемента комплекса - ДПЛА.

Проблемы создания комплекса и оригинального ДПЛА в период с 1997 - 2002 гг. неоднократно обсуждались в различных структурах МО РФ. Однако эти обсуждения результата не дали. К сожалению, обращение по этому вопросу к начальнику Генерального штаба, генералу армии А.В.Квашнину в 1997 г. осталось без ответа. И это в то время, когда много ранее опубликованные в зарубежных источниках (приведённые в настоящей статье)

материалы по зарубежным ДПЛА свидетельствуют о том, что в иностранных армиях уже давно внедрён совершенно новый вид вооружения – разведывательные ДПЛА, проявивший свою высокую эффективность в ряде крупных войсковых операций, начиная с войны Израиля с Сирией, США с Ираком, а также в Югославии и Афганистане. Этот вид вооружения изменил тактику и ход войсковых операций, способствовал их проведению с минимальными людскими потерями.

Сравнение приведённых ЛТХ зарубежных и отечественных ДПЛА показывает, что последние уступают зарубежным аналогам по всем показателям (так как давно морально устарели), не включают ни одного ДПЛА с полётным временем более двух часов, ни одного БЛА ВВП и БС БПП. В то же время, несмотря на благополучное положение в создании и оснащении своих ВС ДПЛА, США недавно утвердили в Конгрессе национальную программу создания ДПЛА для оснащения своих ВВС на период 2002–2010гг. с целью обеспечения проведения боевых операций на 30% в беспилотном исполнении.

Эти данные свидетельствуют о крупном стратегическом отставании ВС РФ в развитии этого типа технического оснащения. Именно поэтому без вмешательства в его устранение в этой области Министра обороны РФ С.Б.Иванова и Верховного Главнокомандующего, Президента РФ В.В.Путин эта проблема не может быть решена. Об этом свидетельствует и отечественный исторический опыт принятия решений по разработке новых самолётов в довоенный период на самом высоком уровне руководства страны, а не на уровне среднего звена управления Минобороны, как это происходит сегодня.

Для выхода из глубокого кризиса, в котором находится разработка средств беспилотной авиационной техники в стране, в интересах технического оснащения ВС РФ с учетом войн будущего, необходим целый ряд экстренных мер. К их числу можно отнести:

образование при Совете Безопасности РФ комитета (секции) по созданию беспилотной авиационной техники с поручением ему координации всех проводимых в стране работ в интересах МО РФ, МВД, ФПС, МЧС и др;

разработку краткосрочной "Программы проведения первоочередных работ по созданию беспилотной авиационной техники на период 2003–2007 гг." с приданием ей статуса особой государственной важности и утверждением у Президента РФ; для формирования этой программы необ-

ходимо привлечь лучших учёных и специалистов, а также ведущие организации, включая РАН, НТК ВВС, ЦАГИ, МАИ, НИИАС, ОКБ им. А.Н.Туполева, ОКБ им. А.С.Яковлева, МВЗ им. М.Л.Миля и др.;

поручение Правительству РФ образовать специальный фонд для финансирования работ, включённых в "Программу...";

поручение указанному комитету Совета Безопасности контролировать вновь разрабатываемые ТТТ, распределение выделяемых финансов, их расходование и сроки выполнения работ.

Литература

1. Зарубежное военное обозрение. №2, -М., 1992
2. И.С.Голубев, А.В.Самарин, В.И.Новосельцев. Конструкция и проектирование летательных аппаратов, Машиностроение, - М., 1995
3. Патент РФ №2021165 от 27.08.91г. "Способ управления ДПЛА и система управления для его реализации". Л.Л.Ташкеев, Г.Н.Чурсин, Ю.И.Шамин.
4. Л.Л.Ташкеев. Дистанционно пилотируемый летательный аппарат. Диплом о присуждении Золотой медали 43-го Международного Салона изобретений "Брюссель-Эврика-94", 14.11.1994г.
5. Л.Л.Ташкеев, Г.Н.Чурсин, Ю.И.Шамин. Способ и система управления винтокрылого ДПЛА без автомата перекоса. Научно-технический сборник "Эврика", №2, НТЦ "Информтехника", - М., 1995
6. Л.Л.Ташкеев, Е.В.Гуцал. Система управления и схемы винтокрылых ДПЛА вертикального взлёта и посадки. Вопросы оборонной техники. Научно-технический сборник. Сер.III, вып.4-5 (275-276), - М., 1996
7. Ю.П.Вяткин, Л.Л.Ташкеев. О возможности использования ДПЛА для ВТР железных дорог. Сборник научных трудов НИИИ ЖДВ, Вып.1. - М., 1995
8. А.Л.Горелик, Л.Л.Ташкеев, А.Г.Тимушев. ДПЛА вертикального взлёта и посадки. Конверсия в машиностроении. №4(53). Научно-технический журнал. - М., 2002
9. А.Л.Горелик, А.Л.Ташкеев, А.Г.Тимушев. Дистанционный контроль и диагностика технических систем, возможных источников чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Вопросы оборонной техники. Научно-технический сборник. Сер.III, вып.1(308), - М., 2002
10. Э.П.Лукашева. Беспилотники не выходят из пике. Независимое военное обозрение. №21. - М., 2000
11. Aviation Week and Space Technology, январь, 14, 2002 г.

КОСТИН К.И.

кандидат технических наук, профессор,
действительный член АВН

ПРОКОПЕНКО Н.И.

кандидат технических наук, профессор,
член-корреспондент АВН

СОЛОВЬЕВ А.А.

кандидат физико-математических наук, профессор
член-корреспондент АВН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ УСТАНОВОК ТАНКОВ

Прогноз развития военно-политической обстановки в мире свидетельствует о сохранении вероятности возникновения локальных войн и вооружённых конфликтов у границ России. Втягивание в них Вооружённых Сил РФ представляется возможным как непосредственно для отражения агрессии, так и косвенно в рамках принятых на себя международных обязательств. В современных условиях главная ставка потенциальным противником будет сделана на массированное применение сухопутных войск.

Как показывает опыт последних лет военные действия в будущих войнах будут вестись по законам и правилам той стороны, которая в наибольшей степени подготовлена к реализации на практике самых передовых достижений в военной и технологической областях.

Следует учитывать, что танковые формирования составляют сегодня основу большинства региональных группировок сухопутных войск. Они являются основой мобильных сил наиболее развитых государств. Боевые гусеничные и колесные машины признаны главными боевыми средствами сухопутных войск, но лидером этой группы является танк. Доля танковых соединений в армиях наиболее развитых стран составляет от 40-50 процентов (США, ФРГ) до 70 процентов (Великобритания) от числа общевойсковых соединений.

Внедрение достижений современной технологии в танкостроение позволит танкам в обозримом будущем сохранить роль одного из ведущих боевых средств в системе вооружения сухопутных войск.

Напомним, что одним из уроков арабо-израильской войны 1967 года явилась тенденция значительного повышения возможностей авиации по борьбе с малоразмерными (точечными) наземными целями, в том числе с боевыми бронированными машинами. Опыт показал, что высокая подвижность танков на поле боя не должна противопоставляться их броневой защите. В составе израильских войск были легкие танки AMX-13 французского производства с максимальной скоростью 65 км/ч и английские, значительно менее скоростные, но более бронированные танки "Центурион"

(максимальная скорость - 34,6 км/ч). Последние на поле боя были более надежными, поскольку маневр легких танков заканчивался за первым же искусственным или естественным укрытием, до которого удавалось добраться под огнем противника.

В Советском Союзе сложились три центра танкостроения - Харьков, Ленинград и Нижний Тагил. Каждое конструкторское бюро создавало на протяжении длительного времени по-своему уникальные танки. Такая здоровая конкуренция позволяла СССР занимать лидирующее положение в области танкостроения.

Напомним, что средний танк Т-64А (объект 434) был принят на вооружение в 1967 году. На нем была установлена мощная гладкоствольная пушка Д-81 (2А46) калибра 125 мм, подкалиберный снаряд которой имел начальную скорость 1800 м/с (самый высокий показатель в мире), а кумулятивный - 905 м/с.

По боевым свойствам в стране не было равного танка.

Однако, при всех положительных качествах, машины семейства Т-64 имели и ряд недостатков: довольно дорогой двигатель, недостаточно хорошие пусковые качества (особенно в условиях низких температур), высокая чувствительность к пыли (предрасположенность к пылевому износу воздушного тракта и цилиндропоршневой группы), относительно высокий расход топлива.

С учетом перечисленных и некоторых других недостатков, устранить которые в данной конструкции было весьма затруднительно, совершенно естественным выглядело желание использовать хорошо зарекомендовавший себя 4-х тактный V-образный двигатель, долгие годы использовавшийся на наших танках. В 1973 году был принят на вооружение танк Т-72 "Урал". В этом танке было реализовано все лучшее, что имел Т-64А, однако Т-72 сильно отличался от Т-64А конструктивно. Его ходовая часть также имела по шесть опорных катков, но по три поддерживающих ролика на стороне. Катки были обрезиненные и большего диаметра - 750 мм на Т-72 против 560 мм на Т-64А. Подвеска индивидуальная, классическая для со-

ветских танков, с длинными (во всю ширину корпуса) торсионными, обеспечивающая большой динамический ход опорных катков. Гусеничные цепи собирались из литых траков с резинометаллическими шарнирами.

По боевым свойствам танки Т-64А и Т-72 были равными. Поэтому танк Т-72 можно считать лишь некоторой модификацией танка Т-64А.

Танк Т-72 неоднократно подвергался доработкам и модернизации. Были выпущены модели: Т-72М, Т-72АК, Т-72Б, Т-72С и другие. Мощность двигателя подняли до 618 кВт (840 л.с.), корпус и башню оснастили динамической защитой, установили систему пуска дымовых гранат. Огневые возможности значительно расширились за счет установки комплекса управляемого ракетного вооружения "Свирь". После чего масса танка возросла до 44 т.

И все же было ясно, что боевая эффективность танка Т-72 не может быть увеличена без комплексного решения проблем моторно-трансмиссионной установки. Практика показала, что мощность двигателя В-46 (В-84) может быть путём форсирования увеличена до 736 кВт (1000 л.с.). В то время все главные танкопроизводящие страны перешли на использование в танках двигателей мощностью не только более 736 кВт, но и более 1000 кВт.

Для увеличения мощности двигателя потребовалось увеличить цикловые подачи топлива, а для сгорания топлива большее количество воздуха. Применение наддува с промежуточным охлаждением воздуха без повышения КПД двигателя привело к передаче большого количества тепловой энергии в охлаждающую жидкость. В связи с этим возникли проблемы по системе охлаждения двигателя. При этом по глубине радиаторы достигли своего предела. Требовалось увеличить фронт радиаторов, что вело к увеличению общих размеров МТО танка.

Таким образом, ограниченные энергетические возможности двигателей типа В-84 поставили задачу разработки для танка двигателя мощностью более 1000 кВт. И если решение этой проблемы в рамках двигателей серии В-84 (В-92С2) является весьма трудной задачей, то достижение мощности 1500...2000 кВт становится невозможным.

Высокие энергетические показатели силовых установок танков могли быть достигнуты также путём использования двигателей с непрерывным процессом преобразования энергии из тепловой в механическую форму. Такое непрерывное преобразование энергии происходит в газотурбинном двигателе (ГТД). Танк с ГТД-1000, именуемый Т-80, был принят на вооружение Советской Армии в 1976 году. Этим достижением была вписана новая славная страница в историю отечественного танкостроения.

В 1985 г. на вооружение была принята последняя модификация танка (Т-80У). На нем был

установлен газотурбинный двигатель ГТД-1250 мощностью 920 кВт (1250 л.с.).

Основные преимущества ГТД перед поршневыми двигателями заключаются в следующем: значительно большие энергетические возможности при прочих равных объёмно-массовых показателях;

высокие габаритно-массовые показатели; способность работать на различных сортах топлива без ограничения по времени; отсутствие жидкостной системы охлаждения; полная изоляция газовоздушного тракта от МТО;

равномерность вращения выходного вала; возможность полной автоматизации управления двигателем и силовой установкой в целом; лучшие пусковые свойства при отрицательных температурах;

лучшая экономичность по расходу масла; возможность модульного построения; психологическая стабильность работы экипажа из-за малой вероятности остановки двигателя в тяжёлых дорожных условиях.

Все эти качества существенно повысили маневренность и защищённость танка на поле боя.

Основным недостатком ГТД является его низкая экономичность (высокий удельный расход топлива). Это обусловлено ограничением максимальной температуры газа перед турбиной по причине ограниченности термической прочности материала лопаток. Если раньше, исходя из существовавшей тогда концепции применения танковых войск, на первое место ставились маршевые возможности танков, то в настоящее время в боевых условиях на первое место выдвигается подвижность и маневренность одиночного танка. Эти характеристики в первую очередь зависят от тягово-динамических свойств двигателя. Более благоприятной характеристикой крутящего момента обладает ГТД, что позволило в танке Т-80 уменьшить количество передач до четырёх (в Т-72 их семь).

По мнению зарубежных специалистов, в недалёком будущем наиболее перспективным вооружением танка станет электромагнитная пушка (ЭМП), появление которой в виде опытных образцов уже ожидается в 2003 году. Для ЭМП требуются мощные источники электрической энергии, обеспечивающие накопление энергии порядка 50...75 МДж в течение очень короткого промежутка времени. Для привода генератора потребуются мощные ДВС. Отметим, что в качестве приводного двигателя ГТД является предпочтительным перед поршневым, так как обеспечивает, в отличие от поршневого двигателя, равномерное вращение выходного вала.

Разработка электромагнитных пушек стимулирует разработку для танка электрической трансмиссии, как одной из наиболее прогрессивных

трансмиссий по тяговым свойствам. Компонентные возможности электрической трансмиссии значительно выше по сравнению с механической.

Использование электрических трансмиссий является предпочтительным и с точки зрения расширения функциональных возможностей танков и вспомогательных машин. При ведении боевых действий в зоне локальных конфликтов наряду с быстрым перемещением потребуется проведение комплекса аварийно-восстановительных и иных работ (поисково-спасательных, эвакуационных, строительных, медицинских и др.). В этом случае машина с электрической трансмиссией становится источником электрической энергии, необходимой для работы различного, в основном, электрифицированного инструмента. Это открывает новые возможности для унификации МТО машин различного назначения и адаптации к нему вспомогательных средств. Для проведения технического обслуживания и ремонта танка становится доступным использование различного инструмента в автономном режиме работы генераторной установки. Машины с электрическими трансмиссиями эффективно могут применяться в условиях чрезвычайных ситуаций в мирное время.

При этом может быть разработано унифицированное по шасси семейство гусеничных машин с электрическими трансмиссиями с ГТД для использования в различных климатических зонах (особенно в условиях Севера при разработке неф-

тяных месторождений в отсутствие линий электропередач).

Благодаря лучшей автоматизации и стабильности работы ГТД (малая вероятность остановки в сложных дорожных и боевых условиях) снижается психологическая нагрузка на механика-водителя.

Вышеизложенная совокупность положительных и отрицательных качеств силовой установки типа ГТД, используемой на танке Т-80У, позволяет сделать вывод о целесообразности ее использования в бронетехнике, предназначенной для войн будущего. Кроме того данная силовая установка весьма перспективна как техническое средство двойного применения.

Резонно с позиции перспектив развития силовых установок танков, поставить вопрос: почему же не все страны применяют ГТД в боевой, транспортной и т.п. технике.

Приоритет использования ГТД в наземных транспортных машинах принадлежит России и США. Другие страны (Германия, Англия, Франция) смогли бы использовать ГТД, но не получается. И причина здесь кроется не в техническом, а в технико-историческом аспекте. В ходе исторического развития в этих странах не уделялось должного внимания созданию и развитию ГТД для наземных транспортных средств, поэтому здесь не сложилась инженерная, конструкторская, производственная и научная база по этому направлению.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

С.В. ЧЕМЕЗОВ,
кандидат экономических наук,
профессор АВН
В.И. ВАРЛАМОВ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) России с иностранными государствами способствует продвижению геополитических интересов, укреплению военно-политических и экономических позиций в различных регионах мира. Торговля продукцией военного назначения (ПВН) оказывает существенное влияние на международную, национальную и экономическую безопасность государства через изменение баланса сил, поддержание или нарушение региональной стабильности, расширение сферы экономического влияния. Экспорт ПВН считается одним из прибыльных в мире, поэтому за ниши на мировом рынке оружия идет жесткая конкурентная борьба. С изменением геополитической ситуации и переходом России на рыночные отношения в российском экспорте ПВН стали преобладать экономические факторы.

Основываясь на толковании содержания ВТС в контексте важнейших нормативных правовых актов, прежде всего, Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2646-1 "О безопасности", Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ "О военно-техническом сотрудничестве России с иностранными государствами", Федерального закона от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности" и учитывая известные общеметодологические подходы к проблеме экономической безопасности государства, в целях данной работы под экономической безопасностью ВТС России следует понимать: в широком смысле - состояние защищенности жизненно важных экономических интересов и экономического пространства ВТС России от внешних и внутренних угроз; в узком смысле - состояние устойчивой и положительной динамики изменения основных экономических показателей России в сфере ВТС в условиях воздействия негативных факторов. При этом под экономическим пространством ВТС России с

иностранными государствами будем понимать взаимосвязанную совокупность субъектов ВТС, продукции военного назначения, инфраструктуры ВТС, а также системы регулирования возникающих общественных отношений в ходе ВТС.

Отметим, что четыре из пяти основных целей ВТС России с иностранными государствами, сформулированных в Федеральном законе "О военно-техническом сотрудничестве России с иностранными государствами", имеют экономическую направленность и, следовательно, неразрывно связаны с понятием экономической безопасности государства в сфере ВТС.

В обобщенном виде цель ВТС с точки зрения оборонной и экономической безопасности состоит в максимизации получения валютных поступлений от экспорта ПВН и оказания услуг военного назначения иностранным государствам, содействию сохранению и развитию отечественного военного производства и структурной перестройки оборонно-промышленного комплекса.

Развитие военного производства зависит от особенностей военно-политической обстановки в мире и том регионе, в котором находится данная страна, от характера того политического режима, который господствует в данной стране и его потребностей в ВВТ. В этой связи государство обычно старается плотно контролировать деятельность ОПК. Это тем более необходимо и реально, что военный сектор экономики (даже та его часть, которая принадлежит частному капиталу) является носителем государственных секретов и существует в основном на бюджетные средства. Для этого в распоряжении государства имеется достаточно средств: необходимая нормативно-правовая база; обусловленные контрактом требования по своевременному и качественному выполнению военного заказа, а также обязательности его выполнения; требования к цене на производимую военную продукцию, обусловленные наличием бюджетных

средств; возможность получения в соответствии с законом выгодного военного заказа, налоговых и иных льгот; требования к быстрому развертыванию и устойчивому функционированию ОПК в чрезвычайных условиях.

Вместе с тем стремление государства в современных условиях функционирования рыночной системы хозяйствования сохранить контроль над военным производством все чаще сталкивается с объективными трудностями: государство не всегда может содержать в качестве своей собственности весь необходимый ему ОПК и добиться при этом его эффективной работы. Поэтому оно вынуждено идти на приватизацию предприятий ОПК; потребности в наиболее дорогостоящих системах оружия неуклонно сокращаются; унификация процессов изготовления военной и сходной гражданской продукции, являющаяся следствием стремления производителей ВВТ к снижению издержек производства, ведет к размыванию границ ОПК и фактически к его исчезновению как традиционно управляемого государством сектора экономики.

Все выше сказанное свидетельствует о том, что деятельность ОПК, являясь неотъемлемой частью экономики вообще, требует для своего развития, прежде всего, обеспечения экономической безопасности как таковой, характеризующейся реализацией жизненно важных интересов от соответствующих угроз. Вместе с тем, в силу специфики военного сектора экономики целесообразно говорить об обеспечении особой военно-экономической безопасности как важнейшего условия позитивного устойчивого развития национального ОПК и обеспечения обороноспособности страны.

Как известно, сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Выработка критериев оценки текущего состояния экономической безопасности в сфере ВТС и их пороговых значений крайне важна для практического обеспечения эффективности ВТС. Она позволила бы оценивать ее реальное состояние в конкретный период времени, определять, какие негативные факторы (угрозы) на данном этапе оказывают большее влияние на состояние экономической безопасности и, следовательно, каким защитным и иным мероприятиям надо отдавать приоритет для нейтрализации этих угроз.

В настоящее время органы государственного управления, призванные обеспечивать экономическую безопасность государства в сфере ВТС, не располагают адекватной системой таких критериев и их пороговых значений. Их разработка и правовое закрепление являются одними из первоочередных задач в деле правового регулирования ВТС, так как только объективная оценка реального состояния экономической безопасности позволит выйти на обоснованные и эффективные

стратегические решения в сфере развития ВТС.

Методологический подход к выделению критериев и показателей состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности, в сущности, одинаков для любого экономического субъекта. Этот подход изложен в Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения), одобренной Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608. Проблемы обеспечения экономической безопасности в различных сферах жизнедеятельности государства сформулированы и достаточно исследованы, однако отсутствуют методики, проблемно ориентированные на учет специфики обеспечения экономической безопасности ВТС России.

Очевидно, что экономическая безопасность в сфере ВТС имеет прямую причинно-следственную связь с системой и результатами стратегического планирования развития системы ВТС и обусловлена заявленными целями деятельности государства в данной сфере, средствами и возможностями их достижения, конкурентной средой на мировых рынках ПВН.

В условиях жесткой конкуренции на мировых рынках ПВН актуальными являются следующие основные проблемы обеспечения экономической безопасности ВТС России с иностранными государствами: развитие и совершенствование теоретических основ правового обеспечения экономической безопасности (ЭБ) ВТС, включая развитие и совершенствование методологии оценки эффективности ее обеспечения; развитие методологии реализации правовых норм, регулирующих отношения в экономическом пространстве ВТС; развитие и совершенствование системы правовых, экономических, организационных, технических и других механизмов обеспечения экономической безопасности ВТС; совершенствование методов и средств конкурентной разведки в области ВТС; формирование согласованных механизмов защиты государственной и другой тайны, охраняемой законом; совершенствование правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности; совершенствование экономических механизмов регулирования деятельности государственных средств массовой информации в интересах реализации государственной политики в области ВТС и повышения эффективности информационного воздействия на конкурентов и партнеров; развитие методологии и механизмов взаимодействия субъектов ВТС с негосударственными СМИ в интересах продвижения ПВН на мировой рынок; обеспечение безопасного функционирования инфокоммуникационных систем ВТС; повышение эффективности государственного регулирования и контроля над взаимодействием федеральных органов исполнительной власти с субъектами ВТС в области обеспечения экономической безопас-

ности; развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в области ВТС и др.

Одно из ключевых мест занимают экономические механизмы обеспечения экономической безопасности ВТС России, под которыми понимается взаимоувязанная совокупность согласованных по целям и задачам, месту и времени, силам и средствам мероприятий по реализации экономической ответственности, перераспределению риска, формированию и использованию бюджетных и внебюджетных фондов, стимулированию повышения уровня экономической безопасности (снижения ожидаемого ущерба) и резервированию (образованию трудовых, материальных, финансовых и других ресурсов, необходимых для ликвидации или уменьшения потерь от реальных угроз), обеспечивающих баланс между рациональными экономическими формами обеспечения экономической безопасности и рисками снижения требуемой эффективности системы ВТС России.

Механизмы обеспечения экономической безопасности предполагают проведение взаимоувязанной совокупности согласованных по целям и задачам, месту и времени, силам и средствам мероприятий политического, экономического, правового, информационного характера.

Адекватность изложенных методологических подходов современной геополитической и военно-экономической ситуации подтверждается результатами ретроспективного системного анализа эффективности механизмов системы ВТС с иностранными государствами в контексте обоснования возможных направлений развития и совершенствования механизмов обеспечения экономической безопасности ВТС.

Оценка состояния военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами

Несмотря на все сложности мирового рынка оружия, отмечается тенденция роста объемов российского экспорта ВВТ. Так, в 1998 г. экспорт российского оружия составил 2,8 млрд. долл. США, в 1999 г. - 3,4 млрд., в 2000 г. - 3,68 млрд., в 2001 г. - 3,7 млрд. долл. США. В 2002 г. ФГУП "Рособоронэкспорт" поставил ПВН на сумму свыше 4 млрд. долл. США.

Сегодня "Рособоронэкспорт" работает по всей гамме вооружений и военной техники, начиная с того, что называется "военным космосом" (дистанционное зондирование земли), до стрелкового вооружения.

В 2002 г. наибольший удельный вес экспорта, почти 75%, по-прежнему приходился на авиационное вооружение и технику. Среди наиболее конкурентоспособных российских вооружений можно назвать самолеты Су-27, Су-30МКИ, Су-30МКК, а также вертолеты Ми-24, Ми-35, Ми-17 с их модификациями, авиационные средства

поражения, различные агрегаты и оборудование. Вооружение и техника для сухопутных войск составили около 15% всех поставок, для военно-морских сил - 6%, средства ПВО - 4%. По прогнозам, начиная с этого года, авиационная компонента уже не будет так явно доминировать в структуре поставок. Ожидается существенный прирост доли военно-морских вооружений, систем противоздушной обороны. Необходимо отметить важную тенденцию, связанную с возрастанием значения ближнего боя в современных локальных конфликтах и в ходе проведения антитеррористических операций. На фоне спроса на дальнобойное и высокоточное оружие наметилась перспектива роста потребностей в средствах ближнего боя, стрелковом оружии, легкобронированной технике, средствах войсковой разведки. В целом все более востребованными будут вооружения и техника сухопутных войск.

Среди подписанных в 2002 г. контрактов ФГУП "Рособоронэкспорт" доминируют так называемые малые в стоимостном выражении договоры (в размере менее 50 млн. долларов), их доля от всех контрактов в прошлом году составила 95%.

Наиболее сильные позиции России сохраняются в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Здесь основными партнерами являются Китай и Индия, сотрудничество с которыми носит стратегический характер. На их долю в ближайшем будущем будет приходиться более 80% от общего объема экспорта. Сфера интересов России распространяется также на страны Европы, Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии.

Российские поставщики ПВН успешно конкурируют и со своими западными коллегами: например, в области поставки зенитно-ракетных комплексов, которые реализуются в Греции и ОАЭ. В последнее время произошли позитивные перемены и заметно активизировалось сотрудничество с традиционными импортерами российского оружия - Анголой, Эфиопией, Камеруном, Республикой Конго, Нигерией, Танзанией, Замбией и Угандой. ФГУП "Рособоронэкспорт" предприняло конкретные шаги к продвижению российской продукции военного и двойного назначения в такие страны, как Ботсвана, Котдивуар, Джибути, ЦАР, Габон, Гана, Нигер, Чад и Гамбия. В военно-техническом сотрудничестве с ЮАР, Нигерией и Эфиопией, располагающими собственной базой для военного производства и ремонта ВВТ, "Рособоронэкспорт" выступает координатором интеграционных связей между оборонными отраслями.

Мониторинг перспективных ниш на мировом рынке ПВН

В последние годы Россия предлагает нашим зарубежным партнерам комплексную программу модернизации систем вооружения, включая создание совместных

производств оружия и боевой техники. По инициативе "Рособоронэкспорта" создано несколько образцов модернизированной техники. В частности, на международной выставке в Нижнем Тагиле в прошлом году был представлен модернизированный танк Т-72. Осуществляется модернизация вертолетной и самолетной техники. Сформирован ряд предложений, например, по модернизации вертолетов Ми-24 в рамках расширения сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы. Свидетельством тому является активизация работы с такими странами, как Венгрия, Чехия, Словакия. Важным является и тот факт, что на вооружении многих стран мира находится военная техника, поставки которой осуществлялись еще в советский период. Речь идет о поставках запасных частей и других видах услуг.

Вместе с тем рынок модернизации оружия советского (российского) производства стали активно осваивать зарубежные фирмы. В частности, в настоящее время Израиль модернизирует в Индии боевые вертолеты Ми-35 в ночной вариант. Однако все работы по модернизации техники должны согласовываться с разработчиками вертолета и его бортовых систем. В этом вопросе России следует занять более жесткую позицию, государство должно отстаивать интересы отечественных производителей и российских конструкторов. В настоящее время готовится ряд заявлений о несанкционированном вмешательстве в технический облик вертолетов, танков, систем ПВО.

Основы стратегии реформирования и реструктуризации оборонно-промышленного комплекса

Реформа оборонно-промышленного комплекса России за прошедший год прошла первую подготовительную фазу длинного и очень трудного пути. Подготовлены и утверждены три взаимосвязанных и взаимодополняющих документа, определяющих цели, задачи и последовательность преобразований: Государственная программа вооружений на период до 2010 г.; "Основы политики РФ в области развития ОПК на период до 2010 года и дальнейшую перспективу"; Федеральная целевая программа (ФЦП) "Реформирование и развитие ОПК на 2002-2006 гг.". 25 февраля 2003 года Совет Безопасности рассмотрел проект основ военно-технической политики России на период до 2015 г. Подтверждена политическая линия на усиление государственного регулирования в оборонной сфере.

Формирование нового облика ОПК нацелено на обслуживание Государственного оборонного заказа, военно-технического сотрудничества и выпуска конкурентоспособной гражданской продукции. До сих пор гособоронзаказ был основным источником развития военной отрасли, однако он расплылся среди 2500-3500 предприятий при загрузке на 3-10 процентов. Это не позволяло решать проблемы переизбытка мощностей, обвального основных производственных фондов,

сохранения квалифицированных кадров. По новой схеме гособоронзаказ будет передаваться головным холдингам. В своем нынешнем виде ОПК не способен выполнить Государственную программу вооружений, поэтому в ходе реформы "оборонки" к 2006 году планируется создать 40-45 интегрированных структур.

Гособоронзаказ 2003 года не имеет ни одной позиции, которая бы касалась этих интегрированных структур. Заказы распределены между предприятиями, входящими в тот или иной концерн или холдинг.

Дело в том, что действующее законодательство не позволяет управляющим компаниям, которые не наделены производственными мощностями, фондами, возможностью разрабатывать вооружение и военную технику и т.д., получать лицензии на выполнение гособоронзаказа. Даже объявление о создании того или иного холдинга не говорит о том, что они в организационном и экономическом плане готовы сразу же эффективно работать. Как правило, у них есть внутренние проблемы, есть масса организационных, юридических и прочих вопросов, которые надо решать на уровне данной интегрированной структуры. Решение этих вопросов лежит как в плоскости уточнения действующего законодательства, так и в слаженном и согласованном характере действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

Проблема еще состоит и в том, что реформы придется вести на фоне инвестиционного кризиса. Государство фактически не имеет возможностей для ведения инвестиционной деятельности. Причем в отличие от прошлых лет государство прямо провозгласило, что средств на реализацию ФЦП недостаточно и без привлечения денег из внебюджетных источников (55-60% необходимого объема) не обойтись. Именно поэтому ФЦП призвана способствовать как созданию новых стимулов для процессов консолидации высокотехнологичной промышленности, так и обоснованному принуждению предприятий к вхождению в холдинги и корпорации. То, что контрольный пакет далеко не всегда защищает интересы государства, доказано уже неоднократно. Нигде ни слова не говорится о том, какие законодательные механизмы будут задействованы для того, чтобы предприятия и КБ с присутствием частных владельцев вошли в новые корпорации.

Следовательно, требуются новые формы и институциональная основа взаимодействия между частными и государственными высокотехнологичными предприятиями.

Основной военной промышленности России должны стать вертикально интегрированные холдинги. Предприятий ОПК должно быть меньше, но они должны давать более ощутимый экономический эффект, связанный не только с экспортом вооружений, но и производством гражданской продукции.

Вместе с тем военная промышленность по-прежнему является наиболее динамично развивающейся отраслью экономики РФ. Так, прирост объема производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в 2002 году составил 37%. Однако предприятия развиваются, главным образом, за счет поставок своей продукции за рубеж.

Наряду с созданием структурных объединений наиболее крупным из них будут переданы повышенные полномочия, в том числе в части права на самостоятельную внешнеэкономическую деятельность.

Как известно, непосредственную работу с иностранными заказчиками осуществляют: государственный посредник в области военно-технического сотрудничества – федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) "Рособоронэкспорт" и спецэкспортеры из числа предприятий оборонной промышленности, наделенных правом самостоятельной внешнеэкономической деятельности в отношении продукции военного назначения. До последнего времени было пять официальных спецэкспортеров вооружений и военной техники: "КБ машиностроения" (г. Коломна), "КБ приборостроения" (г. Тула), Российская самолетостроительная корпорация (РСК) "МиГ", НПО "Машиностроение" (г. Реутов) и Концерн ПВО "Антей" (в отношении "Антея" необходимо уточнить, что лицензия на продажу ВВТ у объединения уже закончилась, а на его основе сформирована новая структура – "Концерн ПВО "Алмаз-Антей"). В сентябре этого года к их числу было добавлено еще четыре предприятия. Это право предоставлено ГУП "Федеральный научно-производственный центр "Прибор" (производство средств ближнего боя), ФГУП "Московское машиностроительное производственное предприятие "Салют" (авиадвигатели), ФГУП "Центральное конструкторское бюро морской техники "Рубин" (морское оборудование) и ГУП "Авиационный военно-промышленный комплекс "Сухой" (самолеты семейства "Су").

Комитет Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству (КВТС России) в настоящее время ведет работу по расширению числа спецэкспортеров военной техники из числа предприятий российского оборонного комплекса. Это расширение проводится в рамках распоряжения Президента РФ по предоставлению права самостоятельной внешнеэкономической деятельности большому числу предприятий ОПК, которые могут самостоятельно осуществлять сервисное обслуживание ранее поставленной продукции военного назначения. Президент РФ утвердил список из 46 предприятий ОПК, которые в ближайшее время смогут вести самостоятельную военно-техническую деятельность с инозаказчиками.

Все преобразования в оборонно-промышленном комплексе должны быть взаимоувязаны с другими отраслями экономики. Оборонная промышленность не может существовать отдельно от всех других отраслей.

Не секрет, что в управлении оборонным комплексом есть немало проблем, а комплексное их решение возможно только в условиях единой государственной технической политики, одновременно с усилением вертикали, замыкая ее на Президента РФ. Отметим, что в советское время при Совете Министров СССР работала Военно-промышленная комиссия, державшая руку на пульсе всех процессов в оборонном комплексе страны.

Сегодня нужен единый орган, отвечающий за работу всего военно-промышленного комплекса. Административный ресурс такого органа сегодня чрезвычайно востребован. Важный шаг в этом направлении – создание, согласно Указу Президента России, единой государственной структуры по формированию госзаказа на технику и вооружения для всех силовых структур страны должно положительно повлиять на своевременность расчетов с производителями за произведенную продукцию.

Проблема защиты интеллектуальной собственности государства в сфере высокотехнологичной ПВН

В политическом плане происходит возвращение России на рынок стран Центральной и Восточной Европы, ставших новыми членами НАТО. Россия заинтересована, чтобы центрально- и восточноевропейские государства отказались от так называемых серых и черных схем в вопросах ремонта и модернизации российских вооружений, приобретения в этих целях запасных частей. Ситуация становится нетерпимой, ее необходимо привести в цивилизованные рамки. Опираясь на достигнутые осенью 2002 года в Варшаве принципиальные договоренности в формате "19 плюс 1", необходимо окончательно устранить несанкционированное вмешательство в технический облик и программы модернизации российских вооружений.

Есть у этой проблемы и другая сторона, связанная с фактором стандартизации вооружений НАТО. Недавно достигнуты соответствующие договоренности. Непревзойденный отечественный оружейный брэнд – легендарный автомат Калашникова первым включен в каталог вооружений НАТО.

Крайне необходимо урегулирование лицензионных отношений со странами, получившими в свое время право на производство российского оружия или незаконно присвоившими это право. Экономический ущерб, который несет Россия от такой незаконной торговли, исчисляется сотнями миллионов долларов.

Следует отметить, что в последнее время активизировалась деятельность по восстановлению прав Российской Федерации, что выразилось, в частности, в принятии Постановления Правительства РФ от 30 января 2002 г. № 72 "Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по восстановлению прав Российской Федера-

ции на результаты интеллектуальной деятельности, переданные иностранным государствам при организации на их территориях лицензионного производства вооружений и военной техники, разработанных в бывшем СССР и в Российской Федерации, и ее состава".

Инвестиционная и инновационная деятельность в интересах создания продукции военного назначения

ФГУП "Рособоронэкспорт" прилагает значительные усилия по поиску источников финансирования для реализации инвестиционных проектов по созданию перспективных образцов вооружений. Ряд проектов, в частности по созданию модернизированных образцов вооружений бронетанковой техники, средств ПВО и другого вооружения, был продвинут в результате маркетинговых исследований и переговоров при непосредственном участии предприятия.

Большинство покупателей российского оружия ориентируются на сотрудничество с государствами, предоставляющими льготные условия расчетов. Россия сегодня не обладает такими возможностями и главным образом может рассчитывать на превосходство своих вооружений в относительно невысокой цене при достаточной эффективности. В условиях нестабильности и высокой степени риска государство должно осуществлять инвестиции на долевых, партнерских началах с отечественными и иностранными компаниями. Особый предмет заботы инвесторов - гарантии возвратности и стабильности средств, а также достаточно крупные масштабы их вложений.

В отличие от своих предшественников "Рособоронэкспорт" также активно работает непосредственно внутри страны.

На привлечение инвестиций в российский ОПК направлено подписанное ФГУП "Рособоронэкспорт" в 2001г. соглашение о стратегическом партнерстве с государственным унитарным предприятием "Государственная инвестиционная корпорация", которым предусмотрены совместные инвестиционные проекты и внешнеторговые сделки по обновлению технологической базы оборонно-промышленного комплекса (в том числе на основе привлечения связанных кредитов).

Прежде ФГУП "Рособоронэкспорт" выдавал гарантии российским банкам под кредитование предприятий-производителей, занятых выполнением контрактных обязательств, инвестировал собственные средства на создание перспективных образцов вооружения и военной техники. В частности, в 2001-2002 гг. под гарантии "Рособоронэкспорта" российские предприятия получили кредиты на сумму, которая превысила 1 млрд. долл. Однако в результате принятия федерального закона о ГУПах предприятие "Рособоронэкспорт" лишилось права выдавать гарантии и поручитель-

ства, что серьезно осложняет работу с предприятиями по выполнению контрактных обязательств.

В нынешних условиях определенно назрели условия акционирования "Рособоронэкспорта". Это соответствует требованиям сегодняшнего дня и практике функционирования подобных компаний за рубежом. Подобная процедура существенно облегчит действия предприятия и как юридического лица, и как активного рыночного игрока на поле реструктуризации оборонной промышленности. Вполне очевидно, что в акционерном капитале "Рособоронэкспорта" должно доминировать государство, а участие иностранных инвесторов нежелательно. Участие же российских негосударственных акционеров потенциально возможно. В настоящее время подготовлен переходный вариант акционирования. Это потребует изменений в Законе "О военно-техническом сотрудничестве России с иностранными государствами", но все установленные процедуры нужно пройти.

На поддержку оборонных предприятий в определенной мере направлено развитие сотрудничества "Рособоронэкспорта" с российскими нефтегазовыми компаниями, среди которых "Зарубежнефть", "Роснефть", "ЛУКОЙЛ", "ГАЗПРОМ". Конечно, основная цель такого сотрудничества - выход на новые рынки, поскольку оно открывает новые возможности для реализации сделок, связанных с расчетами в форме поставок горючесмазочных материалов, использование бартерной схемы "энергоносители в обмен на вооружение". Но в то же время экономическая интеграция топливно-энергетического комплекса и ОПК будет способствовать реструктуризации последнего, стимулировать размещение заказов на производство оборонными предприятиями высокотехнологичного оборудования по разведке, добыче и переработке полезных ископаемых.

Перспективным направлением работы "Рособоронэкспорта" является продвижение на внешний рынок инновационной продукции гражданского назначения, созданной предприятиями оборонно-промышленного комплекса в рамках конверсии. Оборонными предприятиями накоплено большое число высокотехнологичных конверсионных разработок, однако на мировом рынке наукоемкой продукции Россия занимает весьма скромное место.

Сейчас "Рособоронэкспортом" предлагаются на мировом рынке инновационные проекты российских оборонных предприятий в различных областях: в экологии, медицине, машиностроении, энергетике, лазерных технологиях, химии, новых материалах, биотехнологиях, сельском хозяйстве, электронике и телекоммуникациях. Создается система комплексной поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентоспособности и экспорта наукоемкой продукции.

Государственное регулирование и контроль за взаимодействием федеральных органов исполнительной власти с субъектами ВТС

Основные направления взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) с субъектами ВТС по вопросам обеспечения ЭБ вытекают из необходимости повышения эффективности своевременного предупреждения, обнаружения и нейтрализации внешних и внутренних угроз, а также минимизации ущерба, нанесенного непредотвращенным деструктивным воздействием. Поэтому не вызывает сомнения актуальность организационно-правового закрепления взаимодействия ФОИВ с субъектами ВТС на основе типового "Соглашения о взаимодействии", утверждаемого первыми лицами взаимодействующих организаций.

Повышение эффективности государственного регулирования ВТС и контроля за взаимодействием в области обеспечения экономической безопасности возможно лишь при условии согласования деятельности руководителей всех уровней управления ВТС по сосредоточению усилий структурных подразделений ФОИВ и субъектов ВТС, в первую очередь, на реализацию перспективных направлений в интересах наибольшей эффективности ВТС; согласования порядка и способов действий структурных подразделений ФОИВ и субъектов ВТС по целям, задачам, функциям, направлениям, последовательности, месту и времени; адаптивного и системного использования политических, экономических, правовых, информационных, организационных, производственных, технических, технологических и других механизмов.

Реализуемые в настоящее время экономические, организационно-правовые, информационные, технические, технологические и другие механизмы обеспечения экономической безопасности и развития ВТС России с иностранными государствами не позволяют существенным образом повысить эффективность функционирования системы ВТС из-за их несистемного применения.

Повышение эффективности военно-технического сотрудничества возможно за счет комплексирования всего арсенала экономических, организационно-правовых, информационных и других механизмов путем создания интегрированной структуры ВТС в виде государственной корпорации.

Ядро (постоянная часть) этой структуры включает организации, полностью занятые решением, прежде всего, управленческих задач, связанных с военно-техническим сотрудничеством. Основу ядра должно составить ФГУП "Рособоронэкспорт" - основной хозяйствующий субъект сис-

темы ВТС России с иностранными государствами. Предприятия и организации, включаемые в корпорацию только для выполнения конкретных экспортных заказов, образуют ее производственный сектор (переменная часть).

Доминирующими в ядре интегрированной структуры ВТС должны быть административные методы управления, а в переменной части - экономические, основанные на договорных отношениях, подкрепленных долевым участием в собственности соответствующих организаций.

Необходимая гибкость такой интегрированной структуры обеспечивается использованием свойственного рыночной экономике процесса слияния-поглощения корпораций.

Интегрированная структура должна охватывать не только предприятия и организации, функционирующие под юрисдикцией России, но и предусматривать вовлечение фирм других стран. Это позволит создать разветвленную структуру, имеющую своего рода "аванпосты" как в странах - импортерах отечественной продукции, так и в странах - экспортерах, являющихся конкурентами России.

Рассмотренные актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности ВТС не являются исчерпывающими, они только акцентируют внимание на ключевую роль экономической безопасности в обеспечении эффективности ВТС России с иностранными государствами.

Литература

1. Федеральный закон "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами" от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ.
2. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608).
3. Чемезов С.В. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: опыт организационного проектирования. - М., ЦИБОБ РЭА, 2001.
4. Варламов В.И. Обеспечение информационной и экономической безопасности при осуществлении военно-технического сотрудничества./ Управление защитой информации. Том 6, №4, 2002.
5. Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России/ Вопросы экономики - 1995 г., №1
6. Электронный банк данных ФГУП "Рособоронэкспорт", 2001-2003гг.

НА РУБЕЖАХ ГОСУДАРСТВА

И. Е. ЕПИФАНОВ, заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член АВН

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ В РОССИЮ

Угрозы безопасности России в пограничном пространстве, исходя из его важности в структуре государства, следует рассматривать как одну из предпосылок будущих войн и вооруженных конфликтов. Угрозы безопасности в пограничном пространстве России - это совокупность факторов и условий, явные или скрытые враждебные намерения или планы, реальные действия антироссийских сил, различного рода противоправные, деструктивные и подрывные акции, ослабляющие территориальный суверенитет и целостность Российской Федерации, создающие опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства в пограничной сфере.

Существует широкий спектр такого рода угроз, охватывающий геополитическую, экономическую, социально-политическую, криминальную, военную и иные сферы их проявления, но все они могут быть объединены по своему воздействию. В предлагаемой статье угрозы безопасности России в пограничном пространстве и противодействие им рассматриваются в наиболее важных сферах с позиции анализа как внешних, так и внутренних причин их возникновения и проявления.

Угрозы безопасности России в пограничном пространстве порождаются, как правило, теми источниками и причинами, которые лежат за ее пределами, а потому во всех случаях не зависят от самой страны. Под пограничным пространством России понимается ее государственная граница, приграничная территория, часть биосферы, простирающаяся вверх над ней, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориального моря и внутренних вод, подводная среда, континентальный шельф и исключительная экономическая зона Российской Федерации.

Реальность свидетельствует, что угрозы, порождаемые внешними причинами, весьма опасны, так как оказывают свое разрушительное влияние непосредственно на целостность страны. Угрозы в пограничном пространстве могут порождаться и

внутренними причинами, возникающими в стране. Эти причины в ходе эволюции находят отклик и поддержку со стороны внешних сил, интересы которых совпадают с интересами внутренних деструктивных сил. Пример тому - "чеченский" кризис, который возник внутри России и постепенно перерос до уровня угрозы, а затем и вооруженного конфликта, уже принявшего международный характер в силу непосредственного участия в нем структур международного терроризма.

"Чеченский" кризис - это первый крупномасштабный военно-политический конфликт на территории Российской Федерации, имеющий непосредственное отношение к безопасности в пограничном пространстве. Он имеет сложную социальную природу, в которой преобладают этнические, политические, криминальные, военные и экономические аспекты. В каждом из них отмечаются определенные проблемы различного характера.

С началом перестройки среди чеченских сепаратистов и националистов усилились настроения в пользу укрепления связей с арабскими и мусульманскими странами, такими же националистами в ближневосточных государствах.

Всплески национализма в немалой степени были стимулированы законом Верховного Совета СССР от 26.04.90 г., который буквально провозгласил: "Субъектом СССР являются союзные и автономные республики. Тем самым из России фактически были "вырваны" все входящие в нее республики, что и развязало руки сепаратистам.

Сепаратистские правящие и криминальные чеченские круги, в связи с этим, стали получать из различных источников как на территории страны, так и из-за рубежа, от тайных фундаменталистско-мусульманских организаций в странах Ближнего Востока огромные валютные средства, направленные, в конечном итоге, на подрыв единства и безопасности России.

Вдохновителем и организатором пропаганды

идей сепаратизма и образования "международного халифата" стала небольшая, но с обширными зарубежными связями группа. Именно под ее руководством в республике начал вершиться всесторонний произвол, а Верховный Совет России своевременно не дал ему должной оценки. Эта группа стала организатором всех действий, направленных на разделение Чечено-Ингушской ССР и отделение Чечни от России, а Верховный Совет России, возглавляемый Хасбулатовым Р.И. (чеченцем по национальности) не предпринял ни одного шага для того, чтобы остановить этот произвол.

За короткий срок в Чечне, при явном попустительстве верховной власти России, были созданы незаконные вооруженные формирования численностью (на 1 июня 1992 года) около 30 тысяч человек, в которые, помимо местного населения, вербовались наемники из России, Закавказья, стран Прибалтики, Таджикистана, Украины, Афганистана, Турции. По оценке правоохранительных органов, в этом "воинстве" насчитывалось только из России около 2000 преступников-рецидивистов, более 3000 афганских моджахедов, около 5000 боевиков из состава мусульманских международных террористических организаций.

Крайне опасным оказалось превращение Чечни в международную перевалочную базу для контрабанды оружия, боеприпасов, наркотиков, валюты. В период с 1991 по 1994 гг. ежемесячно с грозненского аэродрома за границу совершалось 120 - 160 несанкционированных федеральными органами страны авиарейсов, не подвергавшихся установленным государственным видам контроля. Так на территории России возникла криминальная зона, наделенная правом экстерриториальности для преступников всех мастей не только из России, но и из других стран.

Угрозы, исходящие от других государств или внешних источников формирования, имеют для России определяющее значение в пограничной безопасности. Иницируемые внешними источниками (причинами), такие угрозы нацелены непосредственно на безопасность страны, а противодействие таким угрозам всегда сопряжено с ухудшением взаимоотношений с соседними государствами, на территории которых обычно находится большинство источников таких угроз.

Россия, как известно, имеет наиболее протяженные границы среди всех стран в мире. Новой России в наследство от прошлых времен достались сложные отношения с некоторыми сопредельными государствами, своими корнями уходящие в далекую историю. Поэтому для современной России важным остается недопущение конфликтных зон в пограничном пространстве, предупреждение и парирование возникающих в нем угроз.

В настоящее время к числу угроз национальным интересам и безопасности России в пограничном

пространстве относятся: действия, направленные на подрыв суверенитета и территориальной целостности России; ослабление связей России со странами ближнего зарубежья и другими приграничными государствами; возрастание потоков незаконной миграции граждан третьих стран через территорию России и попытки оседания части из них в приграничных и даже центральных регионах страны; политическая изоляция России и подрыв ее роли в решении ключевых региональных проблем; втягивание России в локальные и иные международные конфликты, участие в которых противоречит российским национальным интересам; предъявленные и возможные территориальные претензии к Российской Федерации; отсутствие региональных систем безопасности с полноправным участием России; утрата Россией своих внешнеэкономических позиций, ограничение ее присутствия на ряде зарубежных рынков в районах, прилегающих к приграничным регионам; увеличение масштабов хищения природных ресурсов России в приграничном пространстве; интенсивная скупка гражданами и организациями других государств, зачастую через подставных лиц, российских предприятий в приграничных регионах, как правило, по заниженной стоимости; незаконное освоение экономического пограничного пространства России иностранными гражданами, в том числе нелегальными иммигрантами; подрыв экономики страны огромными денежными суммами, получаемыми не только от незаконного оборота наркотиков и оружия через государственную границу России, но и вбрасыванием фальшивой валюты; расширение НАТО на Восток; существующие потенциальные очаги локальных войн и вооруженных конфликтов в непосредственной близости от российских границ; международный терроризм и использование им пограничных пространств для развития взаимосвязей с политическими экстремистскими группировками в России и в государствах ближнего зарубежья; межнациональные конфликты, протекающие в непосредственной близости от границ России, и их дестабилизирующее влияние на социальную обстановку в пограничном пространстве; попытки использования пограничного пространства для захоронения отходов вредных производств; негативные последствия экологических катастроф в сопредельных с Россией государствах.

Угроза действий, направленных на подрыв государственного суверенитета и территориальной целостности России, обуславливается, прежде всего, тем, что в ряде приграничных регионов появляется питательная среда для сепаратизма. Этому способствуют: окраинное географическое положение региона в государственном пространстве; относительно независимая от остальной части России его хозяйственно-экономическая структура; содейст-

вующий сепаратизму этнический фактор; преобладание на территории региона населения коренной национальности, склонного к сепаратизму, и опережающие темпы его естественного прироста по сравнению с некоренным населением; высокая интенсивность роста уровня образования лиц коренной национальности, особенно формирования национальной интеллигенции, национальных идеологов и лидеров; разногласия администрации региона с общегосударственными структурами по вопросам разделения власти, собственности, проводимой финансовой политики, а также преобразований, осуществляемых в России; оказание моральной и материальной поддержки сепаратистским настроениям населения приграничного региона различными, в том числе сопредельными государствами.

Практика подтверждает, что в отдельных приграничных регионах России факторы сепаратизма различного сочетания весьма подвижны и обладают сложной взаимосвязью. Учитывая это, в границах некоторых приграничных территориальных образований может произойти не их простое сложение, а резкое возрастание деструктивного потенциала.

Исследование показывает, что усиление сепаратизма хотя бы в одном приграничном регионе России может стать дополнительным стимулом для других. Об этом наглядно свидетельствует волна сепаратизма, прокатившаяся в 90-х годах прошлого столетия по многим независимым государствам, образовавшимся в постсоветском пространстве.

Внешними источниками зарождения и развития сепаратизма, направленного на подрыв государственного суверенитета и территориальной целостности России, как правило, выступают заинтересованные зарубежные государства и их спецслужбы. Так, помощь дудаевскому режиму в борьбе за отделение от России оказывали такие исламские государства, как Афганистан, Саудовская Аравия, Пакистан, Арабские Эмираты и др. Через движение талибов в этом участвовали США и Англия на деньги Саудовской Аравии.

При анализе и проведении оценки угроз необходимо исходить из того, что направленность угрозы сепаратизма нацелена на все сферы жизнедеятельности приграничных регионов и России в целом. Они создают угрозы экономической жизни личности, общества и государства (в случае распада России может произойти развал единой экономики государства, что резко отрицательно отразится на экономическом состоянии общества и отдельной личности); политическому строю государства (сепаратистские движения раскачивают государственное устройство, ставят под сомнение существование России как федерального государства и стимулируют стремления к созданию из ее

субъектов конфедерации); демографическому развитию регионов (поднимающийся на волне сепаратизма национализм и особенно шовинизм ставят под угрозу существование "некоренных" или малочисленных наций и народностей); обороноспособности России (сепаратистские тенденции ведут к разделу силовых структур и растаскиванию их по "национальным квартирам", а также вынуждают государство использовать армию и некоторые силовые структуры не по прямому назначению).

Весьма значительной угрозой национальным интересам и безопасности России в пограничном пространстве, имеющей внешний источник происхождения, являются предъявленные и возможные территориальные претензии к ней. Временные рамки действия данной угрозы безопасности России в пограничном пространстве могут быть: эпизодическими (до окончания переговорного процесса по спорным вопросам прохождения государственной границы) или постоянными. Значительную угрозу национальным интересам и пограничной безопасности России представляет увеличение потоков незаконной миграции граждан третьих стран через ее территорию, попытки оседания части из них в России и экономического освоения в явочном порядке занятой территории.

В настоящее время количество задерживаемых нелегальных иммигрантов по сравнению с началом 90-х годов возросло более чем в 10 раз.

По имеющейся информации, только в Москве и Подмоскovie насчитывается несколько сотен человек, специализирующихся на организации незаконной переправы граждан третьих стран из России в страны "дальнего" зарубежья. Кроме того, источниками увеличения потоков миграции через территорию России являются специальные службы некоторых зарубежных государств, а также государства с неблагоприятной социально-политической и демографической обстановкой. Незаконная иммиграция оказывает существенное негативное влияние на жизнедеятельность государства, общества и населения пограничных регионов России. По имеющейся информации, часть иммигрантов нередко используется иностранными спецслужбами в разведывательных целях. Ущерб России от нелегальных потоков иммигрантов выражается также в незаконном освоении ее приграничных земель (особенно на Дальнем Востоке). Кроме того, нарастание процессов массовой иммиграции на территорию России создает проблемы в осуществлении санитарного контроля, что чревато возможностью переноса на ее территорию особо опасных инфекционных заболеваний.

По своей направленности увеличение потоков незаконной иммиграции несет опасность экономической жизни личности, общества и государст-

ва, а также создает угрозы сфере обитания, демографическому развитию, обороноспособности России, прежде всего, на Дальнем Востоке. В настоящее время нет точной информации о количестве проживающих в России нелегальных мигрантов-китайцев. Однако представленные в Государственную Думу весной 1999 г. показатели варьировали их численность от 300 тыс. до 2 миллионов человек. При сохранении существующей тенденции уже через 20 лет во всех приграничных с Китаем субъектах Федерации (Читинская и Амурская области, Приморский и Хабаровский края) в составе проживающего населения может оказаться китайское большинство. Основным каналом незаконной миграции китайцев в Россию является безвизовый обмен туристическими группами и поставка рабочей силы в приграничные регионы страны.

На западном участке российской границы установлено совпадение направлений и маршрутов движения незаконных мигрантов и перемещения контрабанды оружия, боеприпасов и наркотиков, что свидетельствует о скоординированности действий различных преступных группировок, преимущественно из стран Западной Европы, которые состоят из беженцев, в том числе и незаконно находящихся на их территории.

На участке государственной границы России с Украиной, по данным ФПС России, задерживается около 60% всех нелегальных иммигрантов. Наиболее оживленные их потоки отмечаются на брянском, белгородском и ростовском направлениях.

Участок таджикско-афганской границы часто используется афганскими иммигрантами для незаконного въезда в Российскую Федерацию и другие государства СНГ. В городах Душанбе, Ташкенте, Москве, Киеве и Львове существуют опорные пункты, где ранее прибывшие из Афганистана граждане оказывают своим соотечественникам помощь в приобретении документов, в легализации, а также убытии на Запад.

Существенную угрозу национальным интересам и безопасности России в пограничном пространстве представляет активизация деятельности международной организованной преступности, занятой в сферах наркобизнеса, контрабанды, незаконного оборота через границу оружия и боеприпасов.

По имеющимся данным доходы от незаконного оборота наркотиков в России к концу 2000 года составили около 8 млрд долларов США. По признанию российских специалистов, этому способствует ряд причин, одной из которых является "нарколоббиа в представительской власти страны", которое успешно проводит либеральную антинаркотическую политику в российском государстве.

Основным направлением проникновения нар-

котических веществ в Россию и через нее в другие страны являются южные границы России и других государств СНГ. Территории пяти государств - участников СНГ - Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмени и Узбекистана - все чаще используются для транспортировки героина и опия, главным образом, из Афганистана и Пакистана в страны Европы. Прогнозируется, что транзит наркотиков будет быстро расширяться с вводом в строй новых международных воздушных и железнодорожных линий, удлинением Каракумского шоссе и восстановлением старого Шелкового пути. По данным Федеральной пограничной службы России, общий оборот транзита наркотиков через Афганистан - Таджикистан достигает 46 миллиардов долларов США в год. Такой же доход, как свидетельствуют данные МВД России и служб безопасности Казахстана, приносят наркотики, добываемые и производимые в Чуйской долине Казахстана.

Появление в пограничных пространствах России и на сопредельной территории нелегальных организаций вооруженного противостояния и межнациональных конфликтов, рост масштабов преступности привели к значительному увеличению попыток незаконной переправы оружия через государственную границу.

Непрерывно расширяется контрабандная деятельность на российской государственной границе. Преступников привлекает ее высокая "рентабельность". Масштабы незаконного вывоза из России нефтепродуктов, цветных металлов, других сырьевых ресурсов, а также ввоза в страну алкогольных напитков и табачных изделий не снижаются. По данным ИНТЕРПОЛа, в этом "бизнесе" тесно взаимодействуют международные и российские мафиозные структуры. Через экспортно-импортные операции устремления преступников идут дальше, к контролю за самим производством. При этом свыше 70% всех денежных средств, полученных незаконным путем, "отмывается" в легальном бизнесе, нанося ущерб экономике страны от невыплаты налогов на многие миллиарды долларов. Примерные объемы в денежном исчислении ущерба российскому государству от бесконтрольного вывоза за границу грузов в 1999 г. составили: по редкоземельным и драгоценным металлам, драгоценным камням, стратегически важному сырью - ежегодно 50-75 триллионов руб.; по морепродуктам (результаты охраны границы и расчеты): предотвращенный ущерб - 25-30 трлн руб., непредотвращенный - 12-20 трлн руб.; контрабанда стрелковым оружием - 4-4,5 млрд руб.; наркотики (предотвращенный отток денег из социально полезной деятельности россиян) - 1-2 трлн руб.

Проведенный анализ угроз национальным интересам и безопасности России в пограничном

пространстве показывает их возрастающую опасность в политической, экономической и других сферах деятельности государства, общества и граждан. Это требует от страны разработки эффективной системы мер по их предупреждению и парированию.

В экономической области главная опасность связана с тем, что в России длительное время проходил процесс "открытия" российской экономики. В основном недальновидные, а часто и по злому умыслу, политики страны из числа первых демократов стремились доказать свою приверженность "рыночным" принципам и, не раздумывая над возможными последствиями, "раскручивали" всячески процесс "открытия" российской экономики рынку, считая и убеждая всех, что он вполне позитивен и объективно необходим. Все это свершалось на фоне отсутствия надлежащей общегосударственной экономической политики правительства России и, вполне естественно, сопровождалось ослаблением экономической самостоятельности Российской Федерации. Более того, началась деградация российского промышленного и технологического потенциала, которая продолжается и до сих пор. Все это привело к тому, что в настоящее время и на длительную перспективу за Россией закрепились только топливно-сырьевая специализация в мировой экономике. Обращает на себя внимание тот факт, что лидеры наиболее развитых стран, так называемой "большой семерки", при каждом визите в Россию или при любой встрече с российскими руководителями не преминут подчеркнуть, что видят в России своего партнера, но при этом обязательно добавляют "как источник неисчерпаемых природных ресурсов". Это связано с все еще продолжающимся экономическим кризисом в самой России, с малоэффективной системой государственной защиты экономических интересов страны. Внутреннее положение России сегодня и на некоторую перспективу характеризуется негативными и продолжительными последствиями кризиса. Отсюда и возникают угрозы ее национальной безопасности.

Они определяются, в первую очередь, трудностями экономического, политического, правового, интеллектуального, социального, этнического, экологического и иного характера.

Достаточно серьезной угрозой является обострение межрелигиозных отношений в приграничных субъектах России. Положение в этой сфере усугубляется еще и тем, что они из области межрелигиозных умело направляются заинтересованными лицами, группами фанатиков, фундаменталистов и т.п. в область межэтнических отношений.

Основная же угроза безопасности страны вызывается бессилием институтов государственной власти. Как показывает практика последнего десятилетия, обе основные ветви государственной

власти в России, как законодательная, так и исполнительная не действуют адекватно обстановке, отстают от текущих событий.

Большое значение на состояние пограничной безопасности ряда регионов может оказывать несоблюдение как федеральных, так и региональных законов. Такая ситуация сложилась, в частности, в Дагестане, в связи с широким распространением контрабандного отлова осетровых и рыб других ценных пород на Каспии.

Другими угрозами состоянию пограничной безопасности России сегодня являются: наращивание сопредельными и другими государствами усилий по расширению своего влияния на приграничные регионы страны; расширение разведывательно-подрывной деятельности спецслужб различных государств в приграничных регионах; развертывание в пограничном пространстве страны деятельности международных террористических и преступных кланов, незаконного ввоза на ее территорию оружия, боеприпасов, наркотических веществ; обострение криминогенной ситуации и рост организованной преступности в приграничных районах страны.

На формирование угроз безопасности России в пограничном пространстве значительное влияние, как правило, оказывают противоречия в социально-культурной и интеллектуальной сферах. Резко отрицательное влияние оказывает громадный разрыв между наиболее богатыми и бедными слоями общества, что создает прецедент для возникновения угроз национальной безопасности России. В стране возникло катастрофическое, с учетом резкой люмпенизации населения социальное расслоение общества, интенсивно идет формирование многочисленных маргинальных групп как основы социальной нестабильности.

Это же является первопричиной широкого распространения коррупции и преступности. Начинается сращивание криминальных структур с чиновниками государственных органов. При этом снижается уровень образованности общества и наступает деградация духовной жизни населения приграничных регионов, разрушаются исторические, культурные, нравственные традиции народов, живущих в пограничных регионах; теряются духовные ориентиры личности; отсутствуют четко сформулированные и одобренные обществом направления развития регионов; растет безработица; в значительной степени в них сокращается занятость населения, снижается рождаемость, а смертность повышается вследствие снижения материального уровня и качества жизни людей, многие демографические проблемы регионального характера не решаются.

Угрозы пограничной безопасности страны формируются также под влиянием противоречий в социально-этнической сфере. Как показывает

проведенное исследование, к таким противоречиям могут быть отнесены те из них, которые возникают как реакция на сложный характер обстановки в приграничных регионах, могущий носить взрывной характер из-за обострения этнических конфликтов, из-за усиления процессов миграции, из-за возрастания опасности возникновения напряженности вследствие разрыва, а иногда и полного прекращения связей и контактов между разделенными народами, семьями, отдельными гражданами граничащих между собой государств, из-за опасности незаконного "освоения" приграничной территории иностранными мигрантами, а также жителями - беженцами из взрывоопасных регионов России.

Изменения в экологической среде также влияют на формирование угроз безопасности России в пограничном пространстве. Это выражается, в первую очередь, через угрожающий рост масштабов бедственного состояния природной среды приграничья. Сегодня формально зафиксировано, что 14% территории России относятся к экологически неблагоприятным пространствам. Но ведь почти половина из них приходится на приграничные субъекты России!

И это вполне "закономерно" по российским меркам: ни федеральная, ни региональные власти на этот факт не обращают никакого внимания хотя бы уже потому, что приграничные регионы в большинстве своем впадают в жалкое существование, брошены и ориентированы буквально на выживание, всегда испытывают финансовый голод. Можно ли надеяться на скорое решение экологических проблем, скажем, для Приамурья, если в этом регионе из года в год хронически не хватает средств для заготовки топлива на зимний период для населения и местный лес вырубается....

Вопросы экологической безопасности России в пограничном пространстве являются сегодня весьма актуальными хотя бы уже потому, что в последние годы усилилось вредное воздействие на приграничную среду последствий техногенного характера, в том числе, катастроф и аварий, почти регулярно происходящих вследствие износа оборудования на различного рода производствах, старения технологий, снижения как технологической, так и трудовой дисциплины.

Значительное влияние на формирование угроз пограничной безопасности России оказывает информационная сфера. Здесь, в первую очередь, надо учитывать целенаправленную дезинформацию населения и властей, предназначенную для воздействия на общественность и формирование мнения, с помощью которого можно влиять на принятие как государственных, так и общественных решений определенной направленности в регионе. Кроме того, в пограничных регионах отмечается несколько более слабая техническая защищенность каналов

связи, которыми пользуются субъекты регионов в сфере государственного, оборонного, коммерческого и банковского управления.

В интересах пограничной безопасности России нельзя не учитывать и такой важный фактор, как многонациональный состав проживающего в приграничье населения. Этот фактор существенно влияет на государственное устройство и социально-политический климат в пограничном пространстве многих стран. Поэтому для России целесообразно, чтобы важнейшей задачей пограничной политики стало обеспечение в каждом регионе межнационального согласия, полагая его как важнейшее условие не только пограничной безопасности, но и развития страны в целом. Памятуя об этом влиянии, целесообразно создавать в пограничном пространстве необходимые условия для свободного развития народов, которые исторически сформировались и проживали в соответствующем пограничном регионе, всячески добиваться там межнационального согласия и мира с тем, чтобы в таком пограничном регионе были сформированы тесное сообщество всех проживающих там народов и их заинтересованность в надежной охране государственной границы России.

Характерно также то, что в приграничных регионах, в некоторых независимых государствах, бывших республиках СССР, сложилась достаточно тяжелая демографическая ситуация. Это видно на примере таких стран и регионов, как Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Казахстан, Таджикистан, Дальний Восток и Приморье России. Здесь наблюдается отток русскоязычного населения в качестве переселенцев или беженцев из бывших республик СССР, объем которого не уменьшается. Определенное влияние оказывает и то обстоятельство, что в пограничном пространстве России либо мало, либо вообще не уделяется внимания тем сферам, которые имеют первостепенное значение для жизнедеятельности человека, в том числе медицине, образованию, обеспечению безопасности от природных катаклизмов и техногенных катастроф, формированию здоровой среды обитания и др.

Исключительное значение для России приобретает устойчивость экономического развития. Тем не менее Россия, как страна с ее уникальным геополитическим положением, экономическими и демографическими возможностями, не всегда способна обеспечить устойчивое развитие своего народного хозяйства. При этом необходимо учитывать, что действия правительств ряда стран, политиков, видных исследователей и экономистов, высказывания и признания известных идеологов Запада и "атлантистов" свидетельствуют о нежелательности воссоздания на базе республик бывшего СССР сильных и мощных держав как в обозримом будущем, так и на дальнюю перспективу, с высо-

ким международным авторитетом, в первую очередь, России. Вот почему сегодня Россия, если она заинтересована в обеспечении своей экономической самостоятельности, должна быть готова противодействовать экономической экспансии государств на свою территорию.

Практика свидетельствует, что экспансия извне в Россию осуществляется весьма изощренными формами и способами практически во всех сферах жизни и деятельности как отдельного человека (общества), так и государства в целом. Для России особенно опасными формами являются экономическая и тесно связанная с ней демографическая экспансия. Конечным результатом такой экспансии может стать потеря экономического, а затем и политического суверенитета страны или распад ее на несколько мелких государств.

Экономическая экспансия направлена в первую очередь на дезинтеграцию жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства, как в целом по России, так и в ее пограничном пространстве. При этом основное внимание страны, осуществляющих экспансию, уделяют скрытому нарушению конституционных прав и свобод человека в экономической области, лишению граждан имущественной безопасности, достижению получения максимальной прибыли за счет ограбления людей, лишению их даже минимума материальных средств, обеспечивающих сносное существование человека, разрушению национального согласия по жизненно важным проблемам экономического развития как в пограничном пространстве регионов, так и в стране в целом, усилению кризисных явлений в экономических отношениях, содействию экономическому спаду в приграничных регионах России, постепенной утрате страной экономической и территориальной целостности, дестабилизации экономики сначала в пограничном пространстве, а затем и во всей России, расширению коррупции и организованной преступности в экономике и управлении страной, ликвидации экономических достижений и утрате экономических позиций на мировой арене, разрушению существующих и недопущению развития новых экономических связей приграничных регионов с сопредельными, особенно союзными государствами. Конечная цель таких действий - ликвидация России как государства, как независимого субъекта мировой экономики.

В России пока нет единого экономического пространства, в том числе нарушены экономические связи между регионами, отраслями хозяйства, ведомствами. Дельцы от бизнеса вкупе с лоббистами от политики стремятся разрушить последнее: государственные системы транспорта и энергоснабжения. Поэтому как экономический субъект современная Россия не представляет единое целое. В стране все больше обозначаются центробежные тенденции эконо-

мических регионов. В частности, Северо-Запад стал тяготеть к странам Скандинавии; Запад - к Западной Европе; Юг - к Черноморью, Закавказью и Турции; Дальний Восток - к Китаю и Корее; Приморье - к Японии. Особенно опасным является то обстоятельство, что все российское пограничное пространство в названных регионах, а фактически вся Россия в целом, превращены в сырьевой придаток и источник сырьевых ресурсов для Европы, стран Балтии, США, Японии, Китая и Кореи. Это наносит стране огромный экономический ущерб.

Широкое распространение получила в России деятельность разного рода международных, региональных и других так называемых "фондов", конечной целью которых является отторжение под различными предлогами части территории страны и раздел ее (например, фонды Сороса, "...возрождения Карелии...", "...парка Берингии..." и многие другие).

Зачастую в пограничном пространстве России экономическая экспансия перемежается с демографической экспансией. В частности, на российском Дальнем Востоке и в Приморье в приватизации государственной собственности активно и широко через подставных лиц принимают участие китайские граждане и выходцы из Китая.

Опыт свидетельствует, что для устранения отрицательного влияния экономической и демографической экспансии в Россию необходимо разработать систему противодействия им. Она должна быть не только хорошо продуманной, последовательной, но и, главное, реализуемой. Очень важно, чтобы противодействие экспансии в приграничном пространстве также было частью системы, детально спланировано, носило организованный характер, было активным и постоянным.

В интересах эффективного противодействия экономической и демографической экспансии необходимы высокоэффективное законодательство, результативные и конкретные действия исполнительной власти, поддержка этих действий населением приграничья, наконец, тесное взаимодействие с сопредельными, особенно союзными, государствами.

Противодействие экономической и демографической экспансии преследует цель не допустить утраты Россией экономического суверенитета, обеспечить социально-демографическую стабильность в стране и исключить возможные ее территориальные изменения.

Россия, независимо от уровня ее взаимоотношений с другими государствами в экономической и демографической сферах, руководствуется в первую очередь собственными экономическими интересами. Следовательно, независимо от степени дружественности (дружелюбности, теплоты, открытости) взаимоотношений с другими государствами, национальные интересы России долж-

ны превалировать всегда над интересами соседних стран.

Обеспечение интересов России в пограничном пространстве определяется как внутренними условиями, складывающимися в приграничных регионах, так и уровнем сотрудничества с сопредельными государствами. Успешное развитие такого сотрудничества обычно положительно сказывается на противодействии процессу международной изоляции России.

Практика свидетельствует, что одним из способов дестабилизации государства является международная изоляция страны. Характерными в этом отношении являются действия блока НАТО по изоляции Ирака, Югославии, Белоруссии и других стран. Однако в наиболее концентрированной форме такие действия можно видеть на примере России. Сегодня для создания ее международной изоляции брошены огромные силы и средства наиболее развитых стран Запада во главе с США. При этом, в первую очередь предпринимаются небезуспешные попытки изолировать Россию от новых независимых государств - бывших республик СССР путем создания так называемого Балтийско-Черноморского Союза, Союза Украины, Молдовы, Грузии, Азербайджана, Узбекистана.

Существенным локальным противоречием, способствующим международной изоляции России, является несоответствие между валютным объемом ее импортных и экспортных операций. Практика свидетельствует, что любая страна стремится вывезти товаров и услуг больше, чем ввезти их. В современных условиях отрицательные последствия названного противоречия возникают из-за чрезмерно активной деятельности государственно-мафиозных структур, готовых ради личной выгоды продать все и вся. Для предотвращения международной изоляции России в ее пограничном пространстве надо строить взаимовыгодные экономические взаимоотношения с сопредельными государствами. Государство должно умело применять имеющиеся у него рычаги для строительства вместе с соседями не только уважительных, но и взаимовыгодных отношений.

Одним из направлений деятельности, которое позволит избежать международной изоляции России в ее пограничном пространстве, должно стать взаимовыгодное правовое регулирование экспортно-импортного процесса, исключение из него стихийности и самотека. Сказанное можно подтвердить на примере взаимоотношений Китая и России. С Китайской Народной Республикой, как известно, Россия традиционно поддерживает добрососедские отношения. В политической сфере в последние годы Китай ослабляет свой интерес к действиям России. Значительно снизив уровень поддержки российским действиям международного характера, Китай, тем не

менее, широко приобретает новые и новейшие российские технологии, всеми способами выкачивает из России наиболее ценные природные ресурсы, топливо, строительные материалы.

Практика показывает, что для эффективного предотвращения международной изоляции России должна разработать долговременную политику взаимоотношений со всеми государствами, определить гибкую стратегию и тактику поведения при разрешении между государствами спорных вопросов, не допустить расширения экономической и демографической экспансии, избежать расхищения национальных богатств и массового вывоза стратегически важных сырьевых ресурсов и товаров. С этой целью необходимо провести ряд первоочередных мероприятий, в том числе принять регулирующие законы, ужесточить работу правоохранительных органов, на практике вести более активную пропагандистскую работу в области экспортно-импортных взаимоотношений, исключить из участия в ней различного рода пособников, государственно-мафиозные структуры, ввести жесткое регулирование (квотирование) товарных отношений с другими, особенно с соседними государствами.

Таким образом, в интересах недопущения изоляции России как на мировом, так и на региональном уровнях необходимо отрегулировать законодательную базу, в первую очередь, в экономической сфере. После этого для двусторонних отношений с сопредельными странами, другими государствами страна должна выработать четкую экономическую политику, иметь отвечающие ей стратегию и тактику поведения с любой отдельно взятой (конкретной) страной, с группами (союзами) государств и на международном уровне в таких организациях, как ООН, ЗЕС, ОБСЕ, АСЕАН, ОПЕК и др. С особой тщательностью должны строиться взаимоотношения России с государствами из состава СНГ, с государствами Евразийского экономического Союза. Между ними нужны действительно союзнические, равноправные и взаимовыгодные отношения; они должны осуществляться на базе единого экономического, погранично-таможенного, информационного и некоторых других пространств; над их развитием и углублением должны работать все союзные государства.

Важно также, чтобы в ходе строительства доброжелательных взаимоотношений с союзными и другими странами было обеспечено сохранение и приумножение духовных ценностей всех народов, развитие творчества приграничного населения, создание лучших условий производственно-хозяйственной деятельности с учетом характера улучшающихся международных и межрегиональных связей.

НОВЫЕ КНИГИ АВН

1. ЦИКЛ ТРУДОВ "КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА"

В 2000-2003 годах в рамках исследований, проведенных в Академии военных наук, опубликован цикл трудов «Количественная геополитика» (8 книг), удостоенных в 2002 году премии АВН имени А.В. Свечина.

Цикл посвящен прогнозированию кризисов в регионах и странах мира.

Методической основой исследования является теория критических уровней развития природных систем и соответствующие ей математические модели прогнозирования кризисов.

Приведенный анализ природно-математических, геологических и геофизических характеристик поверхности Земли, флористических и фаунистических границ, расселения людей и отдельных этнических групп и конфессий, география и динамика добычи ресурсов, экономика мира, регионов и отдельных стран позволил выделить ряд основных факторов, наиболее значимо влияющих на возникновение кризисных ситуаций. К ним, прежде всего, относятся: динамика численности населения, топливно-энергетических ресурсов и экономики, а также характеристик поверхности Земли.

В 2000 году были опубликованы, в частности, рассчитанные сроки наступления кризисных ситуаций на Балканах, на Ближнем Востоке, в Венесуэле, в Афганистане, в Ираке, которые к настоящему времени подтвердились.

Установление закономерностей в структурах земной коры позволило оценить локализацию зон повышенной конфликтности как определенных геофизическими особенностями ее строения.

Количественный анализ динамики топливно-энергетических ресурсов и энергетики мира, США и России позволил осуществить прогноз сроков наступления кризисов в добыче нефти и природного газа, выработки электроэнергии в них на среднесрочную перспективу.

В целом опубликованный цикл исследований предъявляет возможности нового подхода к прогнозированию геополитических ситуаций на основе анализа количественных закономерностей развития систем.

Доктор военных наук,
действительный член АВН
А.И. Пономарев

2. ИСТОРИЯ 50-й РАКЕТНОЙ АРМИИ

Ч.1. СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ (1959-1964 г.)

Смирнов Г.И., Монография. Смоленск. 2002
В конце 2002 г. в г. Смоленске Советом ветеранов РВСН выпущена монография (автор Смирнов Г.И.) «История 50-й ракетной армии. ч.1. Создание и становление (1959-1964 г.)». В проведенном исследовании на фоне развития РВСН детально рассматриваются истоки и динамика формирования ракетных полков и соединений, деятельность командования и управления ракетной армии по созданию северо-западной группировки стратегических ракет средней дальности, анализируются ошибки и недостатки, меры по организации боевого дежурства и боевого управления, эксплуатации ракетного и специального вооружения, средств связи и военной техники, всех видов обеспечения.

Исследование базируется на официальных материалах по истории РВСН и 50-й РА, на исторических изысканиях последних лет и на воспоминаниях ветеранов-ракетчиков, непосредственно причастных к развертыванию ракетных соединений в северо-западной части СССР. Приведена справка по 50-й воздушной армии Дальней авиации, на базе которой формировалась ракетная армия, сведения о ракетном вооружении и командующих армией, хронология наращивания боевого состава армии по каждой пусковой установке.

Монография может быть полезна для специалистов, занятых разработкой военно-стратегической концепции государства и структуры РВСН, для исследователей истории создания и развития стратегических ядерных сил (стратегических сил сдерживания) и РВСН, в частности, а также будет интересна широкому кругу ветеранов-ракетчиков.

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор,
действительный член АВН
В.А. Рябошапка

3. ПРОВИАНТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФЛОТА

В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Дуров И.Г., Монография.
Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2002

Монография И.Г.Дурова - результат многолетнего изучения и систематизации делопроизводственных материалов в федеральных и областных архивохранилищах, библиотеках страны, бесчисленных консультаций с историками и специалистами продовольственной

службы, что в итоге позволило ему достоверно и скрупулезно исследовать становление и развитие провиантского обеспечения флота Петра Великого.

Публикуемая монография является важным событием в историографии ВМФ, так как автор в наибольшей степени сосредоточил свои усилия на «белых пятнах» и малоизученных вопросах, касающихся быта военных моряков первой четверти XVIII в. и его важнейшей составляющей - питания и хлебопечения, видов провиантского обеспечения командного состава и нижних чинов, личного участия Петра в разработке и изменении продовольственных пайков, производственной деятельности адмиралтейских пищевых предприятий, мастерских по выпуску технических средств для приготовления и приема пищи, хранения морской провизии на кораблях и берегу, формирования Провиантской конторы Морского ведомства, которые продолжительное время оставались вне внимания историков и специалистов продовольственной службы.

Читатели впервые имеют возможность получить достоверную информацию, позволяющую им сформировать представление и понятие об истоках деятельности продовольственной службы отечественного Военно-Морского флота - незаметной и скромной труженицы, которая ни в военное, ни мирное время никогда не имела и впредь не будет иметь выходных дней, ежедневно надежно поддерживая боевую готовность кораблей и береговых частей.

Монография удостоена в 2003 году премии АВН им. А.В.ХРУЛЕВА

Начальник Центрального продовольственного управления МО РФ
генерал-лейтенант
А.П.Петриченко

4. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Под общей редакцией О.А.Колобова
Научно-справочное издание. Москва-Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, АВН, 2003.

Настоящее научно-справочное издание обращает внимание как специалистов, так и широкого читателя на традиционные и фундаментальные вопросы изучения феномена «международный терроризм», на специфические, современные аспекты террористической деятельности и способы предупреждения, борьбы с террористическими организациями.

Книга содержит глоссарий, аналитические материалы и сборник документов, в который входят тексты международных и российских конвенций и законов по борьбе с международным

злом 20 и 21 веков. Приложения дают читателю статистику террористической деятельности. Издание содержит другую полезную информацию, в частности имеет раздел «Библиография».

Кандидат военных наук, старший научный сотрудник,

профессор АВН

полковник

Ю.В.Игнатов

5. НАСИЛИЕ: Криминологическое и уголовно-правовое исследование

Сердюк Л.В., М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002.

В работе представлено исследование правового понятия насилия и механизма формирования его мотивов в зависимости от личностных особенностей различных типов насильников и их жертв; дана криминологическая и уголовно-правовая характеристика наиболее общественно-опасных и распространенных насильственных преступлений; сделана попытка раскрыть истоки человеческой агрессии и жестокости в бытовых преступлениях и в сфере организованной преступности, включая преступления террористического содержания, а также истоки тоталитарного террора, существовавшего в советском государстве; делаются предложения по повышению эффективности предупреждения насильственных преступлений и совершенствованию уголовного закона.

Книга рассчитана в основном на интерес специалистов, организующих борьбу с насильственными преступлениями (юристов, политологов, психологов) и студентов юридических вузов, а также широкого круга читателей, интересующихся этой темой.

Кандидат политических наук,

профессор АВН

И.В.Бочарников

6. ВОЙНА И МИР В СОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ

Хохлышева О.О., Монография.

Москва-Нижний Новгород: Изд-во исламского медресе "Медина", 2003.

В современных условиях взаимозависимости именно данное обстоятельство миропонимания, апеллирующее, прежде всего, к мировоззрению каждого индивида и общества в целом, приобретает особый смысл. Более того, максимально усиливается духовная составляющая коллективного мировосприятия, требующая максимального внимания всех и вся на планете.

В монографии характеризуются особенности восприятия актуальных проблем войны и мира лицами, принимающими решения (ЛПР), и просто людьми, составляющими общество, с учетом перспектив коллективной безопасности на глобальном уровне.

*Институт
рыночной экономики
социальной политики
и права*

**ЕСЛИ
ЭКОНОМИКА
ВАШЕ
БУДУЩЕЕ...**

Институт рыночной экономики, социальной политики и права (ИРЭСПиП) основан в 1995 году как некоммерческое образовательное учреждение и имеет государственную лицензию № 16-303 на право ведения образовательской деятельности в сфере профессионального образования.

Учредителями Института являются Международная педагогическая академия, Муниципальная академия, ОАО металлургический завод "Серп и Молот" и др.

В 2000 году институт прошел аттестацию по образовательной деятельности в сфере профессионального образования и аккредитован государственной комиссией как высшее учебное заведение, соответствующее государственным стандартам.

Ректором Института рыночной экономики, социальной политики и права (ИРЭСПиП) с момента основания является генерал-майор в отставке, доктор военных наук, профессор Виктор Пантелеевич Неласов.

Первоначально институт учреждался как высшее учебное заведение с задачей помочь прежде всего военнослужащим, увольняемым (уволненным) в запас из рядов Вооруженных Сил, и членам их семей в получении экономического образования и был рассчитан на лиц, уже имеющих высшее образование, но в других, неэкономических областях. Учебными планами института предусмотрена возможность дать этой категории людей за 2 года высшее экономическое образование с вручением диплома бакалавра экономики государственного образца. Это направление осталось и по сегодняшний день, и институт с удовольствием предоставляет желающим возможность получить экономическое образование на базе имеющегося высшего.

В ходе дальнейшего становления и развития ИРЭСПиП появилась возможность обучать и выпускников средних школ по 5 летней программе.

В настоящее время в институте функционирует факультет экономики. Факультет готовит бакалавров по направлению 521600 "Экономика" по таким актуальным специальностям, как финансы и кредит, налоговая система, бухгалтерский учет и маркетинг. Форма обучения - заочная. Срок обучения - 5 лет, а для лиц, уже имеющих высшее образование, - 2 года.

Кроме того, ИРЭСПиП имеет договор об учебном и научном сотрудничестве с негосударственным образовательным учреждением Всемирный технологический университет (ВТУ), на основании которого ВТУ и ИРЭСПиП осуществляют совместную подготовку магистров по направлению 521600 "Экономика" и специальности "Экономика фирмы". Форма обучения - заочная. Срок обучения - 2 года.

При приеме в институт абитуриенты проходят вступительное тестирование.

Для обеспечения учебного процесса в институте имеется богатая методическая и материально-техническая база. Так, например, институт располагается в отдельном здании, в нем размещаются специализированные учебные классы и аудитории (в том числе оснащенные современной компьютерной техникой). Имеется библиотека на бумажных и электронных носителях. В ближайшей перспективе студенты института будут иметь возможность общаться с преподавателями и получать необходимые консультации через глобальную информационную сеть Интернет. В процессе обучения все желающие могут принимать участие в научно-исследовательской и публикационной работе.

Для преподавания в институте активно привлекаются высококвалифицированные специалисты, как правило, кандидаты и доктора наук крупнейших государственных вузов Москвы и академических институтов.

Так как обучение в ИРЭСПиП проводится заочно, то студенту необходимо один раз в семестр (2 раза в год) прибыть в институт на сессию (иностранцам представляется общежитие). Каждая сессия длится 14 - 20 дней (без выходных), за которые необходимо сдать зачеты и экзамены за предыдущий семестр, а также прослушать лекции и получить задания на следующий семестр. В межсессионный период можно посещать институт для консультаций с преподавателями, пользоваться библиотекой и компьютерной техникой, а также обучаться на курсах по иностранному языку, информатике, математическому анализу и др.

Взимаемая за обучение плата значительно ниже, чем в других вузах Москвы.

**Двери нашего института
открыты для всех
желающих.**

Наш адрес:

111250 г. Москва, Лефортовский вал, д. 24 А.

Тел.: 362-9134, факс: 362-9968

E-mail: info@irespip.ru

www.irespip.ru

КАЖДЫЙ ВОЕННЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО

НА ОТДЫХ!

"ВСК-ТУР" - УНИКАЛЬНЫЙ ТУРОПЕРАТОР РОССИЙСКОГО РЫНКА

Туристская компания «ВСК-Тур» - уникальное явление на отечественном рынке туруслуг, единственная фирма, которая организует на льготных условиях отдых за рубежом защитникам Отечества и членам их семей. Это стало возможным благодаря заботе Министерства обороны РФ, которое дотирует стоимость проезда, проживания и питания военных туристов.

Компания «ВСК-Тур» - структурное подразделение холдинга - Группы Военно-страховой компании обладает исключительным правом на реализацию социальной программы отдыха за рубежом.

Еще совсем недавно отдых за пределами России военнослужащим был недоступен. Сегодня благодаря «ВСК-Тур» туристы «в погонах» могут проводить свой отпуск в 17-ти странах мира, среди них **Андорра, Болгария, Венгрия, Греция, Египет, Испания, Кипр, Китай, Мальта, Румыния, Словения, Тунис, Турция, Украина (Крым), Финляндия, Хорватия, Чехия.**

К сожалению, не все «льготники» знают о своих преимуществах. Напоминаем, что воспользоваться приглашением «ВСК-Тур» отдохнуть по льготным путевкам могут следующие категории граждан:

военнослужащие МО РФ, проходящие военную службу по контракту, члены их семей (жены, дети до 16 лет и с 16 до 23 лет - если они являются учащимися дневных вузов), курсанты военно-учебных заведений МО РФ, подписавшие контракт.

Всем вышеперечисленным категориям граждан «ВСК-Тур» бесплатно оформляет загранпаспорта.

Отдых с «ВСК-Тур» - это для многих единственный шанс провести отпуск за рубежом в комфортных условиях, потратив минимум средств. Судите сами: к примеру, путевка на Кипр для семейной пары при размещении в 3-4* отелях и п/пансионе в «ВСК-Тур» стоит на 300 -350 долларов дешевле, чем у рыночного

туроператора, в Турцию - на 400 - 450, в Испанию - на 250 - 300! И, что очень важно, высокий уровень сервиса - абсолютно такой же, как и для туриста, оплатившего полную стоимость путевки.

В 2002 году по линии «ВСК-Тур» на организованный отдых за границу выехало более 5 тысяч военных туристов. Кроме того, «ВСК-Тур» совместно с Минобороны РФ и Фондом социальной поддержки «Линия жизни» традиционно организует ежегодный реабилитационный отдых за рубежом участников боевых действий в Чечне. Благодарность этих туристов - лучшее доказательство качества работы «ВСК-Тур». Вот, к примеру, некоторые отрывки из писем в адрес Компании:

«Разрешите поблагодарить Вас и Ваших коллег за вклад в дело помощи нам, военнослужащим, инвалидам, раненым, принимавшим участие в ликвидации бандформирований на Северном Кавказе, членам семей погибших. Отрадно думать, что несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, когда стремление выжить заставляет людей все больше думать о том, как и где заработать, находятся люди, способные принять чужую боль, как свою. Ваша поддержка находит широкий отклик в обществе, с благодарностью принимается в семьях защитников Отечества...»

«ВСК-Тур» дорожит доверием своих клиентов. Сотрудники компании делают все, чтобы обеспечить им комфортабельный и запоминающийся отдых. Умеренные цены и высочайшее качество обслуживания - что еще нужно для прекрасного отдыха?!

Помимо осуществления социальной программы «ВСК-Тур» предлагает весь спектр туристских услуг:

*отдых и лечение в России и за рубежом;
детские программы в России и за рубежом;
индивидуальные туры в любую страну мира;
бронирование и продажа авиабилетов.*

Лето в туристическом бизнесе называют высочайшим сезоном. Именно в высокий сезон отдыхает большинство туристов.

Поскольку для военнослужащих период оформления документов для выезда занимает довольно значительное время - от 1 месяца и более, позаботьтесь заранее обо всех фор-

мальностями, чтобы ничто не омрачило ваш отдых.

Приглашаем вас провести свой отпуск в прекрасных условиях: на берегах Средиземного, Черного, Красного морей, в комфортных отелях любой «звездности» — от 2* до 5*, на базе выбранного вами питания:

завтрак (BB), завтрак и ужин (НВ), полный пансион (FB), все включено (All inclusive) или супер все включено (Extra all inclusive).

Вы можете выбрать любой удобный вариант размещения в отеле: одноместный номер (SNGL), двухместный номер (DBL), трехместный (TRPL). Для детей в каждой из вышеперечисленных стран предусмотрены скидки (в среднем — 50%).

Выполняя пожелания своих постоянных клиентов, а также с целью привлечения новых, «ВСК-Тур» представляет пользующиеся наибольшим спросом программы в сезоне.

ЛЕТО - 2003

Кипр: отдых в Айа-Напе, Лимассоле, Ларнаке;

Тунис: отдых в Суссе, Хаммамете, на острове Джерба;

Испания: отдых на побережьях Каста Брава, Коста Дорада, Каста дель Соль, на Канарских островах; экскурсионные туры;

Турция: отдых на Анталийском побережье, в Мармарисе;

Греция: отдых на Западном и Восточном Крите, в Аттике; экскурсионные программы;

Мальта: отдых в Буджиббе, Слиме, Ауре;

Чехия: экскурсионные туры; лечение в Карловых Варах, Марианских Лазнях, Франтишковых Лазнях;

Египет: отдых в Шарм-эль-Шейхе, Хургаде; круиз по Нилу;

Болгария: отдых на Золотых Песках, Солнечном Берегу, в Албене;

Украина (Крым): санаторно-курортное лечение.

Эти программы доступны не только людям с достатком, но и офицерам, прапорщикам (мичманам), курсантам, а также членам их семей.

К сожалению, пока еще не все туры дотируются Министерством обороны РФ, и отправиться в некоторые экзотические страны можно только на общих основаниях.

Сегодня по линии «ВСК-Тур» на правах «рядового» туриста можно провести отпуск в ОАЭ, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Таиланде, Шри-Ланке, на о. Бали, на Кубе, в Мексике.

Интересные экскурсионные туры и программы отдыха «ВСК-Тур» предлагает в Санкт-Петербурге и Подмоскowie.

Таким образом, туристская компания «ВСК-Тур» делает все возможное для качественного, надежного и увлекательного отдыха как военных, так и гражданских туристов.

О надежности компании свидетельствует тот факт, что среди наших корпоративных клиентов Министерство обороны РФ, Государственный таможенный комитет, Генеральная прокуратура РФ, Сберегательный банк РФ, Росспецстрой России и др.

Высокий уровень профессионализма сотрудников «ВСК-Тур» неоднократно отмечен специализированными наградами:

*за заботу о воинах и членах их семей
компания награждена*

ДИПЛОМОМ Государственной Думы РФ;

Призом туристских симпатий - 2000;

ДИПЛОМОМ Лауреата Всероссийского конкурса «1000 лучших предприятий и организаций сферы сервиса России» в номинации «Лучшие предприятия в сфере туризма» за 2001 год.

«ВСК-Тур» - член Национальной Туристской Ассоциации (НТА), официальный агент национальной авиакомпании «Аэрофлот - Российские авиалинии».

Абсолютно новым направлением в работе компании является продажа турпутевок в кредит.

Совместно с банком «1-ое ОВК» «ВСК-Тур» предлагает совершить туристическую поездку, воспользовавшись экспресс-кредитом, который оформляется в течение 30 минут.

«ВСК-Тур» - стабильно развивающаяся компания, имеющая надежных и проверенных партнеров как в России, так и за рубежом.

Всегда готовы помочь вам в организации отдыха и рады видеть вас в нашем офисе:

**119034, Москва, ул. Пречистенка, д.5а,
м. «Кропоткинская», тел: (095) 926-48-48
(многоканальный), 201-40-67, факс: (095)
201-45-36; E-mail: mail@vsktour.ru,
http://www.vsktour.ru**

СОХРАНИМ ПАМЯТЬ

ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ

Военно-мемориальная компания (ВМК) образована в апреле 1997 г. по инициативе Министерства обороны РФ и Московского Дома ветеранов (пенсионеров) войн и Вооруженных Сил для осуществления достойного погребения и увековечения памяти погибших (умерших) защитников Отечества.

Парадоксально, но до 1997 года в России не было организации, целенаправленно занимающейся обеспечением достойного погребения и увековечения памяти погибших (умерших) военнослужащих и ветеранов. Хотя в большинстве стран мира такую работу проводят специально созданные подразделения.

Главной отличительной особенностью ВМК является то, что ее деятельность базируется, прежде всего, на оказании всего комплекса ритуальных услуг и увековечения памяти погибших (умерших) защитников Отечества: от организации похорон с соблюдением ритуала отдания воинских почестей до установки надгробного памятника.

Существенно и то, что для родственников или близких погибших (умерших) военнослужащих, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий на территории других государств, ветеранов военной службы, сотрудников органов внутренних дел, должностных лиц таможенных органов, пенсионеров силовых ведомств эти услуги оказываются за счет денежных средств, выделяемых на эти цели федеральными органами исполнительной власти (Постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 460 с последующими изменениями).

ВМК на договорной основе взаимодействует с Министерством обороны РФ, Министерством внутренних дел РФ, другими федеральными органами исполнительной власти (МЧС, ФСБ, ФАПСИ, ФСНП, ФПС, ФСЖВ, ГТК), ветеранскими организациями (Российским Комитетом ветеранов войны и военной службы, Всероссийской общественной организацией ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, Российским Советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск).

За прошедшие 5 лет компания превратилась в организацию федерального уровня, имеющую филиалы и дочерние компании в 77 субъектах РФ от Калининграда до Владивостока, собственную производственную базу по изготовлению памятников из натурального камня (гранит, мрамор), успешно развивающееся производство ритуальных принадлежностей. Подразделениями ВМК изготовлено и установлено более 300 тысяч надгробных памятников. Ежегодно осуществляется достойное погребение с отданием воинских почестей свыше тридцати тысяч погибших (умерших) защитников Отечества.

Помимо этого, Военно-мемориальная компания участвует в создании и обустройстве военно-мемориальных кладбищ и воинских участков на муниципальных кладбищах, принимает участие в федеральной программе, связанной с поиском и идентификацией погибших и пропавших без вести военнослужащих в период вооруженных конфликтов в Чеченской республике.

В связи с многочисленными обращениями ветеранов (особенно одиноких), ВМК приступила к заключению прижизненных договоров на оказание ритуальных услуг и изготовление памятников.

Военно-мемориальная компания тесно взаимодействует с Военно-страховой компанией, что позволяет сразу в комплексе с установкой памятника застраховать его от ущерба, причиненного третьими лицами.

За разработку и внедрение на территории России комплекса социально-значимых ритуально-похоронных услуг погибшим (умершим) ветеранам, военнослужащим и участникам войн и военных

Военно-мемориальная компания
103031, Москва, ул. Б.Лубянка, д. 11 а. Наш Тел./факс: (095) 785-24-20 www.vmkros.ru, e-mail:
vmkros@vmkros.ru

Уважаемые читатели!

В четвертом номере журнала "Вестник Академии военных наук" редакция журнала предполагает продолжить публикацию материалов по проблематике войн будущего, а также начать издание научных статей, посвященных последней войне в Ираке.

Ждем Ваших работ!

**Информация для читателей журнала
"Вестник Академии военных наук"**

Учитывая значительный читательский интерес к публикациям нашего журнала, редакция сочла необходимым увеличить его тираж, что позволит направлять часть тиража в свободную продажу. При этом предусматривается, что юридические и физические лица могут приобретать журнал "Вестник Академии военных наук" за плату по наличному и безналичному расчету.

При приобретении журнала за наличный расчет денежные средства принимаются бухгалтерией АВН и редакцией - заместителем главного редактора под роспись в ведомости приема денежных средств. Телефоны для связи **143-6738, 293-8888** соответственно.

При приобретении журнала по безналичному расчету в платежном поручении в поле "назначение платежа" указывается: На ведение уставной деятельности Академии военных наук - издание журнала "Вестник Академии военных наук". Журнал выдается в бухгалтерии АВН (телефон: **143 - 6738**) по предъявлению квитанции об оплате.

Денежные средства перечисляются на счет Академии военных наук по реквизитам: **ИНН 7705012294, р/сч. 4070281030000000012 в ПУ Банка России "Остоженское" г. Москва, БИК 044584002.**

Цена одного экземпляра журнала устанавливается для физических и юридических лиц резидентов 100 рублей (для членов АВН - 50 рублей), для физических и юридических лиц нерезидентов 50 долларов США или 1500 рублей.

Денежные средства, выделяемые спонсорами на издание журнала "Вестник Академии военных наук", могут направляться АВН в наличной или безналичной форме.

Денежные средства в наличной форме вносятся в кассу бухгалтерии АВН с выдачей квитанции по установленной форме.

Денежные средства в безналичной форме перечисляются на счет Академии военных наук по реквизитам: **ИНН 7705012294, р/сч. 4070281030000000012 в ПУ Банка России "Остоженское" г. Москва, БИК 044584002.** При этом в платежном поручении в поле "назначение платежа" указывается: **На ведение уставной деятельности Академии военных наук - издание журнала "Вестник Академии военных наук".**

Телефон для связи: **147-5119.**

Кроме того, необходимая для широкого читателя информация о содержании очередного номера журнала размещается в интернете на сайтах:

www.BookSeller.ru и www.insan-publishing.ru

Приглашаем к сотрудничеству!

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению рукописи после предварительного согласования тематики с редакцией во избежание дублирования.

Рукописи объемом не более одного авторского листа должны быть отпечатаны на пишущей машинке или изготовлены на ПЭВМ в двух экземплярах (при наличии дискеты с одной распечаткой, набранной в Word 95, 97) через два интервала с последовательно пронумерованными ссылками на использованные источники в конце материала.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.